

**СИБИРСКОЕ
БОГАТСТВО**

1944 — ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ — 2019

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

Об образовании Тюменской области
в составе РСФСР.

Как мы прожили эти годы

Указом Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 14 августа 1944 года образована Тюменская область с центром в городе Тюмень.

В состав Тюменской области включить: города — Тюмень, Омск и Тобольск; административный округ — Алашанский и Имано-Ивневичинский; районы — Алашанский, промышленный, Яковлевский, Березинский, Глиньский, Висулский, Яльмаганский, Дубровинский, Илимский, Казанский, Маслянский, Нижне-Тавдинский, Ново-Завинский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Урванский, Амур-Ойский и Ядревский, а также районы в составе Омской области: Армавирский, Бердзжский, а также и в составе районов в составе Курганской области.

2. В связи с включением районов Тобольского округа в состав Тюменской области, Тобольский административный округ ликвидировать.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР — М. КАЛИНИН,

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР — *И. Корзин*

Москва, Кремль.
14 августа 1944 г.
д.№ 801/1.

Без опубликования в центральной печати

№ 118/83.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

Об образовании Тюменской области
в составе РСФСР.

1. Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании Тюменской области с центром в городе Тюмень.

В состав Тюменской области включить: города - Тюмень, Ишим и Тобольск, национальные округа - Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий и районы - Абатский, Аромашевский, Байкаловский, Вагайский, Велижанский, Викуловский, Гольшмановский, Дубровинский, Ишимский, Казанский, Маслянский, Нижне-Тавдинский, Ново-Завиский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Ургянский, Ялуторовский и Ярковский, выделив их из состава Омской области; Армизонский, Бердужский, Исетский и Упоровский районы, выделив их из состава Курганской области.

2. В связи с включением районов Тобольского округа в состав Тюменской области, Тобольский административный округ ликвидировать.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР - М. КАЛИНИН,

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР - *А. Коркин*

Москва, Кремль.
14 августа 1944 г.
д. № 801/1.

К 75-летию
Тюменской области

Как мы прожили ЭТИ ГОДЫ

Тюмень, 2019 год

По эту сторону Урала

Из беседы губернатора А.В.Моора с журналистом Р.С.Гольдбергом

Гольдберг: Вы всю жизнь прожили в Тюмени. Какая первая тюменская картинка хранится в вашей памяти?

Моор: Родился я в посёлке Березняки. Сейчас это уже город Тюмень, а тогда был Тюменский район. И первые мои воспоминания — о доме в том посёлке. Сейчас его нет, давно уже снесли по программе ветхого жилья. И вот картина: деревянный брусовый дом, туалет на улице, восемь квартир, печное отопление. Тогда дом был относительно новым. Мы на втором этаже жили. Моя мама жильё после окончания пединститута получила...

Из ярких воспоминаниях того периода — первый велосипед, папа мне его купил. Тогда уже были велосипеды «Лёвушка»: крутишь педали, потом перестаёшь крутить — холостой ход, — а велосипед всё равно катится. У моего велосипеда такого устройства не было. Пошли гулять с папой, рядом едет ребёнок на «Лёвухке»: остановил педаль, и всё равно едет. Почему я так не могу? Раскрутил, остановил педали и... улетел в кювет.

И ещё о велосипеде. Мне папа сделал как бы настоящие права. А у нас в доме жил сосед, он у меня всё время эти права проверял, и я их всегда «предъявлял».

Мой брат, кстати, тоже родился там. Я помню, привезли его домой, он лежит на диване, черноволосый, и мне говорят: вот смотри, твой брат...

Гольдберг: Уже четыре поколения моей семьи живут здесь, три из них родились в Тюмени. Но тюменцы — практически все четыре! Ощущать себя тюменцем — что это за чувство?

Александр Моор
Губернатор
Тюменской области

Рафаэль Гольдберг
Главный редактор газеты
«Тюменский курьер»

« Неважно, какое место во внешнем рейтинге ты занимаешь. Главное — как мы сами себя оцениваем, как мы сами себя понимаем »

Моор: Может быть, это прозвучит слишком высокопарно, но история освоения нашей земли, история освоения Западной Сибири и Тюмени как её форпоста во многом отличается от других регионов. Сюда ведь массово приезжали самые разные люди. В незнакомые, недоступные территории с не очень благоприятным климатом ехали, в основном, люди, наверное, такого авантюрного характера — и в плохом, и в хорошем смысле. Люди нестандартные, готовые рисковать, готовые брать на себя ответственность, готовые к новому. И в давние годы, когда Тюмень была основана, и позднее.

Колоссальный «замес» здесь произошёл в 60-е годы двадцатого века, когда по-настоящему началась нынешняя Тюменская область и Западная Сибирь в целом. Со всей страны сюда люди приехали. И, конечно, тут такой генофонд сложился из этого «замеса»! Разных национальностей, разных культур, разных вероисповеданий — получилась такая толерантная территория. В этом и сложности определённые есть, но в этом и огромная сила. Осознание того, что мы потомки сильных людей. Вот на секундочку представить — вы как журналист то время хорошо помните, а я смотрю как современный управленец: поставьте перед нами сегодня задачу такого же масштаба, решим ли мы её так же быстро и с таким же результатом, с отчаянностью броска в неизвестность?

Гольдберг: Про неизвестность вы хорошо сказали. В середине 60-х журналист Володя Фалей написал стихи, потом они стали песней «Нефтяные короли», там

была строчка: «Идём в тайгу, как на войну, как в неизвестность»... Дух этой истории пропитывает новых «пришельцев», если их можно так назвать, и они начинают говорить от имени этого края, говорить «мы», причисляя себя к этим людям. Как и много лет назад, когда сюда, на новые земли, приходили крестьяне из западных и центральных губерний России. Сегодня их фамилии можно услышать в каждом селе или городе. И они уже считаются местными. Как и фамилии тех, кто только сейчас прибывает сюда жить и работать.

Моор: Тюменская область, особенно в последние десятилетия, активно принимает миграционные потоки из других регионов Российской Федерации. С одной стороны идёт социальное обогащение, с другой — люди так или иначе знакомятся с нашей историей и пропитываются этим «тюменским духом».

Гольдберг: А вот скажите: в семье Моор уже сколько тюменских поколений?

Моор: Тут просто не ответить. В нашей семье две ветви. По линии моей мамы уже поколений, наверное, двадцать... Первый тюмонец появился в ней в начале семнадцатого века. Мой брат достоверно нашёл: наш предок Черкасов получил земельный надел в деревне Костылево. Откуда приехал? Видимо, из Европейской части. А по папиной линии здешняя история более короткая: переселенцы с Волги во время Великой Отечественной войны. Папа родился уже здесь. Отражение судеб многих тюменских семей.

Гольдберг: Вы уже почти сказали, что такое человек Тюменской земли. Что в этом характере? Что он непременно сделает и что ни при каких обстоятельствах делать не будет?

Моор: Ответственность. Честность. Совесть. Всё, что противоречит этим трём словам, он делать не станет. Ответственность — человек всегда делает больше, чем ему прописано. Без этого всё, что сделано в Тюменской области, реализовано быть не

могло. Честность к себе и людям — значит, никаких подлых поступков он не совершит. А совесть — фундамент всего тюменского: когда человек относится к другим так, как он хотел бы, чтобы отнеслись к нему.

Гольдберг: Проект, равный освоению Западной Сибири в середине XX века, трудно найти на земном шаре. Не зря это называли феноменом прошлого века. Тогда Тюмень ощущала поддержку всей страны. И здесь не только деньги, оборудование... Нет, поддержка самым дорогим — людьми. Ведь целые города выросли — простите за тавтологию — из иногородних. Вот вы говорили о героях-строителях прошлого века. Знаете, что сказал один из них — создатель уникальных ЛЭП Игорь Киртбая? «Таким, как мы, по ту сторону Урала работы нет». Тогда был риск! Когда затевался печально знаменитый «поворот рек», область резко выступила против. А документы, говорят, уже были написаны и едва ли не подписаны. Скажите, сейчас есть ли такое «упорство территории» и тех, кто ею руководит?

Моор: Безусловно. Сейчас мы живём в таких условиях, когда по тем или иным показателям за счёт нашей всеобщей кропотливой работы многого достигаем, почему нас и ценят, и ревниво оценивают. Есть разные рейтинги по тем или иным вопросам, но если ты

Губернатор области и известный журналист уже не первый год в рабочем смысле хорошо знают друг друга

начинаешь ориентироваться на внешние оценки, ты теряешь собственную картину мира и собственное управление ситуацией. Ты начинаешь зависеть от того, что о тебе говорят и что о тебе думают. Жить, абстрагируясь от внешних обстоятельств, конечно же, тоже нельзя, но базовое — как мы сами себя оцениваем, как мы сами себя понимаем. И тогда неважно, какое место во внешнем рейтинге ты занимаешь. Это касается не только области, но и каждого человека. Всегда важно опираться на внутренние ценности, на внутренний стержень, а то, что о тебе говорят — это очень неустойчивая опора. Поэтому мы в регионе в последние двадцать лет постоянного динамичного развития всё делаем не для того, чтобы попасть в какой-то рейтинг, а для того, чтобы изменить жизнь для себя. А рейтинги — это приятное следствие.

Кстати, у меня лично к юбилею Тюменской области, к этой дате — особые чувства. 14 августа — день рождения моей дочери, ей исполняется пятнадцать лет...

«Тюменский курьер», 2019 год

Александр Петрушин

Писатель и журналист, кандидат исторических наук

Предисловие к области

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА назад, 14 августа 1944 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Тюменская область. Действительные причины и обстоятельства образования в Советском Союзе после коренного перелома в Великой Отечественной войне новых административно-территориальных единиц (Великолукская, Кемеровская, Курганская, Томская, Тюменская и далее) всё ещё неизвестны. Отсутствие документального обоснования этих решений или недоступность таких материалов привели к выдвиганию различных версий о необходимости этих административно-территориальных преобразований.

Кроить и перекраивать

Отметим, что после революционных событий 1917 года и Гражданской войны (1918 – 1922) Западная Сибирь неоднократно подвергалась подобным экспериментам. Так, 27 августа 1919 года постановлением ВЦИК «Об организации гражданского управления Сибири» был создан Сибирский революционный комитет — Сибревком, который начал свою деятельность 18 сентября 1919 года в Челябинске. Этим же постановлением ВЦИК из Челябинского, Троицкого, Кустанайского и Курганского уездов образовано Челябинское районное управление и определено административное положение освобождаемых от власти Верховного правителя России адмирала Колчака уездов бывшей Тобольской губернии: в её состав включились Обдорский, Берёзовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский уезды, а к Омской губернии присоединились Ишимский, Тарский и Тюкалинский уезды.

Постановлением Совета народных комиссаров от 13 апреля 1920 года Тюменская (Тобольская) губерния с Ишимским уездом были изъяты из ведения Сибревкома и подчинены в административно-хозяйственном отношении Совету 1-й Революционной армии труда. Работой партийной организации региона руководило Уральское бюро ЦК РКП(б) (Екатеринбург).

Осенью 1923 года Тюменская (Тобольская) губерния как административно-территориальная единица была упразднена. На её территории созданы три округа — Тюменский, Ишимский и Тобольский, которые вошли в состав Уральской области с центром в Екате-

ринбурге. Однако постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 года окружное административное деление Урала ликвидировали. В Уральской области осталось лишь два округа: Коми-Пермяцкий национальный и временно — Тобольский, на который возлагалось завершение национального районирования Обского Севера.

10 декабря того же года в составе Тобольского округа организованы Остяко-Вогульский и Ямальский национальные округа. Сам же Тобольский округ решением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 года был расформирован.

Спустя два года ВЦИК принял постановление о разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев — была образована Обско-Иртышская область с центром в Тюмени. А ещё через год территорию Обско-Иртышской области включили в состав Омской области.

В период Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 года в новую Курганскую область вошли выделенные из Омской области Армизонский, Бердюжский, Исетский, Упоровский районы, а также Верхнеманайский, Видононовский, Киселёвский, Масальский, Нижнеманайский, Пантелеевский, Пятковский и Слободчиковский сельсоветы Новозаимского района.

В состав образованной 14 августа 1944 года Тюменской области были включены города — Тюмень, Ишим и Тобольск, национальные округа — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий — и районы: Абатский, Аромашевский, Байкаловский, Вагайский, Велижанский, Гольшмановский, Дубровинский, Ишимский, Казанский, Маслянский, Нижнетавдинский, Новозаимский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Юргинский, Ялуторовский и Ярковский, выделенные из Омской области, а также Армизонский, Бердюжский, Исетский и Упоровский, ранее отнесённые к Курганской области.

В преамбуле Указа говорилось: «Утвердить представление Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Тюменской области с центром в городе Тюмени». Для республиканского законодательного органа власти основанием для ходатайства перед высшей инстанцией — Президиумом Верховного Совета СССР — стала «справка об оперативной обстановке» на территории, выделяемой из Омской области.

Паспортизация

Эта же «справка» в октябре 1944 года была «переоформлена» в совершенно секретный «паспорт Тюменской области». К нему приложены «политико-экономические характеристики» городов и районов нового административно-территориального образования «в количестве 41 экземпляра». Эти по-своему уникальные материалы хранились в Управлении НКГБ-МГБ-КГБ по Тюменской области. После Указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина от 24 августа 1991 года №82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» и №83 «О партийных архивах»

упомянутый «паспорт Тюменской области» передали на хранение в Государственный архив социально-политической истории Тюменской области, а 14 апреля 2000 года рассекретили.

Автором «справки» и «паспорта» был подполковник госбезопасности А.М.Лапицкий, переведённый из Омска на должность заместителя начальника УНКГБ по Тюменской области. В «паспорте» дана информация о географическом положении, размере территории, растительном мире, погодных условиях, полезных ископаемых... Отмечено: «Полезными ископаемыми область сравнительно бедна. Энергетические ресурсы представлены богатейшими запасами торфа, составляющими 1/5 всех запасов торфа СССР. Более заметны ископаемыми восточные склоны Северного и Полярного Урала, однако эти места ещё слабо изучены. В районе Хусвойки, Неройки и Сургаиз обнаружены промышленные запасы пьезокварца. Там же на горных склонах открыты месторождения марганца, железной и медной руд, никеля. В бассейнах рек Ляпино, Маньи и Щекурьи — платины, рассыпного золота, асбеста... Повсеместно есть стройматериалы (песок, гравий), минеральные краски, глины...».

Отмечено: «За годы Отечественной войны промышленность выросла в несколько раз за счёт предприятий, эвакуированных из западных районов страны». Приведены наиболее крупные предприятия, номенклатура их продукции и численность работников: «завод №639, выпуск торпедных катеров, 1242 рабочих и административно-технического персонала; аккумуляторный завод, 346 работников; завод АТЭ, 660; завод автоприцепов (Ишим), 373; завод №762, выпуск корпусов мин 82 мм и шпалорезательных станков, 1379 человек...». С другими заводами, фабриками, леспромхозами, фанерокомбинатом, рыбозаводами, ДОКом «Красный Октябрь», железнодорожным депо и трестами химлессырья набиралось «на круг» 14666 рабочих.

Учтённого скота в 2250 колхозах, из них 255 рыболовецких — 943460 голов. В 33-х совхозах — 38951. В государственных и кооперативных хозяйствах — 2699. А у колхозников, рабочих, служащих и единоличников — 375722. Дан и расклад по видам животных: лошади (71490), крупный и мелкий рогатый скот, свиньи. Отдельной строкой олени — 294747.

В разделе «транспорт» указано: «В Тюмени находится резиденция авиаотряда воздушной линии Гражданского воздушного флота с регулярным движением самолётов по маршруту Тюмень — Салехард. Летняя навигация на реках начинается в начале июня и кончается в октябре. Ледостав действует с декабря до апреля. Таким образом, дважды в год по 2-3 месяца, а в отдалённых северных районах до 5 месяцев связь областного центра с национальными округами совершенно прекращается (только по радио). На территории области шоссейных дорог нет. Есть грунтовые дороги, связывающие группу районов южной части области. Дальше Тобольска на север только зимние дороги и тропы...».

Образование, здравоохранение и культура: «Школ — 1881 (города — 72, сёла — 1809); в них 142161 учащийся и 625 учителей; 18 детдомов в городах и 53 в селах, да 52 сельских интерната...». Не забыты и детсады: 70 в городах и 148 в сёлах, их посещают 11233 ребёнка. Действовали 85 больниц, 9 санитарно-эпидемиологических станций, 141 фельдшерско-акушерский пункт, 8 родильных домов и 4 дома малютки. На всё население 3 театра (Тюмень, Тобольск, Ялуторовск), 838 клубов, 237 библиотек, 121 киноустановка, 2 краеведческих музея, областная газета «Тюменская правда», две окружных, три городских и 26 районных с общим числом номеров 2192 за год. Указано, что по состоянию на 1 октября 1944 года в новой области «проживало 917 тысяч человек (в городах — 210, в сельской местности — 707 тысяч)».

Значительное место в «паспорте» и в приложениях к нему занимает политическая характеристика населения. Например, Берёзовский район: «После Октябрьской революции является местом ссылки антисоветского элемента. В 1930 году в район выселено 2700 кулаков. С 1940 года в район направлены выселенцы из западных областей Украины. Общее количество ссылки здесь в настоящее время 2981 человек. Всего населения в районе — 14527 человек, из них русских — 6054». Казанский район: «В период коллективизации было раскулачено и выслано на север около двух тысяч семей. Во время операции 1937-1938 гг. около 400 человек репрессировано органами НКВД. Отмечается сокращение посевных площадей и поголовья скота». Викуловский район: «В период Отечественной войны в лесах и на болотах имеется большое количество дезертиров из действующей армии».

Кадровые манёвры

Образованию Тюменской области предшествовали наступательные операции Красной армии, названные «десятью сталинскими ударами».

«Война вступила в ту стадию, — отметил Сталин в докладе, посвящённом 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — когда дело идёт о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка» в Европе».

Учитывая, что человеческие и материальные ресурсы Германии были на пределе, стало совершенно ясно, что дни нацистского режима сочтены. Поэтому с мая 1944 года управление кадров Красной армии начал занимать вопрос, куда деть генералов, когда закончится война.

В докладе, направленном Сталину, изложена суть этой проблемы: «Уже сейчас мы имеем почти три тысячи генералов (2952 чел.). Это очень серьёзная цифра. Требования на присвоение новых и новых генеральских званий не прекращаются и не ослабевают. Особенно они велики по линии службы тыла Красной армии. С точки зрения штатной нам могут предъявить требования ещё на присвоение 6 тысяч генеральских званий.

Сейчас у нас в звании «полковник» находится 276 командиров дивизий, 74 командира бригады и 67 начальников училищ. По мере их роста они войдут в состав генералов».

Разрешить проблему с генералами Главное управление кадров НКО СССР предполагало «путём увеличения в мирное время числа дивизий за счёт сокращения их личного состава; сделать генеральскими должности заместителей корпусов, дивизий и гвардейских полков; снизить количество курсантов в военных училищах». Входящих в номенклатуру ЦК ВКП(б) членов военных советов и начальников политуправлений фронтов и армий (они тоже в генеральских званиях, но учитывались по партийной кадровой статистике) планировалось устроить в обкомах и облисполкомах освобождённых западных территорий и вновь образованных областей.

Но для Тюменской области, которая тогда считалась среди партийно-государственной и военной элиты непрестижной, такой кадровый манёвр не характерен. Из всего первого состава нового обкома ВКП(б) и облисполкома только К.Ф.Кошелев участвовал в гражданской войне. В Сибирь его родители перебрались по сталинской реформе «самоходами» из Могилёвской губернии. За участие в разгроме белогвардейцев пулемётчик Кошелев был награждён орденом Красного Знамени. После увольнения с военной службы работал в Омске. Когда в 1937 году по вымышленному обвинению в контрреволюционной деятельности расстреляли все партийно-советское руководство Омской области, Кошелева назначили зампредоблисполкома. Когда образовали Тюменскую область, его перевели в Тюмень председателем исполкома Совета депутатов трудящихся.

Назначенный первым секретарём Тюменской областной партийной организации, в которой значились 991 «первичка», 146 кандидатских групп, два окружкома, 4 горкома и 43 райкома ВКП(б), 39-летний Ф.М.Чубаров ни дня не был на фронте. В номенклатурный партийный рост он пошёл после 1937-го «расстрельного» года - массовый политический террор дал много руководящих вакансий. Рабочего-общественника Луганского паровозостроительного завода Чубарова назначили начальником политотдела зерносовхоза в Крыму, а затем перевели в Москву в аппарат партконтроля ЦК ВКП(б). Всю войну он провёл уполномоченным ЦК в Кировской области и в Казахстане.

Начальником областного управления госбезопасности стал подполковник Иван Шатеркин, ранее занимавший должность заместителя начальника НКГБ по Красноярскому краю. Управление НКВД по Тюменской области возглавил переведённый из Омского УНКВД подполковник Николай Шеваров. Обязанности областного прокурора исполнял Иван Герасименко, также прибывший в Тюмень из Омска.

Первым секретарём Тюменского обкома ВЛКСМ стал 25-летний К.Н.Дубинин, окончивший перед войной Московский историко-архивный институт

и зачисленный в НКВД сержантом госбезопасности (соответствовало армейскому званию «лейтенант»). В Тюмени он охранял вывезенные из Симферополя крымское золото и античные музейные ценности (с августа 1941-го до марта 1942-го секретный груз хранился в подвале бывшего Спасского собора, в котором размещался местный архив).

Обретению статуса города республиканского подчинения Тюмень во многом была обязана ... Владимиру Ильичу Ленину. Когда 3 июля 1941 года в Москве, на которую упали первые немецкие бомбы, члены Политбюро спорили, куда отправить из мавзолея на Красной площади забальзамированное в январе 1924 года тело вождя мирового коммунистического движения, Сталин сказал: «Везите его в Тюмень. Там ему будет хорошо...».

В декабре 1943 года в связи с приближавшимся 20-летием смерти Ленина Сталин направил в Тюмень государственную комиссию во главе с наркомом здравоохранения СССР Г.А.Митеревым. Комиссия осталась довольна увиденным. Тогда же, в январе 1944 года, Сталин принял решение об образовании новой области с центром в Тюмени. По его представлению, партийно-государственная святыня должна возвращаться в победную Москву из города республиканского подчинения.

Удивительно, что Ленин, вернее его тело, «поправилось» в Тюмени почти на три килограмма. Сталин оказался прав: здесь «ему было хорошо». Перед возвращением 23 марта 1945 года в столицу Ленину пошили по секретной мерке в ателье местного военторга новый костюм.

«Чубаровская дорожка»

Решение «инстанций» о разукрупнении Омской области и образовании новой административно-территориальной единицы было совершенно неожиданным для жителей Омска и Тюмени. Хотя, как утверждала Екатерина Шестернина, шифровальщица из первого состава Тюменского обкома ВКП(б), «спецпоезд с партийным, советским и чекистским руководством, около 60 человек, прибыл в Тюмень из Омска 13 августа, то есть за день до принятия указа. А разговоры о разделении Омской области начались в кабинетах и коридорах Омского обкома и облисполкома сразу же после нового 1944 года».

В областной газете «Омская правда» и тюменской городской «Красное знамя» Указ был опубликован только 30 августа 1944 года. Тогда же созданное 19 августа приказом наркома госбезопасности СССР областное УНКГБ изучило «настроения населения Тюмени в связи с образованием Тюменской области» (документ рассекречен в 2000 году). Отмечено, что «подавляющее большинство жителей Тюмени одобряют решение». Теплицкий, электрик завода №762, беспартийный: «С организацией самостоятельной области на заводах должен быть полный порядок. Улучшатся и бытовые условия рабочих, о которых администрация пока не заботится». Иванов, инже-

нер, беспартийный: «Теперь областные организации наведут порядок в городе. А то дошло до того, что закрыли такие культурные учреждения как цирк, театр и др. А по улицам и тротуарам не пройти из-за грязи». Венчик, начальник транспортного цеха завода №639, беспартийный: «Разделение Омской области надо было бы произвести ещё в начале войны. Огромной территорией трудно управлять и контролировать исполнение приказов и распоряжений. Промышленность Тюмени будет расти. Должно улучшиться снабжение продовольствием и товарами. Нужно только развивать дороги».

На оперативный учёт были взяты и недовольные. «Кузьмин, начальник ОКСа фанерокомбината: «До организации Тюменской области мы работали спокойно. А сейчас зачастило областное начальство. Всё для того, чтобы что-то взять у нас — или людей, или стройматериалы. Комбинату они ничем не помогают». Шехтер, заместитель директора завода №762: «От организации области нам легче не будет. Наоборот, областные организации будут облагать нас всевозможными поборами». Перевалов, житель Тюмени: «Кому хорошо, а кому и плохо. Я до образования области имел хорошую квартиру. А как образовалась область, так меня сразу выселили в какой-то сарай. Буду жаловаться на этот произвол в Москву Калинин». Вербовский, в очереди за хлебом: «Как организовали область, так с хлебом стали перебои. Потому что в Тюмень много нахлебников понаехало. На базаре сразу цены повысились».

Тюменский обком ВКП(б) и облисполком разместились в здании бывшего коммерческого училища, построенного в августе 1914 года на средства известных тюменских купцов-меценатов Колокольниковых. Во время Великой Отечественной войны здесь находился эвакуогоспиталь №1500.

«Деревянный, грязный, безалаберно застроенный центр огромной территории, где можно было бы разместить половину Европы» — такой увидел Тюмень в августе 1944 года будущий писатель К.Я.Лагунов, в ту пору секретарь Голышмановского райкома комсомола. О том же опубликованная 20 сентября 1944 года в «Красном Знамени» статья «Сделаем свой город образцовым областным центром». Отмечено: «Многие улицы, расположенные даже в центре Тюмени, находятся в безобразном состоянии. Тротуары поломаны, мостки не починены, заборы повалены... По таким неосвещённым улицам как Челюскинцев, Первомайской, Тургенева, Володарского и другим в ночное время осенью пройти невозможно» Публикация заканчивалась призывом: «Как можно быстрее и лучше разместить в Тюмени областные организации, а затем... привести город в благоустроенный и культурный вид».

Благоустройство областного центра началось с улицы Семакова, где особняк, в котором в начале XX столетия якобы останавливался путешествовавший по Сибири флотоходец, океанограф и полярный исследователь С.О.Макаров, занял первый секретарь

Тюменского обкома ВКП(б) Чубаров. Отрезок улицы до берега Туры и лестничного спуска к пристани замостили толстыми деревянными плахами. В народе его называли «чубаровской дорожкой».

Последний призыв

Между тем для окончательного разгрома гитлеровской Германии требовалось постоянное пополнение Красной армии за счёт тыловых военных округов. Для мобилизации на фронт людских ресурсов новой области в сентябре 1944 года был образован Тюменский областной военный комиссариат. Из-за нехватки площадей до января 1951 года он размещался в деревянном одноэтажном доме на углу улиц Республики и Орджоникидзе. Во дворе находился сборный пункт: в старинном строении с одной стороны — клуб, с другой — столовая; здесь же — деревянные дома для семей офицерского состава.

13 сентября 1944 года первые секретари Алтайского и Красноярского крайкомов, Омского, Новосибирского, Томского, Тюменского обкомов ВКП(б) получили письмо командующего войсками СибВО генерал-лейтенанта Курдюмова. «Борьба за изыскание людских ресурсов при наличии большого недостатка рабочей силы в народном хозяйстве приобретает в настоящее время исключительно серьёзное значение. Однако Военный совет округа не может отказаться от мобилизации людских ресурсов для фронта или сократить наряды».

Скребли как могли тюменские мобилизационные «сусеки». По результатам призыва 1944 года Тюменский облвоенкомат занял первое место в СибВО: «мобилизовано и направлено в войска 8833 человека». Тогда же прошли приписку к призывным пунктам и допризывники 1928 года рождения, 16-летние пацаны...

Был в Тюменской области во время Великой Отечественной войны и собственный фронт — Обь-Иртышский рыбный. Он протянулся по рекам и озёрам на 7030 километров. Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий госрыбтресты — как армии. Моторно-рыбные станции, рыбозаводы, консервные фабрики, рыбоучастки, приёмные и обрабатывающие пункты, ледники и холодильники — корпуса, дивизии, полки и батальоны. В партийных отчётах о результатах добычи рыбы военная терминология: «Взять рыбу штурмом». Отличившихся на путине рыбаков награждали боевыми орденами и медалями. Невыполнение планов рыбодобычи рассматривалось как «вредительство», а судебные приговоры о лишении свободы заменяли отправкой на передовую в штрафные роты.

Распоряжением СНК СССР от 3 июня 1942 года №10256 «разрешалось из рыбы, добываемой сибирскими рыбными трестами сверх плана каждого квартала, оставлять 50 процентов для потребления на месте». Омская область и выделившаяся из её состава Тюменская ни разу не воспользовались этой «льготой».

Как и любое сражение, путина постоянно требовала новых людских резервов. 6 января 1942 года СНК и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Мобилизованных в действующую армию мужчин заменили женщины и спецпереселенцы из Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Ленинградской области и других прифронтовых территорий. На НКВД СССР «возлагалось переселение на север — в низовья реки Оби, к Байдаракской, Тазовской и Обской губе... 10 тыс. человек в 1942 году и 3 тыс. человек в 1943 году». К примеру, в 1944 году после поголовной депортации в Сибирь калмыков 11080 человек из них впервые познали, что такое рыбацкий труд. Всего же Обь-Иртышский «рыбный фронт» дал стране более 3 миллионов центнеров рыбы.

Ссылные и добровольцы

Основой хозяйства новой Тюменской области должна была стать и лесная промышленность. Для восстановления разрушенных войной городов и сёл требовалось много древесины. Лесоповал, как и рыбодобыча, нуждался в подневольных трудовых ресурсах. Их численность после окончания войны возросла за счёт насильственных депортаций бывших советских военнопленных и гражданского населения, угнанного в Германию или проживавшего на оккупированной противником территории и обвиняемого (чаще бездоказательно) в сотрудничестве с ним.

В октябре 1949 года ссылных пересчитали. Из проживавших тогда в Тюменской области 892000 человек — 62497 ссылных. В это общее число не входили заключённые, строившие морской порт в Обской губе и железную дорогу от Салехарда до Игарки.

В том же 1949-м на окраине Тюмени возле Текутьевского кладбища заложили первую опорную скважину Р-1 проектной глубиной 2000 метров (сейчас перекрёсток улиц Мельникайте и Геологоразведчиков). Бригада мастера Б.М.Мелик-Карамова приступила к бурению 15 февраля, закончила 5 июня следующего года. С этого плацдарма началось массовое движение добровольцев (геологов, геофизиков, строителей, промысловиков-нефтяников) на север Тюменской области.

4 октября 1959 года газета «Тюменская правда» сообщила: «Учитывая, что село Шаим находится в 280 километрах от села Малый Атым, где обнаружена нефть, можно рассчитывать на большие перспективы первого нефтеносного района в Сибири». А ещё через пять лет первая нефть с Трёхозерного, Мегионского и Усть-Балыкского месторождений, более 200 тысяч тонн, речным танкером и двумя баржами по Конде, Иртышу, Оби была доставлена в Омск на нефтеперерабатывающий комбинат.

Всего же от «разукрупнения» Омской и образования Тюменской области до превращения её в «завидную» и перспективную «провинцию» прошло двадцать лет, а далее — ещё более полувека живой уникальной истории. Нашей общей тюменской истории.

от редакции

Благодаря и вопреки

«То, что сделано, то, что делается в этом суровом крае, — это настоящий подвиг».

Цитата из речи генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнев. Времена прошли, а суть осталась. Три четверти века истории нашего края определили его судьбу, жизнь страны, переменили картину мира — вопреки всем обстоятельствам и благодаря великому труду наших людей, о чём и повествует документально-публицистический отчёт «Как мы прожили эти годы».

Фёкле Михайловне Крашенининой, матери двух героев-фронтовиков, погибших в боях за Родину, члену колхоза им. Ворошилова Армизонского района Тюменской области, посвящаю это стихотворение.

Двух сынов на битву проводила,
В трудный год Отчизне отдала.
Каждый миг ты вспоминала милых,
Каждый день домой ты их ждала:
Вот сейчас они откроют двери...
Вот сейчас войдут и скажут:
- Мать!
Разве можно...
Нет, нельзя поверить,
Что с земли вовеки им не встать.
Ты окаменела.
Ты не слышишь,
Как деревья пробирает дрожь,
Ветер бьёт по стеклам и по крыше.
Ты не слышишь,
Словно не живёшь.
Что ты можешь, — старая, седая,
В занесённом вьюгами селе...
Разве тихо, горестно рыдая,
Поклониться мать-сырой земле.
...Нет.
Сама ты их благословила
Не жалея жизни, воевать,
Есть в тебе неведомая сила,
Старенькая, сгорбленная мать.

Труженицы тюменского села,
пережившие военное лихолетье

Никогда не смолкнет жажда мести,
Для расплаты ничего не жаль.
Ты идёшь со всем народом вместе,
Пламенем горит твоя печаль.
То, что тёплым летом ты растила,
То, что для сынов ты берегла,
Всё для фронта, для Отчизны милой,
Для священной мести отдала.
В сердце пламя,
В сердце нет покоя,
Но ясна дорога и светла,
Щедрой материнскою рукою
Ты всю жизнь Отчизне отдала.
Ночь встаёт над синими снегами,
Но не меркнет свет в душе твоей.
За тебя, за Родину с врагами
Бьются миллионы сыновей.
Ты сынов на бой благословила,
И они вовеки не умрут.
Тысячам сынов прибавят силы
И любовь твоя, и скорбь, и труд.

Л.Карбанова
«Тюменская правда», 1944 год

На плечах солдатских жён и вдов

как мы прожили эти годы

Константин Лагунов

писатель, комсомольский работник тех лет

« Обветшалые, изнеможенные, обезмужичившие хозяйства из последних сил надрывались, чтобы кормить страну. Это на крестьянском загорбке держава наша за пять лет вознеслась на довоенный уровень производства »

14 АВГУСТА 1944 ГОДА на карте страны появилась Тюменская область. И посыпались к нам директивы — письменные, телефонные и телеграфные уже не из Омска, а из Тюмени, подписанные первым секретарём новорожденного обкома ВЛКСМ Константином Иосифовичем Дубининым. Личностью полулегендарной. Напористый, азартный фанатик. Угодив под крушение поезда, Дубинин покалечил ногу. Врачи прописали постельный режим. Он перенёс место жительства в свой рабочий кабинет. Сперва с костыльком, потом с тросточкой мотался по обкому, продолжая работать. С тех пор он ходил, слегка прихрамывая. Машину Дубинина знали все тюменцы. Повинуясь дубининскому девизу «увидел впереди — обгони!», шофёр гонял «дождь» так лихо и рискованно, что местные орудовцы хватались за голову.

Где-то в конце сентября пришла мне из Тюмени переполюшавшая весь райком телеграмма первого секретаря обкома партии Чубарова: «... сентября будьте обкомпарте. Чубаров». И всё. А зачем будьте? Какие бумаги, цифры нужно иметь с собой? — неведомо. Озадаченный, я заглянул с телеграммой к первому секретарю райкома партии Рыбакову. «Похоже, надумал познакомиться с комсомольскими вождями», — пошутил Василий Степанович.

Друзья еле втолкали меня в тамбур проходящего поезда, и я прибыл в Тюмень — деревянную, грязную, безалаберно застроенную столицу крупнейшей епархии, где можно было бы разместить половину Европы. В обкоме комсомола мне вручили ордер на место в гостинице, талоны на питание в обкомовской столовой и сказали, что Чубаров примет нас завтра, в десять утра.

И вот мы — секретари обкома, окружкомов, горкомов и райкомов комсомола — сидим в кабинете Чубарова при длинном столе заседаний. Сидим тесно. Не уместившиеся за столом расселись на стульях, поставленных вдоль стен. Во главе стола — Чубаров, секретари обкома партии, председатель облисполкома и какие-то военные, наверное, начальник НКВД и военком.

Перебирая в кулаке несколько толстых цветных карандашей, Чубаров начал разговор вроде бы спокойно и буднично. Сперва он поведал нам, откуда и куда идёт Земля Тюменская, рассказал о её месте и роли в Великой Отечественной, не забыв упомянуть героизм тюменцев на фронте и в тылу. От общих разглагольствований о тыле неприметно и скоро Чубаров перешёл к конкретным делам тружеников села — уборке и хлебосдаче.

— Плохо убираем! Ещё хуже сдаём! Помощи комсомола в этом мы не ощущаем... Где сводка?.. — Ему подsunули нужную бумагу. Какое-то время Чубаров изучающе рассматривал её, потом громко спросил:

— Здесь секретарь Гольшмановского райкома?

Меня будто током прошило. Вскочил, чувствуя, как наливается жарким ознобом тело. И, торопясь,

горячась, посыпал... Создали комсомольско-молодёжных фронтных бригад на уборке и обмолоте... провели воскресников... организовали сбор колосьев... комсомольская агитбригада...

Волнение разгоняло и разгоняло мою речь, мысль уже не опережала, а не поспевала за словом. Я говорил сбивчиво, косноязычно. Уловив это, я разволновался ещё пуще. Пересохший язык звенел в иссохшем зеве, цеплялся за зубы. Не хватало воздуха. Ещё две-три минуты такого сумасшедшего напряжения, и я наверняка запалился бы, но Чубаров вдруг оборвал меня:

— Довольно! Цицерон голышмановский! Ишь, как он разговорился. Почему у вас на ходу только сорок процентов комбайнов? А урожайность... Урожайность, — он назвал цифру. — А-а! Дай Бог семена вернуть. План хлебозаготовок станет кто выполнять? Кто? Я тебя спрашиваю! Фронт задыхается без хлеба. Товарищ Сталин лично, — Чубаров встал и... понёс.

Я еле стоял на дрожащих ногах, а он хлестал и хлестал меня, с упоением сёк громовыми, раскатистыми, хлесткими фразами, не стесняя себя подбором пристойных выражений. Каких только ярлыков ни нашлёпнул он на мою стыдом и обидой скрюченную фигуру. Болтун. Приспособленец. Фокусник. Посвящённую мне язвительную разящую часть своей речи Чубаров завершил обращением к Дубинину:

— Немедленно разберись с положением в Голышмановском райкоме комсомола! Лично и немедленно! — Дубинин согласно наклонил крупную чуба-

Более 250 тысяч тюменцев в годы войны ушли на фронт, 103 тысячи домой не вернулись. Их место в рабочем строю заняли женщины

тую голову. — Я думаю, Лагунову нельзя доверять руководство районной комсомольской организацией. Случайный человек...

Он ещё что-то говорил, но что — не слышал я, не понимал. Дубинин жестом показал мне, чтоб сядилась, и я сел и так оглушённо просидел до конца совещания. Сорвав на мне зло, Чубаров больше никого из секретарей райкомов не поднимал. Едва он объявил, что заседание окончено, все торопливо поднялись с мест и, не глядя на меня, обходя меня, затеснились в проходе. Я выполз в коридор последним, увидел два стула, добрёл до них и сел меж ними. Меня лихорадило. Табачный дым стал горек и едуч. Чуть подуспокоюсь, я побрёл восвояси. Моя комсомольская карьера закончилась не то что бесславно — позорно. Слепо, с запинками, брёл я по пыльным улицам Тюмени и никак не мог настроиться, заставить себя осмыслить случившееся, заглянуть в будущее.

Вместо обкомовской столовой, где по талону можно было вкусно и сытно пообедать, я бросился в гостиницу, намереваясь немедленно уехать домой. Но на выданном мне железнодорожном билете стояло завтрашнее число. Тащиться на вокзал, прорываться, ломиться — не хотелось. Ничего не хотелось. Я повалился на свою кровать и неожиданно уснул, будто в инмир провалился.

Разбудила меня инструктор обкома комсомола.
— Одевайся быстренько и выходи. Я на машине.
Тебя Чубаров требует...

Такого роскошного стола я и в кино не видел, потому и остановился в растерянности, не веря глазам своим.

Во главе застолья сидели те же, кто сидел подле Чубарова днём в его кабинете. И вокруг стола, как и там, теснились секретари областного, окружных, городских и районных комсомольских комитетов.

Увидя меня, ошеломлённо застопорившего перед застольем, Чубаров весело воскликнул:

— Явился, бунтарь! Шагай сюда!..

Я сел, Чубаров налил стакан водки, придвинул.

— Давай выпьем. Комсомолу нужны такие смелые, лихие парни. За здоровье комсомола...

Все вскочили, загалдели, заплодировали: ближайшее окружение потянулось к Чубарову чокаться. Чокнулся с ним и я.

НИЩЕМУ СОБРАТЬСЯ — подпоясаться. Накинул отцовскую шубейку и готов. А Рыбаков уже ждал, покуривая у райкомовского крыльца, перед которым пританцовывал известный всему району Воронко. Едва мы уселись в узкую, тесную кошеву, Василий Степанович взял вожжи, конюх выпустил узду, и Воронко рванул. Грудастый, длинноногий, с развевающейся смоляной гривой, жеребец бежал, как машина: ритмично, неумоимо, быстро.

В село приехали к вечеру. Встретившему нас на крыльце председателю колхоза Василий Степанович сказал:

— Мы ходим на вечернюю дойку, а ты пока собери солдаток.

— И вдов? — уточнил председатель.

— Всех жён фронтовиков. Живых и павших.

Колхозный коровник третьего военного года являл собой малоприятное зрелище. Всё помещение казалось вымазанным навозом, к чему ни прикоснись — запачкаешься. Одежда доярок тоже перепачкана навозом. Даже в молоканке навозный дух перешибает аромат парного молока.

Кормозапарники, автопоилки, электродойки, автоматы по очистке навоза и прочую иную технику, какой ныне оснащена механизированная ферма, заменяли тогда женские руки, натруженные, измученные, с разлепёшенными ладонями и вздутыми венами, ноющие и ломотные от ревматизма и артрита руки доярок. За день каждая «перелопачивала» несколько тонн. До чистоты ли тут?..

Сперва мы прошли по проходу меж стойлами, в которых доярки доили своих (закреплённых за ними) коров. Слышались то сердитые, то ласковые голоса женщин, смиряющих уросливых животных. Молочные струи звонко били в стенки пустых вёдер. Самым притягательным свойством рыбаковского характера было умение с ходу устанавливать доверительные отношения с людьми. Он поздоровался и

перемолвился с каждой дояркой, называя многих по имени или отчеству, спрашивая при этом не о надоях да привесах, не о кормах, а о том, живы ли фронтовики-мужья, сыновья, дочери, пишут ли и что пишут. В коротком торопливом ответе каждая делилась своей печалью, радостью, надеждой. А он приободрял, укреплял веру, вселял надежду.

Потом все доярки собрались в молоканке, подле прожжённой до дыр печурки. Скупое, но очень внятное и доходчиво Рыбаков рассказал о положении на фронте. Завершил рассказ всех обрадовавшей фразой:

— Бегут... бегут фрицы; зачем не видишь, войне конец...

— Дай-то Бог...

— Скорей бы уж...

— И не верится...

Отмякали женские лица. Добрели взгляды. Мягчели голоса. От забот личных разговор неприметно скользнул к заботам общим, колхозным. Мало кормов. Дотянут ли до нови, до травы. Самое время пустить на корм солому — запарник сломан. Сколько раз обещали прислать мастера из МТС — не посылают. И опять на личное: ребятне ходить в школу не в чем, нет обуви. Тетрадок нет. Учебников нет. Учителей не хватает.

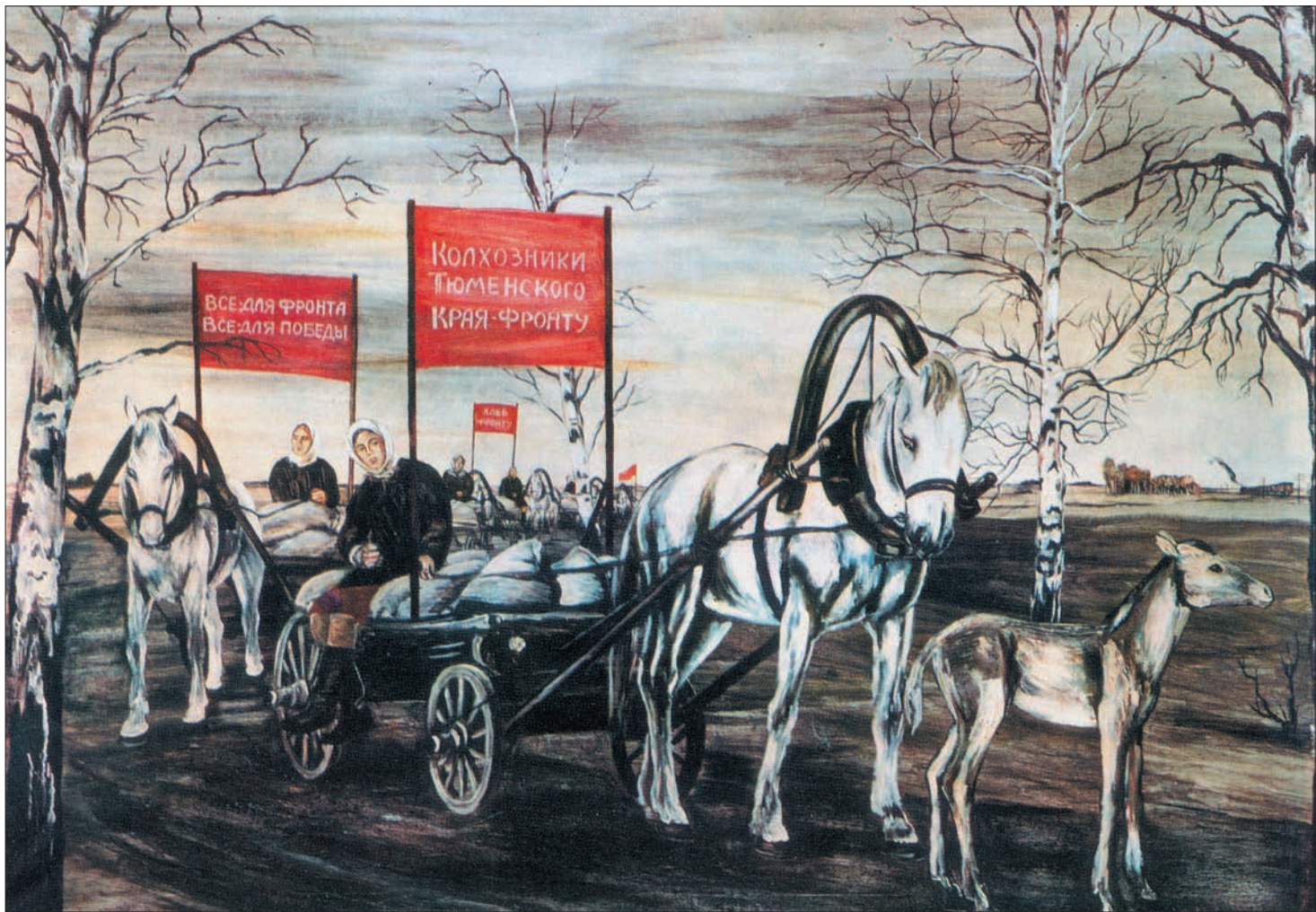
— Дали бы хоть по сто граммов на трудовень. Ребятишки вкус хлеба позабыли...

— Осенью-то вам ничего не перепало?

— Колоски с поля собирали. В ладонях молотили, на ручных жерновах мололи. И вся радость...

Солдатских жён и вдов набралось не менее семидесяти. Сперва Василий Степанович неторопно, тяжеломерно поведал о военных событиях. Меня удивляло, как этот, по сути, малограмотный человек (не окончил и семилетки) умел образно, ёмко и кратко излагать свои мысли, легко и скоро приноравливаясь к любой аудитории. Только что он рассказывал о войне дояркам, теперь о том же говорил вдовам, но говорил уже по-иному, то и дело соотнося происходящее на далёком фронте с нуждами, заботами и бедами тех, кто сидел перед ним. Женщины дотошно выспрашивали, как обстоят дела на таком-то фронте, под таким-то городом. Точной корректировки требовали те, кто знал, на каком участке фронта находится родной человек. И Рыбаков отвечал. Видно было, что он постоянно и внимательно следит за событиями на фронте.

— Теперь потолкуем о том, чем живы. Обещаний да посулов раздавать не стану. Мог бы своей рубахой обогреть и защитить всех, не мешкая, снял бы с себя и отдал. Но такое делал только Иисус Христос. А я — человек. Не Бог. И всё-таки давайте сообща покумекаем, как одолеть невзгоды, дожить до близкой победы. Начнём с обуви для школьников. Ваш председатель сговорил Михея Авдеевича, потомственного шорника, посапожничать, полатать ребячью обувь. Кожу, резину, дратву, кошму наши. Завтра с утра тащите на ремонт пимы, сапоги, ботинки... В Малышенке объявился пимокат.

«Всё для фронта, всё для победы».
Картина А. и П. Смолиных

Подскребите, подберите до последнего волоска всю шерсть. На неделе привезём пимоката сюда, пристроим в баньке, пускай накает пимов для тех ребятишек, кому во так...

Провёл ребром ладони по горлу.

О прививках и лекарствах. О мыле и соли. О вспашке огородов и о покосах для своих коров. О налогах и займах. О чём только ни переговори́ли женщины с Рыбаковым в тот долгий зимний вечер. Когда просьба была невыполнима, Рыбаков не обещал подумать, порешать, поискать, а сразу и категорично говорил:

— Этого сделать не смогу. Тут я бессилен.

Или:

— Не обещаю. Но не отсекаю напрочь. Помешайте малость. Скоро поеду в Омск, потолкаюсь, постучусь к областному начальству, авось...

Разошлись поздно. Председатель начал было приглашать Рыбакова на ужин и отдых. Глубоко и громко затянувшись самосадным дымом, Василий Степанович устало сказал:

— Пришли нам кринку молока.

Я ещё не однажды бывал с Рыбаковым в колхозах: на фермах, выпасах, полевых станах; учился

у него, подражал ему. Ни разу не отказался он от своих спартанских привычек. И что бы ни делал, всегда в прицеле у него был человек. Обыкновенный. «Маленький». Рядовой. С его нуждами, заботами, болями и бедами. Защищая этого человека, и сошёл Василий Степанович с рельс...

Послевоенные годы для Сибири были куда более страшными, чем годы войны. Обветшалые, изнемогшие, обезмужившие хозяйства из последних сил надрывались, чтобы кормить страну. Это на крестьянском загорбке держава наша за пять лет вознеслась на довоенный уровень производства. Беспаспортный, закрепо́щенный, задавленный крестьянин рвал жилы, насаждал сердце, гробил себя, пластаясь днём задарма на колхозной барщине, а ночью — на своём огороде, урывая время у короткого отдыха, чтобы хоть чуть-чуть подремонтировать, подлатать на своём покосившемся, рушащемся подворье кроме выполнения непосильной тягостной развёрстки (называемой планом) по хлебу, мясу, молоку, шерсти и т. д. Мужик ещё поставлял даровую рабочую силу для лесозаготовок, восстановления разрушенных городов, заводов, электростанций. Тогда-то на горьких вдовьих посиделках и зазвучала эта припевка:

*Вот окончилась война, и осталась я одна.
Я и лошадь. я и бык, я и баба, и мужик..*

В ТЮМЕНСКИЙ КРАЙ в первые месяцы войны были эвакуированы 22 предприятия из Москвы, Ленинграда, Киева, Таганрога, Одессы, Херсона, Керчи, Подольска. В Тюмени разместились Центральный Совет Осоавиахима, Наркомат мясомолочной промышленности, Украинский психоневрологический институт, Кубанский медицинский институт и другие организации. В Тобольске находился Всесоюзный НИИ озёрного и рыбного хозяйства, эвакуированный из Ленинграда, речной техникум, прибывший из Омска. В Ишиме размещались заводы автоприцепов, Главхимпласт НКХП и Московский технологический институт пищевой промышленности. В посёлок Заводоуковский был эвакуирован из Воронежа авиационный завод №499.

Партийные и советские органы занимались приёмом, обустройством прибывающих, выделением производственных площадей, жилья.

Эвакуированные предприятия «Красный экскаватор» из Киева, имени 10-летия Октября из Одессы разместили на площадке завода «Механик» (ныне Станкостроительный завод), судостроительные заводы из Керчи и Ленинграда объединились с Тюменской судостроительной фабрикой. Мотоциклетный завод расположился в цехах пивоваренного завода, завод №636 (в настоящее время - завод Пластмасс) - в цехах водочного завода; аккумуляторный - в артели «Рекорд», химфармзавод им. Л.Я.Карпова - в артели «Победа», завод №241 (производство летательных аппаратов) - в мясном и молочном павильонах городского рынка, завод АТЭ-2 - в здании мельницы. Только по г. Тюмени необходимо было подготовить более 70 тыс. м² производственных площадей, выделить более 20 млн. рублей капитальных вложений, увеличить производство электроэнергии (ГЭС имела мощность всего 2 тыс. квт).

Объём производства промышленности за II полугодие 1941 года, по сравнению с первым, увеличился на 40%. Тюменские предприятия, артели промсоюза, коопинсоюза изготовляли и отправляли на фронт лыжи, обозы, валенки, полушубки, другое обмундирование, продукты питания, шла подготовка к выпуску оборонной продукции. К январю 1942 г. начали работать и прибывшие эвакуированные предприятия. Аккумуляторный завод в январе 1942 г. восстановил своё производство, за 9 месяцев количество продукции выросло в 2,5 раза, химфармзавод № 39 увеличил производство в 5 раз, заводы АТЭ-2 и мотоциклетный - в 3,5 раза.

Заводы ехали в Тюмень

как мы прожили эти годы

Коллектив тюменского химфармзавода

« Главное, ради чего я на завод и пришёл, – там мне талоны на обед в рабочей столовой давали. С утра до обеда поработаю, а потом через забор – и на реку. Зарплату не платили, да, по-моему, официально и не оформляли – просто помогли выжить в голодное время, да к делу пристроили, чтоб на улице не болтался »

Рассказывает Василий Петрушин

Когда немцы подошли к Москве, было принято решение эвакуировать в Тюмень завод имени Карпова, где в то время работал мой отец Кузьма Иванович. Случилось это в ноябре 41-го, мне тогда ещё 14 лет было.

Мы с братом Николаем, который на год меня старше, и не слышали раньше ни о какой Тюмени, еле на карте нашли. 25 ноября мы выехали с Ярославского вокзала, добирались неделю. Прибыли в столицу Сибири, здесь мороз под сорок градусов. Увидели на дороге корову, запряжённую в сани, и подумали: боже, куда мы попали?

Мне, как подростку, в то время положено было по карточкам 400 граммов хлеба, а что это для растущего парня? Вот и оформился я учеником на завод, где пайка хлеба в два раза больше была, да и обедом кормили.

Через полгода открыли медницкую мастерскую, и я выпросил, чтобы меня направили учеником к меднику, у него седьмой разряд был по этому делу. Звали его Сергей Иванович Чернышев, и набрал он нас, пацанов со всего завода, человек пять. Учил практическим навыкам, а по вечерам нам ещё и теорию преподавали. По завершении обучения устроили всем экзамены и присвоили второй разряд медника.

В 1943 году меня призвали на военную службу, к тому времени я уже работал медником третьего разряда. Воевал. Вернувшись из армии в 1947 году, опять пошёл в медники

Рассказывает Тамара Пахмутова

Нас, грузчиков, шесть человек было: трое мужчин и две женщины — все пожилые — и я. Одежка худая — ватник да валенки, а морозы зимой страшные стояли. Разгружали вагоны с двухлитровыми банками, с солью для производства натрия хлористого, углём для котельной. Пока вагон не разгрузишь — домой не отпускают. Так и

отморозила колени, выписали больничный.

В феврале 1948-го начальник первого цеха Николай Михайлович пригласил меня к себе на работу. Хотя и тяжело и трудно было на производстве натрия хлористого, зато тепло — в белых халатах трудились, в белых шапочках. Работала сначала учеником, а затем много лет — аппаратчиком. Продукция наша по всей стране расходилась.

Зарботки были не очень высокие, но платили регулярно, а один раз с нас за что-то высчитали из зарплаты. На руки я получила 81 рубль, отдала плату за детский сад, и на двоих с сыном на полмесяца у меня остался один рубль. Что делать? Отнесла свои платья, кофточки в комиссионку, так и продержались до аванса.

Рассказывает Екатерина Гудименко

Коллектив мне сразу понравился. Хотя и тяжёлая работа, но на подъём мы лёгкие были: часто собирались потанцевать, песни попеть под гармошку.

Самое тяжёлое, пожалуй, было взвешивать бочки с натрием хлористым. Сама бочка весила 11 килограммов, да её ещё зимой из-под снега надо было выкопать,

в цех прикатить, да 50 кг соли в неё затарить и взвесить. И не одну ведь за смену! В ней 63 кило веса, и надо её приподнять и на весы поставить. А я сама тогда 54 килограмма весила, а Маша Насекина и того меньше. Нас в смену выходило четыре человека. Шесть аппаратов непрерывно кипели.

Ни выходных, ни праздников мы не знали. Люди веселиться идут, а мы — на смену. Но с праздниками друг друга всё же поздравляли. По жребию: кто вытащит бумажку с моим именем, мне подарок готовит, и я, в свою очередь, кому-нибудь сюрприз готовлю. И в лес за грибами ездили, и купаться на Верхний Бор. И на общегородские демонстрации с детьми ходили, если на работу не надо было.

Рассказывает Рюрик Зеленин

В 1943 году, как только 13 лет исполнилось, я бросил школу и пришёл на завод. В то время там работала моя старшая сестра Византия Михайловна, по мужу — Мельнова. Оформили меня слесарем-водопроводчиком в первый цех. Из пацана какой работник — ни знаний, ни навыков, ни силёнок не имел. Так, на подхвате использовали — помогал трубы резать и прочее по мелочи.

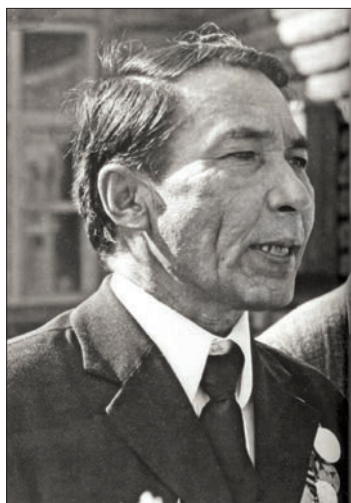
Главное, ради чего я на завод и пришёл, — там мне талоны на обед в рабочей столовой давали. С утра до обеда поработаю, а потом через забор — и на реку. Зарплату не платили, да, по-моему, официально и не оформляли — просто помогали выжить в голодное время, да к делу пристроили, чтоб на улице не болтался.

Хорошо помню, как 7 ноября 1944 года нас всех собрали в клубе, который тогда располагался на втором этаже первого цеха, отмечать праздник. Особенно в память врезалось, что на столах как угощение стояли тарелки с винегретом: ешь — не хочу, а ведь тоже роскошь по тем временам.

В День Победы 9 мая 1945 года нам объявили выходной. Все заводские вышли к проходной на улицу Береговую, и там состоялся митинг. Кто нас поздравлял, не помню, но директором завода в то время был Старожицкий. Легковых машин даже начальство тогда не имело, и он на работу ездил с возницей на лошади, запряжённой в кошёвку. Директор — здоровый, высокий мужчина, представительный...

Слова отца ОН ПОМНИЛ ВСЮ ВОЙНУ

как мы прожили эти годы

Хабибулла Якин

Полный кавалер
ордена Славы,
сельский учитель

« Я слышал от некоторых людей, что они не боялись смерти. Я таким людям не верил. Потому что я очень хотел жить, очень хотел вернуться домой, увидеть маму, отца, сестру. Я не хотел умирать. Но говорили: так надо, так надо. И я шёл »

ДЕРЕВНЯ МУЛЛАШИ, или Юрты Муллашевки, где 25 сентября 1923 года родился Хабибулла Якин, возникла, согласно местным преданиям, около четырёхсот лет назад. Однако произведённые здесь в 1979 году археологом Л.Коряковой раскопки показали, что поселение на месте Муллашей существовало ещё тысячу лет назад. Согласно местным преданиям, сначала сюда переселились два брата из соседней деревни Чикча. Они построили избушку среди сосен на берегу реки Дуван, охотились, ловили рыбу. Но один из братьев заскучал по людям и решил уйти. Другой брат, по имени Муллаш, стал отговаривать его, убеждая, что здесь очень богатое место — «мул аш» (т.е. много еды). Вскоре сюда переселились ещё несколько семей из татарских юрт.

В царское время население Юрт Муллашевых составляли служилые и ясачные татары. В 30-е годы XX века в период коллективизации в Муллашах возник колхоз «Свой путь».

Из раннего детства Хабибулле Якину особенно запомнились покосы. В память запали поездки с отцом в Тюмень на сенной базар, располагавшийся у водонапорной башни в центре города. Тюмень в те годы была одноэтажной, жители окраин держали скотину. На сенном рынке мальчишка Хабибулла узнал, что взрослые, торгуясь, применяют хитрости: покупатели приходили в паре, и пока один торговался, другой ругал товар, говоря, что сено никудашное.

В Муллашах сохранился дом, где родился Хабибулла Якин. Ряд подгнивших брёвен внукам Георгиевского кавалера пришлось заменить, перекаатать строение, но оно сохранило прежнюю форму и большую часть старых, но прочных брёвен. Сегодня потомки используют дедовский дом в Муллашах в качестве летней дачи.

ВВОСКРЕСЕНЬЕ, двадцать второго июня 1941 года, в Омске, центре области, в состав которой тогда входила территория современного юга Тюменской области, отмечали татарский праздник Сабантуй. Торжества проходили в парке культуры и отдыха имени Горького. Со сцен звучали татарские и русские песни, народ плясал, взяв в круг гармониста. Кипела торговля всякой всячиной. У казахских арб, где продавали кумыс, выстроилась очередь любителей напитка батыров. Покрутившись с товарищами в парке, без пяти минут выпускник годичных курсов учителей НППШ (неполной средней школы) Омска Хабибулла Якин отправился в библиотеку готовиться к экзаменам.

«В читальном зале библиотеки во время занятий ко мне подошёл Лозанов Николай и сказал: «Якин, началась война», — вспоминал Хабибулла Хайрулович. — Трудно было сразу поверить в это сообщение. 22 июня вся наша группа написала заявления в военкомат, чтобы нас отправили на фронт. Нас всерьёз не приняли, сказали: «Заканчивайте учёбу. Если потребуется — вас призовут».

Долгий путь предстояло пройти солдату, чтобы вернуться домой

Сдал экзамены, выдали документы об окончании годичных курсов. Меня направили в Тюменский район».

В последний декабрьский день 1941 года Хабибулла Якин стал солдатом Красной Армии. В тот день, прощаясь с ним во дворе пехотного училища, отец, подав руку, сказал слова, сопровождавшие сына всю войну: «Ну, сынок, прощай! Не опозорь фамилию!»

Ржев был ключом к Москве, сердцу страны. Связист Хабибулла Якин попал в самое пекло Ржевской бойни.

«...Передо мной в ночном лесу была сплошная лавина огня, — вспоминал он. — Лавина приближалась к нам. В темноте осенней ночи это была страшная картина: сплошной огонь от разрывов тысяч снарядов. Грохот разрывов сливался с треском падающих деревьев».

Над передовой весь день кружили самолёты-разведчики, вызывая огонь по квадрату при малейшем скоплении людей. Из них выбрасывались листовки армии Власова с обращением перейти на сторону немцев и сообщая «освобождать Россию от большевиков».

По «поляне смерти» били артиллерия и миномёты, она простреливалась снайперами. И в такой

обстановке солдат Хабибулла Якин бежал с катушкой проводов от одного порыва линии к другому. Если повреждений было много, прокладывал новую линию.

Первое ранение и первая контузия. Вокруг гремит и грохочет, но в ушах какой-то пороссячий визг. Неужели свихнулся? Пожилой солдат с отеческой заботой ведёт его в медсанбат. Было очень больно, когда вытаскивали осколки мины из черепа. Страшная головная боль после санбата и тот же пороссячий визг. Рядовому Якину приклеилась кличка «солдат с железной головой». Но молодость победила: раны зажили без госпитализации.

Пули вражеских снайперов забирали жизни одного товарища за другим. Связист Чайкин, решив обнаружить огневую точку снайпера, предложил Якину пробежать по брустверу, чтобы в него выстрелили, и тогда немец обнаружит себя. На это предложение сибиряк отшутился: «А крикать нужно? Ведь подсадные утки должны крикать». Через несколько дней снайпер убил Чайкина.

В НАЧАЛЕ «нулевых» годов конгресс татар Тюменской области проводил юбилейное мероприятие полного кавалера ордена Славы Хабибуллы Якина. Ведущие со сцены зачитывали текст о боевом пути ветерана. И помнится, тогда один из активистов молодёжной организации сделал за столом для себя открытие: «Хабибулла Хайруллоевич уже имел пять орденов, когда был ещё моложе меня, — ничего себе...»

После войны полный кавалер ордена Славы работал учителем в сельских школах

В 1975 году на съёмках в Останкино документального фильма «Шёл солдат», отвечая на вопрос ведущего Константина Симонова, Хабибулла Якин честно признался: «Я слышал от некоторых людей, что они не боялись смерти. Я таким людям не верил. Потому что я очень хотел жить, очень хотел вернуться домой, увидеть маму, отца, сестру. Я не хотел умирать. Очень не хотел умирать. Но говорили: так надо, так надо. И я шёл. Так надо было, потому что родина была в опасности. Может быть, сейчас это прозвучит как громкое слово, как громкие фразы, но это не фразы для меня. Для меня это жизнь».

УНИЧТОЖЕНИЕ пулемётной точки Хабибуллоу Якиным в районе Гожице (Польша) называли повторением подвига Александра Матросова. Считается, что подвиг Матросова в Великой Отечественной войне повторили 284 солдата, а подвиг Николая Гастелло — 503 лётчика. Однако вряд ли хоть один из этих сотен людей, идя со связкой гранат к вражеской пулемётной точке либо направляя горящий самолёт на вражеское скопление, думал о повторении чего-либо. Герои

честно сражались за родину, жертвуя собой, не думая о наградах и званиях, тем более о повторении подвига, ибо каждый подвиг неповторим, в каждом случае человек делает собственный осознанный выбор, его сила духа оказывается сильнее силы обстоятельств.

Вот как сам Хабибулла Хайруллоевич рассказывал о событиях утра 16 апреля 1945 года: «После короткого, но мощного артналёта полк поднялся в атаку. Она началась удачно. Шли спокойно, не спеша, словно на тактических учениях, без единого выстрела. Вплотную приблизились к кирпичному дому. Вдруг из окна противник открыл пулемётный огонь. Люди попадали. Фашисты стали расстреливать лежащих. Мы растерялись. Справа от себя увидел солдата, который, почти плача, кусал кулак и кричал: «Да что он, гад, делает?!»

Ни о чём другом не думая, разорвал индивидуальный пакет, обвязал противотанковую гранату, две лимонки и с этой связкой бросился к углу. Добрался до окна, откуда бил неприятель, швырнул туда связку. Что-то стукнуло меня по голове, потерял сознание».

В составе Туркестанской горно-стрелковой дивизии Хабибулла Якин прошёл путь от Ялты до Праги, заслужил ордена Славы всех трёх степеней и медаль «За отвагу», особо ценимую среди фронтовиков.

После девятого мая 1945 года война для Якина не закончилась. Немецкие части в Чехословакии и власовцы продолжали сопротивляться, несмотря на пакт о капитуляции Германии. После их подавления потомок служивых татар Сибири воевал с бандеровцами в Западной Украине. Вернулся домой спустя год после Победы, проехав почти весь путь от Украины до Тюмени на крыше вагона поезда.

26 июля 1946 года был в Тюмени. Сходил в парикмахерскую, умылся, надел новую солдатскую форму, полученную при демобилизации. На станцию Богандинка приехал вечером, когда пастух гнал стадо коров с пастбища. Спрыгнув с поезда, побежал. Отдыхал лишь, переходя на обычный шаг. Сердце вырывалось из груди, какая-то неведомая внутренняя сила подгоняла вперёд. Возле деревни Железный Перебор гуляла молодёжь, звучали частушки, бала-лайка. Побежал дальше. Вот и родная деревня. На счастье, лодка оказалась на этом берегу, иначе пришлось бы лезть в воду. Вот они, мгновения счастья. Поднявшись на берег, упал на землю и заплакал.

Деревня Муллаши спала. Лишь в передней комнате дома Якиных виднелся подслеповатый огонёк. «У двери на мгновение остановился, — вспоминал Хабибулла Якин. — Открыл её и вошёл в дом. Мать сидела за столом и месила тесто.

— Здравствуй, мама, я вернулся домой!» — сказал вполголоса.

Она вскрикнула и бросилась ко мне, обняла за шею и потеряла сознание, повисла у меня на руках. Проснулись отец и сестра. Они тоже бросились со слезами обнимать меня». Впервые в жизни Хабибулла видел слёзы на глазах отца.

В Москве салют, а в Салехарде снег

Ровно в 5 часов утра 9 мая около здания окружной конторы связи в рупоре раздались позывные Москвы. Затем знакомый голос диктора прочитал сообщение о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил, передал Указ об установлении 9 мая дня всенародного торжества - праздника Победы, постановление Совнаркома, который предложил всем государственным организациям в честь праздника Победы поднять сегодня на государственных зданиях красные флаги.

Несмотря на ранний час и сильный снегопад, на улицах Салехарда необычайное оживление. Буквально за несколько минут в городе появились флаги. Люди, встречаясь, обнимали друг друга, знакомые целовались, со слезами радости на глазах поздравляли друг друга с победой. Ещё не было 7 часов, а трудящиеся один за другим уже шли на митинги. Клуб Салехардского консервного комбината был переполнен. На митинге после докладчика выступали стахановцы, инвалиды Отечественной войны, рабочие. Все они в своих выступлениях подчёркивали, что по-прежнему будут работать, не жалея сил на восстановление разрушенного войной хозяйства страны.

В 12 часов дня состоялся городской митинг. Во время демонстрации на площади долго не смолкали овации и крики «ура!».

Г.Скрипунов

«Тюменская правда», 1945 год

О ХАБИБУЛЛЕ ЯКИНЕ, учителе Чикчинской сельской школы Тюменского района, вся страна узнала из документального фильма «Шёл солдат», вышедшего на экраны в 1975 году. Лента поэта и писателя Константина Симонова, автора знаменитых стихов «Жди меня».

Фильм стал большим событием в СССР, памятником простому солдату — победителю, получил первый приз «Золотого голубя» на Лейпцигском кинофестивале.

— Отца пригласили на съёмки в Москву, — вспоминает дочь ветерана Насима Хабибулловна. — Я не знаю, как Константин Симонов узнал об отце. Возможно, он искал через архивы солдат, которые находились на самых опасных участках и имеют боевые награды. Может быть, ему подсказали адрес в Ржеве, куда ездил отец по местам боёв. Мы жили тогда в Чикче. Отец работал учителем после окончания пединститута.

Как рассказывает Насима Хабибулловна, спустя некоторое время после возвращения отца из Москвы в Чикчу приехала съёмочная группа — женщина и несколько мужчин — для съёмок нового фильма «Сельский учитель» об её отце. Запомнилось, как хлопотала мама, готовя угощения для дорогих гостей.

Отец вёл активную общественно-патриотическую деятельность. В советское время особенно часто ездил на встречи с боевыми друзьями. В школе «тянул» неуспевающих подростков, чтобы они овладели хоть какой-то специальностью. Организовал пост у Вечного огня в Тюмени, и все школьники города мечтали постоять в почётном карауле. Вырастил семерых детей, есть внуки и правнуки.

— Хабибуллу Хайруллоевича мы уважали и почитали особенно, — рассказывает бывший ученик Чикчинской школы Фатых Гарифуллин, нынешний муфтий Казыятского управления мусульман Тюменской области. — Он преподавал нам русский язык и литературу. Нам, мальчишкам, больше всего нравилось слушать рассказы о войне. Хабибулла-абый очень интересно рассказывал, я до сих пор помню те рассказы со всеми подробностями.

Сегодня один из бульваров Тюмени носит имя Хабибуллы Якина. В его честь названы улицы в Муллашах и Чикче. В доме по улице Заводской в Тюмени, где жил ветеран, открыта мемориальная доска. Имя солдата и учителя присвоено Чикчинской средней школе Тюменского района. Учреждён диплом имени Хабибуллы Якина за общественно-патриотическую деятельность.

Полного кавалера ордена Славы Тюменской области не стало 7 июня 2009 года. Он ушёл, совершив свой последний подвиг — написав книгу «Шёл солдат к Победе», — боевую летопись рядового бойца, одного из солдат Отчизны, на мужество которых выстояла страна.

Калиль Кабдулвахитов

В те годы скорби и тоски, победной радости и силы...

УЛИЦА, на которой я родился и вырос, до сих пор носит имя вождя мирового пролетариата. Справедливее было бы называть её Военной. Потому как густо располагались в её истоке объекты определённой направленности.

Казарма, где в должности помкомвзвода пулемётной роты служил отец... Арсеналы... Военкомат...

В день Победы в нашем дворе стоял бабий вой. Погибли в боях простолюдины из полуподвала, чердачного этажа. Наш дом, можно сказать, пощадило. Не дождалась только тётя Нюра своего Степана. Чумазный водитель «полуторки» поразил меня, ребёнка, тем, что, заскакывая на обед, торопливо ел двумя вилками сразу — руки мыть было некогда. А так... Хоть и с увечьями, но вернулись живыми. Отец с ампутированной ногой. Сосед с обожжённым в танке лицом... А ещё один, бывший на фронте поваром, прибыл домой не только целым и невредимым, но и богатым. Столько притаргал трофейного добра и скарба, что ходили к ним, словно в музей на экскурсию.

Конец войны стал точкой отсчёта новой жизни. Всё, что было до этого, пребывало в непрерывном холодном мраке. Казалось, других времён года не было — одна сплошная зима. Тепло и светлая радость случались редко, потому и запомнились навсегда. Вот по графику ведут нас в сырую и запотевшую общую столовую, где выдают — да ещё с добавкой! — по чашке пшённого супа. Вот вручают мне как сыну командира Красной Армии подарок — ди-

Анатолий Туринцев
Журналист,
сын фронтовика

« Основательно надорвавшись в войне, страна обретала новые силы медленно и сложно. Между тем Тюмень всё больше оттаивает от холодных военных температур »

ковинной расцветки шарф под названием кашне (видно, из американской помощи). Вот пилим дрова любимой одинокой учительнице. Вот вижу впервые настоящую лисицу, снуёт в своей клетке, стоящей рядом с миномётом на выставке «Тыл — фронту!». И всё равно — холодно, голодно и тоскливо. Утром привычный стук тележки, которую кособокий многодетный Саня налаживает на станцию, подбирать уголь. Знакомые силуэты церемонно прощающихся супругов на углу — не здешних, «эвакуированных» ленинградцев. Днём — тусклый класс с замёрзшими чернилами в стеклянных «непроливашках» и учебниками с замазанными портретами врагов народа. По ночам — блуждание света фар по стенам нетопленной квартиры и ожидание матери со смены...

И вдруг — солнечно — оглушительная весна! Раз и навсегда. Стремглав мчимся после уроков на железнодорожную станцию, через которую идут и идут весёлые эшелоны с запада на восток — после немца добивать японца. На дальней, воинской площадке отдыхает притомившийся в пути очередной состав. Двери вагонов-теплушек раздвинуты настежь, солдаты сидят, покуривая и свесив ноги. Шибает в нос запах махры, одеколona, пота, пригоревшей каши, дёгтя, навоза — везут с собой артиллеристы тягловую силу: мощных лошадей-битюгов. Всё мирно и чинно... Кто-то пиликает на аккордеоне — этот заграничный инструмент нам уже встречался в домашней галерее повара. А вчера, говорят, пьяные матросики сбросили с верхотуры

на перрон коменданта, постреляли... Страсти-то какие, а всё равно душа поёт!

Всё больше не проезжающих, а остающихся, достигших пункта гражданского назначения. Кровных, своих, тюменских. Спешат с замираньем сердца в родное гнездо, к изнурённой тыловой каторгой жене, к повзрослевшим детям. Наконец, к застолью с винегретом, рыбным пирогом, пельменями, водкой-сучком. Застолье затягивается на недели, офицерский китель привык висеть на спинке стула. Но — пора и честь знать. Становятся на воинский учёт (авось ещё пригодятся), выправляют документы, начинают искать работу. Без проблем её находят те, кто имел специальность до войны. Хуже, если мобилизовали прям со школьной скамьи. Советуют учиться, и советам внимают. Тем более что в институтах фронтовикам сочувствуют, дают поблажки, приплачивают по линии профсоюзов. Бывшему танкисту уже недосуг

пинать с нами, мальчишками, мяч, он упорно грызёт краеугольные камни марксизма-ленинизма и делает стремительную карьеру партийного функционера. Когда через несколько лет на правах давнего знакомого попытаюсь заговорить с ним на скользкие политические темы, чтобы разобраться, что к чему, — его голубые глаза обскуранта нальются классовым гневом, а щёки запылают праведным кумачом. Кое-как рассовывают бравых ребят по не уехавшим ещё в Россию военным заводам, расплодившимся мелким конторам, школам, по милициям и в охр. Труднее всего приходится инвалидам, на них спрос невелик. Жизнь входит в мирное русло, надо трудиться, кормить семью, но ох как не по себе недавним кумирам. Воротник пиджака из шевиота натирает шею, галстук душит, осыпается позолота орденов и погон, меркнут подвиги. За что боролись, братцы? За что кровь проливали? Вчера — всё, а сегодня мы — никто?

Радость возвращения и встречи.
О будущем пока никто не думает

Кого не догнала пуля, настигла водка. Поэт напишет: «В те годы скорби и тоски, победной радости и силы едва ли не по всей России вставали, как грибы, «тяпки», в которых плакали и пили, и пели песни про войну, я что — и кто какую выдаст. И шли кто в гору, кто ко дну все через этот «разлив на вынос». Базарная площадь Тюмени буквально кишела этими самыми «тяпками» — пивнушками, чайными, закусочными, очень скоро властям надоело валандаться с их обитателями, постоянными клиентами, и было отдано распоряжение «почистить и навести порядок». А это означало — карать за любую провинность, настоящую или мнимую. Буфетчица внаглую недоливает пиво, фронтовик громко возмущается, не подбирая культурных слов, — и получает. И не вытрезвитель,

а год колонии. Ордена, медали, жёлтые нашивки — свидетельства ранений — не в счёт, уже не в цене. И вот серой лентой обречённости медленно выливается из-за колючей проволоки строй заключённых, и вместе со всеми уголовниками ковыляют на протезах на работу они, униженные и оскорблённые.

ОСНОВАТЕЛЬНО надорвавшись в войне, страна обрела новые силы медленно и сложно. Не избывал себя голод. Особенно чувствительно он ощущался в сорок седьмом году. На веранде читального зала в Ленинском саду (где теперь дворец «Пионер») развернули благотворительный котлопункт, вместо книг выдавали в окошечко еду. Меню было настолько тощим и невыразительным, что в сравнении с ним набор блюд в нынешней столовке для нищих и бомжей представляется путешествием в страну ресторанных чудес. Выручали огороды, садили картошку все без исключения — в оврагах, на заброшенных полигонах, в канавах вдоль дорог. Соблазн выкопать овощ возникал, как только пробивалась ботва.

Мы росли, организм требовал еды, а её не хватало. Но это ещё полбеды — одеться было не во что. Весна, снег тает, ручьи текут. Из крашеной в невыносимо жёлтый цвет овчины мать шьёт подобие сапог, вдеваю их в галоши и иду по улице, сгорая от стыда. Я почти кавалер, уже на девочек заглядываюсь. Успокаиваюсь, когда смотрю по сторонам: таких «модников» не я один, оказывается, всеобщая бедность во спасение. И чем хороша юная жизнь, так это мгновенной сменой настроения, быстрым переключением на иную волну.

Как раз в день моего позорного дефиле — потрясение вселенского масштаба: в городе объявился автобус. До войны такого вида транспорта не существовало, а тут — пожалуйста. Собственно, строго говоря, речь идёт о грузовике, вдоль бортов которого и поперёк закрепили скамейки для пассажиров, а подымаются они по откидной лестнице. Работает

« Не в порядке заказного патриотизма, а по истинно крестьянской чистоте порыва в сёлах на домах фронтовиков заалели звёздочки — знаки доблести хозяина, непреходящего уважения к его семье »»

машина на чурках, загружаемых в чёрные и круглые печи — генераторы по бокам кабины. Они испускают едкий кислый дым, но какое это счастье — ехать с ветерком по Республики, видеть свой теплеющий город чуть ли не с высоты птичьего полёта! Из тёмной, густонаселённой, как пересыльная тюрьма, старой школы переезжаем в новую, клейкую, резко пахнущую олифой. Широкие, светлые, вполне пригодные для «кучи-малы» коридоры, просторные кабинеты, нарядная парадная лестница. Больше всего, однако, очаровывают тёплые туалеты с шумно спускаемой водой. Правда, их сразу же закрыли, переоборудовав в лаборатории и подсобки, но впечатление чего-то потрясающего осталось. В школе мы самые маленькие и завораживающе глядим снизу вверх на десятиклассников. Все они такие красивые, умные, талантливые. Детская восторженная интуиция не подвела: наши небожители стали людьми заметными, даже знаменитыми. Кто адмиралом, кто конструктором космических кораблей, кто профессором медицины, кто артистом. Барельеф одного из них живлён в фасад филармонии, носящей его имя.

Между тем Тюмень всё больше оттаивает от холодных военных температур, улыбается всё шире и естественнее, зримо увеличивается масштаб её интересов и удовольст-

вий. Орут на спортивных ристалищах боельщики, стучаются шары в бильярдных, с танцплощадок доносятся звуки фокстротов Варламова и танго Строка. Зачастили гастролёры из Москвы благодаря бурной деятельности образовавшегося концертно-эстрадного бюро. Его администратор — наш новый сосед по коридору. У него нервная жена, злая немецкая овчарка и дар всё делать чужими руками. Моим как-то было велено доставить в филармонию баян. Инструмент находился в деревянном коробе, волочить его было тяжело, и, конечно же, я споткнулся о выступ тротуара, грохнулся и стукнул бесценную ношу. Ужас мой трудно описать и сейчас: разбил баян, сорвал концерт... К счастью, обошлось, маэстро исполнил всё, что предусматривалось программой, но этот эпизод научил меня относиться к классической музыке бережно и с трепетной нежностью.

Где-то в начале пятидесятых малосодержательные и безответственные школьные годы для меня и моих сверстников закончились. Романтика мечтаний упёрлась в суровый прагматизм: в состоянии ли наши родители, как говорили, дать нам образование. Инвалидная пенсия отца и мизерная зарплата кухарки — не тот трамплин, с которого прыгают далеко. И всё-таки настояли: езжай в Ленинград, в университет. Сдал экзамены успешно, но, догадываюсь, при огромном конкурсе на одно место решающую роль при зачислении сыграла биография отца: защищал город на Неве, подорвался на mine, награждён медалью «За оборону Ленинграда». Медалистом по наследству и прошёл я в престижнейший вуз страны. У наших отцов было фронтовое братство, у нас, их сыновей, — своё, студенческое. Держалось оно не только на общем бытовании, но и на памяти о военном лихолетье. Выяснилось, что один мой приятель пережил эвакуацию в Кирове, другого успели через Ладогу отправить в Свердловск, третий очутился в Омске. В любой момент мог объявиться и тюменский «земляк». В нашей области, знаю, ленинградских детей было много. Сострадательная Емуртла

и по сей день не утратила связей с ленинградскими, ставшими уже стариками.

Возвращались домой с дипломами геологов и журналистов, переводчиков и учителей, инженеров и тренеров... Расставание было грустным. Провожая нас, Ленинград сокрушённо развёл мосты. Никому официально ничем не обязанный, он всем воздал, вернул сторицей. И напугивал наше военное детство во взрослую самостоятельную жизнь.

К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ государство окончательно охладело к фронтовикам. Победа лишилась красной даты в календаре. Деньги за боевые награды отменили давным-давно. Внимание к инвалидам вообще сошло на нет. Скажем, такая «мелочь», как усовершенствование протезов, никого не волновала, кроме самих их несчастных обладателей. Чудовищный агрегат из грубой кожи и металла был тяжёл, постоянно требовал починки. Отец мучился, культя воспалялась, а врачи ежегодно призывали к освидетельствованию (вдруг нога отросла, тогда и пенсию не надо платить). На человека, отважившегося выйти на публику с иконостасом боевых наград, смотрели как на городского сумасшедшего. Отец упрятал подальше и «Отечественную войну», и «Красную Звезду», и особенно дорогой для него кругляш с изображением строя воинов на фоне Адмиралтейства. О том, чтобы отыскать запропастившийся в штабах законный орден Ленина, уже и не заикался. В других семьях медали раздавали играть детишкам, мало где сохранились.

Опомнились власти в середине шестидесятых. Дню Победы вернули статус всенародного праздника «со слезами на глазах», печали и радости. Участники войны вновь заняли свои места в президиумах, их стали опять приглашать в школы, возводить в ранг почётных граждан. Ордена пошли вдогонку, досылком, старались никого не обойти наградами, иным они доставались незаслуженно, по недоразумению. Пороху не нюхал, до передовой не доехал, а всё равно — участник, ветеран. Все

Мобилизованным прямо со школьной скамьи советуют учиться, тем более что в институтах фронтовикам сочувствуют

понимали, что новому генсеку, его маршальской форме и героическим регалиям нужна соответствующая декорация, но тем не менее какая-то польза для народа — война случилась. Не в порядке заказного патриотизма, а по истинно крестьянской чистоте порыва в сёлах на домах фронтовиков заалели звёздочки — знаки доблести хозяина, непреходящего уважения к его семье. На центральных площадях деревень торжественно открываются обелиски в память о погибших. Пионеры,

цветы, речи, траурные марши, залпы, рыдания.

Больше всего из журналистской работы взволновала совсем непритязательная история. В древнем скрипучем доме на Малом Городище одиноко доживала свой век старая женщина. Казалось, кому она нужна — полуслепая, больная, неграмотная? Но молодые парни, проживавшие там же, прознали, что единственный её сынок-кормилец погиб на фронте, и к празднику Победы соорудили из брошенной плиты рукомойника памятную мемориальную доску, вывесили на всеобщее обозрение без всяких согласований, порадовали мать-старуху. Был в её угасающей жизни такой светлый день.

По деревянным тротуарам

МНОГО ЛЕТ прошло с той поры, когда я ступил на эту гостеприимную, добрую землю. Тюмень тогда была похожа на большую деревню. Улочки узкие, застроенные в основном деревянными домами, покосившиеся серые дощатые заборы. Первое моё знакомство с городом надолго осталось в памяти.

Было это на исходе лета. Возвратился из длительной северной командировки. День был солнечный и тёплый. Город мне тогда показался чистым и уютным, наверное, потому, что там, куда я летал, готовя свои киноматериалы, была такая грязища, от которой спасали только резиновые сапоги-бахилы.

На другой день, надев светлый костюм, отправился на главпочтамт - переслать на киностудию сценарно-съёмочный план будущих киносюжетов и заодно скорректировать следующую командировку. Корпункт мой был пока временным местожительством. Находился он на улице Профсоюзной, по которой были проложены деревянные тротуары. Они в какой-то мере спасали от грязи. Иду, насвистывая песенку. Накануне прошёл дождь. Тротуар и лужи на проезжей части поблёскивают серебром под лучами выглянувшего солнца. Настроение отличное. До

Анатолий
Круговых,
собственный
корреспондент
киножурнала
«Советский Урал»
в Тюмени

асфальтового тротуара улицы Республики осталось метров двадцать. Увлечённый своими мыслями о предстоящем разговоре с редакцией киностудии, я не сразу увидел идущую навстречу пожилую женщину с большими сумками в руках. Чтобы уступить ей дорогу, резко шагнул в сторону и вдруг слышу треск обломившейся доски, чувствую, как нога погружается в грязную воду, а из щели между досками с шипением вырывается грязная водяная струя и окатывает меня почти до пояса. Я пытаюсь отряхнуть грязь с одежды, но не тут-то было. Чертыхаясь, пришлось возвратиться в корпункт, сменить одежду и снова отправиться в дорогу. Но шёл теперь с большой осторожностью.

Вот такое моё первое знакомство с Тюменью.

Невозможно предположить, какие неожиданно и сюрпризы ожидают тебя во время киносъёмки, до и после.

Печатал свои книги одним пальцем

*Ямальский писатель Иван Истомин
в воспоминаниях его детей*

Анатолий Иванович: Когда Сталин-то умер? В 1953 году. Я помню, отец подошёл к радио, чёрной «тарелке». Подошёл так, стоит на костылях, плачет. А все плакали. Рыдали по-настоящему.

Валентина Ивановна: Я в это время в школе была. Моя первая учительница Угрюмова Елизавета Афанасьевна зашла в класс, рыдая - лицо всё в слезах, - и сообщила, что умер вождь наш великий - Сталин. В коридоре тоже слышны были возгласы и рыдания, но дети не плакали. Мы не понимали этого горя. Я училась тогда во втором классе. В фойе у портрета Сталина выставили из учащихся караул, который часто менялся. Пионеры стояли, держа руку в салюте. Дошла очередь и до малышей. Мы стояли просто, опустив руки по швам. Я стою, а мальчишки бегают мимо, стараются рассмешить, кривляются. Я: «Хи-хи-хи». Меня сначала предупредили, что смеяться нельзя, а на второй раз вывели из караула. Я тогда не сознавала серьезности момента.

Александр Иванович: А я помню, что потом было. В 1956 году у меня над кроватью висел портрет Сталина. Папа пришёл из окружка партии, очень сердитый. Там читали закрытое письмо о культуре личности Сталина. Папа сказал маме: «Снимай портрет, неси на кухню». Они ушли туда, неплотно прикрыв дверь. Папа что-то объяснял маме, она рыдала и говорила: «А мы ему так верили! Сколько людей погибло!» Мама была из раскулаченных и высланных на Север. Папа тоже был из раскулаченных: его отец был арестован в 1937 году и расстрелян. Подчистив справку из сельсовета и вписав «сын рыбака»

вместо «сын кулака», папа смог поступить в национальное педучилище в Салехарде и в конечном итоге стать писателем. Портрет Сталина сожгли в кухонной печи, оставили только багетную рамку. Эта рамка после пригодилась для небольшой картины про отдых в Гагре.

Валентина Ивановна: Папа, хоть и был инвалидом на костылях и с искалеченными руками, многое делал не хуже здорового человека. Сидя на полу, орудовал ножовкой и молотком. Сделал курятник на кухне. Занимался фотографией, причём у него не было приспособлений, увеличителя. Он печатал фотографии со стеклянных пластинок, подсвечивая зажжённой спичкой.

Отцу много приходилось писать. Ручку или карандаш он удерживал пальцами правой руки и, прижимаясь щекой к пишущему предмету, двигал его подбородком. Должны вроде бы выходить каракули, но он добился каллиграфически красивого, разборчивого почерка. Запомнилась его поза: очень низко склонившись над столом, будто писал носом.

Когда в 1955 году папу приняли в Союз писателей, он приобрёл пишущую машинку. В те времена не каждому разрешалось иметь её.

Он мог попадать по нужным клавишам только средним пальцем левой руки. Так папа все свои книжки напечатал одним пальцем. Левая рука сгибалась и разгибалась в локте, а пальцы правой руки могли держать что-нибудь. Ими он брал предмет, а левой рукой поддерживал и передвигал правую руку.

Отец стал инвалидом в возрасте трёх лет. То, что это был полиомиелит, определили в Омске в тридцатых годах. От своих родителей он узнал, что до болезни рано начал ходить, был подвижным, шустрым мальчиком, любил плясать.

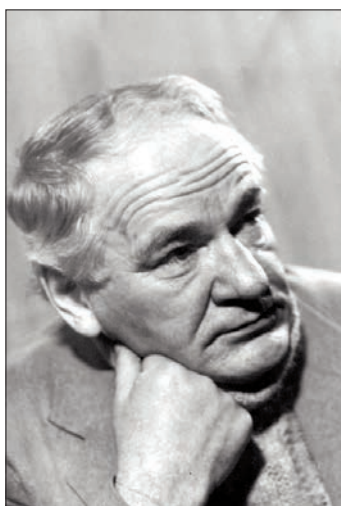
Мы с самого рождения видели отца таким и не представляли его другим. Сам он никогда не акцентировал внимание на том, что инвалид, а мы привыкли, что он просит нас подать что-нибудь, принести, отнести и т. д. Это было как-то естественно.

Костыли всегда были рядом с ним. Привычным движением он забрасывал их подмышки. Затем, опираясь на правую ногу, поднимался и, придерживая костыли руками, шёл. Передвигаться на костылях ему было трудно, так как из-за слабости рук он опирался не на руки, а на подмышки. Длительная ходьба была мучительной. Иногда натирал подмышки до волдырей, до крови.

Но папа был оптимистом. Мы никогда не слышали от него стонаний по поводу инвалидности. Говорил, что с костылями у него три ноги и ему трудно представить, как люди ходят на двух и не падают. Иногда отец приговаривал, цитируя послевоенную частушку: «Хорошо тому живётся, у кого одна нога: сапогов не надо много и портяночка одна».

Председатель крут, но справедлив

как мы прожили эти годы

Зот Тоболкин
Писатель, драматург

*« Думал, того, что
вырос в деревне, довольно.
Знает с детства, как и когда
пахать землю, с которой сто-
роны супонь затягивать и как
ярмо надевать... И всё же вы-
нужден был, тридцатилетний,
сесть за учебники. Одного
гонору, дерзости одной
оказалось маловато »»*

Публикуемый на этих страницах очерк о фронтовике, Герое Социалистического Труда, председателе знаменитого на всю страну колхоза «Большевик» Поликарпе Прокопьеве был написан его другом, известным тюменским писателем Зотом Тоболкиным на рубеже 80-х годов минувшего столетия и настолько достоверно передаёт характер того времени и его незаурядного героя, что любая попытка «осовременить» текст с позиций сегодняшнего дня представляется неуместной. Добавим только, что Поликарп Петрович до конца своих дней оставался верен сибирской земле, а его родной колхоз — ныне успешная агрофирма, возглавляемая его учениками и последователями.

НАДО БЫ с природы начать. Красот-то здесь много: река Тавда не велика, но рыбна и величава. Берег нижний золотым песочком усыпан, верхний берег лесист. Не торопясь то баржа пройдёт, то прошумит катеришко. Чайки кружатся, сторожа рыбу. А в страдную пору к элеватору одно за другим подходят суда. Если урожай, конечно. А вот как нынче будет?..

Вчера проезжал по землям колхоза «Большевик». Кое-где начинали сеять. Провожая меня, Прокопьев сказал: — Завтра выедем всей армадой.

Любит он образные сравнения. Слова звучно вбивает, как гвозди, мастерски, с одного удара. Кабинет его строг, прост, но отделан со вкусом. В огромных шкафах не схемы, не диаграммы роста и не отчёты о прежних успехах — журналы и книги. Множество книг. Особо дорогие и приготовленные для ближнего чтения — в маленькой комнатке, за дверью. Здесь Петрович курит, таясь от жены и заботливых друзей («Нельзя! Астма!»), здесь обдумывает свой завтрашний день, анализирует день минувший. Возможно, казнит себя за ошибки. Ошибки, несмотря на опыт, бывают. Никто от них не защищён. Даже он, Герой Труда и уважаемый за мудрость и знания председатель. К нему, не чинясь, раза два или три приезжал сам «народный академик» Терентий Мальцев. Чему-то учился, на что-то ворчал. Однако уезжал довольный, хитровато щуря глаза с искринкой: «Это — мужиик! Это хлеборооб!»

И дома книг горы. Ими заставлены все комнаты. Многие с дарственными надписями. Любит бывать у Прокопьева наш брат писатель. И коллеги, случается, присылают. Иной раз и фронтовые друзья, и журналисты. Да и сам Петрович (так я его называю, уж как-то привык) из пишущей братии. Бывший журналист, автор нескольких книжек о земле... И сейчас подумывает о «Записках председателя». Я подначиваю его — сказать-то есть что.

Пожалуй, с этого и началась его председательская эпопея. Работал в молодёжной газете. Приехал в ту пору в один колхозишко... Родился и вырос в деревне, секретов, как он полагал, от его зоркого глаза не утаишь. И начал по молодости лет бойко отчитывать председателя за то, за это. Наверно, имел такое право. Хотя вряд ли стерпел бы, если б я, тоже деревенский и уже кое-что повидавший человек, начал учить его сейчас, как доить корову или как лучше выращивать хлеб. (А ведь учат! Уча-а-ат).

Поликарп
Петрович
Прокопьев,
Герой
Соцтруда,
многолетний
председатель
колхоза
«Большевик»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ стать журналистом, Петрович повоевал и вообще хлебнул лиха. С семнадцати лет войну начал. Был десантником, танкистом.

Со смертью — о том свидетельствуют ордена — нос к носу сталкивался. Но, слава Богу, разошлись мирно. Хотя ранен, и не раз.

Ну так вот, начал он тогда внушать председателю, что хорошо и что плохо. Пора была сложная, переломная пора... Впрочем, когда она в деревне не переломная?... Всё время что-то находим, что-то отвергаем... Диалектика! Петрович это словечко произносит с неподражаемой интонацией. С глубоким смыслом, артистически...

Председатель, доведённый советами и приказами сверху до отчаяния, чуть ли не со слезами воскликнул:

— Худо! А ты сядь вот сюда, — он пинком ноги вышвырнул из-за стола, за которым сидел, табуретку, — сядь и поруководи!

— Что, на испуг берёшь?

— Ну сядь, сядь! — нажимал председатель.

И Прокопьев сел. Да не на время, а на всю жизнь... И вот уж тридцать лет без малого сидит в председателемском кресле. Капитально, прочно сидит. И только тот, кто был председателем (и в пору пропашной лихорадки, и в пору совнархозов и производственных управлений, и в иные годы, когда захлёстывали реорганизационные волны и в их водах захлёбывались кормильцы страны), так вот только тот и поймёт, сколь это непросто.

Выбрали ведь... с издёвочкой, с назидательными репликами: «Давай, парень, разворачивайся!» И было это не столь красиво, как в фильме о современном председателе, который ну прямо везде на своём месте. Пришлось попотеть.

Думал, того, что вырос в деревне, довольно. Знает с детства, как и когда пахать землю, с которой стороны супонь затягивать и как ярмо надевать...

И всё же вынужден был, тридцатилетний, сесть за учебники. Одного гонору, дерзости одной оказалось маловато. И даже того, что босою ногой с детства ходил за плугом, что мальчонкой наравне со взрослыми косил сено, крючил горох, метал зелёнку...

Потом, как журналисты деликатно пишут, после некоторых событий молодой председатель отпросился у колхозников в институт...

Враньё это. Стыдливые собратья наши тут смущённо отворачиваются или прикрывают ладошкой глаза. Как же, имела место пренеприятнейшая история. Дорогие мои, к чему это фарисейство? У Прокопьева неприятных историй хоть отбавляй. Такой уж характер. А по молодости он был ещё круче. Ночью снег выпал по колено. Ветер выл и бился в ставни. У кого-то сорвало рубероид и шифер. Река вздулась и почернела. У Петровича восемь бригад, разбросанных на ста двадцати километрах. Объехать их — день потратишь... А снег валит и валит. И река урчит зло и сильно. Ноют раны. Душа ноет. Когда-то думал, что будет неистощим, буен, как эта река. А годы сказываются. Донимает астма. Болят кости... Никто не видит, что председатель носит специальный пояс: где-то разошлись позвонки, ни согнуться, ни разогнуться.

НА ОКРАИНЕ Тавды вздумал строить посёлок городского типа. Тут много чего настроил: мастерские, скорее напоминающие небольшой, но очень современный завод. Зернохранилище под крышей из профлиста, с микроклиматом, с превосходной внешней отделкой. Теплицы, пилорама, кирпичный сарай... Ничто зря у него не пропадает.

Поля корчуют — отходы Петрович пускает на черенки лопат. (По рублю штука, будьте любезны! Доход — шестьдесят тысяч). Строятся у себя же на деляне срубленные дома. Целые улицы новых благоустроенных домиков, то деревянных, то кирпичных — из своего кирпича. Хотя одно руководящее лицо в пылу гнева обвинило Прокопьева в том, что он... мало строит.

То же лицо предъявило ещё ряд «крупных» обвинений. Например, что председатель, мотающийся по своей и соседним областям, слишком много тратит бензина. В колхоз приехала комиссия и три недели перед самой посевной мотала Петровичу жилы. И вот сидели умные и, наверное, очень занятые люди и искали, за что бы взгреть председателя. Прокопьев не ради удовольствия бензин жжёт, все траты стократ оправдываются. Всё капитальное строительство ведётся хозяйственным способом без фондовых материалов, на изыскание которых тратится уйма времени. Председатель и его люди рыскают по Казахстану, Уралу, на юге и в соседних сибирских областях... Это, конечно, накладно. Но где другой выход?

Вручение переходящего Красного знамени непосредственно в поле со временем стало традицией

Когда в большинстве колхозов бескормица, надои по пять-шесть литров, в «Большевике» они больше одиннадцати. Привес от каждой свиньи — по сто восемь килограммов. Средний вес каждого сданного государству бычка — более 4,5 центнера. Только за высокие кондиции скота в «Большевике» получили дополнительно сто двадцать тысяч рублей.

Я говорил уж, что у Прокопьева ничто зря не пропадает. Продал на Север полтысячи центнеров соломы на пятнадцать тысяч рублей. Чувашские колхозы закупили семена многолетних трав, которых в «Большевике» с избытком. Это тоже доход, и немалый: выручили около миллиона рублей.

ОН КРУТ на слово, но справедлив. Может, ещё и поэтому у него полно недоброжелателей — не своих. Свои знают Петровича, верят ему. И он им верит. И отмечает премиями, ценными подарками, машинами, бесплатными путёвками. И государство отмечает. Шесть человек награждены орденами Ленина, пятнадцать — орденами Трудового Красного Знамени, пятеро — орденами Октябрьской Революции и т.д. Сам Петрович отмечен Золотой Звездой Героя.

Наверно, нелишне вспомнить и такой факт, как раз в связи с этой высокой наградой. Кому-то насо-

ливший его соратник Юрий Клат был представлен к ордену Ленина. Его вычеркнули из списков. Узнав об этом, Прокопьев заявил:

— Если Клат не заслуживает ордена Ленина, то и я Звезды не заслуживаю. Он не меньше меня сделал для колхоза.

И справедливость была восстановлена. Это лишний раз характеризует Петровича, бойца и верного товарища. Кто-кто, а он знает силу дружеского плеча. Узнал её на фронте, не раз ощущал после войны. И если скажет слово, цену этому слову знают. Петрович идёт в бой с открытым забралом.

— Вот я... бейте. Но помните, дам сдачи, если вы неправы.

И даёт. И на него обижаются люди вроде тех, кого недавно отдали под суд. Одного за спекуляцию автомобилями, другого — за какие-то иные неблагоприятные делишки, третьего... Да ну их... Я лучше приведу вам слова Юрия Клата:

— Петрович не просто хозяин. Он мыслитель. И, пусть не покажется вам звонким, настоящий большевик. Думаю, что и колхоз, и председатель имеют право носить это гордое звание...

А ведь Клат мог обидеться на Прокопьева. Поначалу тот не слишком тепло встретил птенцов из Тюменского сельхозинститута.

— Бросил нас, как щенят в воду: плывите!

И они учились плавать. Сначала по-собачьи, потом саженками, брассом, баттерфляем... Под его негласным и неназойливым надзором, с его помощью.

Прекрасные выросли пловцы. Сильные, мудрые.

Берёзово: ревущее начало всех начал

как мы прожили эти годы

Лев РОВНИН

Герой Социалистического Труда

*« Когда фонтан ударил,
рѣв слышен был на расстоянии
30 километров. Буровики, по-
нятно, разбежались. Еще бы:
когда подходишь к буровой,
ощущение такое, что
орудийная канонада »»*

ГОД 1951-й, август месяц. Приехали мы в Тюмень, пришли в экспедицию. Главный геолог М.В.Шалавин побеседовал, сказал: «Мы вас направим и Иевлевскую буровую партию, будете там работать». А чтобы туда добраться по Тобольскому тракту, надо было проехать за Ярково.

Денег у нас нет, уже все кончились, ночевать негде... Мы неделю прожили на скамейке у вокзала. Тюмень показалась нам тогда захудалым местом. Не было асфальта, машины по грязи ходили, колея огромная на улице Ленина... Экспедиция располагалась на улице Минской. Там было кладбище и два двухэтажных дома деревянных: в одном экспедиция, в другом жили работники. (Эти дома ещё сохранились, мы туда однажды ездили, дочка пошла посмотрела). А дальше была пашня заболоченная, где косили траву и собирали грибы.

Потом пришла машина, водитель Анатолий Бумбин нас забрал на вокзале, мы погрузились и поехали. В Иевлево меня назначили коллектором, на самую младшую должность. Моим наставником, я его всегда вспоминаю, был Коля Дядюк, техник-технолог. Старший геолог партии Зиновьев вскоре уехал, меня назначили техником-геологом, а ещё через месяц — старшим геологом. Потому что увидели, что я дело знаю. Я работал на буровых ранее, и это было для меня не ново.

Ночевал на буровых, как правило, ездил с ружьём. А бурили мы от Иевлево до Байкалово, до Варвары, в сторону Покровки и просто по тайге, где вообще посёлков не было. Там предполагали крупную структуру нефтяную, и надо было оконтурить её скважинами. Когда уже бурили, вроде начало поднятий проявлялось. Но оказалось, что это не поднятие, а просто такой выступ. Я тогда предположил, что это бесперспективное дело, надо уходить на новую площадь. Главный геолог посмотрел на меня и сказал: «У нас главный план — бурение». Тогда ведь за метры проходки премии выдавали, а не за результаты геологические. Короче говоря, в феврале следующего года я был уже в Покровке старшим геологом. Жить негде, устроился на квартиру к одному бывшему партизану, коммунисту, который воевал ещё с белополяками. А супруга осталась в школе Иевлевской, где преподавала ботанику и химию, её смогли ко мне отпустить только в конце учебного года. Она уже давно беременна была, поехала на машине ГАЗ-63, был такой вездеход, водитель ей в дом помог зайти, и тут — роды, прямо в доме. Так родилась дочь моя старшая.

Мы в Покровке прожили два года. Для меня это была большая школа.

А в это время экспедиция тюменская превратилась в трест. Управляющим трестом был назначен Шиленко Афанасий Кузьмич из Белоруссии, бывший боец конной армии Будённого, на лице шрам сабельный, боевой орден Красного Знамени ещё тех времён... Такой боевой мужик, но уже в возрасте. Я тогда воевал с главным геологом Шалавиным, пото-

му что он настаивал, чтобы скважину в Покровке бурили глубокую. Я сказал: «Не надо». Но никак не хотели прекращать работу. И тут нашу буровую партию посетил главный геолог Главнефтегазразведки СССР Юрий Александрович Шаповалов. Я выложил перед ним материалы, структурные карты, схему на район... Он посмотрел: «Да, действительно, ты прав, тут нечего делать».

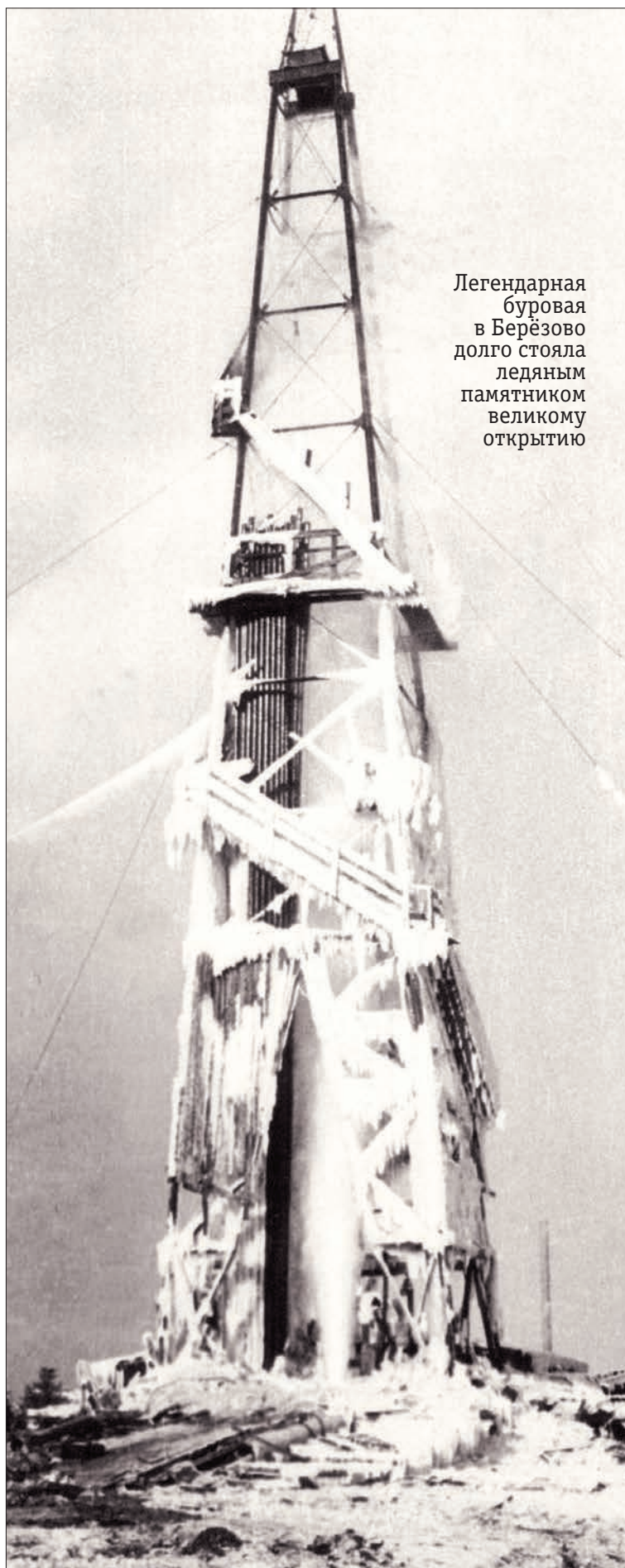
Спустя некоторое время меня переводят в трест начальником геологического отдела. А всего-то после окончания вуза два года прошло. И буквально через два месяца освобождают Шалавина, и меня назначают главным геологом треста. Я не знаю, за что его конкретно уволили, но было ясно, что человек боялся ответственности, с дрожью принимал решения. А ведь трест уже был самостоятельным, напрямую подчинялся Министерству нефтяной промышленности.

Работа для меня началась тяжеловато. Геолотдел остался старей, в основном одни женщины, мужчин не было. Но справедливости ради должен сказать, что начальник отдела Белкина Софья Витальевна знала геологию, знала свою работу. Мы все её любили, уважали за понимание, за помощь. Работали там ещё Ильина Марианна Петровна, Громова Тамара Михайловна и другие работники, фамилии которых сейчас уже и не назову, но вспоминаю их с добрым чувством.

БУРИЛИ мы тогда вдоль железной дороги Тюмень-Омск, опорные скважины ещё были под Ханты-Мансийском, Сургутом, в Берёзово и Тазовске. В своё время группа специалистов Миннефтепрома и геологов предложила в Западной Сибири пробурить серию таких опорных скважин, чтобы составить представление, как породы залегают. Первой была Тюменская, прямо в центре города. А всю территорию Тюменской области разделили по 72-му меридиану: западнее работал наш трест, а восточнее — Новосибирск командовал.

Под Тобольском поднятие обнаружили, под Вагаем... Признаки нефти уловили, её запах, но самой нефти так и не увидели. А в основном бурили вдоль железной дороги, где уже структуры, базы были. Кто шёл тогда в болота? Кому они нужны были? Особенно сопротивлялись наши «спецы»: «База есть, и бурить давай рядом. Чего куда-то ехать?».

В 1953 году крупное совещание состоялось в Москве, в Министерстве нефтяной промышленности. Подводили итоги работы за прошедшие годы. По Западной Сибири пришлось выступать мне. Было интересно, я же в первый раз на таком большом совещании... И вдруг принимается решение: прекратить все работы на Севере, в том числе и бурение в Западной Сибири. Принимал решение сам Н.К.Байбаков. Почему? Потому что очень дорого, средств нет, и экономика не могла нести эту тяжесть, надо было восстанавливать порушенное войной хозяйство.

Легендарная буровая в Берёзово долго стояла ледяным памятником великому открытию

И вот так на нас крест поставили. В этом же году геофизики, что в Берёзово были, сразу смотались в Ханты-Мансийск. А скважина-то фактически уже пробурена. Я тогда что сделал: предложил испытать скважину открытым забоем, не доходя до него колонной метров сто. Подписал план испытаний, понёс его на спуск колонны. На дыбы встал главный инженер треста: «Чего ты несёшь! Колонну порвём!..» Мы с ним два дня кувыркались, но я всё-таки настоял на своём.

Спустили колонну, зацементировали. После цемент-тажа всегда пробка цементная остаётся, её надо было разбурить. Естественно, бурили на лёгком растворе, нарушили, конечно, технологию — никто же не верил, что будет фонтан. И тут этот газ так рванул, что труба — 200 метров с долотом — вылетела, прошла через вышку и упала в стороне, свернувшись.

КОГДА фонтан ударил, рёв слышен был на расстоянии 30 километров. Буровики, понятно, разбежались. Ещё бы: когда подходишь к буровой, ощущение такое, что орудийная канонада. Мы срочно вылетели из Тюмени на ликвидацию фонтана. На месте сразу нас окружили сотрудники НКВД, не пускали никого к скважине. Население повхатало подушки, детей и на лодках — на ту сторону реки. Бабки пустили слух, что газ выйдет — пустота образуется, земля провалится, и все погибнут. В райкоме партии я объяснил секретарю райкома и начальнику НКВД, что газ мы «задавим» со временем, он никакой беды не принесёт. Попросили меня выступить перед населением. Пришлось в клубе рассказать об этом. Люди с того берега стали возвращаться, а мы работать начали.

Главное — надо было определить дебит. Как? Мы никогда его не определяли, у нас же это первая скважина. Вспомнил я свою старую практику в Куйбышеве. От трактора взяли трубочку медную. От сепаратора, единственного на всё Берёзово, «отняли» манометр, соединили и полезли туда. Страшно? Ещё бы. Во-первых, сверху всё время что-то падало. Уже мороз, вся буровая в сосульках. А касок нет вообще. Подумать только: буровая бригада работала тогда без касок! Ну, так или иначе мы замерили дебит — получилось миллион кубометров в сутки. А воды сколько идёт! Дождь настоящий! Что делать? Мы тогда купили 40 или 50 вёдер, сейчас не помню, поставили их на этой территории через определённые

« О северном газе — особая история. Эта территория была как бы ничейная, потому что ни у кого на неё данных нет. А у меня данные были, всё-таки мы на Севере уже бурили »»

метры. Часа через два слили всю воду в бочку, измерили, произвели расчёты, и получилось у нас грубо тысяча кубометров воды в сутки.

К этому времени уже приехала комиссия из Москвы, главный геолог Главнефтегазразведки А.А.Шмелёв был в погонах голубых. Мы решили: всё, дальше будем в Магадане работать...

Это сложное дело — ликвидация фонтана. И опыта не было, и давление под 100 атмосфер. Что делать? Придумали: давай накроем эту трубу другой трубой с сальником. Обычную верёвку взяли, промазали её солидолом, хорошенько запаковали — сальник получился. Поставили лебёдки, сделали кран-блок подвешенный такой и повели к устью скважины самодельный превентор. Захватили, накрыли, подержали... Как только в нашу трубу пошёл газ — всё пряменько встало, мы обрадовались даже. Плашки туда загнали, потянули — всё схватилось. Слава Богу! Пустили газ вбок. Но когда с другого отвода начали «давить», ничего не могли сделать. Решили цементом залить всё устье.

Залили, опять начали давить — опять прорыв газа. Короче, мы ещё месяц там валаңдались.

Там был специалист по технике безопасности, инженер Лютов. Погиб по глупости. Что ему там надо было — мы даже не знаем, но буровики видели, как он пошёл внутрь буровой, и, когда проходил мимо роторной части, сверху упала сосулька и порвала ему аорту. Сейчас его именем улица названа в Берёзово.

Первый фонтан большого фурора не сделал: с одной стороны — авария, с другой стороны — человек погиб. Но учёные-то все обрадовались: есть первое доказательство того, что правы они были — и с опорным бурением, и с геофизикой региональной. С ходу приняли решение возратить на Север сейсмо-разведку. Зима уже на носу, но успели одну партию с приборами из Ханты-Мансийска всё-таки вытащить в октябре, по воде успели до ледостава. И в эту зиму начались плановые работы. Я ещё раз слетал в министерство, там меня обругали, Байбаков мне выговор объявил за то, что я скважину открытым забоем испытал (я ему потом об этом в шутку напоминал иногда). Никаких наград никто не получил.

После этого мы развернули широким фронтом работы под Берёзово, рядом новое месторождение открыли: первая же скважина, которую мы там пробурили, сразу фонтан газа дала. Тоже хотели выговор влепить за неё: забыл сообщить в министерство, что перенёс скважину на «несогласованное» место. Прилетаю в Тюмень, мне говорят: «На вас там телегу катят. Кто вам разрешил эту скважину бурить?».

Я по реке Сосьве плавал летом, вижу — пузыри идут со дна. Ясно: здесь — газоносная территория. В целом в этой зоне мы 18 месторождений разведали с объёмом запаса до 200 миллиардов кубометров. Это было прилично. Одновременно шли на юг, в центральную часть Ханты-Мансийской впадины. В Шаиме сразу обнаружили хорошее поднятие. Опять же на первой скважине вскрывают фундамент —

Коллектив берёзовских геологов-первопроходцев формировался из выпускников самых разных учебных заведений большой страны

ничего нет. Сообщают: «Никаких признаков нефти и газа, предлагаем перейти на следующую точку». Я когда услышал, ответил категорически: «Немедленно испытать открытым забоем!». Испытываем и получаем до 10 тонн нефти. Сразу предположили: вот он, пласт, на склоне где-то торчит. Место следующей скважины я уже выдал, никого не спрашивая. И она с ходу дала после испытания 400 тонн в сутки. Мощнейший фонтан был, первый нефтяной фонтан в Тюмени! Радости было полно. Приехал академик А.А.Трофимук, начальник Главгеологии России С.В.Горюнов...

В 54-м году я был членом комиссии по закрытию поисковых работ на нефть в Кузбассе. Приехали, посмотрели... Столько там бардака было с точки зрения геологии — вообще ужасно. Я их тогда сильно ругал. (Там, кстати, встретил молодого Ф.К.Салманова впервые. Он работал коллектором и потом старшим геологом в этой партии). Закрыли мы этот «проем» и ушли. Поверьте: сказать твёрдое и обоснованное «нет» так же важно, как в другом случае сказать твёрдое и обоснованное «да». Потому что время — деньги, а в нашем случае — нефть и газ.

Пришло время, назначили Салманова начальником экспедиции. В Мегионе они бурили скважину

и в Сургуте. К этому времени мы уже геофизику развернули, выявили серию поднятий там, где сейчас Усть-Балыкское месторождение. Поехали, посмотрели, где поставить посёлок — теперешний Нефтеюганск, а тогда вообще ничего не было. Долго думали, как его «обозвать», по-разному предлагали. Об этом в книге «Сибирский горизонт» есть у Ю.Г.Эрвье.

МЫ С ЭРВЬЕ плыли летом по Оби, побывали и в Балыке, и в Мегионе. Эрвье занимался больше хозяйством, он геологом особо не был, а я занимался керном. И вот беру я керн, молотком ба-бах, принялся — запах нефти. А коллектор написал: «Ничего нет нефтяного». Я говорю: «Как так?» — «А вы знаете, — говорит, — я его в ведре помыл из-под солярки». Я разозлился: «Как это так? Тут нефтью пахнет, а вы такие вещи делаете!». Эрвье меня поддержал. Пробурили скважину, колонну спустили, простреляли, и ничего нет вначале. Потом появилось чуть-чуть. День проходит, два, и вдруг нефть пошла прилично и постепенно увеличивалась, увеличивалась... Тогда у меня догадка появилась, что нефтяной пласт выше лежал, а коротажники его проинтерпретировали как водоносный — заключение в деле было. Простреляли повыше — фонтан рубанул. Так появился Мегион.

Намечался партийный съезд, номер я сейчас не помню, 61-й год. Щербина нас пригласил: «Какие будут подарки?». Мы сказали: «Новое месторождение

Техник-геолог Г. Габелко уточняет академику А. Трофимуку результаты полученных проб: пахнет, пахнет нефтью!

откроем». Он так посмотрел... И вот перед съездом простреляли два пласта — ничего нет. Что делать? Труб не хватило, послали за трубами катера, а там льды... Короче, привезли трубы всё-таки. Простреляли ещё один пласт — тот, который мы «видели» с Эрвье, там признаки нефти были, — и он заработал у нас. Когда я прикинул запасы, получалось где-то 250 миллионов тонн с одной скважины. На самом деле оказалось даже 313 миллионов. Такой вот подарок съезду. С этого момента и начинается, по существу, большая нефтяная история Западной Сибири.

В 63-м году меня наградили орденом Ленина, по тогдашним правилам это был непорядок. Сначала надо было получить орден «Знак Почёта». Потом Трудового Красного Знамени, потом уже — орден Ленина. А тут — вдруг. В следующем году наша работа — открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и первого Берёзовского газоносного района — была удостоена Ленинской премии. Её дают один раз в жизни, поэтому больше мы на неё не претендовали, хотя впереди были такие гиганты, как Самотлор и Уренгой.

О северном газе — особая история. Эта территория была как бы ничейная, потому что ни у кого на неё данных нет. А у меня данные были, всё-таки мы на Севере уже бурили. И было предположение, что здесь лежит пласт нефтегазоносный в 400 метров толщиной, «покрышка» толщиной в километр. Для любого геолога это вообще находка. Ухватился я за то, что опорная скважина Тазовская была по плану предусмотрена. И в 59-м году на совещании предложил бурить Тазовскую скважину, и чем скорей, тем лучше. Первый замминистра Главгеологии России Евстафий Яковлевич Дмитриев встал и сказал: «Что это нас Ровнин всё время тянет к белым медведям?». Эта фраза так меня резанула... Но в итоге нас поддержали. Мы срочно оборудование потащили, надо было

перегружать его в Салехарде. Наконец притащили в Тазовский. Заранее геофизику «выкинули» туда: нужно было посмотреть, где закладывать скважину.

Первая же скважина дала аварийный фонтан, да такой, что сгорела буровая. И в это же время — фонтан на месторождении Каменном.

С конференции партийной областной приезжает Бороздич, секретарь райкома партии Тазовского, и, естественно, сразу на буровую. Ему открывают задвижку — а нет фонтана. Он: «Как, Ровнин обманул? Вы что!». И давай разносить по-партийному. Мы ему объясняем: «Гидрант». Там же вечная мерзлота, вода с газом замерзала на ходу, раз — и пробка, почище цемента. Паром потом размораживали.

Мы скважины по инструкции обязаны были бурить через два километра друг от друга. Представьте себе, что ширина площади почти 70 километров, а длина — порядка 100-150 километров. Это сколько же скважин надо бурить? Тогда я обсудил это дело с нашими геологами, они меня поддержали, и мы предложили разнести скважины на 15 километров друг от друга. Огромная экономия времени и денег! Но никто не поддержал нас в министерстве. Пошёл я тогда в Государственную комиссию по запасам, сказал: «Вот пласт, вот протяжённость, я гарантирую: через 15 километров». — «Нет, у нас так не бывает, это не инструкции». Что делать? Пошёл в ЦК КПСС, в отдел тяжёлой промышленности. Был такой там первый зам. заводделом И.П. Ястребов. Он меня послушал и говорит: «На себя берёшь?». Я говорю: «Беру».

В ОТ ЭТА ФРАЗА — «На себя берёшь?» — повесила на меня огромную ответственность. А в это время ни тракторов не хватало, ни труб, ничего. Но Эрвье — молодец, отличный хозяйственник — пробил решение ЦК партии и Совета Министров, чтобы часть военных самолётов выделить Тюмени на завоз оборудования. Мы приготовили сани, на которых уже трубы сложены, привязаны. Самолёт Ан-12 прилетает — мы эти сани раз в него, и он взлетел. Распахали в Уренгое полевой аэродром на песке, на правом берегу, и он у нас работал. Вертолёты появились Ми-6, забирали оборудование и доставляли его сразу на «точки». Вот так, за короткий срок, мы пробурили 12 скважин на Уренгое. Вместе с Губкинским и Комсомольским месторождениями мы вышли на 11,5 триллиона кубометров запасов газа. До этого США имели где-то порядка 10 триллионов, а тут мы вышли на первое место в мире по запасам. Это был мощный экономический и политический рычаг.

В начале 68 года меня назначают начальником Главнефтегазразведки РСФСР, ещё через два года — министром геологии России. Тоже интересная и важная работа, значимая для страны. Министром я прослужил до 1987 года. Именно за этот период геология и добыча нефти и газа у нас достигли наивысших показателей. По сей день страна живёт на нашем «багаже» и ещё будет жить и жить.

через годы

О чём Фарман Салманов писал президенту страны

Уважаемый Владимир Владимирович!

Более 40 лет своей жизни я отдал поиску и разведке нефтяных и газовых месторождений, работе по созданию надёжной сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России. Естественно, что пристальнее всего я продолжаю наблюдать за процессами, происходящими в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК).

К сожалению, те выводы, которые я вынужден сделать на основании анализа наблюдаемых в ТЭК тенденций, малоутешительны для ближайшего будущего нашей страны. Если не принять энергичных мер по исправлению создавшегося положения, нас ждут серьёзные трудности в сфере энергообеспечения народного хозяйства. Сегодняшние уровни добычи

газа, и особенно нефти, складывающиеся условия их реализации на внутреннем и внешнем рынке не позволят удовлетворить возрастающий спрос на эти ресурсы с началом роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

Кроме того, СССР, а затем и Россия в течение многих лет «сводили концы с концами» за счёт экспорта нефти. К 1975 г. экспорт нефти достиг 130,4 млн т в год и продолжал расти вплоть до 1990 г., когда он составил 223 млн т в год. Всего за период 1975-1990 гг. из СССР было экспортировано 2253,9 млн т нефти на сумму 274,9 млрд долл. США, в основном за счёт РСФСР.

Несмотря на резкое падение добычи нефти в России с 1991 г. по 1999 г. (в 1,7 раза), экспорт нефти продолжал сохраняться на достаточно высоком уровне - всего в период с 1991 по 1999 г. из России было экспортировано 1167 млн т нефти на сумму 133,8 млрд долл. США.

Для оценки серьёзности складывающейся ситуации достаточно сравнить уровни душевого потребления нефти в России и в промышленно развитых странах. Сегодня Россия оказалась на 23-м месте в мире, пропустив вперёд такие «богатые нефтью» страны, как Дания, Израиль, Финляндия, Швеция, Япония и другие.

Для возвращения с началом подъёма экономики России к более высокому уровню потребления нефти необходимо преодолеть целый ряд негативных тенденций, объективно препятствующих увеличению объёмов её добычи в стране. К ним следует отнести количественное и качественное ухудшение минерально-сырьевой базы нефтяной отрасли, что, несомненно, ограничивает возможности увеличения добычи нефти. Потенциал наших недр далеко не исчерпан, однако сегодня преобладающей тенденцией стало «проедание» ранее созданной сырьевой базы. В качестве иллюстрации крайне тревожного положения в нефтегазовом секторе можно привести следующие данные: ежегодный прирост запасов нефти и газа составляет не более 50-60% от уровня их добычи. То есть с каждым годом разведанные запасы нефти и газа непрерывно сокращаются, снижая уровень обеспеченности страны этими ресурсами. Такое положение явилось следствием того, что в условиях рыночных отношений государство прекратило финансирование поисково-разведочных работ на нефть и газ из бюджета, а взамен не были сформированы действенные экономические рычаги, стимулирующие компании-производители вкладывать средства в эти работы. Постулат, что рынок сам всё отрегулирует, в данном случае не сработал. Тяжёлое положение складывается и с выбыванием ранее созданных мощностей в добыче нефти - эксплуатационное бурение и ввод новых скважин сократились практически вдвое, выбытие промысловых мощностей в нефтедобыче в 2-3 раза превышает ввод новых мощностей.

ЭТО ПИСЬМО было написано в самом начале двухтысячных. Вот что рассказывал впоследствии Ф.К.Салманов:

- Я не в первый раз пытаюсь «достучаться» до властей со своей тревогой. В своё время попытка экономической реформы была сорвана Брежневым и его окружением. Как-то в беседе со мной Косыгин заметил, что когда у человека «бровь густой, то язык пустой».

В 85-м в Нижневартовск прилетел Горбачёв. Было совещание, я там выступил. Говорил о состоянии отрасли, приводил конкретные цифры. В заключение Горбачёв заявил: «Геологи меня убедили. Отрасли надо помочь». А на следующий день в Уренгое, когда услышал его доклад, ушам своим не поверил: Горбачёв просто зачитал бумагу, составленную бюрократами в Москве.

Писал письмо Ельцину. Я его хорошо знал, он приезжал к нам из Свердловска на охоту, выпивали там немного... Ельцин письмо отдал Черномырдину. Тем и закончилось.

Письмо, которое я послал Путину, передали его помощнику Илларионову. Тот отправил его Христенко - разобраться. Христенко послал письмо в министерство, Юсупову. Министр мне позвонил: приезжайте, поговорим... Я отвечаю, что спасибо за звонок, но во встрече нашей я не вижу смысла. Я ж не ему писал, да он и не нефтяник... Потом замминистра звонил, пошли разговоры: Салманов зазнался.

Нет, я ещё буду драться...

Начатое рядом независимых производителей освоение новых, более сложных в разработке месторождений, в частности газовых, существенно затруднено отсутствием дифференцированного подхода к налогообложению в добыче. Несмотря на то, что на новых месторождениях с аномально сложными горно-геологическими характеристиками себестоимость добычи объективно в 2-3 раза выше, чем на «старых» промыслах, везде применяются одна и та же система налогообложения, одни и те же ставки налогов.

В этих условиях можно с полной уверенностью утверждать, что дальнейшее развитие негативных процессов в нефтегазовом секторе ТЭК продолжится, что чревато самыми серьёзными последствиями для всего народного хозяйства. Без мощного и стабильно работающего ТЭК процветание России невозможно.

Хотел бы донести до Вас свою озабоченность состоянием нефтяной и газовой промышленности и потенциальных ресурсных недр России. Мой многолетний опыт позволяет мне сделать вывод, что на сегодняшний день существуют опасные предпосылки уменьшения темпов добычи нефти и газа нашими производителями. Я уверен, в первую очередь экономика России будет развиваться вместе с увеличением добычи нефти и газа независимыми производителями.

С искренним уважением, член-корреспондент Российской академии наук, Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии

Ф.К.САЛМАНОВ

Люди особой формации

МЫ СПРИЯТЕЛЕМ миновали окраину Ханты-Мансийска. Оживлённо беседовали и даже пробовали петь. Был 1959 год, только-только зазвучала в эфире песня Александры Пахмутовой «Геологи», буквально покорившая слушателей. Кроме радио других источников в нашем городке не имелось, поэтому полнотой слова знали немногие

Мой приятель, который, кстати, со временем стал именно геологом, восхищённо говорил:

— Нет, ты посмотри, что это за народ! «Лучше друга нигде не найду я, мы геологи оба с тобой, мы умеем и в жизни руду дорогую отличать от породы пустой...». Люди умные, увлечённые и — пронизательные. Вот такими и надо быть!

К тому времени у молодёжи постепенно выветривалось старое представление об этой профессии. Раньше считалось, что геолог — это бородатый парень, который ночью сидит у костра возле палатки, а днём ходит с молотком на длинной ручке, отбивает им кусочки породы и соображает, есть ли тут какое-нибудь месторождение. Уже прогремел берёзовский газовый фонтан, область стояла на пороге нефтяных открытий, и мы теперь знали, что геология — это могучая отрасль экономики, и вооружены её работники помимо молоточков тракторами и вездеходами, буровыми вышками и геофизическими комплексами, мощной техникой и сложным оборудованием.

Через год после нашей прогулки с приятелем я, став собственным корреспондентом областной молодёжной газеты по

Юрий Переплёткин
Газетчик,
писатель-документалист

« Мне очень повезло в жизни, поскольку удалось повстречаться, познакомиться, а то и подружиться со многими представителями этой удивительной профессии »

Ханты-Мансийскому округу, вылетел в свою первую серьёзную командировку — в Урай. Меня ждала встреча с буровой бригадой мастера Семёна Урусова, который буквально несколько дней назад стал первооткрывателем шаимской нефти. Побывав на знаменитой скважине Р-6, большие командиры и учёные, включая начальника Главтюменьгеологии Юрия Эрвье и академика Андрея Трофимука, а также журналисты и фотохроникёры вернулись кто в Тюмень, кто в Новосибирск, кто в Москву, а бригада Урусова спокойно продолжила свою работу. Она переехала на новую точку, где предстояло пробурить скважину Р-12. Когда я туда прибыл, шёл монтаж буровой вышки. Первый этап — сборка элементов станка на земле.

Несколько дней, проведённых в бригаде, позволили мне увидеть разведчиков недр в деле. Помимо самого бригадира, руководителей вахт, чьи имена стали известны на всю страну, я общался с парнями, о которых редко упоминалось в прессе, но чей вклад в общее дело не вызывал сомнений. Это Пётр Конаков, Валентин Никифоров, Андрей Хайруллин, Дмитрий Сахаров, Николай Димитрюк. Семён Никитич Урусов, когда-то подручный мельника, а потом ставший многократным рекордсменом скоростной проходки в нефтеразведке, Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета республики, был в те дни обыкновенным заботливым бригадиром. Он лично, пока шёл монтаж, проверял крепление каждого узла, хотя так и не нашёл ни одного изъяна.

Невольно вспоминая разговор с приятелем возле Ханты-Мансийска, я убеждался, что он верно характеризовал тогда геологов. Да, умные, да, увлечённые, да, проницательные — и можно дать ещё много высоких определений. Короче, мужики на все сто.

ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО мне в жизни, поскольку удалось повстречаться, познакомиться, а то и подружиться со многими представителями этой удивительной профессии. Юрий Эрвье и его сын Александр, подаривший мне книгу своего отца, когда того уже не стало, Фарман Салманов, Иван Шашков, Валерий (Влер) Ахияров, Шамиль Василькин, Пётр Финк, Евграф Тепляков, Анатолий Малец, Леонид Кабаев, Владимир Мегеря, Степан Каталкин, Нажметдин Жумажанов, Валерий Ртвеладзе, Юрий Положеев, Валентин Тулейкин, Валерий Белобородов...

Наверное, из этого перечня ближе и роднее всех для меня является Пётр Фёдорович Финк — по вполне понятной причине. Мы вместе с ним учились в средней школе №2 Ханты-Мансийска с пятого по десятый класс. Входили в четвёрку неразлучных друзей, о чём знала вся школа. Пётр был в этой четвёрке запевалой, лидером. Окончив 10 классов и отслужив в армии, он пошёл работать в геологическую экспедицию, которая базировалась тогда возле Ханты-Мансийска у протоки Горная — и с тех пор всю жизнь до самой старости провёл «в поле», исследуя земные недра. Может быть, тут грубовато прозвучало слово «старость», но что поделаешь: нынче в марте лучшему спортсмену школы исполнилось 78 лет — уже не мальчик.

Я многократно как газетчик бывал в сейсмоотрядах и партиях треста «Хантымансийскгеофизика», которые возглавлял Пётр Финк. Знал его стиль общения с подчинёнными: одновременно и уважительный, и жёсткий. Невольно постигал всё усложняющуюся технологию работ: от простейшего метода отражённых волн до сейсмического потока,

«вибросейсма» и более совершенных приёмов. Помогал разматывать сейсмические «косы», отмечал кольшками «ПВ» (пункты взрыва), немало километров проехал по «профилям» вместе с полевиками в их вагончиках на полозьях. Отряд или партия в тайге — словно большая семья, в которой много людей с разными характерами. Петру как-то удавалось сохранять в этом пёстром сообществе атмосферу взаимопонимания и содружества.

На Севере, да ещё с учётом полевых условий, на пенсию уходят рано. Финк доработал, как и положено у нас в стране, до 60 лет. Но отпускать его не стали, заявив: ты нам нужен! И назначили начальником производственно-технического отдела Югорской геофизической экспедиции.

Постепенно стало подводить здоровье, медики и родственники настаивали: прекращай работу, пора отдыхать. Но его пригласил к себе начальник экспедиции: мол, обратились геологи из Астрахани, предполагают в одном районе нефтяное месторождение, однако данные сейсмиков низкого качества, невнятные. Просят помощи... И, предупреждая возражения Финка, добавил: «Заставить не могу. Если что, откажись, не обидимся. Но мнение совета директоров ОАО едино: лучше и быстрее тебя эту важную работу не выполнит никто». Он согласился. Жена Люба, собирая в дорогу, ворчала: в твои то годы сидеть бы дома да копать на даче. Пётр, смеясь, ответил: надо будет — ещё и на Луну летаю!

Астраханскую эпопею можно бы изложить в форме приключенческого детектива в нескольких томах. Написать про то, как он прибыл в низовья Волги и у тамошних геофизиков встретился с морем проблем. Техника! Кадры! Дисциплина! Качество материалов! Всё надо было менять, без промедления находить выходы из самых тупиковых ситуаций... Про то, как он переживал за судьбу двух 15-метровых суперМАЗов, на которых под охраной автоматчиков из Ханты-Мансийска шло

ценнейшее оборудование: даже какой-нибудь мелкий блок стоил 10 тысяч долларов и больше. Про то, как три месяца ежечасно контролировал сейсмические исследования, добываясь предельно высокой точности получаемых материалов. Про то, как возвращался домой через Москву, сжимая в руках старенький портфель стоимостью в миллионы долларов: там лежали подробные данные будущих нефтяных месторождений.

Всё кончилось хорошо. Специальная комиссия южан побывала в Ханты-Мансийске и горячо благодарила сибиряков за помощь. Позже Пётр узнал: на обследованной им Астраханской площади добывающая компания «Западный берег» получила-таки нефтяной фонтан! Сообщалось, что в области возлагают на перспективный район большие надежды.

Вот такой он, Пётр Фёдорович. Настоящий геолог!

Я МНОГО РАЗ беседовал с Анатолием Родионовичем Мальком. И в официальной обстановке, и не очень. Он возглавлял трест, где работал Финк, и, направляясь по редакционному заданию к школьному другу, я обязательно должен был зайти в кабинет руководителя треста. Требовался транспорт. Если отряд Финка находился в десятках километров от Ханты-Мансийска — вездеход, если в сотнях — вертолёт. Мальк куда-то звонил, и пока прояснялась ситуация, мы обсуждали геологические проблемы. В то время беседы имели позитивную тональность. Анатолий Родионович командовал многочисленными отрядами и партиями, которые успешно прокладывали «профили» на огромной территории от Урала до Енисея и от Ямала до Увата.

Позднее Мальк был назначен директором Западно-Сибирского научно-исследовательского института геофизики, затем передал руководство молодому преемнику... Обстановка с поиском подземных ископаемых ухудшалась, а положение в геологии всегда волновало Анатолия Родионовича.

— Вся моя жизнь, — говорил он, — прошла в геофизике. Многие годы работал в различных точках северных округов, но если бы я сам мог решать, где трудиться, — я бы выбрал Ханты-Мансийск! Там наш геофизический трест сделал, по-моему, очень многое. И я доволен, что оставил после себя Муртаева. Считаю, что Иса Султанович — моя удачная находка. Я заприметил его ещё на Ямале, он был рядовым геофизиком одной из партий. Человек необычный: взрывной, иногда несдержанный, самолюбивый, порой чрезмерно — возможно, это национальная особенность (он чеченец). Но я увидел в нём потенциального организатора производства — и не ошибся. В Ханты-Мансийске с геофизикой сейчас проблем немало, но постепенно они снимаются, дела идут нормально.

Некоторое время Мальк молчал. А потом продолжил:

— Теперь — о самом наболевшем. Нельзя сказать, чтобы я верил в коммунизм, что он вот-вот наступит. Но уж никак не ожидал, что вслед за перестройкой начнётся развал геологической службы. Это была такая боль — наблюдать, как всё происходило, весь процесс, как генеральные директора и ведущие геологи пытались сохранить отрасль в Тюмени. Совершенно равнодушно к их усилиям относились в комитетах, министерстве, правительстве. Не очень умные люди в центре решили, что наших запасов нефти и газа хватит на сто с лишним лет, и незачем тратить деньги на поисково-разведочные работы. Обидно, что гибли важные структуры, созданные тюменцами, — имею в виду обрабатывающие комплексы и вообще всю техническую часть. Но самое главное, что мы теряли, — кадры! Ведь геологи — это такие люди... такая ценность... Я бы сказал, что это публика какой-то особой формации. Геолог, если он настоящий, никогда не изменит профессии. И вот теперь такие уникальные специалисты оказываются не у дел. К примеру, бурят сейчас разведочных скважин по всей области

столько, сколько раньше бурили одни сургутяне... Когда-нибудь мы здорово пожалеем об этом! Впрочем, многим ситуация понятна уже сегодня. Главное сейчас, на мой взгляд, — вернуть в геологию молодёжь, причем вернуть именно в государственные структуры...

До конца своих дней Малък на всех уровнях бился за продолжение интенсивных разведочных работ.

Близок мне своей преданностью делу ещё один представитель славной геологоразведочной гвардии. Это Иван Филиппович Шашков. Он тоже посвятил жизнь постоянному поиску — нефти и

газа, надёжных и верных соратников, путей к производственным успехам и семейному счастью. Защитив в Бугурусланском техникуме диплом, прибыл он в 1955 году с двумя друзьями в трест «Тюменнефтегазразведка». Работать отправили в Берёзово. Надо было монтировать буровую на берегу Вогулки. Потребовалось избрать комсорга — проголосовали за Ивана. Но секретарствовать пришлось недолго: призвали в армию. А когда Шашков вернулся, образовалась большая Берёзовская комплексная геологоразведочная экспедиция. Его опять избрали комсоргом. Дело нешуточное: число членов

ВЛКСМ всё увеличивалось и перевалило за тысячу — это больше, чем в некоторых районах.

Работал комитет во главе с Иваном Шашковым энергично, интересно, наступательно. В пока ещё скромных активистах организации числились будущие знаменитости: лауреат Ленинской премии Леонид Кабаев, популярный писатель Геннадий Сазонов, лауреат Государственной премии СССР, доктор геолого-минералогических наук Влер Ахияров и другие. Комсорг умело использовал потенциал каждого.

ОТЛИЧНАЯ работа комитета ВЛКСМ экспедиции была замечена в округе, в области.

В октябре 1961 года Ивана Шашкова избрали секретарём, а в декабре — первым секретарём Берёзовского райкома ВЛКСМ. И он побывал во всех без исключения населённых пунктах! В оленстадах Саранпауля, на рыбогодях в Вонзевате, Тегях и Казыме, в интернатах Хулимсунта и Щекурью, у жителей селений по рекам Сосьва, Вогулка. В командировках находился по 280-285 дней в году.

Кстати, о командировках. Тогда Иван ещё был комсоргом экспедиции. Женился он в августе 1959 года. Супруга — в девичестве Вера Трофимовна Миль — работала замерщицей-коллектором в Сосьвинской ГРП и тоже часто бывала на буровых. Встречались редко. И вот свадьба, всё честь честью. Но сразу после неё Веру отправили в Устрём на буровую, а дней через 15, когда она должна была приехать, Шашкова вызвали в Ханты-Мансийск на пленум окружкома ВЛКСМ. Оттуда улетел в Тюмень, на пленум обкома... Приехал домой — а перед этим жену послали в Полноват. Короче, полтора месяца не могли свидеться молодожёны после свадьбы!

Иван Филиппович с супругой Верой Трофимовной вырастили двоих замечательных сыновей, Андрея и Олега, оба парня окончили Тюменский индустриальный, стали геологами.

В шестидесятых нам вернули День Победы

тем временем

В СКОРЕ после войны День Победы как государственный праздник власти упразднили. Мол, фронтовики своё дело сделали, нечего им выпячиваться, пусть теперь растворятся в прочем населении. Я помню, как мой папа достал из ящика комода свои боевые медали и орден Славы и сунул мне, совсем ещё мальцу: на, играй. И я играл - недолго, мне наскучило, и я поменял их во дворе на входившие в моду почтовые марки, которые потом сменял на какую-то, уже выпало из памяти, мальчишескую ерунду.

Парад и демонстрацию вернули в 1965 году и затем отмечали 9 мая по годам юбилейным, кратным пяти. И только с середины 90-х праздник стал ежегодным.

Тем временем сдвинулся День Конституции, первомаю сделали ребрендинг, седьмое ноября - обычный календарный день, появился День России и куча ведомственных дат, почти что ежедневных, воскресли Рождество и Пасха... При всём к ним почтении 9-е стоит особняком. Потому что политика,

религии, профессии людей разъединяют, а этот День объединяет всех.

На верхнем снимке - демонстрация на День Победы в Тюмени весьма давних лет. В первых рядах шагает городское руководство, областное стоит на трибуне, в кадр не попавшей, и принимает приветствия шагающих народных масс. Тогда нам всем казалось, что по-другому быть не может.

Но время показало: может. Наш земляк придумал шествие под облетевшим целым миром названием «Бессмертный полк». И вот уже и президент, и губернаторы (на снимке справа - Владимир Якушев) идут в общей колонне соотечественников с портретами своих родичей-героев. Это шествие вышло на улицы такие огромные тысячи, каких мы раньше и не видели - при всём давнишнем уважении к великому Дню. Просто праздник стал личным, семейным, фамильным. Он напомнил всем нам, что народ состоит из конкретных людей, что на фронтах Великой Отечественной погибали и побеждали тоже конкретные люди, и у них были матери, сёстры, любимые, дети. И теперь уже внуки и правнуки.

А ведь не было этого Дня много лет...

Виктор Стрoгальщиков

Просторы, богатства, проблемы

как мы прожили эти годы

Борис Щербина

Первый секретарь
Тюменского обкома КПСС
(1964-1973 годы)

« Главное ясно: возник крупнейший энергетический бассейн, кочегарка страны, будущий центр нефтехимии, лесохимии. Но знания наши расширяются, геологи расширяют наше представление о возможностях края »»

НОВАЯ ПЯТИЛЕТКА поставила перед нами сложные задачи. Главная из них, как определил её XXIV съезд, состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъём материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и роста производительности труда.

Что это означает применительно к Тюмени?

Тюменская область должна превратиться в самый крупный энергетический район страны. Более чем в два с половиной раза увеличится производство промышленной продукции, вырастет сельское хозяйство, велика программа жилищного и культурно-бытового строительства. Тюменский камвольно-суконный комбинат к концу пятилетки будет давать ежегодно по 20 миллионов квадратных метров тканей, более тысячи тонн товарной пряжи, 1,3 миллиона тонн ватина. Вдвое увеличится выпуск мебели, область произведёт 4 миллиона пар кожаной и валяной обуви. Предстоит коренная реконструкция предприятий молочной и мясной промышленности.

Нам приходится нелегко. Нас ещё ждут трудности. То будут в основном трудности роста.

Недавно мне пришлось побывать в Швейцарии. Один из собеседников как-то сказал: «Мы не должны идеализировать социализм, у вас немало ошибок». Я ответил своему собеседнику: «Мы гордимся своими достижениями, которых добились под руководством Коммунистической партии. Они очевидны. Но мы не скрываем свои ошибки и недостатки. Но какова природа этих недостатков? По плану 1970 года Западная Сибирь должна была дать 20-25 миллионов тонн нефти, а дала фактически 31,4. Кто мог предусмотреть эту «ошибку»? И куда деть «лишнюю» нефть? Налицо диспропорция (ведь никто не рассчитывал на такой прирост, не готовил мощности по переработке, трубопроводы), только эта диспропорция не имеет ничего общего с ошибками планирования и руководства».

Такого рода трудности скорее радуют, а не огорчают. Тут, видимо, надо говорить о просчётах прогнозирования, но всё, к сожалению, спрогнозировать нельзя.

В девяностые годы каждые две тонны нефти из трёх, добываемых в стране, будут взяты из сибирских недр. Огромные количественные возможности достигли здесь такой степени концентрации, что качественно меняются не только нефтегазодобывающая, перерабатывающая отрасли, но и экономика страны в целом. Это накладывает особую ответственность на областную парторганизацию, на всех, кто отвечает (по должности и велению сердца) за развитие энергетического бассейна.

Мы должны хорошо рассчитать силы, проанализировать резервы, устранить препятствия. И быть готовыми к трудностям роста.

Я уже говорил, какое внимание уделяет областная партийная организация науке. Её стремление (оно

Решения партийных пленумов и конференций определяли направления развития огромного нефтегазового региона

отражает тенденцию времени, политику партии, подтверждённую XXIV съездом) — всемерно расширять зону научного поиска, укреплять базу научно-исследовательских и проектных институтов. В Тюмени необходимо иметь научный центр по нефти и газу, институты бурения и буровой техники, комплексной автоматизации промыслов.

НОВЫЕ открытия потребуют современной их оценки, они повлекут за собой изменения в хозяйственных планах, в размещении производительных сил. Нужна комплексная схема, экономическая модель нового энергетического района.

Остра потребность в кадрах массовых профессий, специалистов средней и высшей квалификации. Здесь не устраивают «кадры вообще», то есть одно количественное увеличение работников в области. Известно, что эффективность производства могут обеспечить лишь высококвалифицированные специалисты, которые идут в ногу с веком, научно-технической революцией. Это одна сторона проблемы. Другая связана с климатическими, географическими особенностями области. Чтобы устроить приехавшего сюда человека, обеспечить его жильём, всеми видами услуг и удобств, государство тратит около 20 тысяч рублей (это в районах Приобья, а на Ямале — вдвое больше, то есть 40 тысяч). Неквалифицированный труд — это пущенные на ветер деньги, трудности с жильём, сервисом и прочее. Есть такие расчёты: высвободив одного работника в основном производстве, мы можем отказаться ещё от двух человек, занятых в сфере обслуживания и вспомогательных службах.

За прошлую пятилетку подготовка кадров массовых профессий в области увеличилась вдвое, созданы новые и расширены уже существующие техникумы, открыты три института — индустриальный, строительный и медицинский. Теперь восемь тюменских вузов готовят для Западной Сибири инженеров, агрономов, учителей, врачей. Ежегодно

свыше шести тысяч выпускников вузов пополняют трудовую армию специалистов.

Чем хороши «местные» учебные заведения (опять местничество)? Главным образом, тем, конечно, что можно твёрдо рассчитывать на столько-то и столько-то специалистов. Второе преимущество — учебный процесс, научно-исследовательские работы, студенческое творчество так или иначе связаны с проблемами освоения Севера. Третье — психологическая подготовка будущего инженера или врача к работе в северных условиях. Это немаловажное обстоятельство. Согласитесь, для южанина, всю жизнь прожившего в Закавказье или в Средней Азии, окончившего там вуз, тридцать-сорок градусов мороза — барьер труднопреодолимый. Исконный сибиряк таких морозов не боится.

Вот и думается, что пока учится студент (пусть он не из Сибири) да ездит регулярно практиковаться на северные стройки, к нему придут не только знания, но и иммунитет к сибирской зиме. Он адаптируется, закалится, а дети его станут настоящими сибиряками. Нельзя не учитывать такие детали, ведь процесс заселения края не закончился.

Нельзя не учитывать и того, что не все имеют возможность учиться очно и что в наших условиях заочнику особенно трудно получить консультацию, достать книги, уследить за изменениями в науке и технике. Как приблизить его к институту, как открыть ему доступ к необъятному морю информации, как организовать обучение, чтобы по своей квалификации, знаниям, кругозору заочник не отличался от «очно-го» собрата?

Выход был найден в заочном обучении по телевидению. Тюменский телевизионный курс наук существенно отличается от, предположим, московского. Лекции транслируются не из телецентра, а из специально приспособленной лекторской индустриального института, который возглавляет энтузиаст, искатель новых форм и методов обучения, в прошлом один из руководителей комсомолии симферо-

польского подполья Анатолий Николаевич Косухин. Но дело не столько в месте, откуда ведутся передачи, сколько в том, что лекции для заочников, позвольте так выразиться, остронаправлены. Телеучебная программа рассчитана в первую очередь на студентов тюменских вузов, строится она с учётом специфики области, развития её производительных сил. Конечно, это не исключает обзорных лекций, выступлений учёных из других городов. Например, академик Г.И.Марчук прямо из Новосибирска (поистине безграничны возможности телевидения) прочитал лекцию о роли электронно-вычислительной техники в условиях научно-технической революции.

Так растёт в области отряд специалистов с высшим образованием, которые постепенно заменят у руля промышленности и сельского хозяйства своих старших товарищей. Молодёжь перспективна, она энергична и изобретательна. Система высшей школы поможет и с переподготовкой кадров, особенно инженерных. Подсчитано, что инженер в условиях научно-технической революции за десять лет должен полностью обновить свои знания, а двадцать лет его творческой деятельности — это пора освоения тех знаний, 75 процентов которых в настоящее время ещё и не сформулированы. Теперь здесь помыслы — о подготовке математиков, физиков, программистов, экономистов, владеющих методом математического анализа и умеющих работать на вычислительных машинах. Для этого в Тюмени открыт университет.

КАК БЕЗБРЕЖНЫ просторы и богатства тюменской земли, так бесконечны проблемы её преобразования. Много говорится о комплексном подходе к освоению Севера. «Создать народнохозяйственный комплекс!», «Комплексно развивать отрасль!». А сколько за этими внешне простыми словами нерешённых вопросов, больших и малых задач, одна труднее другой!

В данном случае достигнут комплексный подход к планированию и согласованию усилий многих отраслей промышленности, причём в крупном народнохозяйственном масштабе. Обком партии, научные институты, специалисты разработали схему размещения производства на перспективу. Определены масштабы нового народнохозяйственного комплекса Западной Сибири. Однако здесь есть много «но». Науке предстоит ещё поработать, чтобы чётче определить его границы, «взаимоотношения» с другими районами, принципы руководства им. Дело это далеко не простое.

Главное ясно: возник крупнейший энергетический бассейн, кочегарка страны, будущий центр нефтехимии, лесохимии. Но знания наши расширяются, геологи расширяют наше представление о возможностях края. Нам особенно близки строки Директив, в которых говорится об увеличении размаха работ по геологическому изучению земных недр и разведке минерально-сырьевых ресурсов. Я

уже замечал, что кладовые Западной Сибири ещё не изучены в полной мере, и тут очень важно не снизить темпов разведки, не удовлетвориться достигнутым. Чтобы не тратить в Сибири лишних средств, нам нужны сейчас не просто новые месторождения, а месторождения-супергиганты, освоение которых даст наибольший эффект.

Ещё раз сошлюсь на пример Самоулора. Если бы его открыли пораньше, к началу прошлой пятилетки, то была бы возможность сосредоточить здесь силы и средства, вдвое сократить затраты на нефтедобычу и сэкономить 500 миллионов рублей (разведка потребовала 30 миллионов).

Надо заранее, с опережением готовить сырьевую базу. Тогда легче избежать ошибок, перерасхода средств, легче планировать.

Работы геологов, в частности, позволяют нам утверждать, что будущее этого района не только в нефти и газе, но и в металлургии, чёрной и цветной. Для неё на севере Урала открыта крупная сырьевая база, здесь есть большие запасы угля, а залежи торфа неисчислимы.

Новую страницу в создание мощной электроэнергетической отрасли может вписать тюменский газ, если его использовать для производства электроэнергии.

Проблемы, проблемы... Бесчисленна их цепь, и на каждом этапе они свои.

Расширилась разведка полезных ископаемых — появилась потребность в оперативном их подсчёте. В «Главтюменгеологии» уже создан вычислительный центр, там подготовлена программа для обработки на ЭВМ «Минск-22» данных промыслово-геофизических исследований разведочных скважин.

Началась многомиллионная и многомиллиардная добыча нефти и газа, ускорился технический прогресс — на первый план выдвигаются вопросы комплексной автоматизации и механизации производственных процессов. Тех автоматических систем, которые мы внедряем сейчас на промыслах, пока не хватает. Ещё солиден удельный вес ручных работ, особенно во вспомогательных подразделениях и службах. Кстати, автоматизацию и механизацию нельзя сводить лишь к росту производительности труда. Нельзя забывать о социальной и экономической стороне дела.

Пленум обкома партии наметил программу, которая даст возможность полностью автоматизировать промыслы за два-три года. Для этого нужна принципиально новая схема автоматизации, позволяющая полностью исключить ручной труд, создать высокую культуру производства, чтобы всеми процессами добычи и перекачки нефти занимались только машины, а управление промыслами велось с центрального пульта.

Это задача первостепенной важности (и не только в области нефтедобычи). Пятилетний план развития народного хозяйства предусматривает увеличение национального дохода на 37-40 процентов, причём

более 80 процентов прироста должны быть получены за счёт повышения производительности труда.

По-прежнему остра транспортная проблема. Парадокс: добыча нефти нас меньше беспокоит, чем её сбыт. Опасаемся мы, что нефтяников могут подвести переработчики, по их вине несколько раз останавливались промыслы.

Нефте- и газопроводы. Нельзя сказать, что внешний транспорт вне внимания проектных организаций, министерств, Госплана. Только за последнее время было предложено несколько вариантов схемы внешнего транспорта. Но эта проблема до сих пор беспокоит.

На наш взгляд, в первую очередь надо тянуть трубопроводы туда, где есть мощности по переработке нефти. В восточных районах они не успевают за добычей, спрос там отстаёт, так сказать, от предложения. Тюменской нефтью полностью загружены Омский и Ангарский комбинаты, ввод в действие нефтепровода Нижнеартовский — Анжеро-Судженск не разгрузил промыслы.

В 1973 году вступила в строй ещё одна нефтяная артерия Самотлор — Курган — Уфа — Альметьевск. Тюменская нефть пошла по гигантской трубе к нефтеперерабатывающим центрам европейской части страны. Но уже в самом недалёком будущем потребуются новая магистраль из труб диаметром 1420 миллиметров. Только тогда можно будет бесперебойно

Б.Е.Щербина на трассе строящегося газопровода — уже в ранге министра союзного правительства

пропускать всё возрастающий поток нефти из Западной Сибири.

Давно ждал старта ямальский газ. В 1972 году строители сдали в эксплуатацию газовый комплекс Медвежье и газопровод Надым — Пунга из труб диаметром 1220 и 1420 миллиметров. Голубое топливо Заполярья пришло на промышленные предприятия Урала. Вступил в строй главный газовый район страны. Вслед за Медвежьим месторождением наступила очередь Уренгоя. Но колебания, которые были в оценке и сроках использования северного газа, мешали делу. Темпы развития тюменской газовой промышленности, равно как и нефтяной, определяют время, когда страна выйдет на первое место в мире по добыче этих ископаемых.

Опыт строительства газовых и нефтяных артерий показал: в сложных природных условиях можно (и в короткие сроки, с большим экономическим эффектом) проложить газовые магистрали, оборудовать промыслы. И надо смелее идти в этот район, обживать его. Природные кладовые Севера полностью обеспечат газом промышленность и население европейской и центральной частей страны.

Вехи Газпрома: Пунга, Медвежье, Уренгой

как мы прожили эти годы

Владислав Стрижов
Генеральный директор
«Надымгазпрома»
(1971-1986 годы)

« 20 мая 1972 года специалисты Надымского газопромыслового управления «открыли заслонки» и отправили первые миллионы кубометров газа городам и промышленным предприятиям страны »»

ВОСЬМОГО сентября в полночь бурмастер Василий Маркович Кочерга, за неимением традиционного шампанского, разбил бутылку «Экстры» о квадратную штангу и махнул бурильщику Ратмиру Прудаеву: «В добрый час!». Однако «час» и на сей раз не оказался добрым.

Спустя три года тот же Ратмир Прудаев забуривал первую эксплуатационную скважину на Уренгое. Там уже не было такого волнения — сказывался медвежий опыт, приноровились буровики к полярным широтам, вошли в рабочий ритм. А тут... Только двое суток буровики вкушали радость окрыляющего труда. А на третий случилась авария: растеплённые вечно-мёрзлые породы завалили ствол скважины, и спускаемый инструмент застрял на глубине двести метров. Возобновить проходку удалось только в октябре.

В конце сентября повалил снег и за неделю накрыл тундру полуметровым пушистым покрывалом. Вплоть до ноября болото «дышало». Несколько отчаянных попыток механизаторов прорваться на месторождение Медвежье не принесли успеха. Немулочно наступала зима.

О продлении сроков пуска ГП не могло идти и речи. В начале октября в Надыме состоялось экстренное совещание руководителей строительных ведомств и проектировщиков, на которое прибыл министр газовой промышленности СССР Алексей Кириллович КОРТУНОВ. Обсуждался главный вопрос: что необходимо сделать, чтобы уложиться в назначенные правительством и партией сроки?

Расчёты участников совещания показывали, что стройке в ближайшее время дополнительно потребуются сотни единиц самоходной техники, а к началу монтажных работ — не менее трёх тысяч рабочих. Представитель тюменского треста «Газкомплект-монтаж» внёс предложение начать частичную сборку основных узлов промысловой установки на «большой земле» и уже готовыми блоками отправлять на Медвежье. Алексей Кириллович уезжал, обещая решить все зависящие от него вопросы, а заодно подкрепить Медвежье высококлассными кадрами. Найти специалистов для Медвежьего — дело непростое. Нужны были инженеры-практики с глубокой теоретической подготовкой, с организаторским опытом, решительные, способные на смелые эксперименты.

ОКТЯБРЬ 1971 года. В Москве перед КОРТУНОВЫМ предстал сорокалетний мужчина крепкого телосложения, выпускник Бакинского нефтяного института, имеющий за плечами двадцатилетний стаж работы в нефтяной и газовой отраслях. Он, будучи главным инженером конторы бурения, начинал геологическую разведку в Куйбышевской области, потом организовывал нефтепоиск в Латвии, создавал первые газовые промыслы на Кубани, принимал участие в организации научно-исследовательского института в Краснодаре — ВНИПИгазпереработка. Как раз в 1971-м в Мингазпроме была с блеском защищена

Фонтаны с возгоранием на первых газовых скважинах случались часто. Никто ещё не знал, с каким подземным «зверем» имеет дело

разработанная под его руководством «Генеральная схема добычи, транспорта и снабжения природным газом Северного Кавказа». Он тогда возглавлял отдел «схемы» в краснодарском филиале ЮжНИИгипрогаза. Сам же институт находился в Донецке и по заказу министерства вплотную занимался разработкой проекта обустройства Медвежьего.

Это был буровик, газодобытчик, проектировщик, напористый, ироничный, обладающий моментальной реакцией и быстро ориентирующийся в любой ситуации, — Владислав Владимирович Стрижов, будущий первый генеральный директор «Надымгазпрома».

«Мы ознакомились с вашим послужным списком. Вы нам подходите. В Надыме примете дирекцию», — сказал министр газовой промышленности СССР.

В Надыме, после официального представления, Стрижов собрал коллектив дирекции и потребовал коротко доложить обстановку. На следующий день он уже знал в лицо и мог обратиться по имени чуть ли не к каждому сотруднику. Времени на притирку, на раскочку в его жизненном распорядке не существовало.

По стройке быстро разлетелась весть о том,

что газовую дирекцию возглавил «жутко крутой мужик». Многие при случае его цитировали: «А Стриж, между прочим, сказал...» Спокойный, рассудительный главный инженер Юрий Иванович Топчев мягко отступил в стрижовскую тень. Подрядчики, которые врывались в вагон-блок дирекции как к себе домой, теперь подолгу топтались у порога, собираясь с мыслями, дабы не напороться на острый язык Стрижова.

Работа кипела, время неумолимо несло вперёд. И вот — первый медвежьинский промышленный факел! 18 октября 1971 года вахта бурильщика Ахмеда Валева завершила проходку злополучной 52-й. Эту дату можно считать первой вехой промышленного освоения полярного исполина! С этой скважины был подан природный газ для обеспечения жизнедеятельности посёлка Пангоды, а позднее и на агрегаты первой на Медвежьем промысловой установки, имеющей по титулу второй номер — УКПП-2.

1 декабря 1971 года приказом по «Тюменгазпрому» в Надыме была создана производственно-диспетчерская служба эксплуатации. Исполняющим обязанности начальника нового подразделения был назначен главный инженер дирекции Ю.И.Топчев. Через несколько месяцев ПДС была преобразована в Надымское газопромысловое управление, возглавить которое поручили В.В.Стрижову.

Дату создания ПДС принято считать началом истории предприятия «Надымгазпром».

РЫВОК третьего наступления на Медвежье был впечатляющим. В декабре в тундру ринулись санно-тракторные поезда с оборудованием для ГП-2, пангодинской электростанции и котельной, потянулись колонны спецгрузовиков с громадными трубами для магистрали газопровода, загрохотала техника, роющая траншеи и укладывающая трубы. И тем не менее проблем оставалось море. В начале 1972-го темпы грузопоставок нарастали, на подлёте к Надыму была двухтысячная армия «новобранцев». А кругом — снега, холода и почти полное отсутствие жилого фонда. На одном из очередных оперативных совещаний недавно созданного треста «Надымгазпромстрой» В.Д.Чернышов утвердил отчаянное решение: поселить семьсот человек в только что построенное в Пангодах овощехранилище. Видимо, «старый партизан» пришёл к выводу, что хотя помещение подземное, но зато там тепло и не дует — в условиях усиливающихся холодов это было решающим фактором.

Крайне неудовлетворительная картина ожидала в Надыме Алексея Кирилловича Кортунова, который прибыл на месторождение на этот раз вместе со своим заместителем по строительству Юрием Петровичем Баталиным и группой тюменских партийных и хозяйственных руководителей.

«С сегодняшнего дня в Надыме учреждается оперативный штаб строительства, — внушительно произнёс министр, обращаясь к Баталину. — Вам, Юрий Петрович, придётся остаться здесь и возглавить его. Теперь же и приступайте к работе».

«Если б не было ЮПэ, не построили б ГП!» — эта весёлая прибаутка родилась в среде рабочих на финише сдачи УКПП-2. ЮПэ — Юрий Петрович Баталин — оставил неизгладимый след в памяти газодобытчиков и строителей. Решающую роль в резко ускорившихся темпах строительства сыграл опыт, неиссякаемая энергия и волевые качества заместителя министра.

Властный, требовательный Баталин самоотверженно выполнял правительственное поручение. Его командирский вертолёт беспрестанно барражировал над зимниками, стройплощадками, трассовыми городками и зачастую неожиданно приземлялся там, где его не ждали, — обстановка выяснялась не со слов, а воочию.

За два-три месяца на месте пустынной площадки, усеянной торчащими из-под снега сваями, выстроился стройный ряд внушительных колонн, выросли огромные металлические стены двух соединённых галерей корпусов.

В марте 1972 года громадный комплекс был возведён, на ГП-2 начались пуско-наладочные работы, тысячекилометровый газопровод большой пропускной способности упёрся в подошву Медвежьего.

Но буровики непоправимо отставали: после 52-й они так и не сдали ни одной скважины. А газ вот-вот потребует! За дело взялись специалисты молодого Надымского газопромислового управления. Они

подготовили к эксплуатации разведочную скважину № 7. Теперь уже для подачи газа на ГП, а через него — на продувку магистрали, было две скважины.

Однако и подготовка к работе технологической цепочки ГП тоже задержалась. Главный технолог «Главтюменгазпрома» Г.Л.Диадимов, который теперь круглыми сутками находился на месторождении, предложил испытать на Медвежьем новинку — «шаровой сепаратор» с пропускной способностью 20 миллионов кубометров в сутки. Этот аппарат временно мог исполнять функции технологического корпуса установки. «Шарик» в сжатые сроки доставили с «большой земли» и смонтировали по временной схеме.

В то время, когда в Пангодах кипела работа по возведению УКПП-2, в Надыме день и ночь «вкальвали» градостроители. Летом 71-го уполномоченный министра газовой промышленности М.А.Васильев озвучил позицию Мингазпрома: «Ускоренными темпами обустроить месторождение и параллельно строить город, причём сразу капитальный город, не размениваться».

А Владислав Владимирович Стрижов, едва заступив на должность начальника НГПУ, на одном из заседаний штаба городского строительства высказался определённо: «Если мы сделаем кое-как то, что можно сделать прилично, — грош нам цена. У города, который мы здесь сегодня закладываем, должно быть своё лицо. В конце концов, это и наше лицо».

ЖЕЛАНИЕ видеть свой город красивым и оригинальным привело газовиков в творческую лабораторию №6 Ленинградского научно-исследовательского института экспериментального проектирования, возглавляемую архитектором А.И.Тевьяном. Позиция заказчиков была следующей: необходим современный и респектабельный город. Но, к сожалению, поблизости нет крупных баз стройиндустрии, способных изготовить нестандартные строительные конструкции и формы. Заказывать же их в крупных комбинатах центра пока что не по карману, да и время не ждёт. Придётся довольствоваться изделиями Тюменского и Сургутского домостроительных предприятий. Так что на архитектурные изыски надежд нет, но пофантазировать всё же необходимо.

Лаборатория взялась за работу, вскоре выдала проект, и в конце февраля 1972 года уже отчётливо обозначился «черновой набросок» первого капитального микрорайона Надыма. Был подведён под крышу первый девятистоквартирный дом, на втором — заканчивается монтаж последнего этажа, были установлены панели на фундамент третьего дома. Растянулась на сотню метров кирпичная кладка будущего общежития, справа — школы. За временным аэродромом по обе стороны дороги уже выстроились строгие ряды стальных конструкций промбазы.

А 11 марта в Надым прибыла тюменская делегация. Людей собрали в поселковом клубе и зачитали

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении посёлку Надым Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа статуса города. Но это было лишь начало крупного сдвига вперёд.

31 марта 1972 года была сдана в эксплуатацию первая установка комплексной подготовки газа на Медвежье — УКПП-2. В газете «Тюменская правда» за 11 апреля сообщалось: «Государственная комиссия приняла сооружения газосборного пункта №2 на месторождении Медвежье. Качество строительства оценено на «отлично». На объект оформлен гарантийный паспорт. В Министерстве газовой промышленности СССР это сделано впервые».

28 апреля на 168-м пикете трассы газопровода Медвежье — Надым — Пунга бригадой, куда вошли лучшие сварщики, изоляционщики и механизаторы трубопроводостроительных подразделений, был сварен Красный стык, ознаменовавший готовность магистрального трубопровода к приёму газа с Медвежьего.

20 мая 1972 года специалисты Надымского газопромыслового управления «открыли заслонки» и отправили первые миллионы кубометров газа городам и промышленным предприятиям страны.

ЯНВАРЬ 1973 года. Жителей пангодинских бревенчатых общежитий с утра поднял жуткий холод — мороз за 50 градусов. В коридорах и на улице из уст в уста передаётся: «Электростанция накрылась! А резервная ещё не пущена...». Электричества нет. Батареи затрещали, покрылись инеем. К вечеру Пангоды поглотила тьма. «Кранты», — подумал тогда каждый.

«Здесь, на промысле, мастером тогда был Николай Иванович Дубина, тут же находился Александр

Предтеча нынешнего города-красавца старый посёлок Надым был выбран в силу обстоятельств: поблизости других посёлков просто не было

Сафонов, Лёша Луговцев, электрик Пётр Шухно, Николай Десяткин и я, — вспоминает электрик Алексей Алексеевич Сапельников, приехавший в Надым в 1971-м. — В общем, до поздней ночи боролись мы за спасение ГП. Покидали в машину с десяток бочек и погнали на автобазу, чтобы набрать солярки. Вернулись, залили воду в котёл аварийной котельной и запустили её. Спасли! К утру я только до общаги добрался. А там — пусто. Бросил под себя два матраца, сверху — два одеяла, шубу и отрубился. Ребята утром заходят, смотрят: из моей берлоги пар идёт — стало быть, живой. Взяли градусник, измерили температуру в комнате — минус 24 градуса. Хотя к тому времени уже свет дали, и у моей кровати две киловаттки работали...»

«Представьте, мы в те дни в тумбе почтовой машины жили, — рассказывает Нэлли Павловна Архипова. — Две семейные пары с детьми и я с мужем. Холод жуткий, ни многослойная одежда, ни горы одеял не согревают. В стране сухой закон. А у нас на промысле свой: «явно обмороженным» выдавать коньяк и пакет пряников в придачу. Мужики щёки на улице оголят и бегом в медсанчасть, там им справку, а они с ней в магазин... Но, знаете, ни уныния, ни страха не было. Вместе все держались, были как одна большая семья».

Говорят, той январской ночью «Голос Америки» передал, что русские потерпели крах на газовом Севере. Не тут-то было. Это просто Север подбирал для себя людей. Испытывал.

Автоколонна первопроходцев прорывается по снежной целине к Уренгою. Задача — создать плацдарм для освоения газового гиганта

В 1972 ГОДУ уже заговорили об Уренгое. «На востоке от полярного первенца началось освоение нового исполина, запасы которого вчетверо превышают запасы Медвежьего. Богатства СССР неиссякаемы!» — гордо заявляли журналистские материалы. И это были не только слова: Мингазпром выдал задание институтам готовить генеральную схему разработки самого крупного в мире газоконденсатного месторождения.

Кто пойдёт на Уренгой? Граница перспективной площади начиналась всего лишь в 120 километрах от Пангод, но забирать людей и технику у ещё неокрепшего коллектива правительство не собиралось — нецелесообразно. Решение было таково: стране нужен газ, но на данный момент необходимые объёмы может обеспечить Медвежье. В скором времени поползли слухи, что пионерный выход на Уренгой намечен на 1975 год.

У руководства «Надымгазпрома» на этот счёт сформировалось другое мнение — в 1973 году оно принимает решение опередить события. Стрижов вспоминал: «Перводесантного выхода на Уренгой нам никто не поручал. Но мы видели, что кроме «Надымгазпрома» нет в стране другой организации, которая может начать подготовку к освоению Уренгоя».

Любители посплетничать тогда говорили: «Стрижову мало Медвежьего, решил подмять под себя Уренгой. Гонится за славой!». Владислав Владимирович отвечал: «Оставьте! Уренгой огромен. Дураку понятно, что это самостоятельная единица». Время расставило точки над *i*. В то время, когда другие злословили, команда Стрижова тщательно готовилась к сложнейшему броску.

Главный урок, который усвоили руководители и главные специалисты НГПУ при освоении Медвежьего, — на месторождениях люди должны «не выживать, а жить». Значит, генеральный заказчик

так должен распределить силы, чтобы их хватило не только на выполнение производственных планов, не только на добычу газа, но и на создание условий для нормальной жизни людей. Ведь людей надо принять, поселить, покормить. Вывод: пионерный выход на новые площади должен быть не штурмовым, а тщательно подготовленным.

Летом 1973-го создали штаб десанта на Уренгой, где главными действующими лицами, по словам Стрижова, были Константин Фёдорович Ватолин, начальник конторы автоводного транспорта, и Юрий Иванович Топчев, главный инженер НГПУ.

Подготовка заняла четыре месяца. В середине декабря колонна двинулась в путь. Перед десантом стояла задача — закрепиться на пустынном берегу приполярной речки Ева-Яха и начать подготовку плацдарма для грядущего освоения нового гигантского месторождения.

Из воспоминаний Юрия Ивановича Топчева:

«...Сумеречным утром 19 декабря в посёлке Пангоды состоялся митинг. Напутствовал перводесантников В.В.Стрижов. Затем колонна автотранспортной техники вышла на зимник. Впереди проминали след гусеничные транспортёры, следом расчищали снег бульдозеры, за ними двигались «Уралы» и КраЗы с вагончиками и грузами, необходимыми для закрепления на новом месте. Вёл колонну заместитель директора «КАВТа» Анатолий Морковин.

Путь был нелёгким. Снега выпало в тундре уже много, приходилось лежневать гнилые места на болотах, выкладывать брёвнами живые ручьи и срезать ножом бульдозера их крутые берега. Но колонна упорно двигалась на восток, к Уренгою. Её движение контролировалось с воздуха в светлое время короткого зимнего дня, а в долгие часы темноты связь подерживалась с помощью радики.

23 декабря десантники вышли на намеченный рубеж. Остановились в том самом месте, где осеңью приземлился вертолёт и министр газовой промышленности Сабит Атаевич Оруджев, выстрелив из ракетницы, сказал: «Здесь будет заложен город газиков и строителей Уренгой». Вокруг лежал ослепительно белый снег и стояли покрытые вязью инея низкорослые берёзки. Провели митинг. Кроме двадцати-тридцати первопроходцев в нём участвовали представители руководства Пуровского района, прилетевшие сюда на вертолёте.

С ними был начальник Уренгойской геологоразведочной экспедиции, открывшей Уренгойское месторождение, В.Т.Подшибякин. Он передал эстафету газикам. Кто-то из медвежьинских уже успел написать на замороженной стене одного из вагончиков краской: «Даёшь Уренгой!»

Тысячи советских Дон-Кихотов

как мы прожили эти годы

Виталий Майданов
Заместитель начальника
штаба ЦК ВЛКСМ

« Строители, нефтяники, газовики испытывали большой недостаток в рабочих, инженерно-технических кадрах. Пополнение осуществляли за счёт молодёжи, прибывающей со всех концов страны по комсомольским путёвкам »

ЗВОНОК телефона застал меня в конце ноября 1964 года на рабочем месте в Куйбышевском обкоме ВЛКСМ.

— Старик, принято решение секретариата ЦК ВЛКСМ о направлении бригады комсомольских работников в Тюмень.

Цель — анализ деятельности областной комсомольской организации и подготовка материалов для постановления бюро ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области». Слышал о таком?

— Представления не имею, — отвечаю я.

— Так вот знай: этим постановлением освоение комплекса нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири будет объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В Тюмени будет создан штаб с прямым подчинением ЦК ВЛКСМ. Штаб этот экспериментальный, первый в стране. Тебе предлагается возглавить бригаду и двинуть в Тюмень, дела там закручиваются серьёзные.

2 декабря 1964 года мы прибыли в Тюмень и с ходу, без раскочки, начали работу: совместно с обкомом ВЛКСМ подготовили текст обращения Тюменской областной комсомольской организации в ЦК ВЛКСМ с просьбой объявить комплекс нефтяных и газовых месторождений области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. После командировок по области сели за подготовку справки «Об участии Тюменской областной комсомольской организации в освоении нефтяных и газовых месторождений области».

К этому времени местная молодёжь в основном была занята охотничьим и рыбным промыслом, участием в производстве сельхозпродукции, в лесоперерабатывающей промышленности, небольшая часть работала на нескольких промышленных предприятиях Тюмени, Тобольска и Ишима. И если областная партийная организация уже основательно жила проблемами развития нефтяных структур, организационно приближая решение правительственных программ, то работники аппарата обкома ВЛКСМ только-только начинали в это втягиваться.

Первый секретарь обкома комсомола Владимир Пульников произвёл на нас приятное впечатление своей доброжелательностью, деловитостью и эрудицией. Было ему тогда чуть за тридцать. Опыта Владимиру было не занимать, правда, поджимали годы, уходил «комсомольский возраст» — обычно в подобной ситуации лидеры неохотно идут на перемены привычного уклада жизни. Но Пульников необходимость этого понимал. В Тюменском же горкоме комсомола и национальных округах лидеры были пока далеки от должного понимания происходящего. Зато сегодня, не стесняясь, на всевозможных юбилеях многие бьют себя в грудь кулаками, заявляя о том, что они тоже «пахали» на ниве Всесоюзной ударной...

Первые «десантники» прибыли на тюменский север. Слева на снимке угадывается фигура автора публикации

В ФЕВРАЛЕ 1965 года ЦК ВЛКСМ принял постановление: «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак». Освоение природных богатств Тюменской области стало делом многих комсомольских организаций областей и республик страны. Кроме того, весь комплекс работ на нефтяных и газовых месторождениях Тюменской области был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С целью координации работы в Тюменской области создавался штаб ЦК ВЛКСМ, который возглавил Анатолий Лошкарёв — заведующий отделом комсомольских организаций Тюменского обкома ВЛКСМ.

Он отвечал всем требованиям времени: интеллигентный, подтянутый, всегда аккуратный, со вкусом одетый, сдержанный и исключительно последовательный в делах и поступках, Анатолий умел тактично выслушать оппонента, но, как правило, имел своё мнение по обсуждаемой проблеме и отстаивал его на любом уровне. Не умел и не хотел хитрить и угодничать, что, к сожалению, было свойственно далеко не каждому комсомольскому лидеру в те времена, когда комсомол находился под сильным партийным прессом.

В состав штаба вошли также первые секретари Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружкомов ВЛКСМ, некоторых северных городских и районных комитетов ВЛКСМ, начальники штабов региональных ударныхстроек, секретари комитетов комсомола предприятий геологов, нефтяников, строителей, представители тюменской прессы, учреждений культуры, образования. Всего около ста «штыков».

Итак, штаб ЦК ВЛКСМ создан. Задачи и цели определены. Мы начали искать точки опоры для наиболее успешной реализации намеченного. И тут нас поджидало немало проблем. На одном из об-

ластных партийных активов первый секретарь обкома Б.Е.Щербина, говоря о роли комсомольских организаций области, акцентировал своё внимание на мероприятиях штаба ЦК ВЛКСМ, назвав их очень интересными. Правда, оговорился, что пока это только на бумаге, а на практике не видно конкретной работы. В своём выступлении на XII Тюменской областной конференции 19 января 1966 года Борис Евдокимович повторился: «Штаб ЦК ВЛКСМ увлекается составлением планов, различного рода предложений, ценных, неплохих, но не принимает практических мер к тому, чтобы жизнь на стройке была ключом».

Мы и сами были далеки от того, чтобы упиваться первыми успехами, тем более что с момента начала работы штаба прошло всего пять месяцев. Существовала уйма проблем, решение которых давалось с большим трудом.

Прежде всего, отмечу тот факт, что в начальный период отнюдь не со всеми крупными хозяйственными руководителями складывались хорошие отношения. Начальников главков, объединений мы информировали о целях, задачах и методах работы штаба ЦК, излагали свои представления о системе взаимодействия с хозяйственными структурами в выполнении задач, поставленных правительством страны и ЦК КПСС перед молодёжью. Нас внимательно слушали, но деловой отклик удавалось получить далеко не всегда. Статус штаба, за которым стоял ЦК ВЛКСМ, настораживал наших многоопытных собеседников. Утешало то, что нас поддерживало большинство руководителей крупных структур. Полное взаимопонимание и поддержку своей деятельности мы имели со стороны начальника Главтюменнефтегаза В.И.Муравленко и его главного инженера В.Ю.Филановского. Такие же отношения складывались и с начальником управления «Тюменстройпуть» Д.И.Коротчаевым. Этот коллектив прибыл в Тюменскую область в полном составе с ударной комсомольской стройки — железной дороги Абакан — Тайшет. Позитивной была реакция и начальника объединения «Тюменгазпром» Е.Н.Алтунина. Главный инженер Главтюменгеологии Л.И.Ровнин принимал самое активное участие в работе штаба, да и на местах начальники геологоразведочных экспедиций стали одними из самых надёжных и активных наших партнёров во всех делах. Это в первую очередь Ф.К.Салманов в Горноправдинске, В.А.Абазаров в Мегионе, И.Г.Шаповалов в Нефтеюганске, В.Т.Подшибякин в Тазовском.

Однако многие «низовые» руководители рассматривали людей как инструмент выполнения хозяйственных задач, меньше всего заботились об их психологическом самочувствии и бытовом обустройстве в экстремальных условиях Тюменского Севера. Тем более что основную часть трудовых коллективов составляла молодёжь до 30 лет: дескать, молодые, крепкие, здоровые — выдержат. В связи с этим было решено использовать, как выразились бы сегодня,

Зарождающиеся в сибирской тайге молодые города и посёлки выглядели тогда совсем не монументально

административный ресурс. Два наших главных партнёра — Главтюменнефтегаз и Главтюменнефтегазстрой — согласились направить специальные письма, имеющие статус приказа, в адреса руководителей структурных подразделений этих ведомств и их комсомольских организаций. Такие письма были подготовлены и за подписями начальников главков и штаба ЦК ВЛКСМ отправлены на места. В них разъяснялись суть и значение решения Центрального Комитета комсомола об объявлении Тюменского нефтегазового комплекса Всесоюзной ударной, ставились конкретные задачи по организации быта и досуга молодёжи, соревнований комсомольско-молодёжных коллективов. Быстро росло количество комсомольско-молодёжных бригад, цехов, участков. Они ревниво оценивали текущие результаты работы своих потенциальных соперников, требовали оперативности и объективности в их оценке.

В соответствии с разработанным положением о соревновании комсомольско-молодёжных коллективов были учреждены четыре переходящих красных знамени для вручения победителям от имени штаба ЦК и главных участников освоения сибирских недр — Главтюменгеологии, Главтюменнефтегаза, Главтюменнефтегазстрой и управления «Тюменстройпуть». Вручались они три раза в год к знаменательным датам.

От своих штабов, райкомов, горкомов ВЛКСМ, первичных комсомольских организаций мы требовали одного — подводить итоги не от случая к случаю,

а регулярно, при этом не захваливать одних по привычке и не забывать других, кто временно отстал от передовиков.

С ТРОЙКА огромна по масштабам. Строители, нефтяники, газовики испытывали большой недостаток в рабочих, инженерно-технических кадрах. Пополнение осуществляли за счёт молодёжи, прибывающей со всех концов страны по комсомольским путёвкам. По рекомендации ЦК ВЛКСМ при активном участии комсомольских организаций Татарии только из этой республики на постоянную работу в Тюменскую область уже в начале 1965 года приехали около 100 инженеров и техников, 300 квалифицированных рабочих. Освоение природных богатств Тюменской области стало делом многих комсомольских организаций республик и областей страны. ЦК ВЛКСМ Украины и Белоруссии, Татарский, Башкирский, Куйбышевский обкомы комсомола наметили совместный план с Тюменским обкомом по участию молодёжи регионов в освоении нефтяных и газовых месторождений.

Именно в этот период деятельность штаба ЦК ВЛКСМ была самой сложной, потому что это было начало, когда закладывался фундамент, основы работы с молодёжью на стройке — от приглашения их в область до наград за нелёгкий труд. Прочно вошли в жизнь Всесоюзной ударной комсомольской стройки студенческие отряды, которые стали эффективной формой воспитательной работы с молодёжью. Командирами первых объединённых студенческих строительных отрядов тех лет были Дмитрий Белега, Виталий Сокол, Александр Михайленко, Александр Питерский, Николай Барановский, Анатолий Юрченко.

Со временем добровольческое движение молодёжи на ударные стройки стало более массовым и хорошо организованным

МЫ ПОНИМАЛИ, что опыт работы студенческих строительных отрядов может и должен быть использован при организации постоянно действующих комсомольско-молодёжных производственных структур. Вынашивали идею создания комсомольско-молодёжных строительных управлений. Обсуждали её на всех возможных уровнях, советовались с учёными и юристами. Несмотря на скепсис многих руководителей, лёд тронулся. 7 февраля 1967 года приказом Министерства газовой промышленности в составе треста «Шаимгазстрой» было создано комсомольско-молодёжное строительно-монтажное управление №9. В марте 1967 года на ханты-мансийскую землю высадились будущие строители посёлка Светлый, те, кому предстояло заложить основу комсомольско-молодёжного строительно-монтажного управления — первого на Всесоюзной ударной.

С опережением взятых обязательств был построен для газовиков Пунгинского промысла посёлок — один из лучших в то время на Тюменском Севере. Здесь имелся полный набор столь дефицитных тогда объектов соцкультбыта: прекрасный клуб на 340 мест, спортивный зал, библиотека, больница, банно-прачечный комбинат и комбинат бытового обслуживания. Работала вечерняя школа, строилось здание средней школы, детсад-ясли, ро-

сли ряды жилых домов. А ведь КМСМУ параллельно и в хорошем темпе вело ещё и строительство производственного объекта — Пунгинской компрессорной станции. Коллектив управления за несколько лет работы накопил богатые трудовые традиции, неоднократно за высокие показатели в труде отмечался Мингазпромом СССР и ЦК ВЛКСМ. Но через три года всё стало заходить в тупик. Причина была самая банальная — в Берёзовском районе для строителей заканчивался, исчерпывался объём работ. Наверное, романтические замыслы не были подкреплены продуманной экономической стратегией. Но ведь Пунга была только началом тюменской нефтегазовой эпопеи. Дальше пошло освоение уникальных месторождений Ямала. Более масштабные цели потребовали создания более масштабных строительно-монтажных структур, фронт работ для которых просматривался бы на десятилетия. И идея создания комсомольско-молодёжных управлений закономерно переросла в реализацию идеи создания комсомольско-молодёжных трестов.

Мы упрямо пробивали эту идею в Миннефтегазстрое и Главтюменнефтегазстрое. Неоценимую поддержку оказал Юрий Петрович Баталин. Приказом Главтюменнефтегазстроя 8 июля 1969 года на базе КМСМУ посёлка Светлый был образован комсомольско-молодёжный трест «Севергазстрой» по обустройству газового месторождения «Медвежье» и строительству города Надым. Управляющим трестом «Севергазстрой» был назначен Анатолий Мандриченко, вчерашний начальник КМСМУ в посёлке Светлый.

Этим же приказом в Тюмени создавался комсомольско-молодёжный трест «Тюменьгазмонтаж»

по монтажу блочно-комплектных устройств и сантехническим работам. Перед трестами были поставлены следующие задачи: внедрение новых прогрессивных форм и методов организации производства и труда, достижение высоких технико-экономических показателей, прежде всего по производительности труда, снижение себестоимости строительно-монтажных работ, проведение организаторской и воспитательной работы с молодыми строителями.

Несправедливо умолчать и о комсомольских делах управления «Тюменстройпуть» Министерства транспортного строительства. 29 апреля 1971 года бюро Тюменского обкома ВЛКСМ приняло решение о создании на базе СМП-522 комсомольско-молодёжного строительно-монтажного поезда и обратилось с просьбой в Министерство транспортного строительства СССР издать соответствующий приказ. Эта просьба была удовлетворена. Начальником комсомольско-молодёжного поезда 522 назначили Николая Доровских. Коллектив взял на себя повышенные обязательства и выполнил пятилетний план за четыре года.

С САМОГО НАЧАЛА наступления на нефтегазовую Западную Сибирь был выдвинут лозунг: «Взять её богатства не числом, а умением.

Покорить просторы и недра ещё не освоенных районов продуманно и грамотно». Всесоюзная ударная комсомольская стройка стала школой гражданской зрелости и рационального хозяйствования. Здесь молодые совершенствовали своё профессиональное мастерство, учились деловитости, осваивали передовой опыт и передавали его постоянно прибывающим на стройки области по комсомольскому призыву новичкам.

Если характеризовать комсомольских лидеров, то они не делятся на карьеристов и не таковых. Они карьеристы все без исключения, и это, я думаю, объяснимо и не зазорно. Кто в молодости не мечтает о маршальском жезле, впереди ведь целая жизнь! Другое дело — как это проявляется. Один без обходных троп, честно, добросовестно и увлечённо идёт к намеченной цели, искренне служит Отечеству, часто забывая о доме, семье — и таких «карьеристов» я встретил немало на моём комсомольском пути. Это та категория комсомольских работников, за которыми шла молодёжь, их отличали высокая эрудиция, преданность делу и простота в общении с окружающими.

А была и другая категория карьеристов — уже без кавычек — от комсомола. Они случайно попадали на тропу комсомольской работы в силу различных обстоятельств, порой даже не зависящих от них.

И среди рядовых комсомольцев тех лет, и среди их вожakov вырисовывается уникальный тип человека пассионария, героического романтика, способного на самопожертвование ради коллективных идеалов и интересов, своеобразного советского Дон-Кихота...

В Тюмени построен новый корпус онко-диспансера

Евгений
Станиславович
Ковальский

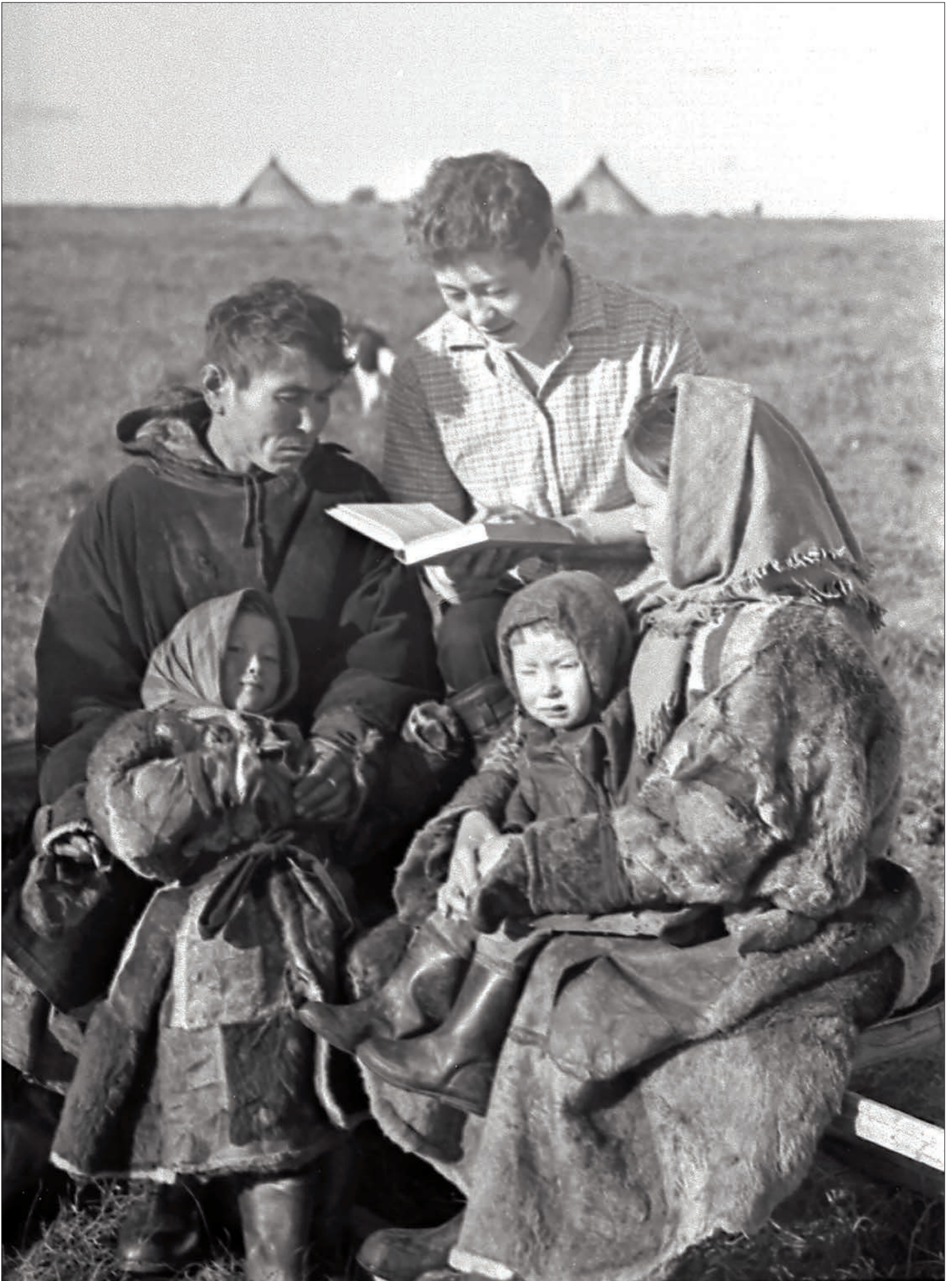
В начале 1960-х годов развернулось строительство нового корпуса онкодиспансера на ул. Барнаульской. Он возводился по типовому проекту, специально разработанному для учреждений такого типа. Тогда одновременно начали строить три онкодиспансера - в Тюмени, Кемерове и Новосибирске. Тюменский закончили в 1967-м, через два года после того, как его основателю Евгению Станиславовичу Ковальскому присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР».

Накануне сдачи объекта в подвале прорвало трубы, и главврач, примчавшийся после первого звонка, не задумываясь, ринулся в ледяную воду и не уходил, пока не нашёл и не перекрыл тот самый злополучный вентиль. «Отец вообще за всё брался, такой уж он был человек - душой болел за своё дело», - поясняет сын хирурга.

Печально, но судьба распорядилась так, что новый онкодиспансер послужил не только лучшим памятником своему создателю, но и его последним пристанищем. Год спустя Евгений Станиславович начал жаловаться на боли в спине. Врачи винили во всём позвоночник. Но однажды рентгенолог забыл на тумбочке снимок, и опытному хирургу всё стало ясно: раковая опухоль в лёгком уже дала метастазы.

«У отца был мелкоклеточный рак - очень коварный, - вспоминает сын Олег. - Сейчас мы его лечим, и вполне успешно, а тогда... Химиотерапии ещё не было, лучевая терапия находилась в зачаточном состоянии. В апреле он слёг, а 30 июля отца не стало».

Индустриальное наступление на Тюменский север несло с собой тысячи тонн всевозможного оборудования и огромные массы людей. Неосвоенные просторы застраивались и обживались. Для коренных тамошних народностей тоже начиналась новая неведомая жизнь. О том, что принесёт она помимо приобщения к культуре Большой земли, тогда особо не задумывались

Этот вуз станет кузницей нефтегазовых кадров

как мы прожили эти годы

Анатолий Косухин
Первый ректор Тюменского
индустриального института
(1964 - 1973 годы)

*« В середине 70-х годов в
индустриальном институте
уже работало 30 докторов
наук, профессоров, около 200
кандидатов наук, доцентов »*

4 ДЕКАБРЯ 1963 года Постановлением Совета Министров СССР решено организовать в Тюмени индустриальный институт. А уже 8 января 1964 года появился соответствующий приказ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. Ректором нового вуза стал доцент Уральского политехнического института Анатолий Николаевич Косухин. Так началось осуществление идеи-прорыва — создание в Западной Сибири, в Тюмени института, который стал готовить инженерные кадры для освоения нефтяных и газовых месторождений.

...Порой кажется, что эпохальные события происходят случайно, но на самом деле они исторически подготовлены. Так было и с рождением индустриального института.

В 1956 году в Тюмени создан машиностроительный техникум. Он осуществлял подготовку кадров среднего инженерно-технического звена. Это были техники, которые впоследствии работали и на инженерных должностях. Поэтому 1956-й можно считать годом рождения технического образования в Тюменской области, а техникум — предтечей индустриального института.

Затем на базе машиностроительного техникума создаётся учебно-консультационный пункт (УКП) Уральского политехнического института. Это был уже второй шаг — появление в Тюмени высшего технического образования. Заведующим УКП стал Ф.И.Гурьев, ответственный секретарь областного общества по распространению политических и научных знаний. Фёдор Иванович сыграл исключительную роль не только в создании учебно-консультационного пункта, но и в подготовке к открытию на его базе технического вуза. Гурьеву в сравнительно короткий срок удалось организовать набор студентов по специальностям машиностроения, по энергетике и строительству, укрепить лабораторную базу.

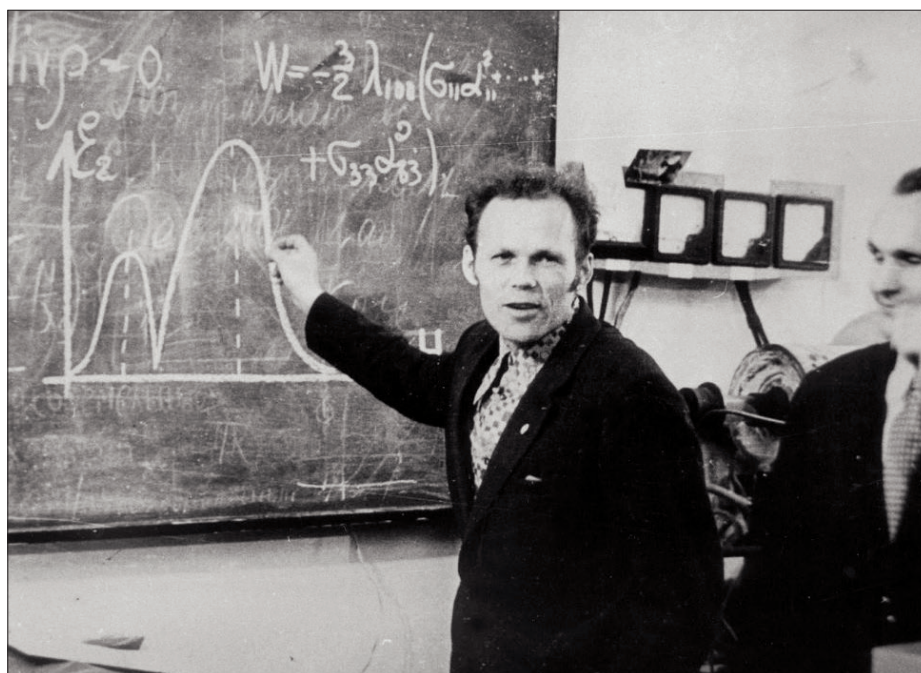
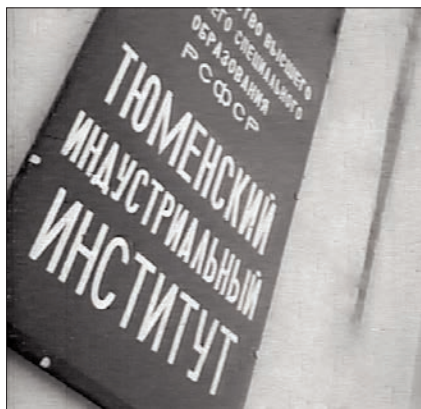
Фёдор Иванович не раз обращался в обком партии, облисполком, Совет народного хозяйства с ходатайствами о необходимости преобразования УКП в машиностроительный факультет, а затем институт.

Третьим шагом стало создание в Тюмени индустриального института, что, как уже сказано, исторически обосновано. С другой стороны, началось освоение недр Западной Сибири, оно срочно требовало инженерные кадры; их нужно было много и сразу, потому что работы проводились масштабные.

Когда стало понятно, что появление индустриального института жизненно необходимо, появились противники его образования. Они убеждали, что «Тюмень — столица деревень, её нельзя назвать городом, достойным высшего учебного заведения». Хотя здесь уже был педагогический институт, а в конце 50-х образован сельскохозяйственный.

Существует несколько легенд о том, как появился индустриальный. На необходимости его создания настаивал Александр Константинович Протозанов, до 1963 года — председатель Тюменского облиспол-

Первые преподаватели «индуса» прибыли в Тюмень из многих отраслевых вузов страны и составили костяк педагогического коллектива

кома, а с 1963 года — первый секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС.

Рассказывают, что Владимир Виноградов, ректор московского института нефти и газа имени И.М.Губкина, и Александр Протозанов буквально поймали в московских коридорах какого-то министра и чуть ли не «на коленке» подписали нужные бумаги, которые способствовали принятию Постановления Совета Министров СССР. Шёл 1963-й год, хрущёвские времена! В экономическом плане появление индустриального института было закономерным, а в политическом — достаточно провокационным, оно стало прорывом!

КОГДА СОЗДАЛИ юридически независимый институт, приказом по Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР весь контингент студентов учебно-консультационного пункта — их было 750 человек, а также штат преподавателей и сотрудников переданы Тюменскому индустриальному институту.

Был открыт набор на первый курс по всем формам обучения. Обком партии пошёл на серьёзные решения: на Володарского, 38 строилось здание школы — его передали институту; для преподавателей выделяли квартиры, хотя их катастрофически не хватало.

В феврале 1964 года первым ректором ТИИ назначили 39-летнего А.Н.Косухина, который до этого работал в Уральском политехническом. Анатолий Николаевич был человеком целеустремлённым, обладал нужными деловыми качествами. Без его неутомимой энергии, оставшегося с войны девиза «всё для победы!» институт вряд ли состоялся бы. Косухину помогали в работе решительность и умение брать на себя ответственность, что обусловлено его деятельностью в подполье во время войны.

Стремительность развития и становления индустриального института, получение приказов и неукоснительное их исполнение, — всё это было похоже на боевые действия.

Прежде всего, Анатолий Николаевич наладил деловые взаимоотношения с руководством областной и городской партийных организаций, администрациями области и города, от решений и поддержки которых зависело многое. В короткий срок подобрал надёжных помощников. Может показаться странным, что одним из его заместителей стал бывший начальник Тюменского управления КГБ полковник запаса С.И.Соловьёв. Фронтовик Косухин не прогадал — 56-летний Сергей Иванович, имевший богатый оперативный и жизненный опыт, стал ректору хорошим советчиком, умело и быстро решал ежедневно возникавшие организационные и хозяйственные вопросы.

В народе индустриальный институт стали называть коротко и ёмко — «индус».

Благодаря приглашению в Тюмень опытных научных и педагогических кадров из Свердловска, Томска, Новосибирска, Омска и Башкирии довольно быстро сформировался педагогический коллектив. В новом вузе всё было по-новому: первые учебные лаборатории, первый современный вычислительный центр, собственный геологический музей, созданный руками доктора наук Ивана Викторовича Лебедева, первая в Тюменской области и, пожалуй, в Сибири система учебного телевидения, разработанная и внедрённая молодым, неутомимым программистом Олегом Форштадтом, которого где-то «откопал» Косухин.

Через два года после образования вуза, в 1966 году, в индустриальном институте вручали дипломы первым выпускникам. Парадоксально, но это так.

В первое десятилетие (1964-1974 гг.) осуществ-

лялась подготовка кадров по 11 специальностям на факультетах: нефтегазопромысловом, механическом, геологоразведочном, химико-технологическом, электромеханическом, транспортном, на вечернем и заочном отделениях. Также был открыт учебно-консультационный пункт, теперь уже Тюменского индустриального института, в Сургуте. Количество студентов выросло с 750 человек в 1964 году до почти девяти тысяч в 1974-м.

При Косухине создан студенческий научный центр (СНЦ), подобных которому в стране не было. Его ценность заключалась в том, что студенты принимали активное участие в разработке комплексных научных проблем, связанных с разведкой и освоением нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. СНЦ стал лауреатом премии имени Ленинского комсомола!

В 1973 ГОДУ ректором Тюменского индустриального института становится В.Е.Копылов. Виктор Ефимович одним из первых приехал в Тюмень по приглашению Косухина, в ТИИ он прошёл все ступени карьерного роста: доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан, проректор по научной работе. Став ректором, Копылов уделял особое внимание подбору научно-педагогических кадров. В середине 70-х годов в индустриальном институте уже работало 30 докторов наук, профессоров, около 200 кандидатов наук, доцентов. Студентам читали лекции высококвалифицированные преподаватели, учёные: И.В.Лебедев (первый профессор ТИИ), И.Д.Карягин, Н.М.Оленев-Богданов, В.К.Ермаков, Р.З.Магарил, Н.Д.Тютёва, В.П.Ревякин, Л.Ф.Дементьев, А.Г.Резник, Е.И.Леонтьев, В.Ф.Новиков, Ф.А.Селиванов и другие. Они стали организаторами научных школ и направлений. Научные исследования посвящались важнейшим программам по комплексному изучению и освоению природных ресурсов Западно-Сибирского региона.

Космонавт Лев Степанович Дёмин в гостях у институтского коллектива

Собственное телевидение Тюменского индустриального стало инструментом учёбы и общения

В конце 70-х годов результаты сорока научных разработок были внедрены в производство с большим экономическим эффектом.

При Копылове дальнейшее развитие получило учебное телевидение. В 1980 году в Москве, на международной выставке «Телекино-механика-80» за экспонат «Малая замкнутая система учебного телевидения» Тюменскому индустриальному институту был вручён диплом торгово-промышленной палаты СССР. Опыт ТИИ по использованию телевидения в учебном процессе детально изучали космонавты из Звёздного городка и применяли на практике.

Наиболее динамичное развитие вуза связано с именем ректора Николая Карнаухова, доктора технических наук, профессора, который был избран учёным советом (выборы ректора проводились тогда впервые!) и приступил к исполнению своих служебных обязанностей в 1990 году.

Благодаря Николаю Николаевичу вуз сумел пережить тяжёлое время перестройки, набрал силу и стал одним из крупнейших высших учебных заведений России. Карнаухову удалось установить деловые, партнёрские отношения с крупнейшими нефтяными компаниями, промышленными предприятиями, НИИ, расширить международное сотрудничество, выработать принципиально новую программу развития вуза на длительный период.

В 1992 году образован попечительский Совет ТИИ, который отныне будет играть большую роль в жизни вуза; его возглавил Ю.Н.Вершинин, начальник НПО «Тюменнефтегаз». Созданию Совета способствовал глава администрации Тюменской области Юрий Шафраник, выпускник индустриального института.

По инициативе индустриального института и комитета по образованию Тюмени седьмого сентября 1993 года в областной столице открыт лицей. Как когда-то в Царском-Сельском, в нём царит дух лицея, даже написан гимн лицея!

Одни из первых выпускников
Тюменского индустриального института

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ событие в жизни института произошло в 1994 году: ТИИ получил статус Тюменского государственного нефтегазового университета.

«Создание университета — не простая смена вывески, а принципиально новый этап в развитии вуза, — утверждал ректор Карнаухов. — В условиях рыночной экономики изменилась система финансирования высшей школы. Университет вынужден зарабатывать деньги своими силами, потому что государство, по сути, отказалось содержать учебные заведения».

ТюмГНГУ не только выжил в рыночной стихии, но и набрал силу, вышел на самостоятельную траекторию развития. Повысилось качество подготовки специалистов, расширена научно-исследовательская работа, в которой были заинтересованы нефтегазовые компании и другие производственные фирмы и объединения.

1994-2006 годы — важный период становления и развития университета в новых социально-экономических условиях. Модернизируется и развивается материально-техническая база, совершенствуется структура профильной подготовки специалистов, осуществляется переход на многоуровневое про-

фессиональное образование; в учебном процессе используются инновационные технологии.

С 2003 года в ТюмГНГУ внедряется система менеджмента качества (СМК) на соответствие международным образовательным стандартам.

В университете последовательно реализуется программа подготовки докторов и кандидатов наук, развиваются дополнительное и послевузовское профессиональное образование. Благодаря созданию специализированных лабораторий удалось поднять качество образовательного процесса и уровень научно-исследовательских работ преподавателей и студентов. В техническом вузе впервые (!) создана кафедра этики и эстетики, её возглавил профессор Владимир Бакштановский. Позже именно Владимир Иосифович стал директором НИИ прикладной этики, созданного в ТюмГНГУ по инициативе Николая Карнаухова.

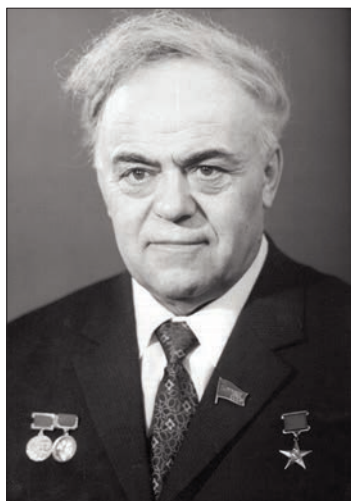
В 2013 году нефтегазовый университет отмечал 50-летний юбилей. За истекшие полвека вуз выпустил около 75 тысяч специалистов, они стали работать в нефтегазовой отрасли, были руководителями, бизнесменами, строителями нефтегазопроводов, учёными, преподавателями.

В марте 2016 года Тюменский государственный нефтегазовый университет был переименован в Тюменский индустриальный университет.

Татьяна Потёмкина

Первый командарм нефтяников

как мы прожили эти годы

Виктор Муравленко
Начальник «Главтюменнефтегаза» (1968-1977),
Герой Социалистического Труда

« Он горячо поддерживал новаторов. Настойчиво предлагал искать и пробовать. Не всё в итоге выдержало проверку практикой, но большинство новинок оправдало себя и помогало непрерывно наращивать добычу нефти »»

КОНЕЧНО ЖЕ, тюменскую землю разбудили геологи. Это они расчертили тайгу и тундру линиями сейсмических профилей, они прослушивали недра, обозначали точки для бурения, строили скважины и салютовали нефтяными фонтанами. На это ушли годы, но зато страна узнала про Шаим, Сургут, Усть-Балык, Мегион, Самотлор. Однако настоящее преобразование крупнейшей в Советском Союзе области началось с приходом нефтяников. 12 июня — 5 июля 1965 г. постановлениями Совмина СССР и Совмина РСФСР было создано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности («Главтюменнефтегаз»), Его начальником утвердили В.И.Муравленко. Он руководил главком двенадцать лет, вплоть до своей кончины. Период освоения нефтегазовой Сибири, создания главной топливно-энергетической базы нашего государства — поистине героическая эпоха. Целое созвездие ярких имён, удивительных судеб, фантастических производственных достижений стали символами того неповторимого времени.

Особое место в истории занял именно первый начальник «Главтюменнефтегаза».

Нефть начали добывать ещё в 1964 году, до появления главка. Тогда в Омск на переработку по воде были отправлены первые 200 тыс. тонн тюменского «чёрного золота». На следующий год «Главтюменнефтегаз» отрапортовал: есть миллион тонн! И пообещал увеличение добычи.

Руководство страны было кровно заинтересовано в поставках сырья из новой провинции. В основополагающих партийных документах сибирякам были определены директивные цифры: к 1970 году добыть 20-25 млн тонн нефти. 25 миллионов! Промысловики Баку к такому уровню шли почти сто лет. Тюмень всего за пятилетку превзошла этот рубеж: страна получила 31,4 млн тонн.

Главк стремительно наращивал объёмы и скорости бурения. Доподлинные слова Виктора Ивановича, произнесённые им, когда он прибыл в Тюменскую область и приступил к работе по созданию совершенно новой для этих мест отрасли индустрии, звучали так:

«Бурение — вот наш передний край! Мудра старая поговорка буровиков: нефть — на кончике долота... Перспективы развития экономики нефтедобывающей промышленности определяются в первую очередь организацией и темпами буровых работ. Здесь, на нефтяном Севере, нам следует отработать в бурении свою технологию, позволяющую повысить скорости проходки. Вот тогда мы сумеем широко расправить плечи, дать стране нефть...»

Гигантский разворот событий, которые планировались и осуществлялись нефтяным штабом во главе с В.И.Муравленко, превращал заболоченные просторы в индустриально развитый регион с новыми городами и посёлками, заводами и промыслами, речными портами и аэродромами, железными и

шоссейными дорогами, мощными ЛЭП и электростанциями...

Тюменская область уверенно выходила в лидеры среди основных нефтедобывающих регионов государства. опередила Баку, а потом и «второе Баку» — Поволжье. Неслучайно Западную Сибирь именовали порой «третьим Баку». Однако здешние месторождения во многом отличались и от апшеронских залежей, и от жигулёвских продуктивных пластов. Главным образом недоступностью. Все известные методы освоения тут не годились. Требовались новые подходы, новые технологии, новая техника. Идеи нужны были! Дерзкие идеи, нестандартные решения, неожиданные, порой парадоксальные предложения.

Муравленко это понимал и горячо поддерживал новаторов. Настойчиво предлагал искать и пробовать. Буровые на воздушной подушке, искусственные острова для скважин, дороги на замороженной основе, крупноблочный монтаж... Не всё в итоге выдерживало проверку практикой, но большинство новинок оправдало себя и помогало непрерывно наращивать добычу нефти.

Кроме личных качеств начальника главка успеху дела способствовали его надёжные связи с руководителями отрасли и государства. Так уж случилось, что с министром нефтяной промышленности СССР В.Д.Шашиным его связывала давняя взаимная симпатия. С председателем Госплана СССР Н.К.Байбаковым Виктор Иванович был не просто знаком, а дружен много лет. Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин относился к Муравленко с большим уважением и доверием. Так что начальник «Главтюменнефтегаза» без особого труда входил в нужные ему московские кабинеты, где ему удавалось разрешать проблемы самой высокой степени сложности.

Однажды сотрудники главка были немало удивлены, увидев на вешалке в приёмной начальника длинную вереницу генеральских шинелей и гирлянду папах. Судя по погонам, в кабинете Муравленко находились крупные авиационные командиры. Что привело их в далёкую провинциальную Тюмень?

Вскоре всё выяснилось. Главку надо было срочно доставить на Север много тяжеловесного оборудования и техники. Виктор Муравленко при поддержке правительства убедил министерство обороны выделить в помощь тюменским нефтяникам большегрузные самолёты Ан-12 (на 16 тонн) и Ан-22 (на 80 тонн). Высокие чины прилетели в Тюмень, чтобы обсудить возможность использования воздушных военно-транспортных судов в сибирских условиях.

Начальник главка был опытейшим
производственником и отлично
знал весь технологический
процесс добычи нефти

В ИКТОР ИВАНОВИЧ руководил наступлением на нефтяную целину по всем направлениям — не только в небе, но и на земле. Тяжёлое бездорожье быстро выводило из строя отечественные автомобили, машин катастрофически не хватало. И тогда Муравленко обратился к специалистам Чехословакии, где выпускались самосвалы «Татра»: помогите Тюмени! Автомобилисты дружественной страны охотно откликнулись. Были оформлены соответствующие договорённости, закреплены взаимные обязательства, и чешские «Татры», которые в ходе эксплуатации постоянно совершенствовались, буквально заволокли трудные дороги Среднего Приобья...

А сколько видов буровых установок поступило в Тюменскую область! Проходчики ставили на них всеобщие рекорды скорости, но постоянно находили возможность улучшать станки, сделать их легче, удобнее, компактнее. Муравленко, сам буровик по специальности, нередко лично занимался этими вопросами. С молодым директором «Уралмаша» Николаем Ивановичем Рыжковым, будущим главой правительства, он неоднократно встречался прямо в цехах предприятия. Они вместе перебирали чертежи буровых установок, на ходу вносили усовершенствования, и «завод заводов» чётко выполнял все заявки тюменцев.

По существу, районы нефтедобычи в 60-70-х годах в той или иной мере были опытными лабораториями, исследовательскими полигонами. Здесь проводились испытания, здесь же осуществлялось и внедрение. Действовала прямая и обратная связь между кабинетами специалистов главка, проектировщиков, научных работников институтов и — буровыми, нефтепромыслами. Таким образом, под началом Муравленко был получен замечательный сплав науки и производства, который позволил быстро выйти на небывалые объёмы бурения и добычи. И произошло это прежде всего потому, что таким «сплавом» учёного и инженера-производственника являлся сам Виктор Иванович.

«С благословения» В.И.Муравленко на нефтепромыслах Тюмени родились многочисленные уникальные технические решения. Среди них — гидромониторные долота в сочетании с турбинным способом проходки; облегчённые бурильные трубы из алюминиевых сплавов, которые впервые появились в Куйбышеве и были там проверены Виктором Ивановичем в производственных условиях; прокладка среди топей и болот знаменитых ледовых дорог, способных работать круглый год; передвижные буровые станки на железнодорожной основе; ускоренный монтаж установок и газотурбинный привод. Были решены многие сложные вопросы организации труда, диспетчерской связи и служб, обустройства месторождений и северных городов.

В общении с людьми В.И.Муравленко никогда не забывал, что свой рабочий путь он начал с буровой

Созидательный потенциал начальника «Главтюменнефтегаза» дал колоссальный результат. В сложнейших природно-климатических условиях добыча нефти росла такими темпами, каких не знала история нефтяной промышленности страны, да и мировая практика. Если в год своего рождения главка назвал первый миллион тонн «чёрного золота», то в 1975-м, спустя всего десять лет, рапортовал уже о 148 миллионах, а к 1988 году при той отраслевой системе, которую создал и выстроил В.И.Муравленко, был достигнут максимальный уровень нефтедобычи — 394 миллиона тонн!

Фантастика, ставшая действительностью.

ВИТЯ МУРАВЛЕНКО родился 25 декабря 1912 года в казачьей станице Незамаевская в Краснодарском крае. Окончив в станичной школе девять классов, приехал в Чечено-Ингушетию, где тогда работал отец, и между ними состоялся памятный разговор, определивший дальнейшую судьбу Муравленко-младшего. «Если ты ещё не выбрал дело жизни, — сказал Иван Васильевич, — то здесь недалеко, у села Стерч-Керч, разведчики ищут нефть,

бурят. Работа настоящая, для мужчин. Мой совет: иди к ним, не пожалейшь».

Мальчика приняли помощником моториста в буровую контору треста «Грознефть», а спустя три года он поступил в Грозненский нефтяной институт на специальность «бурение нефтяных скважин». По распределению прибыл в Баку на промысел имени Молотова. Там, на знаменитом нефтяном Апшеронском полуострове новоиспечённый инженер начинал бурильщиком, стоял у рычага тяжёлой лебёдки и со временем получил квалификацию бурового мастера.

Это было время, когда между Волгой и Уралом рождалась новая крупная нефтяная провинция — «второе Баку». Туда направили большой отряд специалистов из Баку и Грозного. В их числе оказался и отслуживший свой срок в Рабоче-крестьянской Красной Армии Виктор Муравленко.

Три года работы в «Сызраньнефти» стали для Муравленко хорошей жизненной школой. Именно там он приобрёл навыки умелого общения с людьми, взаимоотношений с коллективом, превратился в настоящего руководителя, профессионала. Завязывается дружба, которая продлится многие десятилетия, с Н.К.Байбаковым — тогда он был начальником объединения «Востокнефтедобыча», потом первым послевоенным наркомом нефтяной промышленности, а ещё позднее — председателем Госплана СССР.

В 1940 году на Дальнем Востоке создаётся объединение «Дальнефть». Инженера-коммуниста В.И.Муравленко направляют на Сахалин в посёлок Армудан начальником нефтеразведки. На Дальнем Востоке Виктор Иванович получил свою первую правительственную награду — медаль «За трудовую доблесть».

В 1946 году его отзывают обратно во «второе Баку». В Поволжье разворачивается масштабное нефтяное строительство. Жигулёвские горы — там нефть была упрятана под панцирем древних пород на глубине двух-трёх километров. Возникало множество технических сложностей. В.И.Муравленко — директор конторы бурения, управляющий трестом «Ставропольнефть», начальник объединения «Куйбышевнефть», заместитель председателя Куйбышевского совнархоза, начальник управления нефтяной промышленности Средне-Волжского совнархоза...

Два десятилетия напряжённого труда. Виктор Иванович с женой, Клавдией Захаровной, которая стала его верной подругой и спутницей со студенческих лет, жили в скромной квартире с самой простой мебелью. В Поволжье окончил школу и институт старший сын Валерий, тоже буровик, там же родился и младший — Сергей, избравший такой же трудный путь первопроходца-нефтяника.

Ну а наиболее ярко организаторские способности В.И.Муравленко, его талант крупного руководителя, политика, воспитателя и учёного проявились в Тюменской области.

Как-то журналисты спросили сына Виктора Ивановича, депутата Государственной Думы России Сергея Муравленко, тоже нефтяника: он выбрал свою профессию в знак уважения к отцу?

— Наверное, хотя трудно предположить, что я мог выбрать что-то другое: разговоры о нефти я слышал дома с пелёнок. Когда подрос, отец начал, похоже, уже целенаправленно обращать меня в свою профессиональную веру — брал с собой на промыслы, на буровые. Ещё в Куйбышеве, когда мне было десять-двенадцать лет. А затем, когда переехали в Тюмень и до окончания школы оставалось полтора-два года, отец начал серьёзные разговоры, агитировал без нажима, но, как всегда, настойчиво. А меня и агитировать-то особенно не надо было. Перед глазами был пример такой преданности профессии, своему делу, что выбор напрашивался сам собой. Отец ещё мог перейти на аппаратную работу в Москву, в министерство, и предложения, знаю, такие были, и, наверное, гарантировалась работа полегче, быт получше. Но он на это не шёл, даже не мыслил себя, думаю, без практического производства...

ШКОЛУ МУРАВЛЕНКО прошёл не только его сын — выдержали проверку временем многие будущие «нефтяные генералы», президенты компаний, председатели советов директоров: В.А.Городилов, В.А.Богданов, Ю.Н.Вершинин, А.Е.Путилов, Л.И.Филимонов, В.Ю.Алекперов, В.С.Медведев, А.В.Сивак, В.А.Парасюк, В.И.Отт и другие. Они его ученики, и каждый в своей сфере продолжает дело наставника и учителя.

Муравленко-производственника в области (и не только в области!) прекрасно знали. А вот его научная деятельность и связанные с ней коллизии мало кому известны. Этот пробел восполнил В.Е.Копылов, доктор технических наук, бывший в «эпоху Муравленко» ректором Тюменского индустриального института.

Виктор Ефимович сообщает: получение учёного звания профессора открыло В.И.Муравленко, не имевшему учёной степени кандидата наук, путь к защите докторской диссертации. О подготовке докторской в общепринятом смысле не приходилось и думать: ни времени, ни достаточной для существующих требований к диссертации возможности обработки материалов у него не было. Наиболее реальный путь — оформление защиты доклада по совокупности опубликованных работ. Их список, включающий более 30 названий, в том числе несколько брошюр и книг, позволил сделать достаточно солидный, интересный и содержательный доклад, способный удовлетворить любой, самый представительный и требовательный орган. С 1968 года В.И.Муравленко состоял членом совета института по присуждению учёных степеней и как профессор и знаток производства способствовал требовательному обсуждению выдвигаемых на защиту работ.

Виктора Ивановича провожают в последний путь. В центре - первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г.П.Богомяков

Высокий инженерный уровень технических решений, полученных В.И.Муравленко, не вызывал сомнений у специалистов нефтяной промышленности, у зарубежных делегаций, посещавших Западную Сибирь в те годы. Признанием его заслуг были многочисленные поездки за рубеж. Он был в Канаде (1966 год), где ознакомился с достижениями в области бурения скважин в условиях, сходных с тюменскими. В Финляндии (1967 год) его интересовали достижения домостроения в суровых северных краях. Виктор Иванович был на Всемирных выставках в США и Японии (1970 год), как член парламентской делегации посетил Венесуэлу (1972 год) и её нефтяные промыслы, а в 1974 году состоялась поездка в Чехословакию. Он консультировал иракских специалистов по вопросам добычи нефти и проектирования системы поддержания пластового давления на месторождении Северная Румэйла. Наконец, в 1975 году Муравленко должен был выступить с докладом в Токио на IX Всемирном нефтяном конгрессе. Доклад был там зачитан, однако сам Виктор Иванович по ряду причин в Японию выехать не смог.

ЕГО НЕ СТАЛО жарким летним днём 1977 года. Виктор Иванович Муравленко скончался в Москве 15 июня, за день до начала работы сессии Верховного Совета СССР, на которую тюменский депутат и прибыл из Сибири.

Изношенное сердце легендарного нефтяника не выдержало перегрузок.

Умер хороший человек, прекрасный руководитель и заслуженный государственный деятель — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, кавалер четырёх орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции и других наград, депутат Верховного Совета СССР, профессор... Понятное дело: во всех центральных газетах — некрологи, подписанные первыми лицами партии и правительства, науки и производства. Явление далеко не рядовое, но, надо признать, подобное бывало. И случалось, что после пространных некрологов и торжественных прощаний наступала глухая полоса забвения. Жил человек — и канул в небытие...

К счастью, Виктору Ивановичу Муравленко судьба отвела в истории особое место. Высокую миссию сохранения памяти о великом нефтянике, о его соратниках, о делах крупнейшего в СССР главка взяла на себя ставшая известной на всю страну Тюменская областная общественная организация — Фонд имени В.И.Муравленко.

Юрий Переплёткин

Штрафовал на треть оклада

О ВИКТОРЕ Ивановиче Муравленко мы, работавшие в Башкирии, были наслышаны по-разному: строгий, не прощающий даже малейших промахов, расправляющийся на месте, и — справедливый, не наказывающий без расследования поступка. Но все сходилось в одном: это неординарный руководитель, человек государственного масштаба. Объёмы бурения и нефтедобычи росли ежегодно такими темпами, что вызывали восхищение всех нефтяников страны.

Трудно было с бурением в затопляемых зонах. Буровые простаивали месяцами. Виктор Иванович предложил железнодорожные тележки на рельсах. Даже при метровом уровне воды мы бурили без остановки. Жаль, не догадались тогда сфотографировать море воды и островки вышек.

Сложилось мнение, что на тюменских нефтяников тогда «сыпался звездопад». Со всей ответственностью заявляю: не было «звездопада».

Помню, в 1969 году прибыл к нам в Нефтеюганск С.А.Оруджев, первый заместитель министра. Из иллюминаторов Ми-4 всё видно, как на ладони. Действительно, бескрайнее море, даже не определить, где же сама матушка-Обь! А по берегу, которого не видно, на полтора километра друг от друга пять «кустов». Над каждым делаем круг. Сабит Атаевич, видя дымок от дизелей, спрашивает меня:

— И ты хочешь мне сказать, что они бурят?

— Бурят, — отвечаю.

Тогда он трогает за плечо Виктора Ивановича и говорит, напрягая голос:

— Виктор! От кого научился врать твой директор? Он говорит, что там, в воде, бурят!

Александр Филимонов
Директор Нефтеюганского УБР
(1971-1977), Герой
Социалистического Труда

Виктор Иванович улыбнулся в ответ, молчит. Распаясь, Оруджев снова упрекает меня во вранье. Достая из кармана сводку за вчерашнее число и показывая первому заму.

— Слушай, бумага всё терпит! Это ты приказал её напечатать, чтобы обмануть меня!

Садимся на шестой «куст» к бурмастеру Герою Социалистического Труда Вениамину Максиминовичу Агафонову, приехавшему из Куйбышева со всей бригадой. Идём к буровой.

— Слушай, Агафонов, твой директор говорит, что там, на Оби, в воде пять буровых работают. Врёт?

— Нет, Сабит Атаевич, бурят!

— А вахты как меняют?

— На вертолёте, зависают над крышей вагончика и по мосткам на буровую!

Сабит Атаевич изумился, а потом вечером за ужином поднял тост за наших буровиков:

— Хоть и не пью, но тут сам Бог велит!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1966 года Виктору Ивановичу Муравленко было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

27 мая звонок из Москвы, из ЦК:

— Мы знаем, что Виктор Иванович в ваших краях (узнали в главке). Поздравьте его.

Встречаю вертолёт, на котором Виктор Иванович с М.Н.Сафиуллиным (заместитель по бурению), В.С.Мансуровым (управляющий геофизическим трестом), В.И.Деринговским (главный бухгалтер) облетали объекты бурения и нефтедобычи. Я удивился, что такое известие не произвело на них ожидаемого эффекта. Понял, что представление на звание не было секретом, и оно ожидалось.

К кадрам Виктор Иванович относился с отеческой заботой. К руководителям энергичным, решительным, инициативным имел даже, я бы сказал, слабость. Утверждают, что буровиков Виктор Иванович любил больше, чем остальных. Может быть. Но при том нам от него доставалось, да ещё как!

Хотя и был строгий приказ не трогать деньги на бурение, Виктор Иванович понимал, что без баз не обойтись. Поэтому когда в годовых актах ревизии делали акцент на нарушениях, Виктор Иванович наказывал «для порядка» на треть оклада. Лично я лет 6-7 подряд платил эту треть. Один раз специально заплатил две трети и привёз бухгалтерскую квитанцию Виктору Ивановичу. Когда он спросил, что это, я ответил, что заплатил за следующий год. Муравленко рассмеялся, но больше уже не наказывал.

Бросая ВЫЗОВ Самотлору

как мы прожили эти годы

Владимир Глебов
Буровой мастер

« Те победные шестьдесят тысяч метров были подарком приближающемуся XVII съезду комсомола. В качестве делегата Владимир Глебов прибудет в Москву вместе со своим соратником Виктором Китаевым. У мастеров наконец найдётся время пообщаться »

РАЗГОВОРЫ О ТОМ, что большинству работников Шаимской конторы бурения, которую возглавлял А.Г.Исянгулов, придётся перебраться на другое место, длились недолго. Вскоре уже были составлены списки, назначены сроки. Правда, тех, кто захотел остаться, не неволили. У Глебова были веские причины, чтобы никуда не ехать: в 1971 году (через год после окончания Тюменского индустриального института) молодой специалист получил в Урае квартиру и наконец перевёз из Тюмени жену с маленьким ребёнком. Но, с другой стороны, не хотелось отрываться от коллектива. Да и старшие товарищи, которым он привык доверять, склоняли к иному решению. Мол, зря ты, парень, сомневаешься, как бы потом пожалеть не пришлось — перспективы на Самотлоре невиданные, да и толковые молодые ребята вроде тебя нужны там позарез.

Кажется, уже целую вечность бултыхается в мутных небесах загруженный под завязку Ан-2: инструменты, спецодежда и несколько пассажиров, которые пристроились кто как мог, на мешках и ящиках. Лёту до Нижневартовска почти четыре часа, есть время вздремнуть, но где тут... Борт то кренится из стороны в сторону, то вдруг камнем летит в очередную воздушную яму. Нет, не страшно, скорее — тревожно. И от грядущей неизвестности, и от внезапно осознания того, что опять какая-то важная часть его жизни окончательно становится прошлым.

Когда ещё он вернётся (и вернётся ли) на берега давно исчезнувшей из виду таёжной речки Конды? Где наконец понял, что не ошибся в выборе специальности, где прошёл важные ступени профессионального роста.

В Красноярском крае, где-то между Ангарой и Подкаменной Тунгуской, расположился посёлок золотодобытчиков Южно-Енисейск. Там прошли школьные годы Владимира Глебова.

— Володя хорошо учился, особенно налегая на историю и математику. Много читал, благо у школьного друга имелась огромная домашняя библиотека: папа одноклассника был секретарём парткома приискового управления, так что полки в его квартире ломились от подписных изданий.

Получив аттестат, он отправился в далёкую Тюмень. Тогда здесь уже открылся индустриальный институт, и Володя подал документы на приглянувшуюся специальность «автоматика и телемеханика». Однако вышла осечка — не прошёл по конкурсу. Предложили пойти на бурение: там был недобор. Согласился. Будь что будет!

После третьего курса на производственную практику он попал в бригаду А.Д.Шакшина, знаменитого на весь Советский Союз бурового мастера.

Для начала, как и положено, поставили новичка помощником бурильщика. Не сломается на этой низовой должности — значит, и дальше выдюжит. Насчёт того, что такое помбур, народ с ходу просветил: «Помбур — это существо, облитое раствором, завёрнутое в брезентовую робу и выброшенное на мороз».

С комсомольскими работниками
возле вагончика молодёжной
буровой бригады

КОГДА на будущий год, после четвёртого курса, тот опять прибыл на практику, приняли как своего. На этот раз студента поставили уже верховым, иными словами, вчерашний помбур добился определённого повышения. Правильно изготовить стропы, сплести пеньковый канат, насадить на черенок кувалду или лопату — мелочей в бурении не бывает. Володя терпеливо перенимал у рабочих разные премудрости и, кстати, никогда не интересовался, за что и сколько ему потом заплатят, хотя тогда у него уже была семья.

Защитив диплом, Глебов стал проситься в Урай, но ему дали направление в Сургут — в Урае свободных мест не оказалось. И вот тут он не стал дожидаться, когда судьба что-то решит за него. Пошёл в трест «Тюменнефтегазразведка» и созвонился с начальником Шаимской конторы бурения Авзалетдином Гизатуловичем Исянгуловым. «Приезжай, — сказали на том конце провода, — мы тебя помним. Только квартиру раньше, чем через год, не жди. Место в общежитии устроит?»

Он был согласен на всё, лишь бы опять оказаться в тех краях, к которым уже прикипел душой. Прибыл и (опять повезло) попал в родную бригаду. Но через три месяца Исянгулов распорядился: «В контору тебя забираем, будешь инженером по технике безопасности, не зря ведь высшее образование получил». Пришлось с головой уйти в совсем иную

работу, по большей части бумажную. Изучал и редактировал инструкции, составлял необходимые сборники и регламенты, тогда ещё не понимая, что этот нудный «канцелярский» опыт в будущем пригодится ему как руководителю.

На Самотлор Владимир Глебов в составе первого шаимского десанта отправлялся уже в качестве мастера по освоению нефтяных скважин.

Мало кто знает, что сначала предлагалось Самотлор для удобства и вовсе осушить. Хорошо, что одумались, поняв: если масса ила и торфа обнажится, то со временем она высохнет и станет огнеопасной, как порох. Достаточно одной искры — и Самотлор разом полыхнёт.

Вообще в Нижнеуртовском районе сухие места только по берегам Оби, Агана и Ваха. А к северу, в сторону Самотлора, сплошные болота, поросшие чахлым соснячком. Потому-то каждый раз к месту будущей забурки приходилось строить лежнёвую дорогу, по которой десятки «Татр» завозили тонны песка под основание буровой. Забегая вперёд, скажем, что когда пришла пора осваивать залежи, находящиеся непосредственно под дном озера, учёные специально для Самотлора разработали кустовой метод бурения: с одной площадки — до десяти наклонно направленных скважин. Без преувеличения, это был чрезвычайно сложный способ добраться до скрытых в глубине сокровищ. В процессе проходки буровики с хирургической точностью должны были попасть долотом в нефтяную шапку, которая находилась не просто на огромной глубине, а ещё на километр в сторону. Промахнёшься — и нарушена сетка разработки месторождения. На Шаиме таких скважин в ту пору бурить практически не приходилось.

За первым десантом из Урая последовали другие. Так, в Вартовске кроме УБР-1 появилось УБР-2, в котором было много выходцев из Башкирии. Настроение у людей на новом месте потихоньку улучшалось. А уж когда наконец подморозило и выпал снежок, народ просто ликовал.

ПО ПРИЕЗДЕ в Нижневартовск Глебов получил новое назначение — в районную инженерно-техническую службу (РИТС). Что по инструкции входило в его непосредственные обязанности, никто толком не знал. Ясно было одно: без него, недавнего студента, на этой стройке тормозились бы многие важные дела. Крутился, как белка в колесе, постоянно был на подхвате. Надо было кого-то подменить из руководителей буровых бригад — подменял, помочь в запуске буровой — мчался туда. Водная скважина срочно понадобилась — быстро собрал бригаду и вперёд: без воды на буровой нельзя, это значит — остаться без котельной, без бурового раствора, без горячей еды, в конце концов. В той самой вахтовке, в которой Глебов добирался на куст, он и ночевал, и питался, и ездил за продуктами для рабочих. Может, это была специальная «обкатка» перед тем, как доверить Владимиру комсомольско-молодёжную бригаду? Возможно. Зато досконально известно другое: пройдут долгие годы, но он всегда с гордостью будет вспоминать, что доводилось ему в ту пору замечать на буровой даже таких асов, как Герои Социалистического труда Шакшин, Петров, Ягофаров. Они первыми разглядели в скромном и работающем парне огромный потенциал (пафос здесь вполне уместен) и помогли ему раскрыться.

— Итак, кто за то, чтобы избрать секретарём комсомольской организации УБР-2 Владимира Глебова?

Лес рук, одобрительные возгласы. Против был только сам «голосуемый», но его и слушать не стали. Кто помнит советские времена, подтвердит: общественные поручения в основном «навешивали» на трудяг, и без того под завязку загруженных на основной работе.

Каждое собрание, с какой бы повесткой оно ни проходило, заканчивалось одним: почему руководство УБР-2 не создаёт молодёжную буровую бригаду? И вправду, производственные планы росли, постоянно поступала новая техника, чувствовалось — с большой перспективой на будущее. Трёх уже существующих бригад было явно недостаточно. Неужели руководство нацелилось пригласить на Самотлор какую-то приезжую? Чтобы разрешить сомнения, комсорг отправился к Исянгулову, теперь уже начальнику управления.

— Никого мы не приглашали, никому писем не писали, — в своей обычной манере начал Авзалетдин Гизатулович. — Но ты пойми, набрать двадцать пять молодых ребят — ещё не всё. Где они, по-твоему, опыта набираться будут?

— Сначала направим по несколько человек в каждую бригаду, закрепим за наставниками...

— А время? У нас его нет.

Возникла неловкая пауза, а после Исянгулов выдал то, чего посланец трудовой молодёжи совсем не ожидал.

— Да не хандри, будет ваша бригада. Вернее, не ваша, а твоя. Мы тут на парткоме посоветовались и лучшей кандидатуры, чем ты, на место мастера не нашли. Ну, как? Или уже боишься с инженерного места стронуться? Вон в костюме при галстукe ходишь, а тут опять робу надеть придётся и напрямиком из кабинета — в «поле», сутками вкальвать. Хорошо по-думай, дружок, прежде чем выбор сделаешь.

— Да чего тут думать, согласен.

Авзалетдин Гизатулович сразу повеселел:

— Давай набирай ребят. Кого скажешь, того и отпустим. А то и вправду непорядок: в УБР-1 есть комсомольско-молодёжная бригада, а мы чем хуже?

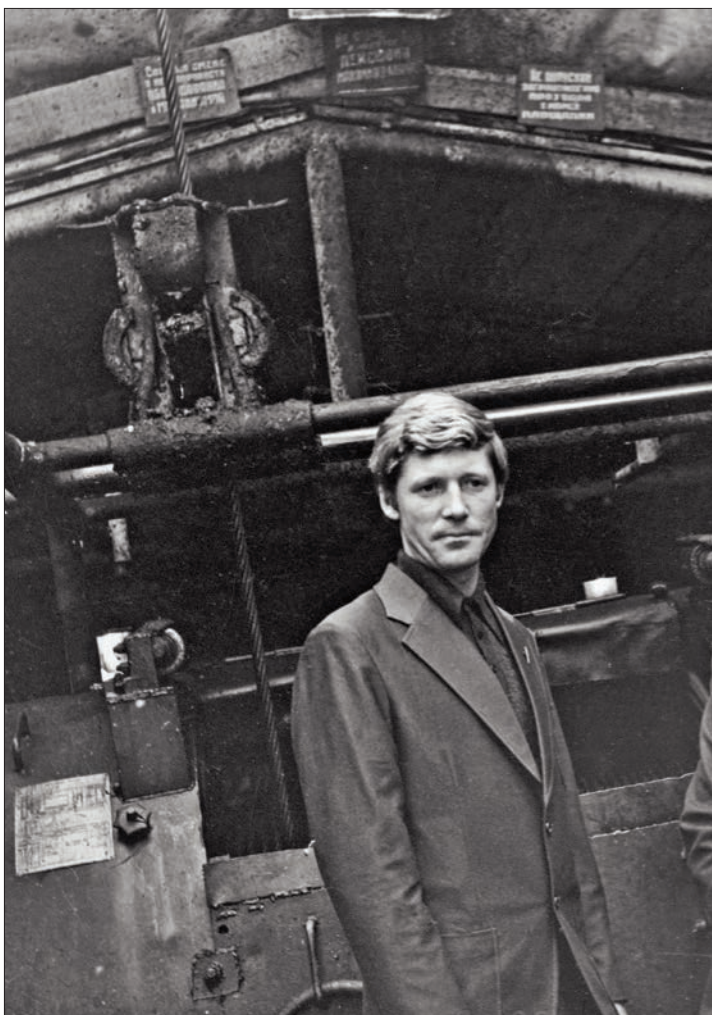
Уже вскоре Глебов набрал несколько человек, к которым давно присматривался. Они первоначально и составили костяк коллектива: Федя Аширов, Фарад Билалов, Юрий Рассказов, Владимир Стенякин, Юрий Кандауров, Владимир Павлык. Потом к ним добавились Нургали Ахметшин, Феликс Русов. У одних уже был какой-то опыт, другие только получили образование. Предстояло притереться друг к другу и, конечно, на уровень повысить мастерство.

Пришла пора забуриваться, а новоиспечённого бригадира не оставляли сомнения. С одной стороны, хотелось доказать, что им, молодым, по плечу задачи, которые решает более старшее поколение, с другой — чувствовал: силёнки пока слабоваты. Но на ловца, как говорится, и зверь бежит. В горьком комсомола, куда Владимир не раз заходил за советом, родилась отличная идея. По случаю приближающейся пятидесятой годовщины образования СССР на Самотлор из всех республик съезжались лучшие молодые буровики страны, чтобы пробурить скважину «Дружба». Так вполне резонно, если эту скважину гости комсомольской стройки будут бурить вместе с бригадой Глебова. Мастер-класс получится совместно что надо!

Проходку скважины они закончили успешно, на три дня раньше срока. Состоялся митинг, который потом показали по центральному телевидению. Внезапный успех немного смутил ребят: удастся ли им и дальше «держать марку»?

Та знаменитая скважина была вертикальной одиночной, а дальше впервые предстояло самостоятельно заниматься «ювелирным» наклонно-направленным бурением. И тут «глебовцам» явно не доставало опыта. Зная об этом, Исянгулов закрепил за бригадой старшим технологом опытейшего буровика Сергея Павловича Афанасьева.

Близился новый, 1973 год. В конце декабря стало известно, что на заседании бюро ЦК ВЛКСМ буровой мастер УБР-1 Виктор Китаев доложил: его комсомольско-молодёжная бригада включилась в соревнование за успешное выполнение плана буровых работ третьего решающего года пятилетки и берётся пробурить 65 тысяч метров горных пород.

Бригаду Глебова часто посещали высокие гости из центра. Приходилось менять робу на костюм

В коллективе Глебова состоялось собрание, на котором многие ратовали за то, чтобы бросить Китаеву вызов и взять такие же обязательства. Бригадир настоял на своём: план — 39 тысяч метров проходки, обязательства — 40 тысяч. Лучше промолчать, да сделать, чем прокричать, да осрамиться, а пересмотреть намеченные цифры никогда не поздно.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ: в 1970 году, когда Глебов ещё только заканчивал институт, Китаев, став мастером, прошёл за год 21 тысячу метров, а коллектив Глебова с января по май того самого 73-го одолел более 22 тысяч метров. Понятно, что обязательства в конечном счёте были пересмотрены, и в решающем году пятилетки новички практически догнали своих более опытных соперников, отрапортовав о проходке шестидесяти с лишним тысяч метров горных пород. Победа далась непросто. Сутками не уходил с буровой их технический руководитель. А уж про бурового мастера и говорить нечего. Бывало, Глебов неделями дома не

появлялся. Кстати сказать, к тому времени Нижневартовск уже стал городом, и супруги Глебовы переехали из вагончика в благоустроенную многоэтажку и забрали из Тюмени от бабушки с дедушкой сына Женю. Живи и радуйся, казалось бы, но эту жизнь полностью поглощали не семейные, а рабочие хлопоты и проблемы.

Для увеличения скорости бурения они экспериментировали то с буровым раствором, то с долотами, пытались работать двумя станками, чтобы исключить простои. Когда поблизости от куста, где бурили глебовцы, оказалась знаменитейшая бригада Григория Кузьмича Петрова, они и ему объявили негласное соперничество. Хотя не такое уж негласное... Пришёл как-то Глебов на буровую, а рядом с их «фирменным» комсомольским значком, нарисованным на фанерном щите, красуется плакат с надписью «Ну, Петров, погоди!». И его «молодняк» (средний возраст членов бригады был двадцать два года), и петровских асов это сильно раззадорило.

Те победные шестьдесят тысяч метров были подарком приближающемуся XVII съезду комсомола. В качестве делегата Владимир Глебов прибудет в Москву вместе со своим соратником Виктором Китаевым. Там, в гостинице «Россия», у двух мастеров наконец найдётся время как следует пообщаться. По-человечески, по-дружески. Ведь тогдашнее социальное соревнование было прежде всего патриотическим устремлением, а не конкуренцией, в которой чтобы догнать и перегнать, все средства хороши.

Закончился съезд для Владимира событием очень радостным и ответственным: его избрали членом ЦК ВЛКСМ.

В 1974 году бригада Глебова замахнулась уже на 80 тысяч метров проходки. Больше них (85 тысяч) среди комсомольско-молодёжных буровых бригад страны взял только Китаев.

Следующий, XVIII съезд комсомола, стал для героя пятилетки ещё одной вехой — его включили в состав бюро ЦК ВЛКСМ. Только вот незадача: почётные обязанности стали съедать немалую часть времени, так необходимого для работы. Пришлось договориться с первым секретарём ЦК Борисом Пастуховым, чтоб не каждый раз вызывали на заседания бюро — только в том случае, когда решались какие-то сверхважные для комсомола вопросы или речь шла о проблемах, касающихся производства.

Кому-то его жизнь могла показаться просто несносной: больше года не был в кино, забыл, когда хоть с пятюк дней кряду ночевал дома, когда играл с маленькой дочуркой. Приходилось встречать делегации — и космонавты, и члены хоккейной сборной во главе с самим Виктором Тихоновым в Нижневартовск приезжали. Он был избран депутатом райсовета, входил в бюро Тюменского обкома комсомола.

— Что поделаешь. Теперь я «почётный член многих академий», — подшучивал он сам над собой.

Иногда до казусов доходило: только прилетел из Москвы — уже надо мчаться в Тюмень на пленум

обкома. Не выдержал: позвонил и сказал, что на больничном, и отправился «болеть» на буровую.

Десять лет проходил Владимир в мастерах. В нефтяной «табели о рангах» эта должность рабочая. И долго не отпускал Глебова с неё комсомол, потому что в составе бюро ЦК был нужен именно представитель «пролетариата». «Освободили» только после XIX съезда в 1982 году, и бывший бригадир сразу занял кресло главного инженера бурового управления. Посчитайте-ка, сколько ступенек перескочил разом. В УБР работало уже восемь бригад, бурили более полумиллиона метров в год. Причём ушла в прошлое прежняя система оплаты труда. Раньше деньги платили за пройденные метры, теперь — за готовые к эксплуатации скважины. Правда, не все знали, что произошло это тоже с подачи молодого Глебова ещё в пору его бригадирства.

В конце 1985 года его, теперь уже опытного руководителя, перевели в «Главтюменнефтегаз» начальником управления по бурению. Через два года — Москва, учёба в Академии народного хозяйства, после неё — Нягань и должность заместителя генерального директора «Красноленинскнефтегаза». Разумеется, и здесь он тоже бурил пять лет, которые показались очень долгими. По натуре Владимир Сергеевич очень мягкий, отходчивый человек. «Неизменно спокойный, всем искренне хочет помочь, всем сделать добро. Иначе, видно, просто не может», — так по «отзывам трудящихся» написал о нём в газете журналист. Он был прав. Но жить с таким характером в перестроечное время и, что греха таить, именно в том конкретном коллективе оказалось чрезвычайно трудно. Обстановка требовала жёсткости, умения ходить по головам, одновремен-

Владимир Глебов в группе молодых тюменцев - лауреатов премии Ленинского комсомола

но держа язык за зубами. Такими талантами Глебов не обладал отроду. И свободно вздохнул, только вновь оказавшись в родном Нижнеуртовске. В 1995 году его позвали в только что созданную Тюменскую нефтяную компанию. С тех пор, несмотря на смену наименований дочерних обществ («Тюменнефтегаз», «ТНК-Уват»), бурение и добыча тюменской нефти стали его вотчиной.

На юге Тюменской области тоже хватало своей изматывающей силы «романтики» (читай: неустроенности). Отсутствие необходимой инфраструктуры, сложные в технологическом аспекте месторождения... А в 2002 году, когда запустили Кальчинское, буровые работы и вовсе пришлось свернуть, потому что при существующей налоговой системе разработка Уватских залежей могла оказаться неэффективной. Но и эти трудности удалось преодолеть. Глебов чувствовал себя на своём месте и очень радовался, что в коллективе трудилась уйма молодых, перспективных ребят. Где-то он, как буровик-универсал, учил их, где-то молодёжь делилась своими новыми знаниями: в бурении многое изменилось, возникла специализация.

Так было изо дня в день почти шестнадцать лет, пока ветеран не решил для себя «окончательно и бесповоротно» уйти на пенсию.

Ирина Притчина

Лаврами увенчаны далеко не все

УЧИЛСЯ Я В КУЙБЫШЕВЕ, куда в начале войны был переведён авиазавод, на котором работал отец. Там же после школы поступил в политехнический институт по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений» и в 1964 году окончил его с красным дипломом.

Председателем экзаменационной комиссии был известный в Куйбышевской области нефтяник В.И.Муравленко. За дипломом я подошёл к нему первым, и он поинтересовался, куда я намерен отправиться на работу. Услышав, что мы с ребятами собираемся ехать в Западную Сибирь, улыбнулся: «Может быть, ещё свидимся...». Эти его слова оказались пророческими.

В декабре мы, пятеро выпускников, получив вызов, прибыли в Тюмень. Пришли в кабинет начальника объединения «Тюменнефтегаз» А.М.Слепьяна. Его на месте не было — с нами беседовали М.Н.Сафиуллин и Л.И.Вязовцев. Спросили, где бы мы хотели реализовать свои институтские знания. Я ткнул пальцем в карту как можно севернее. Оказалось, это где-то около Харасавэя. Они рассмеялись: мол, туда нефтяники ещё пока не добрались. Короче, выпал мне Урай. Так началась моя сибирская нефтяная биография.

Работал помбуром в бригаде знаменитого бурового мастера, Героя Социалистического Труда Г.К.Петрова. Входил во вкус дела. В мае 1965 года на бюро Кондинского райкома КПСС меня приняли в члены партии. А чуть позднее вызвал к себе первый секретарь П.Е.Плесовских. Так, мол, и так, товарищ молодой коммунист...

Виктор Китаев
Буровой мастер

« Мне пришлось работать со всеми начальниками главка. Они были умными людьми, крупными организаторами нефтяного производства, но их попросту задёргали постоянными придирками, которые нередко носили унизи- тельный характер »

Так я стал инструктором промышленно-транспортного отдела Кондинского райкома партии, а через несколько месяцев возглавил этот отдел.

В специалистах-нефтяниках нуждался не только Кондинский райком, но и Ханты-Мансийский окружком КПСС. Взяли меня в окружной комитет — заместителем заведующего промышленным отделом, руководителем сектора нефтяной, газовой промышленности и геологии.

Много хорошего можно вспомнить о периоде работы в окружкоме, но имелась и обратная сторона медали. Я же терял квалификацию как инженер! Мне почти не довелось поработать в бурении! Но из окружкома не отпускали. Я пришёл в кабинет второго секретаря П.Е.Плесовских, которого знал по Кондинскому райкому, и высказал всё, что было на душе. «Идём к Телепнёву!» — сказал Пётр Евгеньевич. Первый секретарь отнёсся к ситуации с пониманием. «Где бы хотел работать?». — «В Нижневартовске». — «Поезжай».

Назначили помощником мастера в бригаду Г.М.Лёвина. Бурили на Самотлоре. Морозы стояли страшные. Потом перевели помощником в бригаду Ф.С.Сухорукова. Бурили на Мегионском месторождении. А за Сухоруковым был грех: выпивал. И однажды начальство сделало «рокировку»: меня поставили мастером, а Фёдора Степановича ко мне помощником. Поскольку решение приняли вполне обоснованное, я тут был ни в чём не виноват, отношения у нас сохранились хорошие. Бурильщиком

Сухоруков был первоклассным.

В коллективе оказалось много молодых парней, и вскоре нам официально присвоили звание комсомольско-молодёжной бригады. Семь лет проработал я в Нижневартовском управлении буровых работ (УБР) — и какие это были годы!.. Не буду называть метры проходки, скажу коротко: наш комсомольско-молодёжный коллектив пять лет подряд признавался лучшей буровой бригадой Советского Союза.

МЫ ПОСТОЯННО занимались испытанием новой техники. Как только появлялись интересные, многообещающие, но не проверенные на практике идеи, приспособления, механизмы, так руководство УБР предлагало опробовать новинку именно нашей бригаде. Такие проверки поначалу неизменно влекли за собой снижение скорости проходки, сокращение метража. За испытания полагалась дополнительная оплата, но она была несопоставимой с ценою недобуренных метров. То есть в зарплате мы всегда проигрывали. И всё же ни разу не отказались от почётного задания. В дальнейшем новшество давало ощутимую прибыль — и нам, и другим бригадам, и управлению в целом.

Мы были горды тем, что именно нам, а никакому другому коллективу поручили бурить скважину в самом сердце Самотлорского месторождения, над самым куполом. Посреди озера Самотлор освободили участок от льда, отсыпали остров, к нему протянули узкую дорогу, и мы приступили к проходке. Бригада получила строжайший наказ: следить, чтобы пар или горячая вода не попадали к основанию буровой — иначе вышка могла просто завалиться. Холод, резкий ветер на голом месте, смену подвозили к берегу на «Урале», а потом мы километра 2-3 шли пешком... Все знали, что внизу скопился под большим давлением газ, поэтому бурили со всеми предосторожностями, в полной готовности предотвратить

газопроявления. И мы успешно завершили проходку! Потом на озере появилось много других вышек, но наша, одиночная, была первой.

Мы посчитали, взвесили свои возможности и пообещали к годовщине комсомола выполнить пятилетний план — получалось, что за 3 года 10 месяцев. И слово сдержали. Более того, пятилетку выполнили за три с половиной года!

Да, с такими людьми, что подбирались в нашей бригаде, можно было ставить рекорды. Это молодёжный вожак Роман Юсупов, бурильщик Василий Нидзельский, ставший позднее буровым мастером Анатолий Мовтяненко, бурильщики Фёдор Метрусенко (с которого ваялось лицо «Алёши» на памятнике покорителям Самотлора), Владимир Сериков, более старший по возрасту и очень опытный Евгений Павлович Гечь... Многие из них были удостоены правительственных наград.

Без ложной скромности скажу, что был очень горд и счастлив, когда стал кавалером Почётного знака ВЛКСМ — высшей комсомольской награды.

В то время на Самотлоре была создана ещё одна комсомольско-молодёжная буровая бригада, которую возглавил Владимир Глебов. Он стал вторым после меня буровым мастером с высшим образованием.

УЖЕ УПОМИНАЛ о том, что слова председателя экзаменационной комиссии Куйбышевского института В.И.Муравленко о нашей возможной встрече оказались пророческими. Именно Виктора Ивановича назначили первым начальником Главтюменнефтегаза. Поскольку я работал в его системе, мы встречались, и не один раз. Неоднократно общался и с его соратниками.

Я, молодой инженер 1964 года выпуска, должен сказать сердечное спасибо за «рабочие университеты», за науку познания жизни старшим товарищам — воспитателям и наставникам. Назову их поимённо: Валентин Иванович Хлюпин, Михаил Николаевич

Сафиуллин, Леонид Иванович Вязовцев, Харлампий Георгиевич Ставрианиди, Авзалитдин Гизятулович Исянгулов.

Все — буровики. Теплоту наших первых встреч на тюменской земле мы обоюдно пронесли через всю жизнь. Хочется произнести в адрес этих людей какие-то особые слова, без высокопарности. Ну, не любили они «рисоваться», а то, что были людьми нестандартными, — факт! То, что были людьми простыми, доступными, — факт! То, что для них не было секретов в бурении, — факт! То, что они масштабно, творчески решали вопросы производства, — факт!

Довести объёмы бурения по гавку почти до 30 миллионов метров — это ли не масштабность, это ли не профессионализм?

Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с ними. И десятками тех, других — не только опытных специалистов, но и молодых людей, комсомольцев, — которых с полной ответственностью за свои слова отнесу к настоящим героям нашего времени. Далеко не все они увенчаны лаврами. Далеко не всех осеняет свет золотых звёзд и лауреатских медалей. Да и героями многие из них себя не считали. Дескать, просто дело делали, какие такие трудовые подвиги!..

Жили в Нижневартовске мы трудно, но весело. Работали до пота, но и отдыхать умели. Дружили семьями. Дома были сложены из бруса с паклей в пазах, мебель непритязательная, из древесно-стружечных плит, однако на добрую атмосферу это ничуть не влияло. Один праздник отмечали у нас в квартире, другой — у Геннадия Михайловича Лёвина, потом — у Александра Викторовича Усольцева, у Владимира Сергеевича Алиева... Часто компанию пополняли «геологини» Тамара Булах, Ольга Грицай... Любимые блюда — пельмени и мясо с картошкой.

Правда, ближе к навигации картошка и лук оставались только сушёные...

Новые производственные коллективы росли, как грибы после до-

ждя. Достаточно сказать, что уже к концу 1970 года в организациях главка работало около 100 тысяч человек. А дальше — что ни год, то рекорд или выдающееся событие в масштабах не только страны, но и всего мира.

1974 г. — регион вышел на первое место в СССР по добыче нефти. 1977 г. — Тюменская область вышла на первое место в стране по добыче газа. 1980 г. — сибиряки стали добывать 1 млн тонн нефти и 1 млрд кубометров газа в сутки. Таких темпов не знала мировая

У Виктора Китаева уже складывалась партийная карьера, но он решил вернуться в бурение

практика! 1988 г. — Главтюменнефтегаз вышел на максимальный годовой объём добычи: 394 млн тонн.

Вошло в практику ежегодное перевыполнение пятилетних планов. Но всему есть предел. Специалисты настойчиво доказывали и предупреждали, что падение до-

бычи неизбежно, если не принять своевременных мер по переходу от «золотых фонтанов» лёгкой нефти к принудительной её добыче. Если не вводить в эксплуатацию десятки месторождений. Если не создавать нормальных, достойных условий жизни для проживания людей. Устранив своевременно все вышеперечисленные «если», можно было избежать падения. Но на нефтяников продолжали «давить сверху», требуя всё новых и новых миллионов тонн...

НЕКОТОРЫЕ теперь говорят: «Вот был бы Виктор Иванович — Главтюменнефтегаз бы не распался. Вот был бы Сааманов — Главтюменьгеология сохранилась бы!». Именно: «бы»!.. Это вопрос из области риторики, гадания и предположений. Не хочу никого ни обидеть, ни упрекнуть. Мне пришлось работать со всеми начальниками главка, отношусь к ним с глубоким уважением. Они были умными людьми, крупными организаторами нефтяного производства, но их попросту задёргали постоянными расчётами, перерасчётами вариантов добычи, всероссийскими и министерскими селекторными планёрками, которые нередко носили униженный характер.

Последний начальник главка В.И.Грайфер — личность незаурядная, но и он не предотвратил развала. А всё дело в том, что жили мы в конце 80-х годов уже в другой стране, с иными принципами хозяйствования. Несмотря на это, система главка работала. Механизм был надёжным. Так что же случилось? Почему руководители объединений не поддержали своего начальника? Я бы объяснил это ненасытностью власти. «Вирус ненасытности» поразил многих руководителей. Главк стал им уже не указ.

Люди опускали глаза, уходили от прямого разговора... Конечно, сейчас легко рассуждать. А тогда я и сам многого не понимал. Но о распаде главка очень сожалел и переживаю до сих пор!

Остап Шруб. «Озеро Самотлор»

тем временем

Место действия — буровая

Репортаж-рецензия из Дома художников

Пожалуй, центр напряжения в зале возникает у пейзажа: он деловито прозаичен в названии, а драматический пафос его подымается до символа. Все вздыбленные Стихии земли говорят здесь со зрителем: языки пламени лижут небо, и раненым зверем исторгает свой вздох потревоженное чрево земли, и присмирела тайга... Впрочем, о земле и небе говорить можно, уже вторично, умом, обегая поле холста. Непосредственное же, эмоциональное ощущение вокруг него подобно эффекту выстрела: тревожно. Значительно позже разбираешься, где земля и где небо, и какое яростное соотношение красок выбрал художник, и как всё это зовётся на деловом языке техники: «Выброс». Газовый выброс.

Стало быть, место действия - буровая среди северной тайги...

- За тринадцать лет пребывания в Тюмени я впервые понял, что значит работать на буровой, что значит ночные вахты, что значит та особая индустриальная этика, которая складывается следом за индустриальной экономикой.

Я счастлив оттого, что нашёл на Самотлоре свои образные открытия, - они привяжут меня к теме не на один год. Я счастлив оттого, что нашёл здесь «своих» героев.

Вот, знаете ли, распевают песенку «В хоккей играют настоящие мужчины» - там, на буровой, она всё время издевательским рефреном звучала у меня в голове. Кто же тогда эти самотлорские мужчины - геркулесы физической силы и интеллигенты по духу?

Это голос Остапа Шруба. Вместе с Анатолием Троянским он отчитывается сегодня о своей командировке на Самотлор и перед коллегами, и перед лицом тех, кто позировал живописцам в течение этого месяца. Десятки глаз глядят с портретов, раздвигая стены выставочного зала Дома художников, - бурильщик, кочегар, буровой мастер, учительница...

Какой бы кипуче-творческой ни была эта командировка, она осталась бы фактом личной биографии Шруба и Троянского, если бы не означала первого прорыва тюменской организации Союза художников к проблематике нефтяного феномена. Богатство привезённого живописного материала трудно переоценить. Портреты, пейзажи, этюды, натюрморты, тематические композиции - если пройти по жанрам... А если пройти по спорам в зале?

Как выбирать объект изображения? Что такое профессионализм в решении темы? Насколько глубокой может быть художественная интерпретация образа в таких командировках? Каков современный герой? Какими средствами художник осмысливает его подвиг...

Людмила Барабанова

«Тюменский комсомолец», 1973 год

Фронтвик Остап Шруб нашёл среди покорителей Самотлора своих героев

Винты и крылья над тайгой и тундрой

как мы прожили эти годы

Иван Хохлов

Авиатор, Герой
Социалистического Труда

*« Начались массовые
вахтовые перевозки,
заказчики с боем выбивали
каждый самолёт для доставки
срочных грузов. И тем не менее
воздушный мост «Большая
земля» – Роцино – север
Тюменской области работал
безостановочно »»*

ОБРАЗОВАНИЕ самостоятельного Тюменского управления гражданской авиации явилось очень своевременным, так как при продолжающемся быстром росте объёмов геологоразведочных работ на севере области именно с конца 1960-х и середины 1970-х годов, т.е. в первое десятилетие со дня образования управления, происходило освоение крупнейших нефтяных месторождений Среднего Приобья, и начался штурм гигантских по запасам природного газа недр Ямала. Разворачивалось строительство мощной системы магистральных нефте- и газопроводов, линий электропередачи, полным ходом пошло строительство новых городов и посёлков. Всё это начиналось с нуля, на голом месте, без широкого применения авиации здесь было просто не обойтись. Быстрый рост населения в новых районах освоения привёл к быстрому росту пассажиропотоков. Здесь тоже основная нагрузка ложилась на авиаторов: железная дорога, наземные транспортные артерии ещё только строились, водные артерии действовали лишь летом, в короткий период навигации. Поэтому коллектив только что созданного Тюменского управления гражданской авиации должен был с ходу заниматься решением сразу множества сложнейших задач: постоянно наращивать численность воздушных судов самых разных типов, численность лётного и инженерно-технического состава, создавать новые авиапредприятия и материально-техническую базу для их деятельности, расширять и укреплять существующую базу в Тюмени, где была сосредоточена основная часть авиационной техники, решать многочисленные и очень острые социальные вопросы.

И тем не менее возложенные на них задачи тюменские авиаторы с первого года образования своего собственного управления выполняли на самом высоком уровне. Плечом к плечу с геологами, нефтяниками, газовиками, строителями они работали на всех горячих точках строящегося Западно-Сибирского нефтегазового комплекса — главной топливно-энергетической базы страны. Из года в год наращивались объёмы грузовых и пассажирских перевозок, расширялась номенклатура выполняемых работ по применению авиации в народном хозяйстве.

ВАЖНОЕ место в первое десятилетие деятельности Тюменского УГА занимал областной центр. Здесь располагался управленческий штаб тюменских авиаторов, здесь был главный «воздушный перекрёсток», через который шли трассы и на север, и на юг, здесь дислоцировались крупнейшие структуры вновь образованного управления ГА — Тюменский объединённый авиаотряд в Плеханово и выделившийся из него в мае 1968 года в самостоятельное авиапредприятие II Тюменский объединённый авиаотряд в Роцино. Силами этих двух объединённых авиаотрядов и велось в основном

авиационное обеспечение деятельности геологов, нефтяников, газовиков, строителей на севере области до тех пор, пока здесь не «оперились» и твёрдо не встали на ноги свои авиапредприятия. Если говорить о масштабах страны, то оба тюменских объединённых авиаотряда стали базовыми в Министерстве гражданской авиации по промышленному освоению новой авиационной техники

ЕЩЁ ДО СОЗДАНИЯ Тюменского управления ГА в Плеханово прошёл в середине 60-х годов «гражданскую» обкатку вертолёт МИ-6, который раньше применялся только в ВВС. А в 1967 году в Тюменское управление поступили для производственных испытаний новые турбовинтовые вертолёт МИ-8. Машина показала высокие лётно-технические качества, практически по всем своим техническим данным новый вертолёт отвечал условиям работы на Тюменском Севере. Теперь 255-й лётный отряд, который возглавлял Иван Тихонович Хохлов, имел на вооружении не только полтора десятка вертолёт МИ-6, но и очень быстро растущее количество вертолёт МИ-8 — по мере их поступления списывались хорошо послужившие авиаторам в первые годы освоения севера вертолёт МИ-4.

Иван Тихонович Хохлов первым из тюменских авиаторов — и в целом авиаторов ГА страны — начал транспортировать габаритные грузы, не помещающиеся в фюзеляж, на внешней подвеске вертолёт МИ-6 и МИ-8. Вместе с ним первыми осваивали методики и практику этого сложнейшего — особенно по тем временам — вида авиационных работ Виктор Васильевич Смирнов, Алексей Ильич Марченко, Юрий Александрович Южаков, Георгий Иванович Метелёв, Александр Сергеевич Антонов, Василий Николаевич Авраменко и другие плехановцы. Именно лётчики, бортмеханики 255-го отряда учили летать на вертолёт МИ-6 и МИ-8, работать с подвеской лётные составы других авиапредприятий. И вскоре применение подвески стало в Тюменском управлении ГА массовым, что позволило значительно расширить «ассортимент» выполняемых авиаторами услуг по заказам геологов, нефтяников, газовиков и строителей.

«Восьмые» имели меньше возможностей для работы на подвеске, чем большегрузные МИ-6, но тюменские авиаторы научились перевозить и на МИ-8-х очень большой набор разнообразных грузов: от бурильных труб до вагончиков-балков. Очень эффективно применялись «восьмёрки» на строительстве линий электропередачи. Первую большую службу вертолёт МИ-8 сослужили при сооружении ЛЭП Тюмень — Урай, Тюмень — Сургут, давших живительную электроэнергию нефтяным промыслам. Что касается МИ-6, то с их применением впервые в Советском Союзе начала осуществляться доставка укрупнённых опор ЛЭП непосредственно на места их установки, сама установка опор, что в полтора раза сокращало сроки работ строителей

линий электропередачи. Очень широко применялись «шестые» при строительстве магистральных газопроводов, в частности на трудоёмких операциях по установке многотонных пригрузов.

В разработке и дальнейшей реализации этих революционных по тем временам акций гражданской авиации, в освоении новой техники, в подготовке и переподготовке кадров, непосредственное участие и как лётчик, как командир 255-го лётного отряда, а затем как заместитель начальника по лётной службе и начальник Тюменского управления ГА принимал Иван Тихонович Хохлов. Он пользовался огромным авторитетом не только среди авиаторов, но и среди геологов, нефтяников, газовиков, строителей и по праву первым в Тюменском управлении был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Однако Тюменский объединённый авиаотряд, которым бессменно с момента его основания и до 1972 года руководил Григорий Васильевич Тарелкин, был славен не только своими вертолётчиками. 246-й самолётный отряд Тюменского ОАО на протяжении многих лет был подлинной кузницей кадров для быстро развивающейся транспортной авиации в регионе. Его костяк составляли люди, также ставшие легендами тюменской авиации, — Виктор Васильевич Шершов, Михаил Сергеевич Базовкин, Павел Прокопьевич Быструшкин, Алексей Тихонович Аксененков, Пётр Ефимович Румянцев, Владимир Артемьевич Биркин, Рафик Юнусович Насыров, Вениамин Георгиевич Сопов, Владимир Григорьевич Похлебаев и другие. Лётчики этого отряда поднимали в воздух первые поступающие в Тюменский объединённый авиаотряд транспортные воздушные суда новых типов — первым командиром экипажей самолёт ЛИ-2 и АН-12 стал Павел Прокопьевич Быструшкин, АН-24 — Вениамин Георгиевич Сопов, но и без усталости готовили для них командные кадры даже после того, как эти типы воздушных судов были переданы в другую структуру.

ВВОД В СТРОЙ взлётно-посадочной полосы в Рощино, образование второго Тюменского объединённого авиаотряда — первым его командиром стал Михаил Хрисанович Наумов, начало массового применения самолёт АН-24 и вертолёт МИ-8, стали первыми крупными акциями, осуществлёнными под эгидой Тюменского управления гражданской авиации. Однако, несмотря на все усилия авиаторов, аэропорт Рощино был забит пассажирами до отказа ежедневно и в течение всего года, особенно в летние месяцы. Начались массовые вахтовые перевозки, заказчики с боем выбивали каждый самолёт для доставки срочных грузов. И тем не менее воздушный мост «Большая земля» — Рощино — север Тюменской области работал безостановочно в круглосуточном режиме. И это был один из важнейших факторов, позволяющих поддерживать высокие темпы разведки и освоения нефтегазоносных районов региона.

Победу приносят пытливость и труд

как мы прожили эти годы

Иван Нестеров
Учёный, заслуженный
геолог РСФСР,
лауреат Ленинской премии

*« Наше поколение
гордится страной, которая
была великой державой мира.
Мы помним песни о радости,
дружбе и любви. Мы —
сыны единой, неделимой,
многонациональной России »»*

КОГДА ЖЕ началось становление Ивана Нестерова как геолога? Поступление в Свердловский горный институт на специальность «геология рудных полезных ископаемых» в 1949 году, как утверждает Иван Иванович, было связано прежде всего с тем, что его мечта поступить в Военно-морской институт в Ленинграде натолкнулась на финансовые возможности семьи. Отец настаивал найти вуз поближе, в Свердловске. Вспомнил Иван про тот кружок, где выдавали булочки, и про свой первый геологический опыт. Так и выбрал Иван Нестеров свою жизненную дорогу. В горном институте он знакомится с женщиной своей судьбы — Евгенией Игоревной Богословской, учившейся в одной с ним группе, ставшей его спутницей на всю последующую жизнь.

— Сначала я учился на рудника — рассказывает Нестеров. — Специальность считалась престижной. Но как раз в те годы я много общался с преподавателем палеонтологии. Эта женщина убедила меня в том, что главное в камне — не красота, а польза. В результате на третьем курсе я решил переводиться на нефтяное отделение, которое в начале 50-х годов только появилось в институте. Оно было совсем не популярно. Бытовало мнение: нефть — чёрная, грязная, неинтересная, лишённая блеска. Она не вдохновляла уральских геологов, которые привыкли в минералах наблюдать всю таблицу Менделеева. На нефтяное отделение переводили отстающих студентов. А я претендовал на красный диплом. В студенческие годы даже был начальником геологической партии. Кстати, благодаря этому впервые увидел Юрия Эрвье (дело было в городе Коркино Челябинской области). Я не оставлял попыток перевестись на нефтяное отделение. И мне повезло: однажды просто пришёл к заместителю ректора (или, как говорят теперь, проректору) с заявлением о переводе, а он спросил, троечник ли я. Получив утвердительный ответ, подписал не глядя. Кстати, красный диплом я всё-таки получил.

ВТОРАЯ половина 50-х годов — время усиленного внимания к Западной Сибири, к поиску в Тюменской области нефтяных и газовых месторождений. В Тюмени образуется филиал Новосибирского института, затем, преобразованный в самостоятельный, — институт «ЗапСибНИГНИ», куда на работу приглашаются ведущие учёные. С этого времени судьба Ивана Нестерова оказывается тесно связанной с судьбой Тюменского края.

— Окончив институт, начал работать и сразу «попал в струю». Я поддерживал гипотезу о существовании нефтегазоносных залежей в Западной Сибири. Хотя в 50-е годы хватало её противников. Но в Тюмени за нас был первый секретарь обкома партии Борис Щербина. В те годы я возглавлял сектор геологии «ЗапСибНИГНИ». Поэтому Борис Евдокимович каждую неделю звонил мне или вызывал к себе для отчёта. Мы с ним говорили о путях

Нестеров считал, что человек, который может чего-то добиться, делает это в любой сфере деятельности

развития Тюменской области. Помню, как однажды в 1968 году он спросил меня, увлекаюсь ли я фантастикой и могу ли рассказать что-то невероятное о геологических перспективах. Действительно, тогда как раз просматривался новый горизонт. И я ответил, что прогнозные запасы нефти в регионе — гигантские, просто научно-фантастические.

В памяти отложился момент, когда в 1968 году на участке в Салыме неожиданно был получен фонтан нефти. Скважина давала 700 тонн в сутки — этого никто не предполагал. Мы с моими друзьями Фарманом Салмановым и Аркадием Тяном поспорили, откуда идёт нефть. Я настаивал — из глин, они — из пласта, находящегося выше. Тогда Фарман Салманов, который был начальником экспедиции, пошёл на смелый научный эксперимент. Он терял время, жертвовал планом по бурению, возводимым тогда в абсолют, но отдал приказ через каждые десять метров проходки проводить весь комплекс исследовательских работ. Нигде в мире подобная технология не практиковалась. К счастью, пылливость была вознаграждена: когда прошли ачимовские песчаники, глинистая баженовская свита дала фонтан в 700 тонн нефти. Таких в мире тогда не знали. Средними

считались объёмы в две-три тонны. Это стало открытием и в нашей стране, и за её пределами.

Ещё одно успешное открытие моего подопечного: мы со студентом Пашей Смирновым выяснили, что на тюменском Севере гигантские запасы диатомитов. В регионе их больше, чем во всём мире — примерно 500 триллионов тонн. Из них 100 миллиардов выходит на поверхность в пределах Ямала. Это аморфный кварц, остатки раковин, растений. С поверхности их можно снимать бульдозером. В дальнейшем диатомиты превращают в строительные материалы, хрусталь, оконное стекло, солнечный кремний. Стройматериалы из диатомита толщиной всего двенадцать сантиметров могут выдерживать температуры от +70 до -70.

В МОНОПРОМЫШЛЕННЫХ поселениях ХМАО и ЯНАО всё вращается вокруг нефти и газа, а запасы имеют свойство истощаться. Хотя на Ямале ресурсная проблема стоит не так остро, как в Югре. Газы с уже открытых месторождений хватит ещё минимум на 50-70 лет, даже если мы станем добывать до триллиона голубого топлива в год. До 1990 года было «подготовлено» более 47 триллионов кубометров газа. На сегодняшний день извлечено лишь около 14 триллионов. Кроме того, у учёных в «зачатке» ещё 700 триллионов кубометров газа, растворённого в подземных водах. Мы готовы предложить технологии, позволяющие извлечь его. Тогда ЯНАО будет обеспечен газом ещё на сотни лет.

С Югрой ситуация сложнее. Варварский подход губит богатства. Например, в начале 90-х годов в Тюменской области в год в среднем добывали 120 миллионов тонн нефти. Нынче показатели в целом по России приблизились к тому, что получали в СССР. Казалось бы, всё хорошо. Но если проанализировать капитализацию нефтяных компаний, становится ясно, что она не выросла — несмотря на увеличение объёмов добычи почти в четыре раза. Что это значит? За копейки сменив штуцер на скважине на элемент большего диаметра, недропользователи резко увеличивают дебит. Добыча растёт, а месторождение губится. В результате использования подобных методов страна уже потеряла примерно 15 миллиардов тонн нефти. Решать проблему нужно на государственном уровне. Для этого требуется обновление отраслевой законодательной базы. Но многие ресурсы мы уже безвозвратно погубили. Хотя на брошенных месторождениях — ещё более 50 процентов недобытого сырья, не менее пяти миллиардов тонн нефти. Но до них трудно добраться не только в геологическом, но и в административном плане.

В стране нет свободных средств. Именно поэтому следует использовать брошенные скважины, а не только бурить новые. В нашем регионе насчитывается 70 тысяч законсервированных и простаивающих скважин. На них необходимо создавать полигоны.

Я докажу, что можно получить нефть там, где,

Ветераны-первооткрыватели нефтяных и газовых богатств Тюменского севера. На снимке справа - Иван Иванович.

казалось бы, нет предпосылок для её образования. На «забракованных» участках есть ресурсы, и они извлекаемы.

Мне пришлось двадцать лет доказывать, что в глинах есть нефть. Раньше считалось, что одно — антипод другого. Но сегодня уже 92 открытых месторождения доказывают обратное. Тем не менее многие геологи до сих пор не признают этот факт. Я же утверждаю, что самые большие дебиты в мире будут получены из глин. Одна такая скважина дала пять тысяч кубометров в сутки. А ведь на сегодняшний день рентабельными считаются участки, приносящие десять кубометров в сутки. Выходит, что одна «глинистая» способна заменить 500 обычных скважин. Я уверен, что в будущем откроют месторождения, дающие фонтанирующий приток дебитом 700 кубометров в сутки. Сейчас извлекается лишь 30 процентов нефти из пласта. С помощью новой методики добычу можно поднять до 90 процентов. Технология лабораторно разработана.

МЕНЯ часто спрашивают, почему именно геология, и что было бы, если бы я стал заниматься другой наукой или не попал в науку вообще. Почему именно геология — ответ в моей биографии. А если бы я углубился в химию, физику или экономику, то на одного доктора стало бы больше там. Я считаю, что человек, который может чего-то добиться, сделает это в любой сфере деятель-

ности. Если не геология, значит, были бы открытия в химии, физике, любых других науках. Не довелось бы мне попасть в науку — достиг бы верхов в карьере в любом другом роде занятий.

Я отношусь к поколению, которое было самым счастливым во всём мире. Мы жили и дали жизнь тем, кто существует и живёт сейчас. Мы не успели участвовать в революции 1917 года, поскольку ещё не родились. Мы не успели участвовать в войне 1941-1945 годов, потому что нас не брали, хотя мы тоже были там, независимо от возраста, места жительства и национальности.

Наше поколение гордится страной, которая была великой державой мира. Мы помним песни о радости, дружбе и любви. Мы — сыны единой, неделимой, многонациональной России.

ЗДЕСЬ, на тюменской земле, И.И.Нестеров окончательно сформировался как учёный-геолог, здесь нашли подтверждение на практике его научные идеи, свидетельство чему — открытие месторождений нефти и газа. В 1966 году Иван Иванович стал доктором геолого-минералогических наук, два года спустя — профессором, в 1976 году — членом-корреспондентом Академии наук СССР. Его научный багаж составляют более 400 научных работ. И.И.Нестеров удостоен многих правительственных наград: он лауреат Ленинской премии (1970 г.), лауреат премии Правительства Российской Федерации (1996 г.), лауреат премии академика И.М.Губкина (1978 г.) и других. Заслуженный геолог РСФСР, Почётный разведчик недр Мингео СССР Иван Иванович Нестеров награждён орденами и медалями.

Инна Кальва

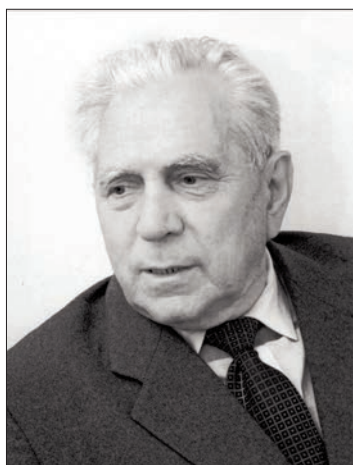
Глядя на современную Тюмень, важно помнить, с чего мы начинали

Обком как штаб стратегии развития

как мы прожили эти годы

Геннадий Богомяков
Первый секретарь
Тюменского обкома КПСС
(1964-1973 годы)

*« Мы дали свои расчёты.
Из них выходило, что под
затопление попадали
площади, на которых позже
были открыты уникальные
месторождения нефти и газа.
Правда, расчётов этих вы не
найдёте — они были сделаны
в гостинице за один вечер »*

НА ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЙ факультет Томского политехнического института я поступил в семнадцать лет — на год раньше пошёл в школу, поскольку рядом с ней жили. Тогда я, наверное, больше выбирал образ жизни, чем профессию. Ведь геолог рисовался романтиком с молотком в руках и рюкзаком за спиной. Но когда на первом курсе встретились со студентами-фронтотами, то я понял, что в подмётки им не гоюсь. Сколько среди них было великолепных людей!

К тому времени в Новосибирске появился филиал Академии наук СССР, куда из политехнического института перешёл работать известный нефтяник Михаил Калинин Коровин. Вскоре основались экспедиции и подразделения авторитетных исследовательских организаций: ВСЕГЕИ и ВНИГРИ из Ленинграда, ВНИГНИ из Москвы, а также учёные из этих институтов. Руководил этой работой ленинградский профессор Николай Никитович Ростовцев, человек не от мира сего, редкий бесребренник, бесконечно преданный науке. Был разработан план бурения нескольких десятков глубоких так называемых «опорных» скважин. Общая идея заключалась в том, чтобы покрыть огромную Западно-Сибирскую равнину сетью этих опорных, использовать все известные тогда методы исследований и понять строение недр.

Первые результаты исполнения этого плана появились к концу 50-х. Пусть в аварийном режиме, но первый газовый фонтан ударил из Берёзовской скважины. Были заложены скважины и на центральной Оби. Стали вырисовываться основные закономерности геологического строения Западно-Сибирской равнины.

Качественный скачок в представлениях о возможностях Западной Сибири случился на рубеже 50-60-х годов: учёные определяли потенциальные запасы углеводородов уже многими десятками миллиардов тонн. К тому времени знание геологии региона позволяло утверждать: основные запасы нефти и газа располагаются в Тюменской области.

Научные исследования и поисковые работы стимулировали не только споры о геологическом строении низменности — это как раз нормально. Параллельно шла реорганизация ведомств. Ликвидировали было вместе с другими и Министерство геологии. Правда, быстро спохватились, поняли, что нельзя его дробить по совнархозам. В 1957 году Мингео СССР создал в Новосибирске отраслевой институт СНИИГГиМС — Сибирский НИИ геологии, геофизики и минерального сырья.

Поскольку тюменским месторождениям предстояло определять стратегию не только Западной Сибири, но и страны, стало ясно, что Тюмени тоже надо обзаводиться своей наукой. Я к тому времени окончил аспирантуру родного Томского политехнического. Переехал сначала в сибирский филиал ВНИГРИ. А когда появился СНИИГГиМС, в двадцать семь лет стал его учёным секретарём и возглавил одну из поисковых экспедиций. Романтики хлебнули досыта.

В Новосибирске мне не пришлось долго работать. Было принято решение об организации в Тюмени филиала СНИИГГиМС, который в апреле 1960 года и появился. Меня, как молодого и не привязанного глубокими корнями к Новосибирску, в тридцать лет назначили директором филиала. При формировании коллектива большую помощь оказали местные власти. Председателем Тюменского облисполкома был Протозанов Александр Константинович, первым секретарём обкома КПСС — Косов Василий Владимирович, которого вскоре сменил Щербина Борис Евдокимович, работавший до этого вторым секретарём Иркутского обкома партии.

В ИНСТИТУТЕ появились прекрасные учёные. Сразу же удалось перетащить в Тюмень из Новосибирска очень солидную группу во главе с профессором Ростовцевым, который возглавлял в СНИИГГиМСе нефтяную часть. Он стал моим заместителем по науке. Вместе с Ростовцевым переехал в Тюмень Макс Яковлевич Рудкевич, который ещё раньше вдоль и поперёк исходил берёзовские места в поисковой партии. Появились в ЗапСибНИГНИ также Кальман Абрамович Шпильман, Иван Иванович Нестеров, только что окончивший аспирантуру в Свердловске.

В то время заработала научная информация, добытая в ходе исследований по плану опорного бурения. Получили фонтаны на Шаимской площади, в Мегионе, в Сургутском районе. Сразу встал вопрос о резком усилении геологоразведочных работ, но оснащённость организаций была ещё слабой, техни-

Годы становления тюменской геологической науки и практики выдвинули немало ярких личностей

ка — изношенной. В мае 1962 года Совет Министров СССР издал постановление о развитии геологоразведочных работ в районах Западной Сибири. Нам дали современные тягачи, много тяжёлой техники. Были поручения «Уралмашу», волгоградскому и другим заводам выпускать более современное буровое оборудование.

Первые нефтяные фонтаны заставили пересмотреть возможности Западной Сибири. Подсчёт потенциальных запасов нефти и газа в стране, сделанный в 1958 году, оценивал всю их перспективу, по нынешним понятиям до смешного низкий: запасы газа, например, составили всего 7,8 триллиона кубометров. Сегодня здесь уже добыли более одиннадцать триллионов. Но в те годы и такая скромная цифра выглядела фантастической.

Нужно было осваивать месторождения. Занимался этим промышленный обком КПСС, поскольку уже начали ликвидировать совнархозы. Тюменский влили в Средне-Уральский, председателем которого был Кротов, бывший директор «Уралмаша» и будущий министр тяжёлого машиностроения. Он понял важность дела, и в 1962 году было создано первое газопромысловое управление. Кстати, с Виктором Ивановичем Муравленко мы познакомились в 1964 году на одном из «совнархозовских» совещаний в

Куйбышеве (нынешней Самаре) — он руководил управлением по добыче нефти и газа Средне-Волжского совнархоза.

Года два подряд работникам обкома и облисполкома, Ю.Г.Эрвье и мне неделями приходилось сидеть в Москве, доказывать, пробивать в разных правительственных органах всё, что необходимо и для масштабных геологоразведочных работ, и для начавшегося освоения месторождений. Итогом стало постановление правительства №208 от 4.12.1963 года о добыче нефти и газа в Западной Сибири.

Кстати, этот документ разрешил одну острейшую проблему. Я имею в виду намерение построить Нижнеобскую ГЭС. Институт «Гидропроект» был очень сильным и авторитетным. И вот они создали технико-экономическое обоснование «самой крупной» Нижнеобской ГЭС с плотиной у Салехарда в шесть-семь миллионов киловатт установленной мощности. Напомню, что волжские станции были по два миллиона каждая, а тут!

При тогдашней куцей нашей информированности невозможно было оценить истинные потери, но мы боролись, потому что знали: они будут очень велики. Противостояние это длилось около двух лет. Сопротивление возглавил Александр Константинович Протозанов, секретарь промышленного обкома КПСС. Только 26 января 1963 года состоялось заседание экспертной комиссии при Госплане СССР. Мы приехали из Тюмени впятером: второй секретарь промышленного обкома партии Огороднов Евгений Андреевич, Эрвье Юрий Георгиевич, «лесник» Ардов Михаил Иванович, «рыбник» Загваздин Пётр Николаевич и я, в то время — директор филиала СНИИГГиМСа. Оппоненты были серьёзные: заключение, разрешающее делать проектное задание ГЭС, подписали четыре академика и сорок докторов наук!

Но заседание показало, что в стране много умных людей. Из восемнадцати ораторов, кроме автора проекта и ещё одного профессора-энергетика, все заявили, что в таком виде проект не годится. Вскоре после этого переломного совещания министр энергетики Новиков Игнатий Трофимович был назначен заместителем председателя Госстроя СССР, и идея строительства этой ГЭС возникла вновь. Наконец в октябре 1963 года председатель Госплана СССР Ломако Пётр Фадеевич по настоянию Тюменского обкома партии заново собрал заинтересованных министров. Мы понимали, что на сей раз может быть поставлена точка, и дали свои расчёты. Из них вышло, что при отметке плотины ГЭС в 42 метра пришлось бы затопить более 140 тысяч квадратных километров территории (примерно равной Германии). Под затопление попадали площади, на которых позже были открыты уникальные месторождения нефти и газа. Правда, расчётов этих вы не найдёте ни в одном НИИ — они были сделаны в гостинице «Москва» за один вечер. Да и методика расчётов остаётся на совести автора, которым был я. Но мы

понимали, что наше дело правое, так что совесть и теперь не мучает.

Подобных эпизодов борьбы за наши интересы было немало. Например, в постановлении партии и правительства, на которое я выше сослался, есть запись о том, что министерства путей сообщения и транспортного строительства в месячный срок должны были предоставить технико-экономические обоснования строительства железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут. Поручение это исполнилось почти через два года. Дело в том, что в Тюмени не было соответствующего проектного института, и задание вначале поручили «Ленгипротрансу». Этот институт предложил такой вариант трассы: Ивдель — Обь — Сургут. Институт «Уралгипротранс» дал вариант, выгодный Свердловску: Тавда — Сотник — Сургут. Наконец, «Сибгипротранс» из Новосибирска обосновал свой вариант: Асино — Белый Яр — Сургут или Омск — Сургут. Опять нам пришлось доказывать, что из районов Южного Урала, Кавказа и Украины все грузы на Север по прямой линии идут через Тюмень, нет никакого смысла завозить их крюком, через Омск или Томск.

Д ЕКАБРЬСКОЕ 1963 года Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР было системным и связало нам руки. Там было определено главное: начать пробную эксплуатацию только что открытых месторождений и уже в 1964 году вывезти баржами 100 тысяч тонн нефти, а в 1965 году — 200 тысяч.

Поскольку темпы добычи нефти в несколько раз превышали плановые, стало ясно, что баржами не обойтись. Нужно было без промедления прокладывать нефтепроводы. Было принято решение строить два. Один — Шаим — Тюмень. За моторным заводом, что в областном центре, соорудить наливной узел и по железной дороге отгружать нефть на Омский нефтеперерабатывающий комбинат. Вторая труба от Усть-Балыка через Курганскую область и Уфу должна была прийти в Альметьевск.

В 1967 году меня назначили заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии обкома партии, в 1969-м избрали первым секретарём Тюменского горкома, в конце того же года — вторым, а в 1973 году — первым секретарём обкома партии. Надо сказать, что по большому счёту суть моей работы с переходом в партийные органы мало изменилась. Со многими учёными остались если не дружеские, то нормальные отношения. Но Тюменский обком был совершенно необычным. Достаточно сказать, что этот комитет был единственным, имевшим отдел нефти, газа и геологии. На самом деле обком был штабом, где разрабатывали стратегию развития области.

С самого начала и областным властям, и отраслевым подразделениям большую помощь оказывали партия и правительство. Очень быстро поняли значение сибирских богатств Алексей Николаевич Косыгин, председатель Совета Министров СССР.

Тюменский обком был единственным, имевшим отдел нефти, газа и геологии. На самом деле обком был штабом, где разрабатывали стратегию развития области

Впервые в область он прилетел в конце 1968 года. В Уренгое стоял дикий мороз — 48 градусов, прихватывало уши и нос. Косыгин побывал на геолого-разведочной скважине. В следующий раз он прилетел в Тюмень в 1973 году, когда здесь уже мощно развернулись работы по всем направлениям. В марте 1975 года он побывал в Тюмени, чтобы определиться с цифрами на пятилетку. И каждая поездка Косыгина в Тюмень была связана с капитальнейшим смотром сил, но главное — с определением перспектив на несколько лет вперёд.

Чем больше росли объёмы работ в области, тем настоятельнее напоминала о себе проблема координации действий союзных министерств. Капитальные вложения были гигантскими. Ведь, к примеру, только в 1988 году область освоила 17,5 миллиарда рублей. По тогдашнему валютному курсу это составляло около 25 миллиардов долларов!

Я решил, что по этому поводу пора идти к Брежневу, генеральному секретарю ЦК КПСС. Надо сказать, что попасть к Леониду Ильичу на приём не составляло особого труда. Может быть, потому что я был членом Центрального Комитета партии. Как только появлялась такая необходимость, заявлял об этом соответствующим товарищам, и меня извещали о времени встречи. Если она задерживалась на несколько минут, Леонид Ильич непременно извинялся. Однажды, помню, я ждал минут двадцать. Брежнев, как всегда, извинился и говорит: «Вот, зубы мучают после осколочного ранения на войне. Наши врачи ремонтировали челюсть несколько раз, и всё неудачно. Теперь немцы пытаются. Но всё равно болят, ни жевать, ни говорить нормально не могу, видишь — шамкаю». А сколько глупые люди по этому поводу издевались над человеком... Ну, это к слову.

Все предложения Тюменского обкома по координации работ на территории области Брежневым были приняты, уже назавтра под документом стояли все визы, он пошёл в Совмин и другие высшие хозяйственные органы.

БОЛЬШИЕ сложности появились с назначением на пост министра нефтяной промышленности Мальцева. Он слишком «задирал» темпы отбора нефти на Самотлорском, Фёдоровском и других крупных месторождениях. Мы нутром чувствовали, что добыча вскоре может повалиться. Да и на том этапе Тюмень стала требовать столь огромных капитальных вложений, каких страна уже не могла выделять. Я встретился с Байбаковым, председателем Госплана СССР, и Дымшицем, попросил их планировать всё необходимое для Тюмени до того, как завершится составление общего пятилетнего плана страны. Эти руководители меня поняли. Но чтобы идею воплотить в жизнь, решения одного Совмина было недостаточно. Требовалось постановление Центрального Комитета партии, который к тому времени уже возглавлял Андропов. Я пошёл к Юрию Владимировичу на приём. Он меня тоже поддержал. Вскоре были приняты постановления ЦК КПСС и Совмина СССР, но привёз их в Тюмень в 1985 году Михаил Сергеевич Горбачёв, ставший к тому времени генеральным секретарём партии.

После Дымшица Западную Сибирь в качестве зампреда Совмина СССР курировал Борис Евдокимович Щербина, а Госстрой в тот период возглавлял другой выходец из Тюмени — Юрий Петрович Баталин. Надо ли говорить о том, что все наши проблемы решались незамедлительно.

По мере разработки месторождений наступило время, когда неизбежно перед нами встал вопрос: как быть дальше? Я уверен, что мы только-только прикоснулись к богатствам здешних недр. Но мы совершили великий грех, по сути утратив геологическую отрасль. Её в любом случае придётся восстанавливать. Нормальная ситуация, когда на тонну добытой нефти разведывали две-три тонны запасов. Это давало возможность выбора. А здесь в первую очередь разрабатывали самые эффективные запасы, чтобы себестоимость углеводородов была ниже.

Однако о перспективе мы уже тогда задумывались. В конце 70-х — начале 80-х годов я в комиссии Верховного Совета СССР вёл группу вопросов по нефтяной, газовой, угольной отраслям, энергетике. Комиссия близко контактировала с академиком А.П.Александровым, тогдашним президентом АН СССР. В Тюмень приезжали многие известные учёные страны.

СЕГОДНЯ иной раз, слушая доводы коллег, считающих себя рыночниками, говорю им, что, мол, я большой рыночник, нежели вы. Меня спрашивают: перевёртыш ты или перестроился? Я отвечал коллегам, что в советские времена, занимаясь конкретной экономикой в крупнейшем регионе, я, может, отчётливее прошлых и нынешних деятелей понимал, что мы идём в тупик.

Некоторые экономисты говорят и пишут, будто огромные запасы тюменских углеводородов продлили агонию прежнего режима. Бездарно, мол, потрачены сотни миллиардов нефтедолларов. Говорю это не для того, чтобы бросить лишний камень в

Председатель Совета Министров СССР
Алексей Николаевич Косыгин (в центре)
на тюменском севере

недавнее прошлое: поезд, как говорится, ушёл. Однако извлечь уроки на будущее не мешает. Подобные ситуации в мире действительно бывали, они даже получили название «голландской болезни». Суть её в том, что слабое государство профукает сверхприбыли от продажи углеводородов, а сильное направит доходы на подъём всей экономики, на инновации.

Так вот, мне кажется, что эксперты, ставя диагноз «голландской болезни» в СССР, не учитывают все сложности того времени, как, впрочем, и нынешнего. Завоевать своё место под солнцем в сообществе наций — это стоит немалых средств. А в те времена, о которых идёт речь, разгоралась холодная война. Советский Союз вынужден был держать под ружьём полмира. Поэтому я бы не стал одним чёрным мазать руководителей тех времён. Тем более я понимал тогда, что затронуты лишь несколько процентов колоссальных сибирских богатств. Остаюсь оптимистом и не перестаю повторять известную формулу: наш край устремлён в будущее. Вот пройдёт несколько лет, и мы захлопочем: где взять такую энергетику, которая обеспечит нам нужную производительность труда? Что, к арабам пойдём за нефтью? Да нет же! У себя возьмём! Наверное, эти ресурсы будут дороже, чем первые «сливки», но это же естественный процесс.

Будущий выдающийся оперный певец, создатель мелодичных, глубоко лиричных песен, прекрасный исполнитель камерной вокальной музыки появился на свет 9 августа 1930 года у 22-летней Веры Фёдоровны и 24-летнего Александра Матвеевича. Первые красивые мелодии Юра услышал ещё до своего рождения. Вера Фёдоровна рассказывала: как только начинала петь (голос у неё был небольшой, но проникновенный, с особым «гуляевским» окрасом), младенец напоминал о себе не просто толчками, а ритмичными, в такт звучания, движениями. В два-три года малыш вполне осмысленно выводил какую-нибудь одному ему понятную мелодию, ну а когда родители ставили пластинку, ребёнку никто уже не был нужен: весь - внимание, весь в мотиве, распахнёт свои синие глаза, ушко - в ту сторону, откуда музыка - вот сейчас и сам будет солировать. Молодая мама не раз слышала, как соседки удивлялись реакции её первенца: «Ну, Вера, растёт у вас Шаляпин!»

В Тюмень Юрий Гуляев приехал в 1974 году на Дни советской музыки. В телестудии появился сразу же после выступления в областной филармонии - такой же открытый, с такой же улыбкой: смущённой, грустной, чуть виноватой - таинственной, словом. Сразу же объяснил, что пел простуженный. Но на вопрос, не хотел бы он использовать фонограмму, ответил категорически:

- Нет, как получится, но только живой звук.

И тут же:

- Можно позвонить?

В дикторской все замерли.

- Мама, добрались? Всё хорошо? Ну и как твоё мнение?

Слушал, и на наших глазах из усталого осунувшегося мужчины средних лет преобразился в счастливого юношу. Положил трубку и, как старым друзьям, сказал доверительно, радостно:

- Наши были в филармонии. Мама похвалила меня, сказала, что совсем не заметно было моей простуды.

Эфир был удачным, звонили зрители, благодарили, самые дотошные интересовались, не под фонограмму ли пел народный артист Советского Союза.

- Да не под фонограмму, - терпеливо объясняла диктор Геральда Мегеря. - Наши земляки под фонограмму не поют!

Альвина Добрянская

Концерт любимого артиста в родном городе

Каждый объект брали умом и упорством

как мы прожили эти годы

Юрий Баталин
Нефтегазостроитель,
лауреат Ленинской премии

« Практически все нефтегазопромысловые объекты — перекачивающие, дожимные станции, кустовые насосные, товарные парки и трубопроводы — вводились со значительным опережением установленных сроков »»

ВЫШЛА в свет и получила заслуженно добрые отзывы книга нашего земляка и писателя-документалиста Виталия Семёновича Майданова «Главный строитель страны. Героим повествования является Юрий Петрович Баталин: 1965-1970 гг. — главный инженер Главтюменнефтегазстроя, 1970-1983 гг. — заместитель министра газовой промышленности, первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, 1983-1985 гг. — председатель государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам, 1985 г. — заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно — председатель Госстроя СССР.

О такой масштабной личности и люди в книге говорят достойные.

Рассказывают его современники

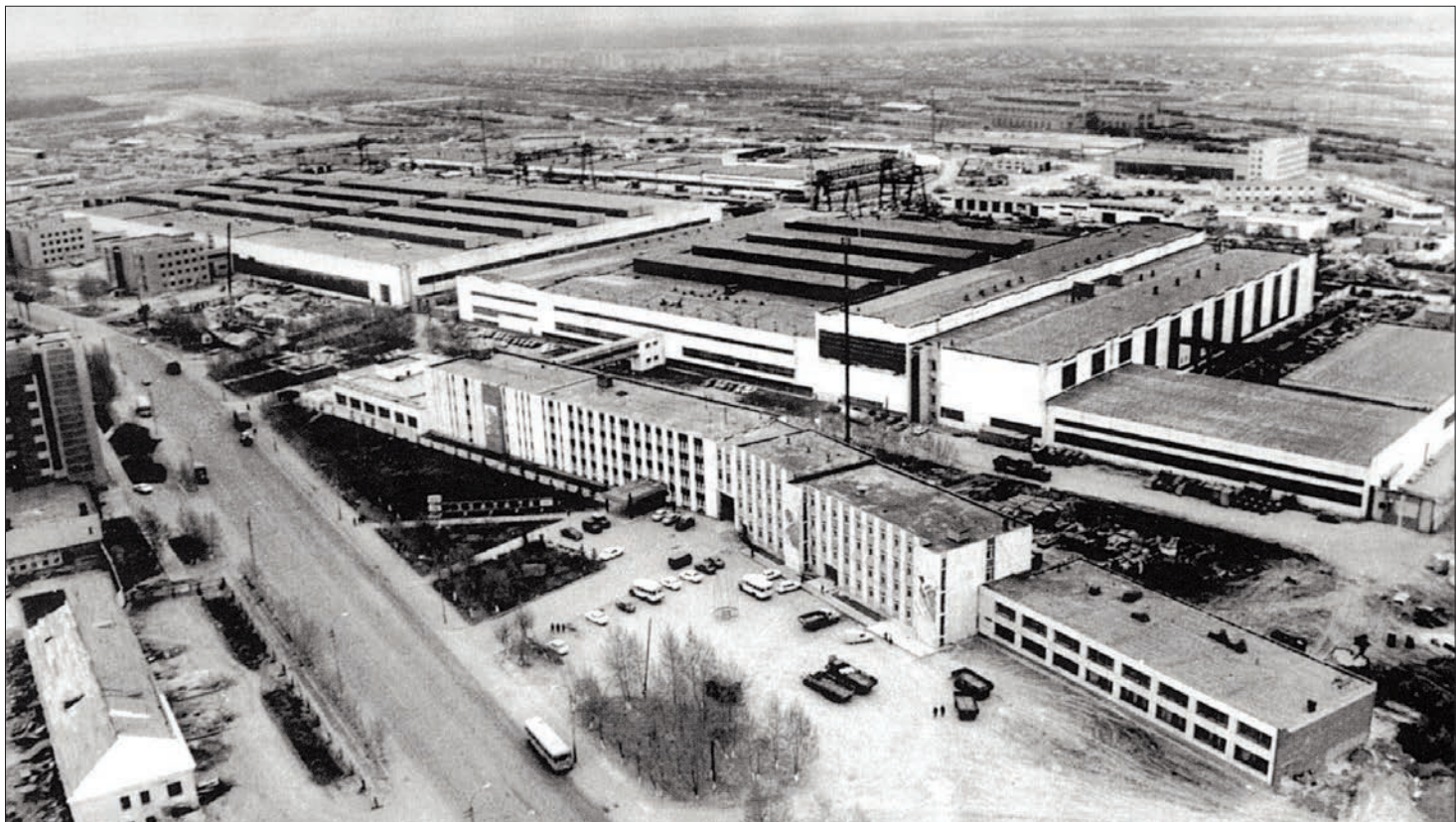
Николай Байбаков, председатель Госплана СССР:

На предприятиях Тюменского края трудятся уже сыновья и внуки геологов, нефтяников, газовиков, строителей, несколько десятилетий назад начинавших покорение нефтяной Сибири. Их отцы и деды, впервые приехавшие сюда, постепенно уходят от активной деятельности. Многих уже нет. А новые поколения должны знать и помнить, как трудились здесь первопроходцы нефтяной и газовой целины.

Страна ставила перед нефтяниками, строителями, газовиками, геологами Западной Сибири новые большие и сложные задачи. Если в 1965 году было добыто около миллиона тонн нефти, то в 1966 году добыча должна была возрасти втрое.

Страна высоко оценила труд строителей, в рекордно короткие сроки построивших нефтепровод Шаим — Тюмень протяжённостью 426 километров и газовую магистраль из Пунги на Серов протяжённостью боле 500 километров.

В результате огромных усилий строителей трубопроводов во главе с Ю.П.Баталиным в конце 1967 года по тысячекилометровому нефтепроводу Усть-Балык — Омск на Омский нефтеперерабатывающий комбинат пришла нефть Тюмени. До этого нефть из Среднеобских месторождений доставлялась по воде в период навигации в сравнительно небольших нефтеналивных баржах. На фотографии, опубликованной в газете, секретарь Тюменского обкома партии Александр Константинович Протозанов, наклонившись над нефтепроводом, слушает, как идёт по трубам нефть Западной Сибири. Лицо — счастливое.

Геннадий Богомяков, первый секретарь Тюменского обкома КПСС:

Юрий Петрович — это профессионал высочайшей пробы, что в сочетании с его прекрасными организаторскими способностями, энергией, инициативой позволили ему сделать очень многое уже в короткий пятилетний срок его работы главным инженером главка в Тюмени. Особенно в плане освоения нефтяного Приобья. Было введено в разработку Самотлорское месторождение, введён в эксплуатацию нефтепровод Нижневартовск — Усть-Балык с Сургутской и Нижневартовской нефтеперекачивающими станциями, завершены работы по обустройству Берёзовской группы газовых месторождений, и началась подготовка к выходу на Медвежье.

При этом практически все нефтегазопромысловые объекты — перекачивающие, дожимные станции, кустовые насосные, товарные парки и другие нефтегазопромысловые объекты, трубопроводы — вводились со значительным опережением установленных сроков. Строители не тормозили рост добычи нефти и газа, как ожидалось ранее, а как бы подстёгивали этот процесс. Происходило это, прежде всего, за счёт быстрого, решительного и массового внедрения в сооружение нефтегазопромысловых объектов компактно-блочного метода. «Закоперщиком» в этом деле опять-таки стал Юрий Петрович Баталин.

Именно по его инициативе в специализированном управлении сантехнических работ №19 проходила первую обкатку компактно-блочный метод. А затем на базе этого управления был создан трест «Тюменгазмонтаж», который начал производить блочную продукцию в высокой степени заводской

Завод блочно-комплектных устройств стал воплощением идеи, перевернувшей представления о сроках освоения Севера

готовности и вести монтаж этих блоков непосредственно на месторождениях. Это гигантски ускорило темпы строительства нефтегазопромысловых объектов, без чего невозможно себе представить того рывка в объёмах добычи нефти, а затем газа, который был достигнут уже в первое десятилетие освоения Тюменского Севера.

Владимир Чирсков, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР:

В январе 1966-го я наведалься в Тюмень. Это была разведка. Я надумал работать здесь. В сентябре меня назначили начальником отдела механизации «Главтюменнефтегазстрой». Не скрою, к новым обязанностям приступил не без опаски. Дело я вроде бы знал... И вот первые командировки на Север, знакомство с условиями работы, состоянием техники. Усть-Балык, Сургут, Нижневартовск, Стрежевой, Урай... И чем больше я ездил, тем сильнее охватывала меня тревога. Созданная для иных природно-климатических условий техника не выдерживает схватки с болотами, мерзлотой, бездорожьем, суровыми холодами. Вдобавок отсутствовала необходимая инфраструктура. Не было дорог, аэродромов, складов, ремонтных баз. Но и хозяева техники заслуживали упрёка. То и дело попадались на глаза разграбленные, утопленные, попросту брошенные в тайге механизмы.

— Ну, что скажешь, как, на твой взгляд, машинный парк? — таким вопросом встретил меня после поездки главный инженер главка Юрий Петрович Баталин, мой старый знакомец ещё по Башкирии.

— Как после Сталинградской битвы, — ответил я. Тогда-то мы с Баталиным и пришли к выводу: дорогостоящая тяжёлая техника должна быть сосредоточена в руках специализированной организации, которая возьмёт на себя и эксплуатацию, и ремонт, и другие механизаторские заботы.

Приказ о создании треста «Тюменьгазмеханизация» был издан уже в апреле 1967 года. Каждый объект становился своего рода крепостью, для взятия которой требовались хитроумие и упорство. Вспоминаю Самотлор. Его бесчисленные болота отличаются особым коварством, не застывают даже зимой. Сколько торфяной каши вычерпали здесь экскаваторщики, сколько песка вбухали в глубокие топи, сколько соорудили лежнёвок, чтобы не утопить машины! А Медвежье? Это целая эпопея. Здесь мы познакомились с тундрой — с пронизывающими ветрами, постоянными снежными заносами, пятидесятиградусными морозами. Но главным «орешком» была гранитная твёрдость грунта.

...Нефтепровод «Самотлор — Альметьевск», насосная станция «Торгили». Очередная моя встреча с Баталиным. И неожиданный разговор в «газике» на ухабистой лесной дороге.

— Скоро в Тюмени появится ещё один главк, — сказал Юрий Петрович. — Главное территориальное производственное управление по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири. Есть мнение назначить начальником главка... знаешь кого? Тебя.

Не скрою, я был польщён.

Николай Рыжов, председатель Совета Министров СССР:

Мы с Юрием Петровичем — выпускники нашего родного Уральского политехнического института — одновременно в 1950 году начали свою трудовую деятельность: я на Уралмашзаводе мастером цеха, а он — прорабом в тресте «Башуглеразрезстрой». С тех пор наши жизненные дороги пролегли на параллельных курсах. Но, как говорят, пути Господни неисповедимы, а мир тесен. Встретились мы с Юрием Петровичем уже в Москве.

В 1986 году на страну обрушилась чернобыльская катастрофа. Сразу же была создана специальная Оперативная группа Политбюро ЦК КПСС по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В неё вошли члены Политбюро и некоторые министры СССР. Руководителем Оперативной группы был назначен я.

К ликвидации последствий аварии было подключено всё, без исключения, Правительство СССР. Юрий Петрович в то время был моим заместителем и председателем Госстроя СССР. Естественно, на него была возложена разработка и координация проектов восстановительных и строительных работ.

Страна и специалисты впервые столкнулись с такой масштабной и грозной катастрофой. Опыта было мало. Мы больше ориентировались на теоретические разработки учёных.

Десятки, если не сотни вариантов решения тех или иных вопросов рассматривались специалистами под руководством Баталина. И то, что сейчас разрушенный блок номер четыре ЧАЭС укрыт «саркофагом», является заслугой нашего Юрия Петровича. И в том, что вырос новый город Припять, есть и его труд. Да разве всё перечислишь?

Особенность Юрия Петровича Баталина в том, что он всегда и везде без остатка отдавал себя Делу. Делу для народа и страны. Именно поэтому он пользуется в стране заслуженным авторитетом и уважением.

Большим сожалением отразилась в сердце каждого строителя недавняя кончина Юрия Петровича Баталина — мы потеряли большого руководителя и незаурядного человека.

Виктор Горбачёв, журналист, редактор:

Юрий Петрович был удивительным, уникальным во многих отношениях руководителем и человеком. Я познакомился с ним ещё будучи молодым журналистом, но встречи наши были эпизодическими, не более. Ближе мне посчастливилось узнать его и даже поработать вместе, когда и он и я уже перевалили достаточно за пенсионный возраст. Он работал тогда президентом Российского Союза нефтегазостроителей в Москве, я — главным редактором «Сибирского издательского дома» в Тюмени.

Для меня, как и для тех совсем молодых тогда ещё тюменских журналистов, которые не вылезали из северных командировок в великую эпоху освоения Сибирской нефтегазовой целины, Юрий Петрович Баталин был одной из тех икон, на которые мы чуть не молились: настолько велик был их авторитет. Это были легендарные люди, перед которыми не зазорно было преклонить колени и тогда, и сегодня — хотя святыми они не являлись и к лику святых не причислены.

Правильно говорят, что если человек по-настоящему талантлив от природы, то он талантлив если не во всём, то во многом. Юрий Петрович, в частности, прекрасно владел словом, о чём свидетельствует вышедшая ранее в свет его книга — воспоминания о прожитых годах.

Да и в периодической печати — газетах, журналистских публикациях — писал он свои всегда очень яркие, полемичные, содержательные статьи сам, не прибегая, как многие руководители, к услугам профессиональных журналистов.

Двухтомник «Нефтегазостроители Западной Сибири» суммарным объёмом в 900 страниц стал венцом литературной деятельности Юрия Петровича Баталина. Это подлинная энциклопедия становления, развития и расцвета стратегически важной отрасли народного хозяйства для нашего государства, обладавшего крупнейшими в мире запасами углеводородов.

Юрий Петрович - в центре снимка, замечательно передающего атмосферу рабочего единства тех памятных лет

Юрий Петрович очень переживал период падения отечественного нефтегазостроения, верил в перспективы и необходимость его возрождения и своей книгой хотел зафиксировать тот огромный опыт, который был накоплен в 1960-1980 гг. с тем, чтобы его максимально полно использовать для дальнейшего подъёма отрасли.

**Виталий Майданов,
ветеран освоения Севера**

Сейчас даже трудно представить, как долго создавалась бы основная топливодобывающая база страны, если бы промысловые объекты на тюменском Севере сооружались традиционными способами, и неизвестно, в какую цифру «вылились» бы затраты. Между тем широкое применение комплектно-блочной технологии и организации строительства позволило получить стране огромный экономический эффект. Также благодаря этому методу была значительно снижена потребность в рабочих и специалистах для строительства в северных районах Западной Сибири.

За разработку и внедрение комплектно-блоч-

ного метода строительства Ю.П.Баталин в группе специалистов в 1980 году был удостоен Ленинской премии.

Вечером дома Юрий Петрович с семьёй смотрел телевизионную программу «Время». Не отрывала взгляда от экрана его мать Ольга Фёдоровна. Вот показался Георгиевский зал и идущий по проходу Баталин. Лицо Ольги Фёдоровны осветилось великой радостью. Юрий Петрович нежно погладил седую голову матери. Мама, мама! Седые волосы на твоей голове — это наши огорчения, промахи, болезни, неприятности, обиды. Если б наши удачи и победы могли бы вернуть матерям здоровье и молодость! И тогда он сказал: «Вторую бы жизнь нашим матерям, чтобы увидели зрелость своих детей и поняли: труды их не пропали даром!»

Когда министр А.К.Кортунов утвердил его своим заместителем, Юрий Петрович с мамой, женой и сыновьями переехал в Москву. Его семья жила в просторной уютной квартире. Но дома Юрий Петрович бывал, можно сказать, наездами. Большую часть времени он проводил в командировках на стройках, преимущественно Западной Сибири.

Вклад Баталина в развитие Тюменского нефтегазового комплекса поистине огромен. Если бы он реализовал только комплектно-блочный метод, то и этого было бы достаточно для того, чтобы внести его имя в анналы истории отечественного нефте- и газопромыслового строительства.

Они шагали через топи и снега

как мы прожили эти годы

Строители нефтепровода Шаим-Тюмень.
Рядовые герои первой трассы

« Строители жили далеко не в комфортных условиях, хотя мы делали всё возможное, чтобы их создать. Но никто не жаловался, никто не уезжал. Жили и работали с одним желанием — построить нефтепровод досрочно »

ТАК МНОГО лет прошло с торжественного пуска первого в Западной Сибири нефтепровода Шаим — Тюмень, но нам никогда не забыть солнечный морозный день 21 декабря 1965 года, когда шаимская нефть пришла в Тюмень. На нефтеналивной станции состоялся митинг, посвящённый окончанию строительства и вводу в эксплуатацию нефтепровода. Рядом много знакомых лиц. У всех хорошее настроение, звучат шутки, смех. На мемориальной доске, установленной на одном из зданий нефтеналивной станции, для потомков оставлена надпись: «Первая нефть Шаимского месторождения подана по нефтепроводу в Тюмень 21 декабря 1965 года».

Долго ждали в Тюмени шаимскую нефть, труден был её путь. Нефтепровод-то, по сегодняшним меркам, не очень большой — всего 426 км, диаметр трубы — 530 мм. Но какие это были 426 километров! В условиях сплошного бездорожья за короткий срок — всего за 500 дней — построен и введён в эксплуатацию нефтепровод, обустроены три нефтяных месторождения, сооружены две нефтеперекачивающие станции с резервуарными парками.

Строители и нефтяники, речники, авиаторы, люди разных профессий и национальностей работали днём и ночью, преодолели сибирские топи и совершили подвиг — проложили первую нефтяную магистраль, дали выход тюменской нефти на нефтеперерабатывающие предприятия страны. 500 дней подвига!

...Я вижу, как волнуется на трибуне наш прославленный бригадир монтажников СУ-13 сварочно-монтажного треста Яков Афанасьевич Полторацкий, который с первого до последнего дня на стройке выполнял самые ответственные монтажные работы, проводил испытание трубопровода и пропуск нефти. Он и принёс на трибуну колбу с шаимским «чёрным золотом». Родина высоко оценила его труд, присвоив почётное звание Героя Социалистического Труда.

Строителей тепло поздравил первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е.Щербина. Пришли поздравительные телеграммы министры А.К.Кортунов и В.Д.Шашин.

Первые 2 тыс. т шаимской нефти, поступившие по стальной магистрали 26 декабря 1965 года, были отправлены по Транссибирской железной дороге на нефтеперерабатывающие заводы.

Теперь, спустя годы, я вспоминаю славный коллектив СУ-13 сварочно-монтажного треста, где я в то время работал главным инженером, моих коллег из других строительных организаций, участвовавших в сооружении этого уникального нефтепровода, лучшей моей стройки, память о которой останется на всю жизнь.

Решение Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР о строительстве нефтепровода Шаим — Тюмень было принято в 1963 году. Генеральным подрядчиком строительства линейной части нефтепровода был назначен трест «Татнефтепроводстрой» (управля-

ющий З.И.Шифрис). Сварочные работы поручили сварочно-монтажному тресту (Л.П.Сергеев), землеройные — тресту «Союзпроводмеханизация» (Л.К.Артёмов), подводно-технические — отрядам №2 и №6 Управления подводно-технических работ.

В Тюмени была создана дирекция строящегося нефтепровода, которую возглавил энергичный директор С.А.Косой. При ней находилась группа проектировщиков института «Гипротрубопровод», которая методом полевого проектирования оперативно осуществляла разработку и выдачу строителям рабочих чертежей, передачу исполнителям закреплённой трассы, на месте оперативно принимала проектные решения.

Функции заказчика по обустройству промыслов были возложены на нефтепромысловое управление «Шаимнефть» (начальник Э.К.Журавлёв).

Прокладка первого нефтепровода в Западной Сибири имела чрезвычайно важное значение не только для экономики страны, но в первую очередь для Тюменской области. К этому времени уже началось строительство первого газопровода Игрим — Серов. Но споры о том, есть ли в Тюмени промышленная нефть, продолжались. Нужно было доказать скептикам, что запасы нефти и газа в Тюменской области огромны и освоение их экономически оправдано. Поэтому к строительству нефтепровода было приковано внимание министерств, ведомств и Тюменского обкома КПСС.

Предстояло одолеть болото, пять крупных рек и несметное количество ручьёв. Строители несли потери в технике

ТРАССА нефтепровода проходила в особо сложных природно-климатических условиях. Из 426 км трассы 75% — сплошная залесенность, отсутствие дорог, большое количество протяжённых незамерзающих болот, среди них — знаменитые Тарманское, Куминское, Кумбайское, Тунгульское и другие. Предстояло построить 151 км лежнёвых дорог, доставить и вывести на трассу около 50 тыс. т труб, переработать свыше 3 млн кубометров грунта, сварить около 60 тыс. стыков, проложить дюкеры через реки Туру, Тавду, Леву, Конду, Леушинку, Евру и Бону, построить 64 перехода через малые реки, ручьи, железные и автомобильные дороги. Кроме этого, необходимо было обустроить три промысла на Шаимской группе нефтяных месторождений. Только на первоочередном Трёхозёрном месторождении предстояло проложить 285 км нефтесборных сетей, смонтировать 11 групповых замерных установок, построить головную насосную станцию с резервуарным парком в Сухом бору в районе Урая. Предстояло также возвести недалеко от Тюмени нефтеналивную насосную станцию, резервуарный парк и нефтеналивную эстакаду для налива нефти в

Читателю это может показаться странным, но зимой темпы строительства сразу возрастали

железнодорожные цистерны. По трассе и на промыслах необходимо было построить жильё для эксплуатационного персонала.

Министром А.К.Кортуновым была поставлена задача: все работы выполнить в кратчайший срок, с высоким качеством и в 1965 году нефтепровод ввести в эксплуатацию. Нам, специалистам, уже имевшим опыт строительства многих трубопроводов, задача первоначально казалась невыполнимой — в таких сложнейших условиях и в столь короткий срок ещё никто не строил.

С САМОГО НАЧАЛА 1964 года развернулись крупномасштабные работы по перебазировке и доставке строительной техники, грузов, материалов, комплектованию строительных подразделений. Для выполнения сварочных работ сварочно-монтажный трест перебазировал в полном составе из подмосковного Владимира самое молодое специализированное управление СУ-13 (начальник Г.И.Рубанко, главный инженер О.М.Серафин) сначала в Тюмень, а далее — в Урай. Для проведения изоляционно-укладочных работ трест «Татнефтепроводстрой» направил три изоляционно-укладочные колонны СУ-7 (Арзамас), полностью укомплектованные техникой и людьми, во главе с опытными руководителями И.И.Гнездиным, И.С.Шелтиком и И.Г.Шайхутдиновым. В процессе строительства дополнительно были организованы ещё две колонны.

Для выполнения землеройных работ из треста «Союзпроводмеханизация» прибыли на стройку два механизированных участка СМУ-3 во главе с опытным руководителем В.И.Рыбальченко.

С учётом специфических условий севера Тюменской области сооружение магистрали было разделено на три этапа. Первый, с августа по декабрь 1964

года, — строительство наиболее благоприятного участка от 410-го (Тюмень) до 267 километра (станция Куминский разъезд). Второй, с января по апрель 1965 года, — от 267-го до 146 километра (Лаут). Третий, с мая по октябрь 1965 года, — от 146-го (Лаут) до нулевого километра (Шаим, головная нефтеперекачивающая станция).

Первый участок трассы был сравнительно доступен для автомобильного и вездеходного транспорта. Здесь с начала мая 1964 года были развернуты три трубосварочные базы и начаты линейные работы по сварке нефтепровода от Тюмени на север.

С августа начались изоляционно-укладочные работы. К этому времени на участке уже сосредоточились большие строительные мощности. Базы строителей располагались в районе Тюмени, в деревне Велижаны и на станции Хмелёвка строящейся железной дороги Тавда — Сотник. От станции Тавда до станции Куминский разъезд железная дорога уже действовала в режиме временной эксплуатации, что дало возможность доставлять трубы, строительные материалы, горючее и другие грузы для решающего броска на север, в сторону Урая.

С самого начала строительства ощущалась острая нехватка вездеходного транспорта и землеройной техники. Несмотря на хороший темп, достигнутый на первом (южном) участке, мы понимали, что самая тяжёлая работа нас ждёт на Севере: необжитая территория, отсутствие дорог, протяжённые незамерзающие болота, пять крупных рек, много ручьев. И главной задачей того периода стала доставка на второй и третий участки труб для нефтепровода и нефтепромысловых сетей, оборудования, топлива, изоляционных и других материалов.

Штаб строительства, в состав которого вошли З.И.Шифрис, А.И.Бернштейн, Г.М.Мясников и руководители строительных подразделений, ежедневно подводил итоги работы, проводил анализ и составлял план на следующий день. Здесь детально рассматривались наши расчёты, графики строительства, пути доставки грузов, создание резервов и т. п.

Было принято решение принять на Куминский разъезд 150 км труб и часть грузов, для чего пришлось самим построить железнодорожную ветку протяжённостью 400 м. А ещё 120 км труб и грузы подать из Тюмени с первой большой водой навигации по рекам Туре, Тоболу, Иртышу и Конде в район Устье-Аха, расположенный в 20 км от трассы.

К концу года были уложены дюкеры через реки Туру и Тавду, начаты работы по обустройству Трёхозёрного нефтяного месторождения и сооружению нефтеналивной станции в Тюмени. С ноября развернулось сооружение зимников для доставки оборудования и грузов из Тюмени и со станции Сосьва в Урай. На Куминском разъезде были организованы три базы по сварке труб в трёхтрубные звенья. Отсюда по зимникам они доставлялись на трассу, где их сваривали в нитку три бригады сварщиков. Было задействовано пять изоляционных колонн.

«Женский вопрос»

В бытность первым секретарём Тюменского обкома партии Борис Евдокимович Щербина относился безо всякого энтузиазма к работе на трассе женщин, в том числе и в качестве инструктора или ответственного организатора. Благо, если человек занят в столовой или магазине. Но мотаться по трассе, будучи обременённой семьёй, - женское ли это дело? С подобным его настроем все были хорошо знакомы. Так, он не переставал удивляться, когда слышал имя жены Юрия Беляева - Валентины:

Валентина
Яковлевна
Беляева

- Что она там делает, на трассе? - сурово вопрошал он, бывало. Со временем Щербина признал её право быть там, где все. Но после шаимской встречи с Беляевой он был изрядно сконфужен. А дело было так...

«С Борисом Евдокимовичем я впервые познакомилась, когда мы строили нефтепровод Шаим - Тюмень, - вспоминает Валентина Яковлевна Беляева, в те дни мастер участка, потом прораб и, наконец, руководитель крупнейшего строительно-монтажного треста. - Я работала мастером, у меня там было несколько стеллажей для сварки труб. Вертолётom возили трубу, вертолётom возили и продукты. Самый северный нефтепровод в мире был. Многие сомневались, что мы его вообще построим. Опыта строительства нефтепроводов в северных условиях в тот момент не было.

И вот на последний стык - помнится, в тот день немного подморозило, но было всё равно очень грязно - мы все и собрались, - сказала В.Я.Беляева. - Я добиралась туда со своего участка на трубовозе. Вертолётom прилетел Борис Евдокимович. Он наблюдал, как работают наши сварщики. Они были в болотных сапогах, варили стыки в грязи, которая была выше колен, - того и гляди, оступишься и захлебнёшься, да ещё холод. А ведь представьте: никто не жаловался! В таких невыносимых условиях никто не стал бы работать. Наверное, с тех пор у него зародилась мысль сделать из меня героя. И звезде Героя Социалистического Труда я получила в 1983 году вместе с Борисом Евдокимовичем. После шаимской трассы мы с ним по разным вопросам встречались ещё не раз...»

Наличие на трассе глубоких незамерзающих болот сдерживало темп доставки труб и их сварки. Поэтому пришлось организовать специальные подразделения по промораживанию болот и содержанию зимников. Работа велась круглосуточно, без остановок. Смена бригад и экипажей происходила на ходу, нельзя было терять ни одного дня, ни одного часа.

Сооружение нефтепровода находилось под постоянным контролем партийных и советских организаций Тюменской области, которые оказывали строителям и монтажникам необходимую помощь. Так, в зимний период 1964-1965 годов для вывозки грузов с перевалочных баз на трассу было сосредоточено около 300 автомобилей, принадлежавших организациям Газпрома СССР, но этого оказалось недостаточно. Тогда на вывозку грузов был привлечён автотранспорт Тюмени, который оказал нам большую помощь.

ДЛЯ ПРОКЛАДКИ трубопровода на особо сложных участках широко применялся метод сплава. Он оказался весьма эффективным. Расчистку трассы осуществляли на ширину 5-6 м, необходимую лишь для вывоза труб и потолочной сварки. Остальные 14-15 м трассы расчищали перед рытьём траншеи. Таким образом, исключалось промораживание грунта. Много раз инициатива, смекалка и находчивость людей позволяли находить своевременные и правильные решения.

В январе 1965-го мы широким фронтом развернули работы по обустройству Трёхозёрного месторождения, начали сварку шлейфов на Тетеревском и Мортымьинском. Монтажными работами от СУ-13 руководил Арнольд Яковлевич Беккер. Шли эти работы трудно. Несвоевременная поставка заказчиком труб и оборудования практически парализовала работу на промыслах. Министерством было принято решение доставить трубы по железной дороге до станции Сосьва Свердловской железной дороги, а дальше, в Урай, — 300 км по зимнику автомобильным транспортом. И вот А.Я.Беккер с тридцатью трубовозами, бульдозером и автокраном лично отправился на станцию Сосьва за трубами. На промысел они были доставлены. Но какие это были героические 300 км! И какие это были мужественные люди! И так было везде.

Строители жили далеко не в комфортных условиях, хотя мы делали всё возможное, чтобы их создать. Но никто не жаловался, никто не уезжал. Жили и работали с одним желанием — построить нефтепровод досрочно. С самого начала строительства был установлен жёсткий контроль за качеством работ. В результате принятых мер испытания нефтепровода прошли без единого отказа.

Успешное окончание весной 1965 года строительства второго участка укрепило нас в уверенности, что к концу года нефтепровод будет построен.

Орест Серафин

Дорога к северному океану

как мы прожили эти годы

Дмитрий Коротчаев

Начальник управления
«Тюменьстройпуть»

« Чем быстрее будет проложен Севсиб, тем скорее поднимутся в тайге и тундре новые посёлки. И совершенно очевидно, что дальнейший рост нефтедобывающей, газовой, лесной промышленности настоятельно требует опережающего развития транспортных связей »»

О Дмитрие Ивановиче Коротчаеве в своё время рассказано и написано было немало. Как вспоминал в разговоре с автором этого материала его сын, Сергей Дмитриевич, «отец лелеял мечту, уйдя на покой, написать книгу о своей жизни, о друзьях и товарищах, о пройденных больших и маленьких стройках. Даже, бывало, что-то надиктовывал. Но не успел...». А рассказать потомкам было что, ведь прожитые им годы вместили в себя без малого три четверти такого противоречивого и неоднозначного двадцатого века.

РОДИЛСЯ Дмитрий Иванович Коротчаев 10 июня 1909 года в небольшом городке Верхнеднепровске, что в Днепропетровской области.

Когда ему исполнилось тринадцать, его родители переехали в Луганск. Тремя годами позже 16-летний Дмитрий поступает на строительное отделение техникума путей сообщения. Свой выбор в пользу строителя железных дорог много позже в интервью журналу «Юность» он обосновал так:

— У нас было несколько учебных заведений.

Материальные условия не позволяли мне поехать учиться в другой город. Решил: останусь в Луганске и буду поступать в техникум путей сообщения. Туда был изрядный конкурс. Много легче было поступить в индустриальный техникум и даже в вечерний машиностроительный институт. Почему же всё-таки в железнодорожный? Тут есть маленькая история. Перед этим я буквально зачитывался Гариным-Михайловским — очень интересным писателем, к тому же талантливым инженером-путейцем. Короче, как сегодня говорят, я шёл от литературы к жизни и в числе ещё четырёх счастливых из нашего класса успешно выдержал конкурс в техникум.

Учились мы по старым учебникам, каждый преподаватель составлял и разрабатывал программу сам. Архитектуру гражданских зданий читал Александр Иванович Богаенко, выпускник Киевского политехнического института. Он составил свою программу, опираясь на институтскую. Так поступали и другие преподаватели — делились буквально всем, чем располагали сами. Как нам было относиться к людям, которые отдали нам себя без остатка? Мы любили этих интеллигентов-тружеников...

По окончании техникума в 1929 году молодой специалист получил первое в своей жизни назначение прорабом на станцию Магдагачи Уссурийской железной дороги. С 1931 по 1934 г. он служит в армии на Дальнем Востоке, в железнодорожных частях, где ему было доверено исполнять обязанности техника и прораба.

После увольнения в запас Дмитрий Коротчаев возглавил один из участков на строительстве железной дороги Москва — Донбасс, затем трудился на сооружении вторых путей на участке Валуйки — Пенза. В марте 1937 г. был назначен начальником Воскресенского строительного участка, который занимался строительством Большого железнодорож-

ного кольца вокруг Москвы. Тогда же 28-летнему руководителю было присвоено звание «Почётный железнодорожник».

С началом Великой Отечественной Коротчаев был отозван в Москву из Азербайджана, где находился в командировке, в организованное управление строительства №7, которое занималось ускоренным сооружением объектов Большого железнодорожного кольца вокруг Москвы. Введение в эксплуатацию этой линии позволило все воинские грузы и эшелоны с бойцами Красной Армии в период обороны Москвы и в последующие периоды войны направлять в обход столицы. За ударный труд на строительстве «кольца» в октябре 1943 года Дмитрий Иванович был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а уже в ноябре того же года старший лейтенант Коротчаев стал начальником всего управления строительства №7.

В 1944 году он получает назначение в Ровно главным инженером Управления восстановительно-строительных работ Ковельской железной дороги. Нужно было не только восстановить магистрали Западной Украины, но и модернизировать их, увеличив пропускную способность железнодорожных путей. Надо учесть, что в здешних местах было неспокойно: фронт ушёл далеко вперёд, но в лесах оставались банды недобитых украинских националистов. Тем не менее подразделение Дмитрия Коротчаева свою задачу выполнило, а труд одного из его руководителей был отмечен орденом «Знак Почёта».

ПОСЛЕ окончания войны Д.И.Коротчаев несколько лет работал на строительстве Южсиба, а в 1952 году стал начальником управления «Абаканстройпуть», которое, в частности, занималось строительством «трассы мужества» (так её тогда и называли) Абакан — Тайшет.

Это была одна из первых в СССР ударных комсомольских строек. Необходимо было проложить более 700 километров первой в СССР полностью электрифицированной дороги, пройти девять тоннелей, длина которых в общей сложности составляла более 10 км, возвести десять больших мостов. 35-тысячному коллективу транспортных строителей приходилось преодолевать естественные преграды — нехоженую тайгу, горные участки, бурные реки. Не баловала и погода — дождь, снег, метель.

Коротчаев дневал и ночевал на стройке, часто на переднем крае, среди путейцев, и своей кипучей энергией буквально заражал окружающих. Не случайно железная дорога Абакан — Тайшет были сданы госкомиссии в намеченные сроки, а некоторые участки даже досрочно!

В Красноярском крае Дмитрий Иванович проработал в общей сложности четырнадцать лет. В 1956 году он был награждён орденом Ленина, а 12 апреля 1966 года за строительство магистрали Абакан — Тайшет удостоен второго ордена Ленина и высокого звания Герой Социалистического Труда.

На посту начальника управления «Тюменьстройпуть» Дмитрий Иванович проработал более 16 лет

В конце 1965 года управление «Абаканстройпуть» было передислоцировано в Тюмень, в край нефти и газа. Начиналась новая страница жизни Дмитрия Коротчаева и возглавляемого им Управления строительства.

— Характерно, когда после сдачи в эксплуатацию последнего звена Южсиба (дороги Абакан — Тайшет) последовал приказ министра транспортного строительства Е.Ф.Кожевникова о перемещении Управления на строительство железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут, коллективы строительно-монтажных поездов, автобазы и других подразделений почти в полном составе оставили обжитые места, сменили благоустроенные квартиры на вагончики, палатки. Это делали ради того, чтобы сохранить свою принадлежность к коллективу.

Здесь, на своей последней стройке, на посту начальника управления «Тюменьстройпуть» прошли последние 16 лет его жизни.

За эти годы при его непосредственном участии стальная магистраль пришла в древний Тобольск, в далёкие Сургут, Нижневартовск и Уренгой. А это полторы тысячи километров!

Стройка начиналась с 221-километровой железнодорожной ветки Тюмень — Тобольск в трудных климатических условиях. По словам Коротчаева, «здесь, на Севсибе, те приёмы, тот опыт, который был у трассовиков на вооружении, часто использовать оказывалось просто невозможно. Переувлажнённость, большое количество болот, ограниченность грунтов, сезонность пригодности их (если

« Дороги, как добрая память о нём, продолжают служить нынешнему поколению сибиряков. И совсем не случайно в 1983 году станция Уренгой была переименована в станцию Коротчаево »»

даже есть, то не всегда ими можно воспользоваться), резко различные условия работы на смежных участках, бездорожье, проблемы подвозки материалов — вот неполный перечень обстоятельств, которые и определяли специфичность трассы Тюмень — Сургут, непохожесть её на другие дороги. Но геологам, нефтяникам, газовикам, всем, кто осваивал Север, такая дорога нужна была как воздух».

Надо сказать, Еланские и Сетовские болота, в которых в весеннюю и осеннюю распутицу вязла техника, силами транспортных строителей были преодолены в рекордно короткие сроки. Судите сами: 18 декабря 1965 года в Тюмень прибыла первая группа путейцев для выполнения подготовительных работ по строительству новой магистрали. А уже 28 марта 1969 года от перрона железнодорожного вокзала станции Тюмень в сторону Тобольска по стальному пути отправился пассажирский поезд № 202. На следующий день, преодолев почти километровой мост через Иртыш, он в 14.00 прибыл на станцию Тобольск. Состоялся митинг, одним из лозунгов которого стал «Есть Тобольск — будет Сургут!».

Дмитрий Коротчаев в те годы не раз говорил: «Чем быстрее будет проложен Севсиб, тем скорее поднимутся в тайге и тундре новые посёлки. И совершенно очевидно, что дальнейший рост нефтедобывающей, газовой, лесной промышленности настоятельно требует не только быстрого, но и опережающего развития транспортных связей, строительства и ввода в действие новых железных и автомобильных дорог, речных портов на Иртыше и Оби, сооружения аэропортов. Это форпосты ударной стройки...». Её летопись продолжалась.

Ещё не утихли эмоции от митинга в Тобольске, а путейцы со своими путеукладчиками, пробиваясь сквозь непролазную тайгу и болота, прокладывали рельсошпальную решётку на сургутское направление. В 1971 году стальная магистраль пришла в Демьянскую, а во второй день нового 1973 года первый рабочий поезд прибыл на станцию Салым. В июле того же года началась укладка пути от Сургута к Нижневартовску.

3 декабря 1973 года на 575 километре трассы Тобольск — Сургут в торжественной обстановке был забит символический «серебряный» костыль, фактически соединивший станцию Юганская Обь с железнодорожной системой страны.

Впереди оставались две преграды: километровой мост через Юганскую Обь и двухкилометровый через Обь. Строительство последнего в общей сложности велось три с половиной года, сооружено 283 буро-осадных сваи, уложено 45,2 тыс. тонн бетона, смонтировано 12 тыс. тонн конструкций пролётных строений. Цифры, согласитесь, впечатляют.

5 августа 1975 года первый поезд пришёл к перрону сургутского вокзала. Это событие не осталось незамеченным: 12 сентября за успехи в выполнении социалистических обязательств и досрочное выполнение пятилетнего плана строительно-монтажных работ управление строительства «Тюменьстройпуть» было награждено орденом Трудового Красного Знамени. 14 ноября 1976 года гудком тепловоза был разбужен Нижневартовск. Новым направлением движения вперёд тюменских транспортных строителей становится уренгойское.

Его авангардом стала знаменитая бригада монтажников пути комсомольско-молодёжного строительно-монтажного поезда № 522 Виктора Молозина, будущего Героя Социалистического Труда. Молозинцы были первыми вдвойне — и в авангарде стройки, и в производственных показателях. Коротчаев нередко бывал в гостях у бригады, своим присутствием вдохновляя людей на трудовой подвиг. И в самый канун нового 1981 года путейцы Молозина уложили последнее звено железной дороги Тюмень — Сургут — Уренгой.

Уже на тюменской земле Д.И.Коротчаев был награждён орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции, удостоен звания «Заслуженный строитель России» и уже посмертно, вместе с другими участниками строительства Севсиба, — звания лауреата Государственной премии РСФСР.

Дмитрий Иванович Коротчаев ушёл из жизни 27 июля 1981 года. Дороги, как добрая память о нём, продолжают служить нынешнему поколению сибиряков. И совсем не случайно в 1983 году станция Уренгой была переименована в станцию Коротчаево, ныне одноимённый микрорайон города Новый Уренгой. Его именем названы улицы в Тюмени и Сургуте, а в июне 2009 года, в канун 100-летия со дня рождения знаменитого строителя железных дорог, на площади у железнодорожного вокзала станции Коротчаево ему был открыт памятник.

Уже почти три десятка лет нет с нами Дмитрия Ивановича Коротчаева. Но память о нём жива. Вот лишь несколько штрихов к портрету нашего героя.

Сергей Дмитриевич Коротчаев, сын Д.И.Коротчаева:

— Отец не терпел лодырей и обманщиков. В Абакане был случай. Один главный механик решил уйти в отпуск, а тут как раз работы навалило, каждый человек на счету. Дмитрий Иванович попросил его повременить, а тот плюнул и уехал. Когда отец узнал об этом, ничего не сказал. А потом, когда тот вернулся, люди спрашивают Коротчаева насчёт отпускника: помните такого? На что получили ответ: «У нас нет главного механика с такой фамилией. У нас есть рядовой инженер в отделе главного механика».

Свободного времени у него практически не оставалось. Рано уходил на работу, поздно приходил. Любимым занятием в недолгие часы отдыха были шахматы. Не имел разряда, но многие разрядники уходили от него, образно говоря, с поднятыми руками. Очень быстро и конкретно просчитывал ходы, имел очень хорошую память. А ещё любил лес, рыбалку...

Многие удивлялись, как он, имея за плечами лишь среднетехническое образование и университет марксизма-ленинизма, успешно руководил многотысячным коллективом транспортных строителей. Считаю, что образование тут ни при чем, он ведь прошёл большую жизненную школу...

Михаил Матвеевич Бороданов, бывший начальник ПСМО «Тюменьстройпуть»:

— Коротчаев всегда смотрел далеко вперёд. Только-только пробивались к Тобольску, а Дмитрий Иванович уже в мыслях на Оби, рельсы подходят к Сургуту, а он уже думает, как к Уренгою лучше подбраться.

Как-то в Уренгое было большое совещание с участием председателя Госплана Байбакова, руководящих работников обкома партии. Пригласили туда и нас. Начальник Свердловской железной дороги Скворцов решил подначить Дмитрия Ивановича, мол, «мы примем у вас дорогу на Ямбург, вы же без работы останетесь». Коротчаев призадумался, тут ещё Байбаков его на ответ подталкивает. И вдруг, на полном серьёзе: «Вы, Владимир Михайлович, только не обижайтесь, но у нас сегодня на стадии техпроекта находится тоннель!». — «Какой, куда?» — теперь удивляется Скворцов. — «Тоннель на Сан-Франциско, только мы доходим до берега — и напрямик в Америку! Поэтому, мы готовы хоть сегодня сдать вам эту дорогу на Ямбург!». Все, конечно, посмеялись. Хотя, если серьёзно, он мечтал о магистрали на берегу Ледовитого океана. И она в итоге осуществилась!

Пётр Дистанов

ПОЕЗД пришёл в Нижневартовск! Для теперешних северян это обыденность, привычное дело, заурядный повседневный факт. А тогда... Район буквально задышался, имея связь с Большой землёй только по воздуху да по реке в период короткой навигации. Между тем бурно растущему нефтяному Приобью требовалось всё больше и больше самых разнообразных грузов — от труб, машин, стройматериалов до медицинского оборудования и школьных парт. Спасение было только в одном: требовалась железная дорога. Немедленно, в кратчайшие сроки.

И её проложили. Стальная колея от Тюмени дошла до Тобольска, до Сургута — и вот ещё один бросок, к Нижневартовску. Её вели через глухую тайгу и непроходимые болота, через холмы и многочисленные реки, овраги, протоки, сквозь морозы и непогоду, сквозь технические и технологические сложности. И был счастливый финиш. Был украшенный флагами тепловоз ТЭ2-074 с огромным лозунгом на кабине: «Здравствуй, Нижневартовск!».

Много лет минуло с того дня. Постаревшие ветераны прибыли в город на Оби, чтобы отметить очередной юбилей, вспомнить товарищей и незабываемые моменты героической истории нефтяного края. В числе почётных гостей на торжества прибыл и знаменитый бригадир молодых когда-то путейцев Герой Социалистического Труда Виктор Молозин...

ВЧЕРАШНИЙ солдат намеревался трудиться в колхозе на старом месте, но попросил начальство выделить ему новый трактор. Пообещали.

Однако при очередном распределении управляющий развёл руками: Молозину не хватило. А он быстро разобрался, почему не хватило. Просто трактор был передан родственнику. Виктор высказал руководству своё мнение по этому поводу в полный голос и открытым текстом. Вообще с дипломатией у В.В.Молозина всегда было плохо. Этот недостаток (а может, достоинство?) сопровождал его и в дальнейшие годы — уже на тюменских просторах.

Махнув рукой на все неурядицы в селе с обманчивым названием Приятельск, он уехал на комсомольско-молодёжную стройку. Не очень далеко: тогда прокладывалась железнодорожная магистраль по Алтайскому краю.

Закончив первую дорогу, молодые путейцы прибыли в Казахстан, на прокладку железнодорожной ветки от города Караганда до рудника Карагайлы. По завершении там работ прораб стройки уехал в Красноярский край и вскоре пригласил туда Молозиных. И они, прибыв на третью в своей жизни трассу, влились в коллектив знаменитого управления «Абаканстройпуть». Виктор был уже признан толковым монтером пути, ему доверили руководство бригадой. Он с головой уходил в работу, весь отдавался решению производственных задач. Жена Татьяна трудилась рядом с мужем, в соседних коллективах, выполняя тяжёлые операции по балластировке

Настоящий сибирский характер

как мы прожили эти годы

Виктор Молозин

Бригадир путейцев,
Герой Социалистического Труда

« Мне после того, как Героем Соцтруда стал, разные соблазнительные предложения делали. Советовали один из строительно-монтажных поездов возглавить. Но я стоял на своём. Буду делать то, что умею, что люблю и к чему привык. Останусь бригадиром »

насыпи, выправлению рельсошпальной решётки, и одновременно училась в Иркутском строительном техникуме. Окончив его, стала нормировщицей.

В строительно-монтажном поезде №227 Молозины завоевали авторитет и уважение. Надо было думать о серьёзном обустройстве домашнего очага, выбирать постоянное место жительства. И тут случилось непредвиденное. Всё управление «Абаканстройпуть» перебрасывалось в Тюменскую область. Там предстояло вести трассу от Тюмени до Тобольска и Сургута, чтобы помочь освоению нефтяных и газовых месторождений. Прокладка Севсиба получила ранг Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Виктор с Татьяной, не колеблясь, вместе со всеми поехали на далёкий Север.

К тому времени дорога от Тюмени ушла далеко. Бригада Молозина разместилась на разъезде Савинский, укладывая рельсы начали от Сетово. Там до Иртыша каких-то сорок километров, а за огромным мостом через могучую сибирскую реку — уже и Тобольск.

Виктор даже подумать тогда не мог, что директивная трасса Тюмень — Тобольск — Сургут вовсе не закончится в Сургуте. Что она пойдёт дальше — до Нижневартовска, Уренгоя, Ямбурга... Не знал, что Севсиб, где он будет трудиться не одно десятилетие, станет главной страницей его биографии. И не только его, а и жены Татьяны, сына Владимира и даже его супруги Светланы.

Ну, а пока коллектив СМП-227 старого управления с новым названием («Абаканстройпуть» превратился в «Тюменьстройпуть»), миновав древнюю столицу Сибири, начинал штурмовать леса и болота за Тобольском. Бригада Виктора Молозина, что вполне естественно, обновлялась, видоизменялась — ещё и потому, что не всегда в повестке дня стояла укладка пути. Иногда трассу приходилось пробивать с нуля, то есть с расчистки просеки. Так, начиная от Ингаира и вплоть до реки Туртас Виктор половинным составом своего коллектива рубил в тайге коридор шириной где 75, где 100 метров — в зависимости от проекта. Парни были вооружены топорами и бензопилами «Дружба», по участку деловито ползали трелёвщики и бульдозеры, подготавливая место для отсыпки грунта. И только когда земляное полотно было готово, молозинцы вновь брались за свою основную работу. Путьекладчик бережно опускал на балластную подушку одну из семи погружённых на него 25-метровых рельсошпальных решёток, члены бригады быстро поправляли её, «сшивали» массивными гайками выровненные рельсы, и агрегат передвигался по ним ещё на 25 метров севернее. А стрела крана протягивала следующую решётку...

Бригадир Молозин, бывало, не попадал в списки награждаемых, но это его мало волновало

Слаженность и ритм буквально завораживали тех, кто оказывался свидетелем этой по-настоящему красивой работы.

Бригаде доводилось выполнять самые разные операции. Наиболее яркие периоды — это когда парни шли в голове трассы, вели укладку, километр за километром продвигаясь к цели, оставляя после себя блестящие струны рельсов, разъезды, станции, вокзалы. Но случалось надолго задерживаться на одном месте — на год, а то и более, чтобы обустроить крупный железнодорожный узел. Там надо было выложить немало запасных путей, тупиков, поворотных стрелок, отвоевать у болот и лесных зарослей большую территорию, превратив её в полностью завершённый благоустроенный объект, отвечающий всем техническим и эстетическим требованиям.

НА СТАНЦИИ Юность Комсомольская молозинцы методично вели балластировку участков, ровняли полотно, монтировали несколько параллельных рельсовых линий — то есть занимались неброскими, но чрезвычайно нужными делами. Однажды, как всегда неожиданно, прибыл глава «Тюменьстройпути» Д.И.Коротчаев. Очередной начальник СМП-227 доложил обстановку. «А Молозин у вас ещё работает?» — спросил Дмитрий Иванович. — «Работает». — «Почему же в послед-

нем списке награждённых я не увидел его фамилии? Где Молозин сейчас?» — «Здесь, на территории, со своей бригадой». — «Найдите его и пригласите».

Молозин пришёл в «штабной вагон», поздоровался. «Виктор Васильевич, вы увольнялись на какое-то время?» — «Нет, всё время здесь». — «Я вот не нашёл вас в списке представленных к награждению...» — «А меня нельзя награждать, Дмитрий Иванович. Поэтому и не будут». — «Почему вы так считаете?» — «Ругаюсь я, скандалю. Постоянно спорю с руководителями. Наряды не так закрывают, материалы задерживают, задания дают нечёткие, а то и непродуманные, сбивают моих парней с ритма...» — «Ну, это мы разберёмся. Есть у меня к вам, Виктор Васильевич, серьёзный разговор...».

Позднее они беседовали с глазу на глаз. «Плечо до Сургута очень большое, — говорил Коротчаев. — Одному СМП-227 здесь не справиться. Мы намерены создать новый строительно-монтажный поезд под номером 522. Он будет комсомольско-молодёжным, первым таким предприятием в стране. Уже подобраны кандидатуры начальника, главного инженера, других руководителей». — «А при чём здесь я?» — «Об этом и речь. Предлагаю вам продолжить укладку на магистрали и стать главной ударной силой СМП-522. Укрепляйте свою бригаду, подбирайте людей, учите, воспитывайте их... Имейте в виду: вам предстоит идти до самого Сургута, а может быть, и дальше. Что скажете?» — «Заманчиво...»

Поразительная слаженность в любом деле позволяла, к примеру, освободить эшелон «вертушки» за 5-6 часов, тогда как в других СМП на это уходила неделя. «Вертушка» — состав с дозаторами, в ко-

торых перевозится балласт, он бывает песчаным, гравийным, щебёночным... На Севсибе чаще всего использовался асбестовый — это отходы асбестового производства уральских предприятий. Дозаторы вообще-то разгружаются автоматически. Но это в теории. На практике же, если состав подвергнется низким температурам, а зимой это обычное дело, то асбестовая крошка смерзается намертво. И тогда единственная надёжная «автоматика» — лом, кувалда, кирка.

Или ещё одна проблема: снежные заносы. Какой же Север без вьюг и метелей! Однажды за ночь у станции Нартовой прямо на путях, где лежали ещё незабалластированные рельсошпальные решётки, намело огромные горы снега высотой более трёх метров. Никакую технику не применишь. Только лопаты. Работали парни отчаянно, без передышки. Когда в прорытую траншею вошёл тепловоз, со стороны из-за гигантских сугробов его совершенно не было видно...

М ОЛОЗИНУ было уже под восемьдесят. А взгляд пронзительный, озорной, в глазах лукавинка.

— Мне после того, как Героем Социалистического Труда стал, разные соблазнительные предложения делали. Советовали один из строительно-монтажных поездов возглавить. Или занять особую должность прораба-воспитателя. Ты же, мол, вырастил целую плеяду прекрасных специалистов, некоторые успешно пошла вверх по служебной лестнице, и тебе надо расти, чего засиживаться в бригадах? Но я стоял на своём. Буду делать то, что умею, что люблю и к чему привык. Останусь бригадиром.

Про самые памятные дни иногда спрашивают. Да разве их перечислишь? Столько всего произошло за сорок-то тюменских лет! Первый поезд в Тобольске. Первый поезд в Сургуте. Первый поезд в Нижневартовске. Это же какие праздники были — на всю область. А как «серебряные костыли» забивали на самых ответственных пунктах трассы — участники таких событий никогда их не забудут.

Навсегда в моей памяти останется Ульт-Ягун. Именно от этой станции мы двинулись к далекому Уренгою. Был день Всесоюзного Ленинского коммунистического субботника. Теперь уж только пожилые помнят, как он отмечался, праздник труда, — торжественно и радостно. И вот в этот день нашей бригаде было предоставлено почётное право уложить первый километр железнодорожного полотна от Ульт-Ягуна к Уренгою. Даже сейчас не могу оставаться равнодушным. Приподнятое настроение было у всей бригады, а это только моих парней,

Укладка последнего звена на участке трассы.
А завтра - новый шаг на Север

монтёров пути, — 40-45 человек да столько же обслуживающего персонала. Я махнул рукой, ожил путеукладчик, под приветственные крики собравшихся первое звено легло на насыпь...

И — если мгновенно в мыслях переместиться на пять лет по времени и на 600 километров по расстоянию — декабрьский полдень на станции Тихая (которая станет вскоре посёлком Коротчаево). На уренгойскую землю прибыл первый рабочий поезд. На улице минус 52 градуса. Морозный туман. Молодая ненка в национальном уборе вышла навстречу с хлебом-солью. Каравай принять поручили мне. Незабываемый момент!

А потом бросок до Ямбурга. Передвигается путеукладчик, поднимает очередную 25-метровую секцию, опускает... а класть-то некуда! Братцы, закричал кто-то, земля, что ли, кончилась?! Кончилась земля. Половина рельсошпальной решётки легла на сушу, вторая половина — в воду. Пришлось обрезать. Это уже Обская губа, а значит — Карское море, а значит — Северный Ледовитый океан. Дошли.

Прокладка Севсиба стала важнейшим объектом в масштабах всего Советского Союза. Над стройкой шефствовали многие коллективы, однако особо крепкая дружба связывала трассовиков с редакцией журнала «Юность». 50 журналистов и 50 тысяч строителей нашли форму сотрудничества, приносящую ощутимую пользу и тем, и другим. Работники «Юности» вместе со своими активистами организовывали приезд на ударную стройку десантов из

Руками этих молодых парней
проложен знаменитый
«стальной меридиан»

поэтов и писателей, певцов и актёров, художников и композиторов, а итогом таких поездок становились замечательные произведения и публикации о молодых героях будущей магистрали.

Лишь в 2005 году, в возрасте 70 лет, Виктор Васильевич ушёл на заслуженный отдых. Общий стаж его работы (представьте!) составил 52 года. Только на Крайнем Севере он трудился более 35 лет. Неслучайно одна из улиц посёлка Коротчаево на Ямале названа именем Молозина...».

Когда Молозину исполнилось 78 лет, на дачу родителей приехал сын Владимир с женой, состоялось весёлое застолье с многочисленными поздравлениями имениннику. И были воспоминания: «Разве мы забудем — и я, и жена, и Владимир со Светланой — десятилетия, отданные строительству дороги?! Она же сквозь наши судьбы прошла, даже внучки её помнят. Я тоскую по Северу. Иные говорят: это холодное, унылое место. Неверно! С приходом тепла, когда вся природа там расцветает, каждый видит, что это замечательный, изумительной красоты край. А дичи там, а рыбы! А люди какие... Север — моя любовь навсегда!»

Юрий Переплёткин

XXIII съезд КПСС постановил, что Тюмени нужна лёгкая промышленность

Строительство Тюменского камвольно-суконного комбината началось на заболоченном пустыре, за городской чертой летом 1962 года. По крайней мере именно в это время на этом пустыре был забит строителями участка Константина Ивановича Гурмаженко из СМУ-17 первый кольшек, на котором закрепили транспарант с надписью: «Здесь будет построен Тюменский камвольно-суконный комбинат».

Да, первый набор тюменских текстильчиков делал всё: и строил комбинат, и учился своим профессиям, и работал. В первый год своей деятельности учебно-производственный цех номер один выработал 354 тонны кручёной пряжи на немалую по тем временам сумму - 5 миллионов 260 тысяч рублей.

Пусковые работы на первой очереди ТКСК начаты весной 1968 года. 5 мая был начат монтаж оборудования в ровничном цехе, 15 мая приступили к монтажу на ленточном участке, почти одновременно - в гребнечесальном и кардочесальном цехах. И далее - по установленному графику и по мере готовности производственных площадей под монтажные работы - на других цехах и участках.

Как водится, без раскочки не обошлось, в тёплые летние месяцы удалось сделать не так уж много. Но намеченного срока ввода первой очереди - декабрь 1968 года - никто не отменял. И темпы монтажно-пусковых работ начали резко возрастать осенью, пик их пришёлся на суровую зиму 1968 года.

Жизнь и труд в духе эпохи:
если надо - поможем Вьетнаму!

СКАЖЕТЕ, ткачиха, вечно у станка, работага, какой с неё спрос... Она же легко общается в кругу партийных функционеров, находит общий язык с писателями, артистами, без всякой кичливости, без напоминаний о заслугах и славе, легко поддержит разговор на любую сложную тему или вдруг вспомнит что-то из прочитанного: «Женщина, конечно, умнее мужчины. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая потеряла бы голову только от того, что у мужчины красивые ноги?» Смеётся как весёлая студентка. Фаина Раневская, автор этого афористичного высказывания, близка ей по духу. Что у них общего? По-моему, великое терпение и великое мужество жить, преодолевать, казалось бы, непреодолимые преграды.

НА КОМБИНАТЕ в женском коллективе было много разговоров о её победах. Только те, кто бок о бок рядом с ней отработывали с великим усердием свои смены (не отстанем от подруги!), знали истинное положение дел. Они часто с изумлением наблюдали, как умеет Галина, расслабившись минут на десять, с невесть откуда появившейся силой вновь «запрячься» на семь-десять часов. Даже на глоток воды в эти часы времени не было: надо, надо, никто за меня ничего не сделает... Другие меж тем судачили: мол, приписывают, помогают и т.д.

Сколько душевных сил потратила Яковлева, чтобы своего любимого мужа сделать не просто союзником (на стройке он был таким же мастером, как и она, да и славы имел не меньше), но и защитником. Физической силы ей с детства не занимать, но как можно оставаться безучастным к доносившимся до неё кривотолкам о якобы особых условиях, в которые она поставлена. Нечасто откровенничая с мужем, однажды всё же решила и выложила ему все свои женские тревоги, повинилась за то, что своей общественной работой, быть может, в какой-то мере заслоняет его заслуги и его победы. В самом деле, двух Яковлевых с одинаковой степенью славы просто быть не может.

Иван Васильевич выслушал жену спокойно, не комментировал её исповедь. С того дня Галина стала замечать, как изменился муж.

Чуть что: «Отдохни, я сам с сыновьями погуляю». Братья-погодки, сказать честно, долгое время маму видели редко. Вечера всё больше проводили с отцом. Вернётся она домой глубокой ночью, ужин (чаще — картошка или каша), завернутый в детскую шубку, хранит тепло. Дома всё прибрано, всё блестит...

У каждого на земле свои дороги, свои перекрёстки. Когда двое понимают это, значит, понимают и другие, что искусство продлить жизнь заключается в том, чтобы не укорачивать её.

В огромном, наполненном людьми грохочущем цехе женщина чувствовала себя страшно одинокой. Нет-нет, да и кольнёт вдруг мыслишка: а надо ли? Ещё неуёмней, нетерпимей становилась душевная боль, когда смолкали моторы и мимо, не замечая, не глядя на неё, проходили люди — её товарищи, побратимы по труду. Каждый прожитый день углублял, обострял

После пленума выходила в ночную рабочую смену

как мы прожили эти годы

Галина Яковлева

Текстильщица,
Герой Социалистического Труда

*« Депутатское звание
вместе с почётом принесло ей
немало новых забот. То она
налаживает торговлю в новом
микрорайоне города, то выби-
вает квартиру многодетной
учительнице, то хлопочет
за старого геолога »»*

кризис, и стало казаться, что дело зашло в безысходный трагический тупик. Но...

Однажды незадолго до конца смены Яковлева обернулась и встретилась глазами с молодой гребнечесальщицей Катей Новиковой.

— Можно мне попробовать?

Подошла Лида Махортова:

— А можно и мне?

И вот уже Лидия Махортова, Екатерина Новикова, Валентина Дедюрина стали работать по яковлевскому методу. Тронулся лёд недоверия и неприязни. Раскололся о выдержку и мужество Яковлевой. День ото дня росло число гребнечесальщиц, перешедших на сверхтипы. За ними потянулись ленточницы, операторы, поммастера. И скоро уже в чесальном производстве 89 человек работало на сверхтипах. Второе выросла производительность труда у последователей Галины Петровны.

В канун XXV съезда КПСС молодой коммунист Яковлева перешла на обслуживание шестнадцати машин и обязалась за десятую пятилетку выполнить три пятилетних плана.

Обязалась и сделала. И за то была награждена орденом Ленина...

В МАРТЕ 1979 ГОДА рабочие выдвинули Галину Петровну кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В течение месяца каждый день встречалась она с избирателями. Если встреча проходила вечером, она работала на комбинате в первую смену. Если встреча состоялась днём, работала ночью. А когда поездка к избирателям занимала два-три дня, тогда Яковлева работала по две смены подряд. «Можно скорректировать план, — говорила она, — списать задолженность, но обязательства надо выполнять...»

Депутатское звание вместе с почётом принесло ей немало новых забот. То она налаживает торговлю в новом, третьем микрорайоне города, то выбивает квартиру многодетной учительнице, то хлопочет за обиженного старого геолога...

Она стала лауреатом Государственной премии СССР. Была делегатом XXVI съезда КПСС. В 1983 году её вновь избрали депутатом Верховного Совета СССР. Пять лет (до декабря 1985-го) Галина Петровна являлась членом бюро областного комитета партии. От имени тружеников лёгкой промышленности СССР участвовала в международном форуме лучших представителей этой отрасли. В апреле 1985 года Яковлева заняла первое место на Всесоюзном конкурсе мастеров своей профессии. За четыре года и три месяца одиннадцатой пятилетки Галина Петровна выполнила девять годовых норм. За оставшиеся до открытия XXVII съезда КПСС десять месяцев выполнила ещё два с половиной годовых задания!

Яковлева — единственная гребнечесальщица на КСК, работавшая на «сверхтипе» из шестнадцати машин. За смену через её руки проходит ни много ни мало — 34 тонны!

Галина Петровна ещё не знает, как вскоре перевернётся её рабочая судьба

Время, проведённое на всевозможных заседаниях, Яковлева по-прежнему «отрабатывала», хотя по закону оно и зачисляется ей в рабочее. Если днём она заседает на бюро или на пленуме обкома партии, то непременно выйдет на работу в ночную смену. Как и бывало, нередко работала по две смены подряд.

Теперь к себе Галина Петровна относится ещё требовательней, ещё взыскательней и пуще всего на свете дорожит высоким и гордым званием рабочий.

ИСПЫТАНИЯ СЛАВОЙ многие не выдерживают. Галина Яковлева всегда понимала, что у каждого на земле своя доля, свои вехи и пути.

И свой набор высоты. Обязательно наступает миг, час, день, когда нужно не побояться заглянуть в будущее, чтобы без страха спокойно жить дальше. На собственном опыте она знает, что жизнь как природа: солнечно, радостно — следом тревоги, недобрые предчувствия. И снова — свет надежды. К ней и её мужу он приходит вместе с успехами сыновей, внуков. Черная полоса — болезнь, инвалидность, 45-рублёвое пособие. Инфаркт у Ивана Васильевича. И вот — настоящая радость: детский сад. Да, самый настоящий детский сад, организованный Галиной

Петровной в их двухкомнатной квартире. И какой! Не по рассказам, а воочию наблюдала, как жили и развивались маленькие существа в доме тепла и ласки. Думала, как бы его назвать. «Семицветик», «Колокольчик»? Остановилась на «Курочке» (с греческого Галина — курица, надёжная, незлобная, хлопотливая птица).

Пятнадцать лет плодотворно и весело жил этот детсадик в доме Яковлевых. Детей привозили ранним утром, забирали кто когда мог. Разные ребята. И неумехи, и рёвы, и трусишки, и ласковые, как котята. По два-три годика всего, и каждый с характером. Двухлетняя малышка чётко выговаривает фамилию российского президента, знает название нашей столицы и города на Неве, но вот кушать самостоятельно не умеет и горшка не признаёт — а зачем, если есть памперсы? В одном все едины: это когда им баба Галя рассказывает сказки — замирают, не шелохнутся и готовы слушать, даже от еды отказываются, только бы сказка не кончалась.

Обед детей проходил как в пятизвёздочном отеле. У каждого дитя своё постоянное место, красивые тарелочки, яркие салфетки, чашки. А какой золотистый куриный бульон, рядом с горкой риса аппетитная сосиска, ну а компот из свежих ягод — настоящая витаминная фантазия. Никакой болтовни за обедом — всё чинно и благородно. Без нотаций и напоминаний ребятыня покидает кухню и — в ванную комнату мыть руки. Да, такая гармония в отношениях между взрослым и малышами — тоже результат неустанного творческого труда.

Астрид Линдгрен, подарившая детям всего мира и нам, взрослым, своего доброго и весёлого Карлсона, большую часть своего солидного состояния потратила на лучший в Европе онкологический госпиталь.

— Если бы у меня были лишние деньги, — как бы вторит знаменитой писательнице Галина Петровна, — я бы все потратила на своих и чужих детей. Сегодня им сложнее, чем раньше: за учёбу — плати, за танцы — плати. И за спорт — тоже. А что дальше? Не было бы хуже...

В комнате рядом с потрясающе красивым портретом Галины, написанным тюменским художником Николаем Сидоровым, знаменитые «Незнакомка» и «Шоколадница». Скорее всего, рядом они оказались случайно. А смотрятся гармонично, как продолжение друг друга, добавляя пространству особого света. И чем-то неуловимо похожи эти картины: в глазах героинь необъяснимая грусть, в позах — достоинство и несуетность: «ты женщина, и этим ты права»...

В недавние годы Галина Петровна побывала в Москве на Всероссийском съезде «Трудовая доблесть России». Встретилась со своими коллегами-ткачихами из Иваново, Владимира, Костромы. Что рассказали друг другу? Больше о детях и внуках, о потерях, надеждах на лучшее и, разумеется, воспоминания, воспоминания о своей славной трудовой молодости.

Альвина Добрянская

УЖЕ на начальных этапах нефтегазовой эпопеи нефтяники — заказчики и строители — подрядчики очень остро обсуждали проблему, какими должны быть новые северные поселения: традиционными городами или временными мобильными вахтовыми посёлками. Сторонники вахтовой организации труда на нефтяных промыслах Западной Сибири не видели необходимости создания здесь дорогостоящей городской инфраструктуры. Не следует, доказывали, строить на болоте города-призраки, так как сроки эксплуатации нефтяных и газовых месторождений ограничены, а все поселения привязаны к ним. Что будет с этими городами через полвека? Кто будет в них жить, когда истощатся запасы нефти и газа? Тем более в условиях масштабного продвижения в труднодоступные места, дефицита в них трудовых ресурсов и хронического отставания жилищно-бытового строительства на практике всё чаще приходилось прибегать к заводу вахтовиков.

К 1980 году в Среднем Приобье было создано около тысячи вахтовых посёлков. В нефтяной, газовой промышленности и строительстве вахтовым методом работали свыше 120 тысяч человек. Они выполняли 60 процентов заданий по обустройству промыслов, обеспечивали 35 процентов добычи нефти. Благодаря этому методу удалось ускорить ввод в действие многих объектов, главным образом за счёт привлечения квалифицированных специалистов и работников массовых профессий, проживающих в других районах страны и обходившихся минимумом коммунально-бытовых удобств на Севере.

Буровики, нефтяники, строители, повара доставлялись в вахтовые посёлки из мест постоянного проживания: из Украины, Закавказья, Поволжья, Казахстана. Они работали на промыслах полмесяца-месяц, после чего сменялись новыми «летающими» бригадами. При этом отпадала необходимость расселения людей, их учёта, ответственности за состояние здоровья, не возникало проблем с трудоустройством других членов семей, образованием и воспитанием детей.

Однако «великое авиакочевье», как называли вахтово-экспедиционный метод, страдало серьёзными издержками. Нарушался режим труда и отдыха работников. Им приходилось адаптироваться к постоянному чередованию длительных периодов работы и простоя, значительным физическим и нервным перегрузкам, связанным с высокой интенсивностью труда на вахте, утомительными перелётами и переездами. Всё это вело к подрыву здоровья и снижению трудоспособности. Медики не рекомендовали людям старше 40 лет работать на вахте. У «летающих» бригад, как правило, производительность труда оказывалась существенно ниже, чем у постоянных кадров. К тому же возникали гигантские затраты на авиаперевозки.

Постепенно ряды приверженцев долговременного обживания Севера оказались мощнее. По их убежде-

Поистине судьбоносное решение: северным городам - быть!

как мы прожили эти годы

Сергей Собянин стал заместителем председателя Когалымского сельсовета в 1983 году

« Вернувшись в Москву, делегация доложила правительству, что в Западной Сибири нефтяные города надо строить многоэтажными, из несгораемых материалов и конструкций »»

нию, запасы нефти и газа, разведанные здесь, способны обеспечить устойчивую добычу на столетия, а если учесть неполную изученность региона — и того больше. Поэтому необходимо строить города и рабочие посёлки даже на дальних промыслах, так как они рано или поздно перерастут в городские поселения. Рабочие и инженерно-технический персонал должны жить вместе с семьями там, где трудятся.

По мере открытия в Западной Сибири новых нефтяных месторождений московский НИИ «Гипрогор» разработал по заказу Министерства нефтяной промышленности СССР схему строительства городов и посёлков для постоянного проживания всех категорий трудящихся. Проект вызвал новую волну высказываний разных ведомств и персон о принципах заселения этой территории.

Министр нефтяной промышленности СССР (с 1965 до 1977 года) Валентин Дмитриевич Шашин не был сторонником строительства большого числа «нефтяных» городов. Считал, что для нормальной работы на промыслах надо создать хорошие транспортные условия, чтобы из больших благоустроенных городов специалисты могли приезжать на работу и уезжать с неё, не теряя много времени. Чтобы по мере того, как семьи будут расти, а добыча нефти падать, в этих городах создавать производства, на которых все желающие, особенно женщины, могли работать.

Спор на эту тему во время проектирования и строительства Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Урая был вынесен в Совет Министров СССР. Заместитель председателя Совета Министров СССР, ведавший топливными отраслями, Михаил Тимофеевич Ефремов высказался так: «Вот рядом с нами северная страна Финляндия, в которой есть зоны вечномёрзлых грунтов, похожие на приобскую. Давайте пошлём наших специалистов в Финляндию, пусть они изучат, как там решаются вопросы строительства городов, доложат правительству, тогда мы обсудим и примем решение».

Через неделю в Финляндию выехала делегация: заместитель министра нефтяной промышленности СССР Шаген Саакович Донгарян, заместитель министра газовой промышленности Николай Лаврентьевич Вовченко, начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко, начальник Главтюменнефтегазстроя Алексей Сергеевич Барсуков, секретарь Тюменского обкома КПСС Евгений Андреевич Огороднов, который ведал вопросами строительства.

Делегация ознакомилась с жилищным строительством в окрестностях городов Хельсинки и Оуду, а также в Лапландии. Почти везде строились одноэтажные деревянные коттеджи, сблокированные по пять — семь квартир, и только в Лапландии увидели двухэтажные одноподъездные деревянные дома (двухподъездные не строились из-за противопожарных норм). Вернувшись в Москву, делегация доложила правительству, что в Западной Сибири нефтяные города надо строить многоэтажными, из несгораемых материалов и конструкций.

У «летающих» бригад производительность труда оказывалась ниже, чем у постоянных кадров. К тому же возникали гигантские затраты на авиаперевозки

ПОКА в высоких правительственных кабинетах и столичных научных центрах шли споры об особенностях градостроительства в Западной Сибири и обсуждался подготовленный ленинградским институтом проект пятиэтажного крупнопанельного дома для Сургута, во временном посёлке железнодорожных строителей на станции Когалымской в сентябре 1977 года открылась не принятая ещё в постоянную эксплуатацию... восьмилетняя школа. Ни в каких планах и проектах это маленькое, рубленое из сваленных на трассе деревьев здание не значилось. Первый пассажирский поезд пришёл сюда из Сургута только летом следующего года.

Но строители привозили на будущую станцию детей, и их нужно было учить. В тесных комнатах размещались 48 учащихся разного возраста. К ним приписали ещё 20 условных: с меньшим количеством Сургутский райисполком не разрешал начинать уроки. В июне 1978 года эту школу закончили первые шесть восьмиклассников. Вот их имена для истории: Света Романова, Лариса Сотшина, Фая Зиятдинова, Ира Кузьмина, Володя Петров, Серёжа Стрекозов.

До марта 1977 года посёлок СМП-524 Когалымский относился к Тромаганскому сельсовету (24 марта 1978 года этот сельсовет переименовали в Рускинский). Для лучшего транспортного сообщения по трассе строящейся железной дороги тогда же, в марте 1977-го, создали Ульт-Ягунский сельсовет. Наконец 30 мая 1978 года образован Когалымский сельсовет. Председателем исполкома поселкового Совета в августе того же года избрали Владимира Александровича Вознюка, начальника железнодорожной станции Когалымской. По проведённой в стране в декабре 1979 года переписи населения здесь проживало 360 человек.

Кстати, первоначально станцию назвали Когалымская — от соседнего озера Коголымлор. Перед посещением этого участка министром транспорт-

ного строительства СССР Иваном Сосновым букву «о» в названии станции по неведомым причинам изменили на «а». Восстанавливать первоначальное название после визита министра не решились.

Советский Союз уже жил в основном на нефть-доллары. Зависимость благополучия огромной державы от экспорта энергоносителей стала поистине наркотической.

Продовольственное обеспечение было поставлено в прямую зависимость от импортных поставок продуктов питания за счёт продажи нефти в капиталистические страны. Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин лично обращался к начальнику Главтюменнефтегаза с такими просьбами: «С хлебушком плохо — дай три миллиона тонн сверх плана».

В январе 1980 года в Тюменскую область прилетел заместитель председателя Совета Министров СССР Вениамин Эммануилович Дымшиц, курировавший топливно-энергетический комплекс. В это время суточные и месячные планы по добыче нефти Главтюменнефтегазом не выполнялись. Дымшиц и сопровождающие его руководители заинтересованных министерств объехали все нефтедобывающие объединения. Генеральные директора объединений доложили, что план добычи нефти 1980 года не будет выполнен, что нужны кардинальные меры по решению крупных проблем, мешающих ускоренному развитию вновь открытых месторождений.

В Москве по результатам поездки Дымшица у секретаря ЦК КПСС Владимира Ивановича Долгих состоялось совещание. Был приглашён и первый секретарь Тюменского обкома КПСС Геннадий Павлович Богомяков. Докладывал Дымшиц трудно, так как у него, как у многих других, не было конкретных предложений по выполнению плановых заданий.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 года «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», в частности, говорилось: «Придавая исключительно важное значение дальнейшему ускоренному развитию нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири — главной базе страны по обеспечению потребностей народного хозяйства в нефти и газе,

« Кое на кого пришлось нажимать, и в итоге на севере Западной Сибири развернулось строительство городов, которые позднее стали образцом »»

— Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считают, что для решения проблемы усиления промышленного и жилищного строительства, улучшения социально-бытовых условий нефтяников, газовиков, геологов, энергетиков и строителей в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса необходимо дополнительно привлечь строительные организации Министерства строительства, предприятия тяжёлой индустрии СССР, Министерства строительства СССР и Министерства промышленности строительных материалов СССР, а также строительные организации, подведомственные Советам Министров союзных республик, Мосгорисполкому и Ленгорисполкому».

ПРИЗНАНИЕМ результатов обеспечения нефтяников жильём перед визитом нового Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва в Западную Сибирь стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 августа 1985 года об отнесении к категории городов посёлков Лангепас и Радужный Нижневартовского района, посёлка Когалым Сургутского района и посёлка Нях Октябрьского района.

Если за тремя посёлками сохранили прежние наименования, то Нях стал Няганью (по названию железнодорожной станции, которая ранее, при строительстве железной дороги Ивдель — Обь, была названа по реке Нягань — Юган). Также предполагалось и переименование Когалыма: железнодорожная станция остаётся Когалымской, а новый город будет... Дружбаградом. Однако эту инициативу Тюменского обкома комсомола не поддержал Генштаб Министерства обороны СССР, потому что на секретных топографических картах была принята привязка поселений к транспортным коммуникациям. В соседней Томской области из-за военных стандартов «не прошло» переименование Стрежевого в Нефтеград. Некоторые романтики шутили, что от старого названия «пахнет рыбой и стариной». Ещё в июле 1966 года они установили в болотистом лесу у первого дома, построенного студентами, камень с надписью: «Отсюда начинался Нефтеград...».

В 1985 году конъюнктурно-идеологические названия городов уже вызвали отторжение у новосёлов. В то же время загадочное и тревожное, как секретный пароль, название «Когалым» многим нравилось: «Не какой-то Ноябрьск, Нефтеюганск или, ещё хуже того, Советский, Октябрьский, Коммунистический, хотя ничего плохого к этим конкретным городам и посёлкам не имею».

К обретению Когалымом статуса города его население заметно увеличилось за счёт притока специалистов-нефтяников. 7 декабря 1984 года вышло распоряжение Совета Министров СССР о вводе в разработку новых и повышении уровня эксплуатации действующих нефтяных месторождений силами объединений «Башнефть» и «Татнефть».

Когалым стал примером не только исполнения решения правительства, но и мудрой градостроительной политики

О том, каков был дефицит жилья к середине 1980 годов, свидетельствует постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое 20 августа 1985 года «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986-1990 годах». В этом документе на жилищно-гражданское строительство в городах и посёлках нефтяников и газовиков намечалось выделить в двенадцатой пятилетке 8 миллиардов рублей, чтобы построить 17 миллионов квадратных метров жилья.

Бывший секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих признавал: «Был, однако, период, когда делали, как считали, «главное» — добывали нефть, а с жильём и объектами соцкультбыта серьёзно отставали. Мы считали это не только хозяйственным упущением. Это грозило серьёзными политическими и социальными осложнениями. Как же так: регион, который призван вести страну, народ, экономику к новым рубежам, к новой культуре производства и быта, к лучшему жизнеобеспечению, сам находится на положении «па-

сынка». И то постановление ЦК не сразу всем действующим министерствам и хозяйственным органам пришлось по душе. Кое на кого пришлось нажимать, и в итоге на севере Западной Сибири развернулось строительство городов, которые позднее стали образцом не только для севера, но и для южной и средней полосы».

Были — на протяжении многих лет — и дискуссии о масштабах и темпах добычи нефти и газа. Кто-то занимал позиции более умеренные, другие, наоборот, требовали невероятно высоких результатов. Были эти споры, были...

«Надо было, — продолжал Владимир Иванович, — конвертировать наши богатейшие природные ресурсы в интеллект — в образование, в науку, в создание современных технологий, в научно-технический прогресс. В людей... Можно было уже в первой половине 1980-х, считаю, безболезненно для нашей безопасности на треть сократить расходы на оборону. Однако в конце концов возобладала точка зрения нашего военно-промышленного комплекса. А ведь сократи хотя бы на 20 процентов эти расходы, уверен; можно было бы народ и одеть, и обуть, и накормить, и жильём обеспечить... Так что многие проблемы Западной Сибири оказались «недорешёнными» — это факт, и факт, характерный для быстроразвивающегося региона».

Крах старой командной структуры был очевиден

как мы прожили эти годы

Вагит Алекперов
Президент нефтяной
компанияи ЛУКОЙЛ

« Они уже ходили все вместе на приём к первому и последнему президенту СССР Горбачёву, слушали округлые витиеватые речи обо всём и ни о чём. Теперь решать надо было самим »»

ОТ ОМ, как начинался ЛУКОЙЛ, весьма экспрессивно поведал американский журналист Пол Хлебников в журнале «Форбс»: «Сторонники «жесткой» коммунистической политики начали рассматривать его (Алекперова) как некоего саботажника. Он предложил разбить нефтяную промышленность на дюжину интегрированных компаний».

Явная попытка разрушить централизованное планирование! Алекперов находился на грани увольнения, когда его бывший босс в министерстве был вовлечён в неудавшийся переворот, организованный сторонниками «жесткой» политики против президента Горбачёва. Внезапно Алекперова назначили исполняющим обязанности министра нефтяной промышленности. В течение последних месяцев существования Советского Союза, когда крах старой командной структуры был очевиден, Алекперов оставался на той же должности. Он действовал быстро. Прежде всего он передал все нефтяные активы страны объединению «Роснефть» и поставил во главе его своего друга Александра Путилова. Затем, собрав в один кулак несколько лучших российских нефтяных месторождений и объединив наиболее талантливых инженеров страны, он учредил компанию «ЛУКОЙЛ».

В изложении самого президента эта история выглядит менее драматично.

Рассказывает Вагит Алекперов:

Идея ЛУКОЙЛа родилась ещё в 1990 году, когда я изучал опыт «Бритиш Петролеум» и других авторитетных нефтяных фирм. Честно говоря, особых надежд на создание вертикально интегрированной компании не было. В СССР существовала только одна компания — Совмин. А все отраслевые министерства и ведомства были её цехами. Наша вертикаль никак не вписывалась в систему Госплана. Почему? Потому что с самого начала нефтедобытчиков отсекали от механизма ценообразования. Помните, у нас был баснословно дешёвый бензин — дешевле минеральной воды. Но это абсурд! Минералка — дар природы. А бензин — продукт сложнейшего производства. За счёт «дешевизны» советского бензина Совмин покрывал все убыточные и нерентабельные производства, латал все прочие прорехи в народном хозяйстве. Брежневский «развитой социализм» был построен на нефтедоллары. Он построен на горбу нефтяников. И мы сказали — баста! Теперь мы, нефтяники, взяв в свои руки и переработку нефти, и сбыт её продуктов, сами определяем цену, разумеется, в соответствии с рынком, и сами решаем, на что в первую очередь употребить нашу прибыль. Создание ЛУКОЙЛа повергло в шок многих капитанов советской экономики. Да и сейчас кое-кто из «бывших» ворчит на нас из подворотни, мол, «нувориши», буржуи, эксплуататоры. Слыхали мы эту песню... Руководствуемся восточной мудростью: собаки лают, а караван идёт.

Под крылом концерна оказались огромные территории, множество техники, буровых, нефтепромыслов. И тысячи людей

В ТОМ тревожном, переломном 90-м году у Алекперова и его единомышленников было столько же шансов на взлёт, сколько и на низвержение в низины жизни. В один из хмурых ноябрьских дней в министерском кабинете Алекперова собрались те, кто мёрз с ним в вагончиках Когальма и Лангепаса, кто зарубил азы нефтяного дела шрамами на собственной шкуре, кто тонул в болотных хлябях и горел в нефтяных пожарах. Не для красного словца, а лишь для точности изложенного приведу такой факт: жена Алекперова помнит сибирские ночи, когда по утрам волосы мужа примерзали к стенке так, что приходилось отпаривать их. Это ему-то, бакинцу, южанину, такие развлечения! Или татарину Равилю Маганову... Собрались вчетвером: Алекперов, Маганов, Шмидт, Путилов (тогда генеральный директор Урайских промыслов). Собрались не заговорщики — единомышленники. Люди одного возраста, одного миропонимания. И, что ещё немало важно, не закостеневшие в «мёртвом доме» боль-

шого министерства, не аппаратчики — живые люди, сохранившие душу добытчиков, охотников, рискованных парней. На повестке «чрезвычайной коллегии» был один вопрос: что делать?

Как спасти отрасль, когда государственное финансирование резко сократилось, а требования по росту добычи столь же резко возросли? Они уже ходили все вместе на приём к первому и последнему президенту СССР Горбачёву, слушали округлые витиеватые речи обо всём и ни о чём. Теперь решать надо было самим. Идея Алекперова о создании вертикально интегрированной компании не имела под собой в тот год никакой законодательной базы. Слишком необычна, слишком нова. Рассказывает Равиль Маганов:

— Вагит предложил нам подумать о структуре, способной выжить в условиях непрогнозируемого экономического распада. В конце концов нашлась некая приемлемая для Госплана и Совмина форма содружества западно-сибирских промыслов: концерн под эгидой Миннефтегаза. Конечно, нам хотелось создать нечто более жёсткое, основательное. Но надо было считаться и с реальностью. Так или иначе, первый шаг был сделан: генеральные директора Урая, Лангепаса, Когальма подписали свой первый договор. Стали думать о названии концерна. Каждому хотелось, чтобы аббревиатура начиналась

Вертикально интегрированная компания - это прежде всего современное нефтедобывающее производство

с его города. С Урая, например, — Улкойл, или с Когалыма — Кулойл. Я предложил — ЛУКОЙЛ. Всем понравилось. Это название и утвердили, и мы стали полноправной нефтяной компанией. Дата основания — 5 апреля 1993 года — не лишена символического смысла. 5 апреля русский полководец Александр Невский побил на Чудском озере псов-рыцарей. День победы. Мы тоже отбивали атаки. Нас обвиняли, что мы разрушаем отрасль, подрываем единство топливно-энергетического комплекса страны. И что же? Не прошло и двух-трёх лет, как наши обличители сами же пошли по проторённому нами пути. И никакого авантюризма. Просто мы были молоды и не зашорены догмами марксистской политэкономии.

Семёна Вайнштока в его бытность вице-президентом ЛУКОЙЛа спросили, не опасается ли он, что нефтяная компания, разрастаясь и вбирая в себя всё новые и новые предприятия и даже целые отрасли, превратится в подобие министерства с его чудовищным управленческим аппаратом, не потеряет ли гибкость вертикаль ЛУКОЙЛа.

— Нет, не опасаясь, — ответил Вайншток. — Алекперов ограничил власть аппарата над нефтью. Каждый начальник в системе ЛУКОЙЛа поставлен в очень жёсткие рамки своих властных полномочий. Но зато в отведённом тебе поле — полная свобода действий в выборе технических средств и кадров. Главный критерий — польза компании, главный тормоз — личная ответственность. Никакой мелочной опеки верхних эшелонов над подчинёнными предприятиями, никаких проволочных согласований. Действуй с той долей риска, какую позволяет тебе собственное благоразумие, опыт, предприимчивость.

В Миннефтегазе всё было наоборот. Я, как чиновник, как «нефтяной генерал», был заинтересован больше всего в том, чтобы мне урезали план и дали побольше дотационных средств. Чем больше «освоил» их, то есть построил нужное или ненужное количество объектов, тем больше, во всяком случае,

не урежут, дадут тебе денег на следующий год. Порочная практика — осваивать, а не добывать.

Слава Богу, в нашей нефтяной компании главенствует иной принцип: тратить, чтобы добывать как можно больше. Основной показатель — не сумма «освоенных средств», как было в министерстве, а себестоимость нефти, продукции... Отсюда стремление вооружаться новейшей техникой, не раздувать штаты, обходиться тем, что уже есть. И весь революционный подход Алекперова состоял в том, чтобы поставить дело с головы на ноги.

ВЕТЕРАНЫ нефтяного Приобья любят рассказывать, как однажды Алекперов... лёг на трубу. Сварщик отказывался работать на повреждённом участке трубопровода — боялся детонации взрывчатых паров. Тогда его большой начальник лёг на трубу и сказал: «Вари! Не взорвётся...» И не взорвалось. А ещё начальник запретил в вахтовых посёлках продавать одеколон. Ночью по вагончику, где жил Алекперов, выстрелили из ружья. Не знали нападавшие, что ненавистный им борец за трезвость и этой ночью был на буровой. Или такой случай: самолёт, на котором летел Алекперов с командой, не смог выпустить шасси. Равиль Маганов, первый вице-президент «ЛУКОЙЛа», сидел напротив Алекперова. Тот хранил ледяное спокойствие. Садись на «брюхо». Крылья пропороли, вокруг безудержно воняло керосином, но пожара не случилось, никто не пострадал.

Счастливец? Только ли...

Рабочая биография Вагита Алекперова чётко прописана в его трудовой книжке: оператор 3-го разряда, 4-го, 5-го... Мастер по добыче. Старший инженер промысла. Главный инженер, затем начальник нефтегазодобывающего управления. Это уже потом он станет генеральным директором «Когалымнефтегаза», заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР, а после августовского «путча» будет исполнять обязанности министра. Далее — «ЛУКОЙЛ», главное детище Алекперова, профессиональная и личностная вершина в жизни. Согласитесь, нефтяных генералов с громкими фамилиями у нас было много. И где они теперь? Честь им и слава — за прошлое, но в настоящем оправдалось пророческое имя, данное Вагиту отцом: единственный. В чём же причина? Попробуем разобраться. Послушаем тех, с кем Алекперов прошёл весь путь от рождения до зрелости «ЛУКОЙЛа».

Семён Вайншток, впоследствии — президент компании «Транснефть», попал в Когалым на год раньше Алекперова. Не поладил с тамошним начальником по весьма простой причине — Вайншток не пил, а местные нравы сие не одобряли. Собрался было уходить, но люди подсказали: не спеши, скоро новый начальник придёт. «Он был разительным контрастом по отношению к своему предшественнику, — вспоминает Вайншток. — Не пил, не курил, не матерился через каждые два сло-

ва! Выдержан. Знающ. Требователен. Справедлив. И ещё — работоголик».

По сей день свидетели удивляются, как Алекперову удалось преобразить совершенно аутсайдерский, как многим казалось, трудовой коллектив. И это при том, что он почти никого не уволил, не выгнал. И никого с собою не привёз «на усиление» из родного Баку. По мнению Вайнштока, Алекперов уже тогда владел редким и ценным умением — добиваться успеха с теми людьми, которых ему послали случай, небеса и отдел кадров, создавать из них команду. И далее, создав команду, никого из неё не выбрасывать, не разменивать, не предавать. Поэтому и люди отвечают ему тем же. «Мы доверили ему свои судьбы, — открыто говорит Семён Вайншток, — о чём ни разу не пожалели».

ПРО ОДНОГО немало нефтяного руководителя разлетелась крылатая фраза: «Он верных людей не бросает. Он их роняет». Про Алекперова такого не услышишь. Наоборот, в столичных коридорах шепчутся о том, что старая гвардия «перволукойловцев» уже исчерпала свой ресурс, висит на плечах президента, требуется вливание свежей менеджерской крови... Бог им судья, этим шепчущим, даже если они в чём-то правы, может, выйди Алек Первый (такое прозвище он заработал в Когалыме) в нефтяные короли из области «чистого» бизнеса, где рубль налево — два направо, а человека выносят за скобки, он бы жил и поступал по-другому. Но он-то «вышел в короли» от скважинного устья, где нефть и глинистый раствор, где по ночам в балке волосы примерзают к стенке и «всё решают» не мифические «кадры», а те, кто рядом, кто плечом к плечу.

Ралиф Сафин летел в Нефтеюганск, но самолёт посадили в Сургуте. Там в автобусе Сафин и познакомился с Алекперовым. Вместе начинали «ЛУКОЙЛ». Многие считали Сафина (и не без

Эмблема ЛУКОЙЛа ныне хорошо знакома не только россиянам, но и жителям других стран

оснований) «вторым человеком» в компании. Потом Ралиф Рафилович стал сенатором, членом Совета Федерации. И что же теперь, дружба врозь? Вот что дословно заявил об этом Алекперов: «Ну неужели вы думаете, что после того как мы двадцать лет проработали вместе, мы расстанемся из-за перемены его места работы?»

Наверное, именно эта черта характера Вагита Юсуфовича и объясняет настойчивость, с которой он — пожалуй, единственный из наших «олигархов» — призывает своих коллег-президентов нефтяных компаний не топтать друг друга, не демпинговать втихую, а объединиться ради общей цели: отстаивания государственных интересов России на мировых рынках углеводородного сырья. Да, Алекперов считает себя государственным человеком, и это не пустые слова. «ЛУКОЙЛ» очень жёстко противостоит попыткам иностранцев подмять под себя нефтегазовую структуру России, стран СНГ. Кто только ни повторял на разные лады его, быть может, не слишком политкорректную, но выстраданную фразу: «В Россию мы никого не пустим». Вот что писал о нём уже упоминавшийся журнал «Форбс»: «Иностранцы могут быть осведомлены о своей нефти. Алекперов знает и свою нефть, и свою политику. Используя свои способности в политике и опыт работы с нефтью, Алекперов всего лишь за пять лет создал первую российскую интегрированную нефтяную компанию, накопил больше запасов нефти и газа, чем «Эксон», и превратил «ЛУКОЙЛ» в интернационального гиганта».

Виктор Строгальщиков

Е СЛИ БЫ этот звонок раздался на день позже, первого апреля...

- Редакция? Здравствуйте! Хотим сообщить вам, что мы бастуем.

- Что это значит?

- Это значит, что сегодня с утра мы отказались работать.

Тридцать первое марта, начало десятого. Вместе с фоторепортёром Володей Ефимовым едем на завод ДСК-500 производственного объединения «Тура».

Год назад я был на этом заводе. Мне он очень понравился современным оборудованием, умной компоновкой, простором и порядком и больше всего - продукцией, щитовыми домами для северян, по своей комфортабельности и уюту просто великолепными.

В общем, я видел этот завод в работе, а потому так тревожно было идти по молчащим цехам, где в косых жёлтых полосах проникающего света висела серая пыль.

В сборочном посреди двух неработающих линий очень тихо стоят люди в спецовках. Они смотрят, как мы приближаемся.

Девять пятьдесят.

- Здравствуйте. Когда вы... ЭТО начали?

- С восьми утра. Два часа уже стоим и ждём.

- Кто из руководства был здесь за это время?

- Начальник цеха.

- Что он вам сказал?

- Сказал: «Работать надо!». И ушёл.

- Можете мне внятно объяснить, из-за чего весь этот сыр-бор?

Рассказывают наперебой. Постепенно в общем ворохе фактов, мнений, слухов и обид проясняются две позиции: жильё и зарплата. Первое распределяют негласно и несправедливо, второе негласно и необъяснимо урезают. Вчера прошёл слух, что заводские списки на квартиры объединение не приняло - заводчане «самовольно» вычеркнули оттуда всех «чужих», то есть работающих в других подразделениях объединения.

- Это квартиры завода!

Тридцатого марта два цеха - раскрой и сборочный - потребовали встречи с директором Галиновым. Известили об этом председателя профкома. Встреча была назначена на 17.30. Директор не пришёл. Наутро два основных цеха, а это практически завод, не приступили к работе.

Четыре часа простоя.

В двенадцать с минутами сидевшие там и сям люди в спецовках поднимаются. Со стороны дверей к ним приближается группа мужчин и женщин в нецеховой одежде. Иду навстречу и представляюсь первому в группе. Тот кивает, но не останавливается, проходит мимо. Догадываюсь, кто это и почему он так демонстративен. Хорошо, принимаю его условия: пресса в цехе не участник, а всего лишь свидетель происходящего. С этого момента и до конца собрания решаю не

Газетный репортаж о первой забастовке

произносить ни слова, только слушать и записывать.

- Кто будет вести собрание? - громким спокойным голосом спрашивает директор. В людях появляется скованность, пауза затягивается. Директор, заложив руки за спину, слегка раскачивается - с пятки на носок.

- Так поговорим...

- Не-ет, товарищи. Если настоящее собрание - должны быть председатель, секретарь, протокол. Предложите кандидатуры.

Молодец директор, отмечаю про себя. Ситуацией он овладел с ходу. Появляются фанерный стол и табуретка, председатель и секретарь с блокнотом.

- Давай, Пименов, веди.

Усатый Серёжа Пименов держит в руках несколько исписанных от руки листков бумаги.

- Товарищи! - говорит Пименов, и в воздухе густеет до боли знакомая канцелярщина унылых собраний с обязательной явкой. Чувствую, что люди немного растеряны. Вспоминаю реплику в курилке: «Вот сейчас они придут, всё нам умненько объяснят, мы утрёмся и...».

Однако дальше всё идёт не так. Председатель «докладает» без обиняков, открытым текстом, и кольцо сомкнувшихся рабочих ему помогает. Директор тоже за словом в карман не лезет и от прямых вопросов не увиливает. В детали спора углубляться нет нужды, в принципе суть конфликта читателю известна: зарплата и жильё. Важно другое - как всё происходит, ибо автор репортажа в капстранах не бывал и впервые в жизни наблюдает ситуацию на букву «з».

Нервничает начальник отдела труда и заработной платы. Какая-то женщина в очках и плаще всё время произносит одну и ту же фразу: «Собрание неправомочно. Сколько вас? Собрание неправомочно!».

И улыбается. Чему? Другие начальники стоят за внешней стороной кольца, и директор ищет их взглядом поверх голов. Неожиданно он говорит:

- Считаю случившееся актом недоверия профсоюзу и директору завода лично. Значит, нас надо переизбрать.

- Да пожалуйста! - передергивает плечами предместкома, и в её усталом голосе не чувствуется фальши.

- И переизберём! - кричит кто-то под общий одобрительный гул.

- Не, директор пусть работает, директора оставим!

Люди смеются, морщится директор, но как ни пытаются он бороться с собственным лицом, ничего не

На первом плане с вопросительным лицом - газетный репортёр. За ним - сердитые лица забастовщиков. Все ждут, когда придёт начальство

получается: улыбка прорывается наружу. И я опять вспоминаю беседу в курилке: «С кем на заводе вы можете говорить по-нормальному?» - «Лучше всех - с директором. Он понимает». Так почему же всё это? - снова думаю я, стоя у стенки живого кольца.

- Владимир Николаевич! - говорю я директору. - Почему всё это обсуждается и решается только сейчас, в такой обстановке? О чём вы раньше думали?

В ответ слышу не слишком уверенную фразу о том, что начальники цехов и мастера плохо доводят до людей правильную информацию. Его перебивают:

- Но вы же знали, что мы здесь с восьми утра вас ждём! И вчера ждали.

Директор, явно сдерживая себя, размеренно отвечает:

- Вчера меня не уведомили. А сегодня... Я - в рабочее время - в собраниях - не участвую. Понятно вам? В обеденный перерыв - пожалуйста.

- Но цех же не работал!

- А вот это я считаю большой ошибкой и предлагаю отработать эти часы сверхурочно.

Решение это, кстати, принимается единогласно, как и другое: провести 16 апреля, после субботника, внеочередное профсоюзное собрание всего завода, на котором окончательно добить все спорные вопросы.

Даже после «отбоя тревоги» директор не подходит к репортёрам. Подходят рабочие:

- Ваше мнение?

- А ваше?

Отвечаю, что со стороны всё это - плохо. Что во всех взаимных претензиях нет ничего кардинально неразрешимого. Ни-че-го! Всё это можно было двести раз объяснить и исправить. Взять те же расценки: разве непонятно, что завод запускался с нуля, и по мере освоения мощностей план будет увеличиваться, а расценки снижаться? Ведь вам же по триста - четыреста рублей поначалу платили... авансом! Так выходит? Так... Кивают, соглашаются, а потом снова взрыв: нам ничего не объясняют, вечно ставят перед фактом, людей не хватает, работаем за двоих, а деньги режут! Мужики, говорю им, разберитесь во всём сами, а? Ведь это ваш завод, ваш! Вот будет собрание шестнадцатого, и спокойно разберитесь, спокойно и серьёзно. Как вы решите - так и будет, верно ведь? Сами говорили мне, что с директором дело иметь можно, он понимает...

Налицо результат совершенно необъяснимого сегодня неумения руководителей работать с людьми, говорить с людьми, думать с ними вместе и сообща решать. И почему даже в это кризисное утро они наделали столько ошибок? Были не готовы? Похоже, что так. Потому столь подробно и рассказываю, как это всё происходило на ДСК-500 тридцать первого марта в первой половине дня.

Виктор Строгальщиков
«Тюменская правда», 1988 год

Дело было не в «химии». Власть проверяли на прочность

В ТЮМЕНИ состоялся митинг горожан в связи с намечаемым строительством Ярковского химзавода. Объявления о нём были расклеены по городу заранее и в самых разных местах. Подписи под приглашениями принять в нём участие стояли неодинаковые: от «Инициативной группы» и «Общества рыболовов и охотников» до полной анонимности призыва. В шесть часов вечера на площади собралось несколько сотен людей. Более точное количество определить не удалось - нет опыта визуальной оценки подобных собраний, к тому же многие прохожие по ходу митинга подключались к нему или покидали его. Трудно квалифицировать и социальный состав участников митинга - он был достаточно разнообразен.

Среди собравшихся находились руководители областного, городского и районных комитетов партии, местных Советов, комсомольских органов. Оповещения об этом на митинге сделано не было, но автору можно верить - он знает многих из них в лицо.

Было бы ошибкой заявить, что на митинге обсуждался вопрос: строить или не строить химзавод в Ярково или в любом другом месте нашей области? Публичная акция была задумана организаторами как способ выражения уже оформившегося в определённых кругах протеста и метод воздействия на массы «непримкнувших» горожан. Подобная направленность не могла не оказать влияния на ход вечернего события, которое нельзя назвать дискуссией даже при всём желании сделать это.

На митинге выступили профессор биофака университета Касинов, художник Шульженко, журналист Мандрашова, студент Третьяков, ярковская учительница Козлова, гидрогеолог Булыгина, пенсионерка Губарева, писатель Шумский и многие другие, чьи фамилии было трудно расслышать по вине совершенно негодной для массовых акций усилительной аппаратуры, установленной на площади организаторами митинга. Вероятно, другой техникой они не располагали.

Большинство выступавших требовали немедленной отмены решения о строительстве химзавода в любом районе области - даже при условии, что решение как таковое ещё вырабатывается. Аргументы ораторов, надо признать, выглядели весьма убедительными с

точки зрения приводимых фактов и цифр, которым, однако, собравшиеся были вынуждены верить «на слух», ибо другим голосам, а следовательно, и другим фактам и цифрам прозвучать на площади просто не удалось. Попытка университетского философа Березина предложить собравшимся хотя бы самое приблизительное обсуждение сути спорного вопроса утонула в негодуящем гуле и криках «Долой!». Такая же участь постигла и неизвестного инженера-химика, вызвавшего открытое неприятие уже своей принадлежностью к профессии «отравителей».

В заключение митинга выступил председатель облисполкома Чернухин, ответы которого прерывались репликами и вообще были плохо слышны основной массе людей, как, впрочем, и речи предыдущих товарищей. Многие покидали митинг именно по этой причине - они ничего не могли разобрать в мегафонном шёпоте и хрипе.

Настоящий митинг начался уже после его официального завершения, когда масса людей совершенно естественным образом разбилась на несколько групп, где и состоялись открытые и равноправные дискуссии по самым разным темам, в том числе и не связанным напрямую с химзаводом. Люди стали спорить, кричать, размахивать руками, но в итоге говорить друг с другом, а не топить в едином хоре всех инакомыслящих, как это было часом раньше. И реплики «Я не специалист!» уже не вызвали аплодисментов.

В центре одной из групп оказались и корреспонденты «Тюменской правды». Пожилая интеллигентная женщина спросила: «Ваше мнение по химзаводу?». Я честно ответил, что такового не имеем. Очень мало пока точной информации по обсуждаемой проблеме для того, чтобы это мнение сформировалось объективно, а не только под воздействием эмоций. Но слишком серьёзен и масштабен вопрос, чтобы, как сказал потом один из участников разговора, «три часа назад у меня было одно мнение, а теперь совсем другое; это чепуха».

Вообще цель митинга представляется понятной и оправданной, но не совсем точной по своему прицелу. Вряд ли подобным образом можно разобрать и проанализировать научную сторону проблемы «строить - не строить», тем более что попытки хотя бы выйти на это обсуждение на митинге успеха не имели, о чём было сказано выше.

В результате встреч и бесед с участниками митинга приходили к мнению, что собравшихся людей беспокоило главное: будет ли весь комплекс вопросов о целесообразности строительства химзавода обсуждён свободно, глубоко и публично, без давления с чьей-либо стороны, и есть ли гарантии, что окончательное решение не будет принято без учёта мнения широких масс.

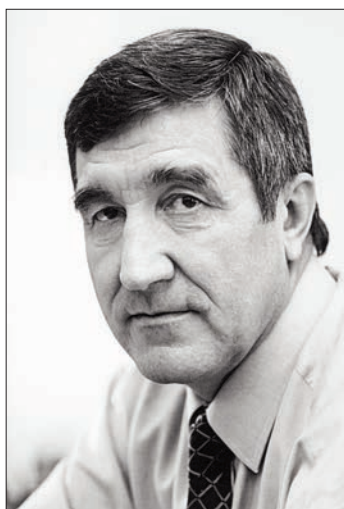
*Виктор Строгальщиков
«Тюменская правда», 1988 год*

P.S. В конечном счёте власть дрогнула. Строить заводы отказались. Своя нефтехимия появилась на юге области только много лет спустя.

Успех и драма Юрия Шафраника

как мы прожили эти годы

Юрий Шафраник

Глава администрации
Тюменской области
(1991-1993 годы)

*« Сибиряки —
люди особые.
Дух свободы, дух про-
странства в сибиряках
присутствует. В каком
поколении — это другой
разговор. Но человек так
себя осознаёт, я себя
так осознаю »*

ШАФРАНИК Юрий Константинович.
Родился 27 февраля 1952 года в с. Карасуль
Ишимского района Тюменской области в кре-
стьянской семье. Окончил Тюменский инду-
стриальный институт по специальностям «инженер-
электрик по автоматике и телемеханике» и «горный
инженер по технологии и комплексной механизации
разработки нефтяных и газовых месторождений».

Работал на предприятиях производственного
объединения «Нижневартовскнефтегаз» слесарем-
механиком, инженером-технологом, старшим
инженером, начальником лаборатории. С 1980 года
— главный инженер, начальник нефтегазодобываю-
щего управления «Урьевнефть». С 1987 по 1990 год
— генеральный директор предприятия «Лангепас-
нефтегаз».

14 апреля 1990 года был избран председателем
Тюменского областного Совета народных депутатов.
В сентябре 1991 года Указом Президента РФ был
назначен главой администрации Тюменской области.

Избирался в Совет Федерации первого созыва от
Ханты-Мансийского автономного округа.

В январе 1993 года занял пост министра топлива и
энергетики РФ, в августе 1996 года ушёл в отставку.

Рассказывают его современники

Вагит Алекперов, президент нефтяной компании ЛУКОЙЛ:

— Юрий Константинович возглавлял «Лангепас-
нефтегаз», я — «Когалымнефтегаз», мы соседями
были. Оба строили новые города — Лангепас и Ко-
галым — и, конечно, общались... И соревновались, и
учились друг у друга. Юрий Константинович — неф-
тяник от Бога. Мы всегда были по жизни соратника-
ми, никогда не были конкурентами. Нашей дружбе —
уже не одно десятилетие, и эти взаимные дружеские
чувства, взаимная приязнь — они остались. Мне всег-
да интересно с Юрием Константиновичем встречать-
ся, потому что у него на многие вещи собственный
взгляд. И этот взгляд, как правило, верный. Нет, были
дискуссии, были споры, но в конце мы приходили к
какому-то общему пониманию.

Николай Сотников, нефтяник, ветеран Лангепаса:

— Он очень строг был, Юрий Константино-
вич, но справедлив. Однажды, уже после того, как
он уехал из Лангепаса и работал губернатором, мы
встретились совершенно случайно в самолёте. Вы-
шли, поговорили. Он спрашивает: «Ну как, боялись
меня?» Я говорю: «Юрий Константинович, не боя-
лись, а уважали». Строгий командир.

Да, это профессионал высокого класса. Ну, про-
стые работяги-то с ним не особо контактировали,
конечно, но он со всеми был очень прост, очень
прост. На планёрочках нам доставалось, понятно.

На посту министра топлива и энергетики России Юрий Шафраник принял ряд основополагающих для отрасли решений

Жёстко ставились вопросы, и требовалось выполнение поставленных задач.

Помню, он заболел и был дома, но всё равно руководил. Вызывал меня, я приходил, мы с ним садились, он ставил задачи, я уходил и выполнял. Даже дома, больной, он работал! Нет, что вы, какой он барин? Нет. Нормальный руководитель высокого класса.

Владимир Ульянов, зам. председателя Тюменского областного Совета:

— Я исхожу из личностей, которые возглавляли областной Совет. Шафраник был сторонником сильного региона, и он не мог смириться с позицией второстепенной. Ну, а поскольку сама ситуация давала приоритет областному Совету, то, естественно, ситуация была использована. Тогда председатель Совета Шафраник выдвинул очень интересную идею, которая уже двадцать лет как реализуется. Это идеология платного недропользования. По прошествии лет, посмотрев на разных губернаторов, могу сказать, что Юра остался недооценён жителями области. Понятно, им неизвестна подноготная того, как это всё происходило, как за короткий срок он так много сделал. Представьте: от идеи до закона федерального о недрах — за два года! Именно тогда с нефти и газа пошли доходы жителям и автономных округов, и юга области. Это главное было в деятельности Совета. Он создал, по сути, финансовую базу всех последующих лет.

Кроме того, нам удалось продолжить движение вперёд вместе с автономными округами, пусть и с

разграничением полномочий. Удалось убедить тех людей, от которых зависело решение, что надо в Конституции оставить Тюменскую область с входящими в него округами. И что надо выборы областного парламента провести на всей территории. Удалось внести коррективы в президентский Указ. К нам, как ни странно, прислушались. Полагаю, это было связано и с авторитетом Юрия Константиновича.

Анатолий Чубайс, вице-премьер правительства России:

— В тот период был набор совсем разных решений, просто взаимоисключающих альтернатив. И то, что в итоге было выбрано, явилось результатом диалога между нами, экономистами, и инженерами-технологами команды Шафраника. И как раз Шафраник в это время был уникален тем, что у него был за плечами профессиональный опыт гендиректора нефтяного объединения, который мог, отталкиваясь от земли, защищать свою позицию. Я считаю, что вся конфигурация нефтяной отрасли в стране в том виде, как она сегодня работает, была бы невозможна, если бы не личное участие Юрия Константиновича Шафраника. Несмотря на то, что мы с ним много ругались по этому поводу.

Про Шафраника можно много сказать значимых вещей. Как-то постепенно выясняется, что смотришь — министр потихонечку приватизировал всё или, по крайней мере, пол-отрасли. А если посмотреть на Шафраника, то он не является собственником ни ЛУКОЙЛа, ни ЮКОСА, ни «Транснефти», ни других крупных компаний. Тот бизнес, который он сам создал, и ведёт его сам. Это говорит о многом и, в моём понимании, заслуживает уважения. И вы знаете, мне нравится то, что делает сегодня Юрий Константинович, — в том смысле, что он не пытается

ся куда-то пробиться, на какие-то там высокие должности, не пытается попасть в первые политические ряды. Ну, профессионал! В профессиональной среде отношение к нему серьёзное и уважительное.

Аман Тулеев, губернатор Кузбасса:

— В девяносто третьем году быть министром — яма! У тебя название есть, что ты министр, а правительство принимает одно решение, тут же его отменяет администрация президента, потом лично Борис Николаевич. А народ на рельсах сидит, касками бам-бам-бам у Белого дома. И в это время тебе нужно набраться мужества, ты министр, и сказать: мужики, хоть застучитесь, но вот эту, вот эту и вот эту шахту надо закрывать, потому что на них работать нельзя, они опасны для жизни. А это ж площадь! Одно дело, когда ты сидишь в кабинете, и другое — когда ты вышел на площадь, где тебя могут и послать по короткому маршруту. Вот мы с ним и рулили. И с рельсов людей снимали. Он такой, так сказать, мужик с основой, а шахтёры — их не обманешь, у них чувство справедливости слишком развито. Юрий Константинович Шафраник прошёл путь без мохнатой руки от слесаря до министра. И народ это тоже сечёт, значит. Поэтому с одной стороны — ему было просто говорить с людьми, с другой — очень сложно. Многие ж не понимали... Главная его заслуга в чём? Шахты закрыли, 90 тысяч человек, наверное, уволили и этим действительно спасли им жизнь. Но кто же правду любит?

Он вообще мужик такой горячий: то там рванёт, то там... Мы с ним здесь похожи. За грудки — такого с нами не было, но вопросов много было, и он был прав. В то время он дальше меня видел и был прав.

Геннадий Шмаль, президент Союза нефтегазопромышленников России:

— Когда он был министром, то считал необходимым с народом советоваться. Так получилось, что он ввёл меня в состав коллегии Минтопэнерго, поэтому я был на всех заседаниях. И тот же Алекперов, Вяхирев были членами коллегии. Он выносил на обсуждения такие острые вопросы, которые сейчас вообще никуда не выносятся. А тогда он считал это необходимым. Присутствовало руководство, Сосковец много раз бывал на коллегиях, Виктор Степанович Черномырдин приезжал. Шёл серьёзный разговор. Причём, надо отдать Шафранику должное, он не любил тех, у которых одни аплодисменты, а воспринимал тех людей, которые могли высказать свою точку зрения, даже не согласиться с министром. Во всяком случае, никаких обид.

Сергей Богданчиков, президент НК «Роснефть» (2000-2010 гг.):

— Я бы несколько шире посмотрел на роль Юрия Константиновича в становлении энергетического комплекса Российской Федерации и нефтяной индустрии. Именно на период, когда Шафраник был ми-

нистром топлива и энергетики, пришлось решение сложнейшей задачи — перехода от сложившейся десятилетиями в советское время структуры нефтегазовой промышленности. И важно было выбрать вариант, по которому идти. И он был выбран: это путь создания вертикально интегрированных компаний. Жизнь показала, что он был абсолютно оправдан, потому что сегодня Россия — номер один в мире по добыче нефти: десять с лишним миллионов баррелей в сутки — это лучшее доказательство.

Если бы не Шафраник, проект Сахалин-1 не состоялся, поскольку новизна правовой формы, предлагаемой для реализации, — соглашение о разделе продукции — требовала принятия специальных законов. Только Шафраник с его профессионализмом, нацеленностью на результат, дипломатией — можно много перечислять достоинств, которые объединены реально в этом человеке — смог это сделать. Он создал команду единомышленников, его полностью поддерживали и региональные власти, и депутаты, и ключевые члены правительства. В итоге парламент одобрил и Сахалин-1, и Сахалин-2 специальными законами. Эти законы успешно работают и ни разу не менялись за эти годы.

Юрий Шафраник:

— Я русский во всех смыслах слова, с плюсами и минусами. Вся эта территория, этот простор, вся наша история тысячелетняя даёт свою ментальность. И есть ряд качеств наших, поразительно высоких. И ряд качеств, за которые нас не любят. Мы иногда и сами это понимаем, но мне чем дальше, тем больше нравится, что я русский со всеми плюсами и минусами. Второе: я сибиряк. А сибиряки — особые. Дух свободы, дух пространства в сибиряках присутствует. В каком поколении — в первом, втором, третьем, пятом — это другой разговор. Но человек так себя осознаёт, я себя так осознаю.

И я человек, который любит работать. Чтобы задача была на максимуме.

Нынче я осознал, насколько повезло, что ни я, ни моя семья, ни ближайшие родственники не вляпались в большую приватизацию, ничего не взяли у государства. Настолько я на фоне всех этих нынешних разборок стал чувствовать себя свободным! Думаю, что внутренняя свобода — одно из очень серьёзных качеств сегодняшнего Шафраника.

Мама приучила: не загадывай. Это точно. Но если даст Бог мне дожить до семидесяти, вот в семьдесят лет я начну новый проект. Что-то новое вообще, принципиальное.

Был производственником, от слесаря до генерального директора — это тяжело, но достойно. Политиком был восемь лет, губернатором, министром, сейчас бизнесмен. У меня папа настаивает, что в шестьдесят — хватит, на пенсию, чтоб вот здесь типа гусей... Ну, я утрирую несколько, но так родителям хочется.

Нет, впереди ещё что-то будет...

Огромный регион трещит по швам?

как мы прожили эти годы

Владимир Ульянов
Заместитель председателя,
председатель Тюменского областного
Совета народных депутатов
(1990-1994 годы)

*« Они мечтают
о власти. Они сегодня
не верят центру в лице
Тюмени. Они хотят
стать собственниками
природных ресурсов »*

Нужна ли Тюменская республика?

Несколько дней назад удалось ознакомиться с проектами решений предстоящей сессии областного Совета народных депутатов, на которой предполагается обсудить вопрос о возможном преобразовании нашей области в автономную республику. В «Тюменской правде» уже были публикации, касающиеся этой проблемы. Хочу высказать несколько своих суждений.

В проектах утверждается, что в случае преобразования области в республику будет сохранён прежний статус автономных округов. При этом делается примечательная и принципиальной важности оговорка, что «государственная автономия отнюдь не обязательно должна быть национально-государственной, подобно тому, как национальная автономия не обязательно должна быть государственной, а может оставаться культурной, в принципе государственно-национальная автономия может быть даже внетерриториальной...».

Согласно этой новой концепции национально-государственного устройства и предлагается в рамках автономной республики установить новое административно-территориальное и национально-территориальное деление. Основным уровнем местного национально-территориального самоуправления намечено сделать «зоны традиционного природопользования», компетенция которых в области экономической деятельности ограничивается традиционными отраслями хозяйствования. Преобладающую часть функций государственного управления намечено осуществлять в рамках административно-территориального деления.

Проведение намеченного плана в жизнь будет означать потерю округом территориальной целостности, т.к. зоны традиционного природопользования — это отдельные пятна на обширном пространстве, они перемежаются с зонами промышленного освоения и вместе составляют мозаику. Невозможно сомкнуть их границы.

В. Белобородов,
«Тюменская правда», 1990 год

Кому это выгодно?

Вчера состоялось очередное заседание президиума областного Совета народных депутатов.

Оно началось с обсуждения вопроса, волнующего сейчас, наверное, всех тюменцев, — о взаимоотношениях с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами, вот уже многие десятилетия являющимися неотъемлемой частью области. Но центробежные устремления, характерные сейчас для всего казавшегося раньше таким прочным Союзом, не обошли и наш регион. Как мы уже сообщали, 16 октября сессия Ямало-Ненецкого окружного Совета народных депутатов приняла решение о создании на

базе округа Ямало-Ненецкой республики. 17 октября аналогичный вопрос был вынесен и на рассмотрение депутатов Ханты-Мансийского автономного округа. Обсуждение было, как сообщил председатель областного Совета Ю.Шафраник, присутствовавший на нём, хоть и бурным, но достаточно взвешенным и конструктивным. Пример Ямала кое-кому показался заманчивым, но более взвешенные и трезвые головы задавались резонным вопросом: а выиграет ли от этого округ, его жители? В конце концов здравый смысл победил: подавляющее большинство депутатов проголосовало против принятия декларации о преобразовании округа в республику.

Ну а как отнестись к решению ямальцев? Кому выгодно создание республики — коренному населению, интересами которого в первую очередь мотивируется этот шаг, или ведомствам? И какую позицию должен занять по этому поводу областной Совет, его президиум? Не оказаться бы нам в положении союзных властей по отношению к суверенитету прибалтийских республик, — высказал опасение один из членов президиума. Но и остаться в стороне, не высказать свою позицию мы не можем, иначе какая же мы власть, — возразил другой.

С. Шевченко

«Тюменская правда», 1990 год

Все субъекты федерации – равны!

Мы оказались зрителями на странном соревновании, где округа и область вступили в единоборство: кто быстрее станет республикой? Неясно, что выиграет победитель. Может, выгоднее проиграть или совсем не вступать в игру, а заняться более земными проблемами?

И вот, чтобы никто не сомневался, что для нас — рядовых тюменцев — это самая болезненная проблема, в бой вступает тяжёлая артиллерия. Обком КПСС на III пленуме, 29 октября, принимает резолюцию: «Предложения по созданию Ямало-Ненецкой, Ханты-Мансийской автономных республик на базе автономных округов и выходу из состава Тюменской области». Вот дела! С чего бы это наш обком побежал впереди прогресса, если всю жизнь было наоборот?

Итак, в чём сокровенный смысл происходящего в нашем доме? По этому поводу размышляют корреспондент «ТК» и заместитель председателя облсовета Владимир Ильич Ульянов.

— Когда был на Ямале и общался с людьми, понял — у них вопрос стоит очень остро, и не потому, что они мечтают о власти. Они сегодня не верят центру в лице Тюмени. Они хотят стать собственниками природных ресурсов. Являясь республикой, привлечь иностранный капитал и, используя их технологию освоения, жить лучше. Лидеры ненцев как вопрос ставят: «Мы будем жить как в Кувейте...»

Юрий Шафраник и Владимир Ульянов разворачивают перед Домом Советов государственный флаг России

А Тюмень они ассоциируют с командой, с приказом, и отношение к старому облисполкому переносят на новый облсовет.

— Но основания для тревоги есть? Вот эта концепция Тюменской автономной республики — как она появилась на свет? Зачем?

— То, что наша область имеет статус ниже, чем другие субъекты Российской Федерации — те же автономные республики и округа, — это ясно. Ещё в июне областной Совет обратился к Ельцину с письмом, что мы с таким положением не согласны, все субъекты федерации должны быть равны. В августе повторно обратились в Верховный Совет России и к Ельцину. В сентябре ставим вопрос на президиуме: какой у нас выход? Если РСФСР сегодня не реагирует на область, давайте мы будем идти к республике. К региональной республике, к территориальной, без всякой национальной окраски. Но если сегодня центр законодательно не подтягивает нас, мы должны как-то сами регулировать эти процессы.

Мы вопрос ставили о внешней защите области! В округах переключили всё на внутренние проблемы, увидев в этом ущемление своих прав.

Интервью вела М.Сальникова
«Тюменский комсомолец», 1990 год

Заявление

президиумов Тюменского областного, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого окружных Советов народных депутатов «О статусе Тюменской области и автономных округов». Верховный Совет РСФСР, Р.И.Хасбулатову

Сознавая необходимость координации действий по переходу к рынку, общность своих социально-экономических проблем, в целях защиты интересов коренных малочисленных народов Севера, закрепления федеративных основ Российского государства, основываясь на ранее принятых решениях сессий соответствующих Советов народных депутатов:

1. Заявляем, что президиумы Тюменского областного, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружных Советов подтверждают стремление к сохранению единства области. Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа не входят в какие-либо административно-территориальные, национально-территориальные и национально-государственные образования в составе РСФСР.

Попытки включения Тюменской области в различные ассоциации и территориальные образования являются юридически несостоятельными, так как решений по данному вопросу органами власти области и автономных округов не принималось.

2. Настаиваем на ускорении ратификации Конвенции Международной организации труда №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», что позволит решить ряд насущных проблем жизнеобеспечения коренных малочисленных народов.

3. Считаем необходимым принять на ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР закон «О национальной автономии в РСФСР».

4. Требуем ускорить подписание Федеративного Договора с последующим его включением в текст Конституции Российской Федерации.

И. о. председателя Тюменского областного Совета народных депутатов В.Ульянов, Председатель Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа В.Чурилов, Председатель Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа А.Кузин.

«Тюменские известия», 1991 год

Из воспоминаний В.И.Ульянова

Ситуация в области была критическая, депутаты только прибыли со своих территорий, и обстановка накалилась. Эмоции перехлёстывали — хоть сейчас на баррикады. С главой Администрации Ю.К.Шафраником обсудили ситуацию: и депутатов сложно остановить, и внимание федеральной власти нужно было привлечь к решению проблем. Глава Администрации назначался Президентом России, хотя и с согласия представительного органа — областного Совета народных депутатов, но снимался с должности Президентом без согласований.

Решили пойти по пути приостановки работы сессии, а внимание федерального центра привлечь рискованным решением о приостановке зачислений доходов в федеральный бюджет. Этот пункт тщательно согласовывали с руководителем налоговой службы области А.А.Казанцевым. Нашли приемлемый вариант, обсудили с руководителями самых крупных налогоплательщиков — директорами заводов г. Тюмени. Решение принято, и сразу резкая реакция из Верховного Совета Российской Федерации, меня вызвали на заседание Президиума Верховного Совета. До начала заседания Президиума вызвал к себе председатель Верховного Совета Р.И.Хасбулатов. С вопроса «Ты зачем Россию разваливаешь?» Я начал оправдываться, объяснять — не помогает. Надо будет отменить решение сессии немедленно. Я поясняю, что я один из трёхсот депутатов, а просто сказать депутатам — отмените, они потребуют ответа — почему, что изменилось.

Р.И.Хасбулатов немного успокоился, и разговор пошёл в спокойном тоне. Я рассказал коротко о социально-экономической ситуации, об отсутствии закона Российской Федерации по бюджету, о блокировании статьи 42 Закона России «О недрах». Попросил решить вопрос о действии статьи 42 в полном объёме с отчислениями в бюджеты районов, автономных округов доходов от добываемых нефти и газа. Это, кстати, затрагивало интересы ещё шестнадцати субъектов Федерации. Хасбулатов завершил разговор следующим примерно: «Хорошо, отменяйте своё решение по статье 42, на Президиуме вопрос не будем рассматривать». Я понял, что решили не обострять ситуацию вокруг нашего вопроса, чтобы не привлечь к нему внимания. Я позвонил моему заместителю В.Я.Гроу, всё объяснил и попросил проинформировать сессию с просьбой об отмене решения по налогам. Виктор Яковлевич всё правильно понял и смог убедить депутатов отменить пункт решения по налогам.

В июне 1992 г. Верховный Совет ввёл статью 42 Закона Российской Федерации «О недрах» в действие в полном объёме. Доходы в бюджеты муниципальных районов, автономных округов, области резко возросли».

В Тобольске сгорел знаменитый театр-теремок

Давно построен «на горе» новый театр первой столицы Сибири. Но и сегодня коренные тоболяки не могут забыть сказочные декорации подгорной части Тобольска...

Ещё в XIX веке у любителей театра возникла мысль об устройстве народных спектаклей, но главным препятствием служило отсутствие подходящего помещения. По их инициативе тоболяки за три года собрали средства на постройку нового театра. Люди несли последние крохи, чтобы их театр продолжал жить. Сбор денежных средств начался с 1896 года. Было собрано 14979 рублей на строительство здания театра. Проект здания и смету безвозмездно составил губернский инженер Ф.Д.Маркелов. Он вёл наблюдение и за строительством театра.

В 1899 году по городу были расклеены афиши: «В среду, 8 сентября в час дня имеет быть совершён в народной аудитории молебен по случаю её открытия, о чём извещаются ревнители народного просвещения».

«Тобольские губернские ведомости» писали: «Не смотря на ещё не совсем законченность внутренних работ здания, где лишь в зрительном зале пока окрашены стены и потолок, а в боковых комнатах ещё голые были брёвна, и на этих бревенчатых стенах развешаны картины, пожертвованные в аудиторию, и портреты писателей, зрители были довольны и горячо принимали спектакль А.Н.Островского «Свои люди - сочтёмся» с хорошим актёрским исполнением». Тобольский театр получил новое название - Народная аудитория.

Середина 50-х годов ознаменовалась 250-летним юбилеем Тобольского театра. К юбилейной дате коллективом театра были подготовлены спектакли в постановке главного режиссёра Г.Д.Абдулова. Издана брошюра о Тобольском театре и значок из кости мамонта. В адрес театра шли поздравительные телеграммы со всей страны. Три дня тоболяки праздновали юбилей любимого театра. Время шло. К концу XX века область переживала небывалый размах строительства и освоения природных богатств. Культурная жизнь всё больше бурлила в областном центре.

25 декабря 1991 года Тобольскому государственному драматическому театру было присвоено имя П.П.Ершова. В это же время деревянное здание старейшего сибирского театра сгорело.

Тоболяки долго надеялись на то, что будет утверждён проект восстановления уничтоженного пожаром театра и деньги на его постройку поступят. Для возрождения визитной карточки Тобольска театра-теремка был создан фонд, собирались деньги, как когда-то в старину... Но остатки головёшек растащили, забор потихоньку разобрали и о театре забыли...

Права территорий и плата за недра

как мы прожили эти годы

На северном промысле

« С момента выхода в свет Указа президента РФ начались трудности его согласования и получения областью тех прав и полномочий, о которых говорилось в документе. Фактически ввод в действие указа был приостановлен в «недрах» российского правительства »

У СЕВЕРНЫХ нефтегазовых территорий есть своя специфика, связанная с суровыми природно-климатическими условиями и высокой стоимостью жизнеобеспечения. Кроме того, есть коренные жители Севера, для нормальной жизнедеятельности которых принципиально важна сохранившаяся природная среда. Всё это накладывает свой отпечаток не только на затраты по организации рабочих мест, но и на то, кто и в какой степени должен получать «дивиденды» от добычи углеводородов.

Работники нефтегазового комплекса вправе рассчитывать на свою долю. Народы Севера, у которых отняли традиционные средства к существованию, имеют право получить определённую компенсацию. Государство как главный собственник ресурсов, безусловно, получало и получает свои рентные доходы.

Очевидно, что помимо жителей Тюменской области существует ещё множество людей, которые причастны к нефтегазовому сектору и могут по праву претендовать на какую-то долю выручки от добытых углеводородов. При этом коренная проблема состоит не только и не столько в определении пропорций распределения, сколько в определении размера финансовых поступлений от «нефтегазового пирога».

«Стыковка» всех этих проблем произошла в период первых демократических выборов, в ходе которых был избран Тюменский областной Совет XXII созыва.

Обострение кризисных явлений в экономической, социальной и политической областях жизни на территории Тюменской области совпало по времени с аналогичными процессами в стране в целом. Исходя из колоссальной финансово-экономической роли нефтегазового комплекса в экономике СССР, уместно говорить, что кризисные явления в Тюменской области явились одной из причин нарастания кризисных явлений и в стране в целом. Поэтому недооценка и недопонимание роли и места Тюменской области в жизни страны (а с появлением суверенной России значение области ещё больше возросло) чревато, как показывает и опыт 1990-х годов, значительными проблемами для всех нас.

Первые попытки распутать узел проблем представляли собой не только несогласованные, но и зачастую взаимоисключающие предложения и устремления сторон. Органы партийного и государственного руководства предлагали идти по накатанному пути наращивания инвестиций (при усилении внимания к бережному расходованию средств и ресурсов), представители общественных движений выдвигали самые разнообразные соображения, вплоть до остановки нефтегазовых промыслов и возврата к первоначальной природе, восстановлению первоначальной гармонии во взаимоотношениях с природой. Вполне понятно, что ни та, ни другая точка зрения не имели под собой реальных оснований: уникальный производственно-экономический комплекс, созданный в Тюменской области, несомненно, должен был функционировать и дальше, но с учётом новых условий и требований.

В стенах областного Совета было полное едино-

душие в том, что жить по старинке дальше нельзя. Ситуация в экономике области, и прежде всего в нефтегазовом комплексе, постепенно приобретала всё более взрывоопасный характер. Участились не только трудовые конфликты, но и нарастала аварийность на производственно-технологических объектах (особенно жива была в памяти катастрофа 1989 года под Уфой, когда облако нестабильного сибирского конденсата «накрыло» два встречных поезда и произошёл объёмный взрыв, унёсший сотни человеческих жизней).

НЕ СРАЗУ и не просто удалось выявить магистральный путь развития области. Шла упорная борьба мнений и в определённом смысле борьба идеологий во взглядах на будущее Тюменской области. Напряжённая работа продолжалась более четырёх месяцев — с июля по октябрь 1990 года. В результате восторжествовало убеждение, что для территории с преимущественно сырьевой экономикой ключевой является проблема рационального недропользования, нацеленного на создание предпосылок долговременного устойчивого развития региона. Надежду на успех задуманного давали те первые «ростки» политической демократии и экономических свобод, которые появились в «перестроечном» Советском Союзе. Следует отметить, что ни одна из предложенных в тот период федеральных программ «перехода к рынку» почти не затрагивала вопросы недропользования и специфические вопросы развития сырьевых территорий. В горнорудной области они в основном были ориентированы на резкое сокращение инвестиционной активности и изменение пропорций и принципов распределения ранее созданного общественного богатства.

«Концепция перехода Тюменской области на принципы самоуправления в условиях формирования рыночной экономики», принятая первой сессией Тюменского областного Совета XXII созыва в конце 1990 года, была основана на рыночных подходах к недропользованию и создавала предпосылки долговременного устойчивого развития территории.

В основу концепции легла идея о переходе на общепринятые в мире принципы и подходы к управлению природно-ресурсным потенциалом. В дальнейшем эти же принципы использовали при подготовке целого ряда законопроектов федерального и союзного значения по вопросам недропользования и участия территорий в решении проблем социально-экономического развития, включая федеральный закон «О недрах». При следовании этим принципам можно было ликвидировать многие серьёзные пробелы в определении путей и направлений формирования основ рыночной экономики.

Одновременно в ноябре 1990 года сессия Тюменского областного Совета направила обращение к руководству страны, в котором говорилось о критическом положении в нефтегазовом комплек-

Областному Совету и его лидерам предстояла борьба за справедливость в недропользовании

се. В конце января 1991 года состоялось заседание кабинета министров СССР с участием президента СССР, которое целиком было посвящено ситуации у нефтяников.

ИДЕИ расширения прав и полномочий Тюменской области в использовании своего природно-ресурсного потенциала для решения текущих и долгосрочных социально-экономических задач были положены в основу будущей программы развития области. Эти идеи и подходы получили тогда правовую поддержку в виде Указа Президента РСФСР № 122 от 19 сентября 1991 года «О развитии Тюменской области», который подписан после поездки Бориса Николаевича Ельцина в Тюмень в июле 1991 года.

В 1991-1992 годах областной Совет подготовил целый блок предложений по формированию новой организационной структуры нефтяной промышленности, основанной на принципах разумного ком-

промисса интересов. Эти предложения включали не только меры по акционированию предприятий нефтегазового сектора (о приватизации мы тогда ещё не думали), но также идею создания целой системы региональных компаний и реализации регионально ориентированных проектов. К сожалению, многое из задуманного так и не удалось осуществить.

В течение первой половины 1991 года Тюменский областной Совет везде, где только можно, продолжал ставить вопрос о создании Фонда недр. Остро была необходима помощь в реализации принятой областным Советом концепции социально-экономического развития региона. Но, к сожалению, эти действия не получили должной поддержки власти. В центре были гораздо больше озабочены тем, что утрата монополии на нефть и природный газ лишает одной из последних возможностей влиять на экономику страны.

Прошедшие годы со всей убедительностью показали, что других-то вариантов не было и нет! В результате упущен вполне реальный шанс для предотвращения фатального государственного кризиса.

После распада СССР начался второй этап социально-экономических реформ, которые приобрели более последовательную рыночную направленность. В феврале 1992 года высшим законодательным органом новой независимой России принят Закон «О недрах», ставший фундаментальной основой построения рыночной системы недропользования с учётом интересов не только центра, но и территорий — субъектов Российской Федерации. В этом законе нашли своё отражение многие из подходов, которые разработаны в Тюмени на один-два года раньше, но не получившие в то время поддержку союзных властей.

ОДНОЙ из наиболее характерных черт нового этапа реформ, придавшей ему особую окраску, стало фактическое разделение Тюменской области на три самостоятельные равноправные территории в статусе субъектов Российской Федерации. В результате под юрисдикцией областных властей остались только южные районы области, не входящие в состав автономных округов. Далее каждая из территорий пошла по своему пути. Однако в жизни и автономных округов, и юга области осталось неизменным то, что основой развития хозяйства и социального благополучия по-прежнему остаются ресурсы недр. Нефтегазовый сектор сохранил свою ведущую роль в экономике всех территорий области, он остался основным «работодателем» для населения и главным «поставщиком» доходов в бюджеты территорий.

Однако почти с момента выхода в свет Указа президента РФ «О развитии Тюменской области» начались трудности его согласования и получения областью тех прав и полномочий, о которых говорилось в документе. Фактически ввод в действие указа был приостановлен в «недрах» российского правительства, поскольку уже тогда готовились решения по приватизации нефтегазового комплекса, а также формировались контуры новой олигархической модели

российской экономики. В этой ситуации расширение прав и полномочий отдельного региона неизбежно вступало в противоречие с планами правительства.

В этот период Юрий Шафраник попросил о встрече с президентом РФ. Встреча состоялась 24 января 1992 года. Её лейтмотивом стало обсуждение ключевых проблем реализации указа «О развитии Тюменской области». Прежде всего речь шла о состоянии дел в нефтегазовом комплексе. Мы остро поставили вопрос о финансировании комплекса, развитии реальных договорных отношений при реализации углеводородов, прекращении дотационного характера поставок в бывшие советские республики. Итог встречи — подписание распоряжения о квотах на поставки нефти, газа и леса в другие территории. При этом нельзя не отметить, что в наметившемся противостоянии между правительством и администрацией Тюменской области Борис Николаевич Ельцин принял сторону администрации.

Оценивая итоги пройденного пути, можно сделать немало интересных и поучительных выводов, выявить как общие, так и специфические черты для каждой из территорий области.

Общее состоит в том, что все территории «включили» механизмы платного недропользования в систему формирующихся экономических отношений. В рамках современной хозяйственной системы, работающей на основе рыночных принципов, регионы с преимущественно сырьевой экономикой (а Тюменская область в целом бесспорно относится к их числу) имеют в своём распоряжении два главных рычага воздействия на экономические процессы. Первый — механизмы и правила предоставления природно-ресурсного потенциала (недр, земли, водных и растительных ресурсов) в пользование хозяйственным субъектам, занимающимся производственной деятельностью. Второй — распределение доходов от эксплуатации природных ресурсов.

Именно по такому пути Тюменская область и пошла с 1990 года. Благодаря этому удалось решить или по крайней мере приблизиться к решению целого ряда сложных проблем. Среди них и поддержание на довольно высоком уровне налоговых поступлений в бюджеты субъектов Федерации, расположенных на территории области, и выстраивание отношений с нефтегазовым сектором в новых условиях хозяйствования, и выработка подходов к стабилизации социальной обстановки, и многое другое.

Вследствие того, что каждая из территорий области стала самостоятельно решать вопросы управления недропользованием в пределах пространственных границ и конституционных полномочий, сложилась новая система распределения доходов («расщепления налогов») от добычи нефти и газа. Все территории получили весомый источник доходов в региональные бюджеты в виде ресурсных платежей, прежде всего платежей за пользование недрами.

Юрий Шафраник, Валерий Крюков

Сохранить стабильность в области - непросто

как мы прожили эти годы

Леонид Рокецкий
Глава администрации,
губернатор Тюменской области
(1993-2001 годы)

« Если честно, то я всегда почему-то стеснялся быть во власти. Губернатору или мэру тоже бывает горько слышать некоторые неловкие вещи о себе, особенно если высказывания несправедливы »

И ВСЁ-ТАКИ все мы родом из детства. Кем бы потом ни становились во взрослой жизни, наша личность закладывается там, в детстве, в семье. Что же помогло Рокецкому стать тем, кем мы его знаем, — Личностью?

«Я из многодетной семьи. Нас было четыре брата. Мы все воспитывались в труде. Помогали родителям по дому. Жили трудно, не праздну. У нас были хорошие примеры наших предков, которые добились чего-то в жизни. Учился я в школе хорошо, до седьмого класса был круглым отличником. Потом — институт. Там появилось первое признание: стал командиром вузовского студенческого строительного отряда, председателем профбюро факультета, заместителем председателя профкома института (22 тысячи студентов только на стационаре училось). А затем стал командиром Львовского областного отряда. Это всё были выборы, и достаточно демократичные — то есть я получил признание от своих друзей-соратников и не имел права подвести их, чувствовал себя ответственным.

Что касается детства, то жила наша семья в семи километрах от областного центра Тернополя, «на земле», как сейчас говорят. Помню весенний запах той родной земли, когда она парит. Помню радость первого хлеба. Чувствую это и по сию пору. Для меня это не просто процесс, а пробуждение земли, её воскрешение... ».

В «ЛИХИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ» этот человек стал главным действующим лицом нашей региональной исполнительной власти. Сам по себе тот факт, что Рокецкий управлял регионом почти десятилетие, говорит о многом. В нашей беседе Леонид Юлианович вспоминал, как всё это было, что осталось в душе и «за кадром». В частности, прозвучала мысль: мы все вместе преодолели многие трудности 90-х, сохранили в Тюмени и области стабильность и тенденцию к росту, устойчивому движению вперёд. И это не только пафосные, красивые слова, но прежде всего — реальные дела. «При всём сегодняшнем бардаке, — говорил губернатор устами своего персонажа в романе «Слой», — мы в области живём лучше и работаем лучше, чем в большинстве других регионов. И что же вы думаете, это нам с неба свалилось? Семьдесят пять процентов всех налогов в области осталось, а раньше столько в Москву уходило. Думаете, Москва нам так просто сдалась, да?». О Рокецком в книге написано также, что «... он очень вырос как политик, научился общаться с людьми на понятном им языке, прибавил юмора и задиристости, но за внешним добродушием и эдакой показной мужичьей хитроватостью маячил жёсткий и умелый администратор, профессионал... ».

Конечно, тут помог прошлый опыт градоначальника Сургута. В мае 1990 года Леонид Рокецкий стал депутатом областного Совета. Тогда же, на первом заседании регионального парламента 11 мая, был избран председателем облисполкома. Через два года, в ноябре 1992 года, стал первым замом у главы обла-

Рокецкий не пытался командовать крестьянами - что, где и когда им сеять. Его задачей было создать им условия для работы

министрации Юрия Шафраника. Год спустя возглавил область. И так до 2001 года. Вот и выходит, что все серьёзные перемены в регионе происходили в 90-х с его участием.

Касаясь Тюмени, мой уважаемый собеседник ностальгически отметил: «Оказывается, я уехал давно, целых 16 лет назад. Но и по сей день стараюсь со всеми (в том числе и с властями) поддерживать нормальные отношения. Тогда, в 90-х, придя в областную власть, был убеждён в том, что жизнь надо менять к лучшему. Что-то получалось, а что-то — нет. Мы все учились этому. Слава богу, в Тюмени сейчас всё нормально».

«Конечно, хотелось не наделать ошибок. Ведь по сути мы были первопроходцами. Может, мои действия расценивались как несколько преждевременные. Действительно, не все в моём окружении понимали меня. Особенно когда я резко пошёл в плане исполнения закона о местном самоуправлении. Но считал и сейчас считаю: то был единственно верный путь, ибо благополучие каждого всё же зависит от того, как обустроена его жизнь: посёлок, улица, дом, семья. Самоуправление на местах реально позволяло это сделать. Мы в 95-м году по-новому начали формировать эту власть: избирали глав администраций

в каждом поселении, налоги оставались у них. Люди стали избавляться от какого-то вечного иждивенческого менталитета, пытались стать хозяевами своей жизни, вспомнили о своём человеческом достоинстве. И вот десятилетия спустя предпринимаются попытки использовать тот положительный наш опыт — чтобы этот принцип заработал на всей территории Российской Федерации».

Всего, что тогда делал губернатор, не перечислить. Но что-то можно вспомнить: строил мосты (в том числе через Туру по улице Профсоюзной), дороги, заводы, гостиницы... Да мало ли что. Во время нашей беседы Леонид Юлианович говорил о распространённом в ту пору «его величестве бартере»: «Газпром тогда возводил свой большой офис в Москве, а оставшиеся панели я выпросил у Вяхирева для строящейся у нас гостиницы «Тюмень». Продолжая строительную тему, напомнил: «За один год провели газ во все районы юга области, для чего построили завод, где начали выпускать трубы. Появились завод электродов, сэндвич-панелей, стекловаты, итальянской плитки, построили фармацевтическое предприятие... Развивали завод медоборудования, аккумуляторный... В какой-то момент всё у нас стало получаться. Меня ещё ругали, мол, зачем ты каждый раз устраиваешь показуху: поехал ленточки разрезать — новый мост построили или сдали где-то участок новой дороги. Возражал оппонентам аргументированно: кто ничего не делает, у того и повода нет «ленточки разрезать». Это же была реальность, а не показуха. Кроме того, в 90-е годы для людей

Леонида Рокецкого многое связывало с окружающими губернаторами Александром Филипенко и Юрием Неёловым

это было ещё и веским поводом для оптимизма, радости, надежды на лучшее будущее. Возьмите те же отдалённые районы — Сладково, Казанка, куда мы протянули газопроводы... Меня сегодня удивляет и то, что в то трудное время мы открыли в Тюмени институт культуры, поставили оперу «Алеко»... И этого хотел не только я, но и сограждане в первую очередь».

«Вспоминаю и такой момент. Был так называемый «парад суверенитетов», когда наша большая область (включая автономные округа) чуть не развалилась на части. Самое сложное в той ситуации было «завести» в новую Конституцию хоть какое-то право на единство территории региона. Я, будучи членом Конституционного собрания, внёс предложение и формулировку о том, что в России есть сложнопостроенные субъекты Федерации (области, края, куда входят автономные округа) — так с большим трудом появилась статья 66-я Конституции РФ в тюменской редакции. По этим нормам регион живёт и сегодня: в областную казну поступают налоги со всей территории, в том числе с Ямала и Югры. А когда в Совете Федерации я стал председателем комитета по местному самоуправлению, то приложил большие усилия для дальнейшего укрупнения краёв и областей, подобных нашей. Начали с Красноярского края, хотелось, чтобы и в Тюменской области пошли тем же путём.

В Сургут я приехал в качестве командира Львовского областного комсомольского строительного отряда. 35 лет отдал Тюменской области как руководитель различных рангов. И сегодня мне приятно, что у меня есть свой город — Сургут: когда приехал со стройотрядом в 1966-м, там насчитывалось чуть больше 10 тысяч жителей, а уехал в 90-м году, когда в городе было почти 300 тысяч жителей. Будучи первым заместителем председателя горисполкома, отвечал за всю инженерную инфраструктуру, а она росла вместе с развитием города. Приятно, что я жил именно там в то время и строил новый город вместе

со своими соратниками. Мне было интересно. Мне доверяли. Там я получил признание людей. Затем была Тюмень — меня избрали депутатом областного Совета. Конечно, горизонты здесь были шире, соответственно — трудностей хватало. Но для меня ярким остаётся событие — 50-летие Тюменской области в 94-м году, которое по сути, решало задачу укрепления единства области».

«Не раз говорил и говорю людям: «Будьте добрее друг к другу!». Однажды услышал фразу: «Обратите внимание: у нас губернатор добрый». Подоплёка была такова: неужели вы думаете, что если человек пошёл во власть, он уже изначально нехороший? Вы присмотритесь: Рокецкий-то у нас добрый! Скажу определённо: добрякам во власти делать нечего. Тут нужно быть прежде всего справедливым. Хотя утверждают: власть ожесточает человека. Не знаю. Про себя скажу, что, находясь во властных структурах, я просто многому научился, чего, может быть, не постиг бы в обычной жизни. Учился быть мэром в Сургуте, учился быть губернатором. И учили меня этому люди, мои избиратели и земляки. Вспоминаю, как в бытность главой Сургута каждый вторник проводил приём нуждающихся в жилье — ведь многие тогда там жили в вагончиках, балках, времянках... У всех была одна мысль и забота: как быстрее получить крышу над головой? Однажды заходит молодой человек. Говорит: «Я водитель, живу на Таратыновке (так назывался балочный массив, который должны были сносить через полгода), у меня двое детей, болеют, девять лет живу с семьёй в балке, зимой голова примерзает к стене, часто случаются пожары. Иной раз возвращаюсь с работы и гадаю, сгорели мои домочадцы или нет. Тяжело. Помогите». Так мне что-то жалко его стало. Предложил ему двухкомнатную квартиру-«малосемейку» и выписал ордер. Он выбегает в приёмную и кричит на радостях: «Ура!!! Я обманул Рокецкого! Я ему сказал, что живу в балке девять лет, а на самом деле не прошло ещё и шести лет!». Заходит бабуля и тут же его закладывает: мол, вызывайте милицию, этот молодой человек вас обманул... С тех пор я завёл такое правило: разрешаю всем вам меня надуть, обмануть, если вам от этого будет легче. Я на вас обижаться не буду.

Если честно, то я всегда почему-то стеснялся быть во власти. Губернатору или мэру тоже бывает горько слышать некоторые нелицеприятные вещи о себе, особенно если высказывания несправедливы. Мне с раннего возраста хотелось быть человеком мастеровым, что-то делать своими руками. Да и по специальности я инженер-энергетик. Конечно, иногда критика бывает и к месту, но косвенные, огульные обвинения в каких-то грехах больно ранят. Потому что какой бы ты ни был, твои чисто человеческие качества здесь мало что значат — ты главное исполняй то, что предписывает закон и система, будь добр, обеспечь то, что от тебя требуется, а личное оставь за порогом кабинета».

Тодор Воинский

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ жить в политике. Долгое время жить в российской политике. Влиять на политику. Не размениваться на конъюнктуру. Не изменять собственной «системе координат». Не торговать принципами. Не только не растерять за годы политической карьеры уважение людей — но умножить его. Помнить истинное значение слов «народный избранник» всегда, а не только накануне выборов... Это возможно.

И всё это применимо к Сергею Корепанову. Человеку, стоящему во главе Тюменской областной Думы четвёртый созыв подряд. Северянину, возглавившему законодательную власть юга области — и оставшемуся в душе северянином. Отдавшему немало сил для того, чтобы пресловутая наша «матрёшка» из трёх субъектов Федерации не стала подарочной игрушкой в чьих-то неумелых или равнодушных руках. Чтобы геополитическая борозда Север-Юг не прошла по человеческим судьбам. Чтобы мы, несмотря ни на что, оставались земляками — в самом простом и тёплом смысле этого слова...

Думаю, не ошибусь, если скажу: за бытность его спикером областного парламента о характере Корепанова — такой с виду уравновешенный, такой «негромкий» и непубличный — споткнулась не одна воинствующая и на поверку пустая амбиция.

«Спикер — нечто вроде служителя, который во время корриды стоит у калитки, впуская и выпуская очередного быка» — весьма точный афоризм, хотя и не слишком лестный. Впрочем, Корепанов — сам любитель и ценитель хлёстких высказываний — давно уже определил своё отношение к какому бы то ни было «славословию». «Лесть, — заявил он как-то в нашей с ним беседе, — монета фальшивая».

СТАРАЯ фотография. На переднем плане — семья. Фотографируются. Точнее, «снимаются на карточку». Все серьёзны, даже напряжены: это вам не сегодняшние фотосессии с фотошопом. Живёшь жизнь, одну-единственную — и ничего после не подкорректировать, не поддумывать... Да и такие большие семьи нынче нечасто встретишь.

Крайний справа подросток — с виду щуплый, лицо сосредоточенно, как на экзамене, — Сергей Корепанов. Нынешний спикер. Известный, уважаемый в регионе человек. Политик, трижды избиравшийся в Совет Федерации: сначала как депутат, потом как председатель Думы Ямала и наконец как глава областного парламента...

До сих пор причисляющий себя к когорте ямальских политиков, Корепанов родился в Нарьян-Маре, в семье, где было одиннадцать ребятишек. Он — младший.

Родители — коренные северяне. Как он сам говорит, «происхождения самого простого: мать всю жизнь была доярка, отец — рыбак». Сожалеет, что мало знает свои корни. Когда родился — ни бабушек, ни дедушек уже не было, ни по отцовской, ни по материнской линии. Да и родословной заниматься в те

Благодаря общей дальновидности и доброй воле

как мы прожили эти годы

Сергей Корепанов

Председатель Тюменской
областной Думы с 1998 года

« Убеждён, что мы нашли наиболее разумную, оптимальную модель взаимного существования наших трёх субъектов. Модель, благодаря которой экономические и человеческие связи не просто будут сохраняться, но будут активно развиваться »»

времена, признаётся, «было как-то недосуг». Года четыре назад на него вышел работник одного из российских архивов — специалист по составлению родословных известным политикам, деятелям. Переговорили, но дальше дело не пошло. «Может, на пенсии время выберу!» — смеётся Корепанов.

Он, «атеист по жизни», знает одно: предки его были людьми глубоко верующими. В горнице все стены поверху были увешаны иконами, а в огромном сундуке дети как-то обнаружили множество старинных церковных книг — «обветшалые, потрёпанные все, с картинками». Хотя в деревне под Нарьян-Маром, где они жили, церкви не было. Корепанов не исключает, что происходили предки из староверов. Впрочем, его связь с семьёй — а значит, и с её историей — оборвалась рано. Мать вскоре умерла, и с четвёртого класса мальчик уже учился в школе-интернате, а после переехал к старшему брату в Архангельск.

Причин повзрослеть рано у младшего Корепанова было предостаточно. Отвечая на вопрос об обстановке в семье, говорит скупое: «Никаких сюсюканий. Не помню, чтобы меня кто-то обнимал или целовал... Наверное, материнской и отцовской ласки всё же не хватало. Может быть, поэтому со своими детьми весьма сдержан в отношениях...».

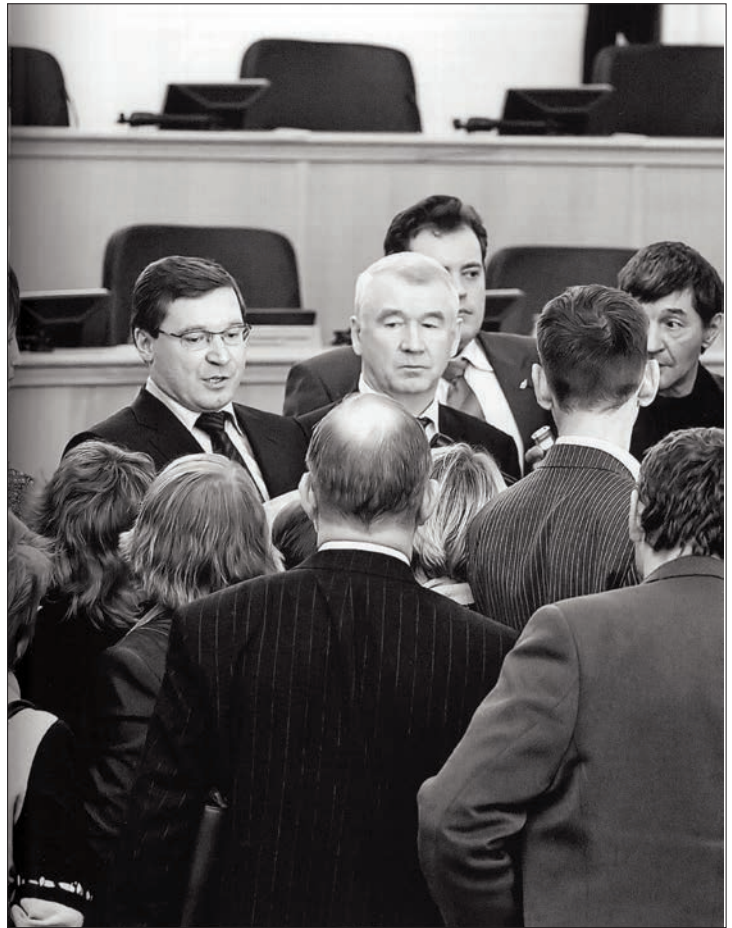
Зато обязанностей у каждого из корепановской оравы хватало: ухаживать за овцами, собаками, заготавливать дрова, носить снег, колоть лёд, косить траву, да мало ли что... Хозяйство было на них.

С пятого класса он уже работал на сенокосе «повзрослому». У него был свой пай: целый «отработанный» пай оценивался в рубль, у него, мальчишки, был «ноль-два». На честно заработанные 20 копеек можно было четыре раза сходить в кино.

ПОСЛЕ Рижского авиационного он мог сам определить дальнейший поворот своей судьбы. Рижское авиационное он закончил с красным дипломом: «малокомплектная» помогла, после которой никакая олимпиада по точным наукам ему не была страшна. И вот теперь из полутора тысяч обладателей дипломов их было всего пятнадцать человек — со свободным правом выбрать место распределения. Он мог поехать в любой столичный город огромной страны... Но голова не кружилась: сама жизнь вынуждала рассуждать «повзрослому». Отец к тому времени был стар и болен. Надеяться на помощь родных не приходилось: легко никто не жил. А на Севере, рассказывали ему, полярки, коэффициент...

Если бы тогда существовал интернет... Но его не было. Зато нашёлся случайно клочок газеты «Красный Север». Прочитал: в Салехарде построили новую гостиницу «Ямал». Ну и замечательно. Поехали туда!

Главным же образом «с панталыку сбил» приехавший тогда в Ригу начальник службы связи Салехардского аэропорта — искал выпускников той самой специальности, на которую учился Корепанов с друзьями. Звали его Хазановский Соломон Бенционович

Долгожитель в политике Сергей Корепанов ныне работает уже с четвёртым тюменским губернатором. На фото - с Владимиром Якушевым

(толковейший мужик, сейчас в Израиле живёт, уточняет Корепанов). Предприимчивого спеца интересовали молодые люди, сочетавшие два, на его мудрый взгляд, качества: отличный диплом с навыками общественной работы. Спортсмены? Ещё лучше. Навёл справки, пригласил, поговорил... Убедил.

В Салехарде Сергею Корепанову тут же предложили возглавить комсомольскую организацию Салехардского объединённого авиаотряда — единственного авиационного предприятия на весь округ, все «площадки» были к нему «приписаны».

Всё тот же мудрый Соломон Бенционович остудил общественный пыл: «Сергей, поработай сначала по специальности, получи знания, закрепись в деле... Общественное поприще никуда не уйдёт!». Корепанов говорит: «До сих пор благодарен ему за совет!». А совет, что ни говори, действительно мудрый: общественное рвение без профессиональной «начинки» ещё никого, кроме трибунов-ораторов, на свет не производило. Были такие, вспоминает Корепанов, и в Совете Федерации: «Толку мало, а шуму как от пустой бочки»...

Его «бросили» тогда на местные воздушные линии, так что в тёплых кабинетах сидеть не пришлось: мотался по точкам. Работал радиотехником. Узнавая многое и многих. Все северные порты Ямала ему с тех

пор знакомы. По полгода торчал в Япстик-Сале, куда рыбаки со всего округа собирались ловить ряпушку: «Она там целыми штабелями лежала!»...

Был Надым, месторождение Медвежье... много чего было.

За 180 рублей он купил себе комнату... в бараке печально знаменитой 501-й стройки. Пол в ней, вспоминает, был наклонён под углом таким образом, что по весне и по осени в нижней части комнаты вода стояла по щиколотку. «Поначалу ээки жили в таких бараках, но в Салехарде ещё до сих пор в них многие живут!»

Радость была, когда из барака перебрались в квартиру на втором этаже деревянного дома. Однако радость оказалась преждевременной: в умывальниках и в бочке на кухне у новосёлов замерзала вода. «Нужник», понятное дело, располагался на улице. И даже из такой «роскоши» их с женой выселили как самовольно вселившихся. Управдом выгнал самовольщиков в пять часов. Месяц жили в общежитии Салехардского аэропорта: четверо в одной комнате. Он с женой — и двое ребят, приехавших с ними из Риги. Между ними — шторочка... А Корепанов — в бесконечных командировках, после которых суровый быт начинал казаться обжитым и уютным.

РАБОТА заслоняла всё. Всё то, что многим казалось невыносимым, убогим, нечеловеческим. Прав, прав был Соломон Бенционович. И ведь хорошо знал, кого «выловил» в Риге, кому выписал путёвку на бескрайний Тюменский Север.

— Помните, Сергей Евгеньевич, в одном из наших интервью вы сказали: «На Севере люди не так быстро портятся»...

— Больше скажу: испорченные там быстрее исправляются! К нам ведь, знаете, по комсомольским путевкам и с судимостями приезжали... И ничего. Оставались. Менялись. Может, климат их менял. Может, то, что не гнали их от себя, не сторонились. Да и северные заработки всё же делали людей самостоятельнее, независимее — и в поступках, и в суждениях. Правду не боялись говорить. Как-то, помню, глава избиркома Вешняков к нам приехал. Говорит: «Удивительно, чем дальше на север, тем чище выборы». А так оно и было. Никаких «политтехнологий» мы тогда не знали... Я шёл по одномандатному округу, постоянно выступал в прямом эфире — никаких закидонов, никакой грязи...

— Поэтому вы называли Ямал колыбелью порядочных политиков?

— Я могу долго перечислять их имена... Ангелов среди них не было. Но и в публичных скандалах никто замечен не был. А ведь учтите: бюджет страны на 55 процентов формируют три субъекта Федерации: Ямал, Югра и Москва. Хотя Москва — место «прописки» крупнейших газовых компаний, да и банковские деньги там крутятся. А это, как их ни крути, — не продукт. Не стоит забывать, каким трудом — поистине героическим трудом — осваивались недра, и ямальские, и хантыйские. Приезжали люди — и даже

за тот самый «длинный рубль» не все оставались: такими были условия жизни на Севере.

Помню, приезжал к нам работать отряд пограничников — возглавлял его Иван Заика. Общежития к тому времени ещё не успели построить. Зато овощехранилище построили, а картошку не завезли. Там они и жили. В сплошной антисанитарии. Кое-кто сбежал. А Заика остался, доработал до самой пенсии. Сейчас живёт в Тюмени и активно работает в ветеранской организации. Как вам такая биография?

Мы многое пережили за эти годы, за десятилетия. Борьба за единство области с одной стороны, битва за суверенитет с другой... «Равноправные» субъекты, из которых каждый считал, что другой в чём-то равноправнее его. Наконец, договор с передачей полномочий. «Средняя температура» по области нормализовалась...

Я убеждён, что мы нашли наиболее разумную, оптимальную модель взаимного существования наших трёх субъектов. Модель, благодаря которой экономические и человеческие связи не просто будут сохраняться, но будут активно развиваться — благодаря доброй воле политиков, дальновидности обеих ветвей власти...

ДОВЕРИЕ между органами власти — по крайней мере, законодательной, также гарантирует нормальное, бесконфликтное будущее наших территорий. В сфере исполнительной власти всё, конечно же, намного сложнее: бюджеты, налоги... Там, где деньги, там всегда может возникнуть возможность противоречий. Но противоречия, споры — это не конфликт. Его мы себе просто не можем позволить сегодня: политик любого уровня должен ощущать ответственность — огромную ответственность! — за судьбы людей. А наши территории изначально связаны тысячами, десятками тысяч незримых нитей человеческих судеб. И это сильнее географических границ...

Не нужен кнут Конституционного суда, нужны нормальные живые договорные отношения. У нас ведь с вами есть программа «Сотрудничество» — великолепный, умный «механизм». И если пользоваться им, отбросив амбиции, — польза будет большая и обоюдная. Отношения между округами и югом области — экономические, социальные — будут упорядочены. А порядок — это то, без чего невозможен ход жизни...

— Сергей Евгеньевич, такое ощущение, что за эти 20 лет вы совсем не изменились...

— Люди не могут не меняться. Когда Уинстона Черчилля обвинили в консерватизме, он возмутился: «Какой же я консерватор?! В молодости я давал себе зарок: «Ни грамма алкоголя до обеда!». А теперь у меня новый принцип: «Ни грамма до завтрака!»...

— А если серьёзно?

— Если серьёзно, то я рад, что не изменил главному принципу: в политику не играют. В политике не командуют. Кем мне командовать? Депутатами? Я такой

Сергея Евгеньевича с улыбкой называют миротворцем. И правильно: надобно не рубить, а выращивать доброе, важное, нужное

же депутат, как все. За плечами моих коллег — тысячи избирателей, вот они могут спросить со своего избранныка!

— Но всё же, думаю, с Думой, которая, в отличие от прежних, действительно становится сегодня многопартийной и оппозиционной, потруднее, чем с отрядом из ста комсомольцев?

— Как сказать... Для моих комсомольцев звание «члена бюро ВЛКСМ» ничего не значило: тебя либо уважали, либо посылали... В Думе я — дирижёр. У меня — великолепный слаженный «оркестр», никого учить не надо. Общая цель объединяет, даёт силы. По крайней мере, надеюсь на это...

СИСТЕМА принципов политика Корепанова сложнее, чем его личные предпочтения в политике. Предпочтения его просты и предсказуемы. «Не любит» Ельцина. Уважает Назарбаева. С пиететом относится к Ангеле Меркель. Симпатичен Дэн Сяопин. Не многим удавалось «скрестить» рыночную экономику с плановостью... Конечно же, нравится Собянин: «наиболее перспективный политик». Юноша из Няксимволя, по его мнению, обладает подлинно государственным мышлением и великолепной

жизненной школой. Что не только не противоречит, но невозможно одно без другого. «Не случайно, — подытоживает Сергей Евгеньевич, — в своё время — в Конституционном Суде — мы оказались с ним в одной лодке. Я от Ямала, он — от Югры». А до этого, думается мне, оба осваивали другие лодки — настоящие. Управлять которыми на северных речках было, наверное, не намного легче, чем «политическим курсом»...

...Спикер областного парламента разборчив. К примеру, он не считает, что проблемы демократии способны заслонить для рядового человека проблему ЖКХ: корни той и другой, уверен он, либо в уважении к человеческой личности, либо в его отсутствии. Категорически против того, чтобы «демократией» оправдывать разнузданность и вседозволенность.

Он никогда не стыдился своего «коммунистического» прошлого. Первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома КПСС с 1989 по 1991 годы. А до этого... Первый секретарь Шурышкарского райкома КПСС (посёлок Мужы). А ещё раньше — первый секретарь Салехардского горкома ВЛКСМ и первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома комсомола

В интервью 2000 года заявил: «Если человек уснул коммунистом, а проснулся антикоммунистом — ему к психиатру надо». Он не менял курс. Он просто внимательно прислушивался к истории. А потом прислушивался к себе — и делал выводы.

Никогда не изображал святошу. В том же интервью, устав от «серьёзных» вопросов, предупредил: «Могу выпить. Могу анекдот травануть. Могу в картишки сыграть — особенно в бане».

Что, и сегодня тоже? Смеётся: «И сегодня тоже. Вот только компанию заново собирать надо. Ну да ничего. Сегодня бывших салехардцев много на юг переезжает: будем клуб создавать!».

Он продолжает читать любимые исторические книги, военные и политические мемуары, откровения мудрецов (тут же, впрочем, с присущим юмором цитируя любимое: «Экономьте время — читайте афоризмы!»)... Он с удовольствием смотрит старые советские кинокомедии... И ждёт Нового года, который по традиции — других назвать он как-то не сумел — они встречаются всей семьёй, с давно уж выросшими детьми, живущими теперь в Москве.

Одному лишь пристрастию он решительно изменил: охоте. Спокойно рассуждает: «Может, возрастное, может, просто поумнел. Неёлов меня и сейчас постоянно на охоту зовёт — у него угодя охотничьи в Курганской области... Как-то не тянет. Думаю: убью ту же утку — на одну жизнь станет меньше. А что она мне плохого сделала?!»

У него теперь одна главная страсть — дача. «Если выдаются свободные суббота с воскресеньем — бегаю как угорелый: от восхода до заката. С удовольствием этим делом занимаюсь. Не знаю даже, почему это стало таким важным. В магазинах ведь всё есть!»...

Вероника Наумова

Новаторы меняют жизнь Тюменского села

как мы прожили эти годы

Владимир Никифоров

Генеральный директор
«Запсибгазпрома»
(1993 - 2002 годы)

*« Осуществлялась
уникальная программа
газификации южных районов
Тюменской области.
Были созданы первые линейные
управления по строительству
и эксплуатации
газопроводов »*

ЭТО БЫЛ очень впечатляющий эпизод. И очень красноречивый. Убедительнее некуда. Собрались на исходной позиции два коллектива, призванных выполнять одну операцию. Предстояло прокладывать газопровод от магистральной трассы к населённому пункту.

Дело происходило в Гольшмановском районе. Метод первой бригады («металлистов») был известен и проверен временем: рабочие завозили стальные трубы, ковшовый экскаватор вычерпывал грунт, прокладывая траншею, в неё кран опускал трубы, а сварщики намертво соединяли их друг с другом.

Представители «Запсибгазпрома» («полиэтиленщики») действовали абсолютно по-новому. Опытные специалисты первой бригады знали, что их ждёт сюрприз, и с улыбкой наблюдали за новаторами.

А те на подготовку времени почти не потратили. Подогнали небольшой цепной экскаватор, тот взрезал землю и размеренно пошёл вперед, оставляя после себя широкую щель для полиэтиленовой трубы. Именно для трубы, а не для труб: она рулоном была накручена на барабан, и первое соединение требовалось где-то через полкилометра, куда уже была доставлена вторая катушка. Один стык на километр!

Постепенно улыбки с лиц «металлистов» сошли. Их суточная выработка даже при удачном стечении обстоятельств составляла 200-300 метров. «Полиэтиленщики» за это время проходили до двух километров.

Соревнования не получилось. Первая бригада ещё и не развернулась по-настоящему, а цепной экскаватор урчал уже метрах в пятиста от начальной точки. В прорезанный им ров равномерно сползала с барабана эластичная чёрная труба. «Металлисты», видя несопоставимость возможностей, собрали свою технику и, не приняв «боя», убрались восвояси.

Новаторы одержали безусловную победу.

Но как долгов был до неё путь! Как много преград пришлось преодолеть! Технические, технологические, юридических, организационных. Пройти через неприятие, непонимание, откровенное противодействие... Немало сложностей довелось испытать коллективу и его руководству до рождения, развития, укрепления «Запсибгазпрома».

ИСХОДНЫМ пунктом можно считать небольшой строительный трест, появившийся в составе «Главтюменгазпрома» в 1973 году, когда газовики почувствовали: без собственных мощностей по возведению разного рода объектов обойтись никак нельзя.

Трест в областном центре получил название «Тюменстройгаздобыча». В первый год им руководил Б.П.Криворотов. Это был период становления. Построили базу СМУ-1 в посёлке Антипино, сдали в эксплуатацию две тысячи квадратных метров жилья. Началась забивка свай для строительства в Тюмени первого многоэтажного дома. В чём-то тюменцы уступали своим коллегам из подобных трестов в Уренгое, Надыме, других «узловых» точках Севера,

но тем не менее стали наконец «подниматься» нужные объекты, созданные собственными силами.

В 1975-1981 годах трестом руководил К.Ю.Кузницын. Была создана солидная база производственного обеспечения. Началась застройка жилого массива в заречной части Тюмени. Сданы первые высотные дома в областном центре. А на юге страны, в Кобулет, построен пионерский лагерь для детей газодобывателей. Начались подготовительные работы по сооружению в Краснодарском крае, в посёлке Небуг Туапсинского района пансионата для северян. Жилья за это время введено 41 тысяча кв. метров, в том числе в Тюмени — 24 тысячи.

Следующий этап — 1982-1984 годы, когда управляющим трестом стал Ю.А.Михайлов. Введены в эксплуатацию первые долгожданные объекты соцкультбыта: школа, детсад, профилакторий. В посёлке Винзили началось строительство завода крупных стеновых блоков (КСБ). Сдано 55 тысяч кв. метров жилья, из них в Тюмени — 51 тысяча.

И пришёл год 1985-й, когда коллектив возглавил В.Н.Никифоров...

Перед коллективом вставали всё более сложные задачи. Во многом это объяснялось объективными причинами. Возрастала масштабность деятельности «Главтюменгазпрома», стране нужно было всё больше и больше газа — для продажи на экспорт,

В структуре «Запсибгазпрома» действовали многочисленные подразделения, нацеленные на производство современной продукции

для собственной энергетики, для обеспечения промышленных предприятий и социальных нужд, для химической переработки. Непросто было работать тресту ещё и потому, что он находился в областном центре, под боком у главка, что называется, в постоянном поле зрения начальства. Коллеги тюменских строителей, трудившиеся где-нибудь далеко на Севере, не так остро чувствовали на себе повседневный руководящий догляд, их реже беспокоили «ценными указаниями». А ещё имелась субъективная причина, заставлявшая коллектив треста сохранять собранность и блюсти дисциплину — характер управляющего В.Н.Никифорова.

При всей внешней мягкости и благожелательности он требовал порядка во всём, призывал к совершенствованию методов труда, к поиску новых форм деятельности, к внедрению самых прогрессивных технологий и современной техники. Его настойчивость и личная увлечённость заставляли людей задумываться над тем, зачем они вообще работают и почему работают именно так, а не иначе.

А начиналось всё в начале 1990-х: тогдашний генеральный директор тюменского дочернего предприятия В.Н.Никифоров, посетив в составе газпромской делегации Германию, «заболел» полиэтиленовыми газораспределительными сетями. Первые два года он едва ли не подпольно внедрял новые технологии. Лишь после того как с помощью завозного полиэтилена тюменцы газифицировали несколько домов, на презентацию пригласили главу концерна Рэма Вяхирева.

«Запсибгазпром» всегда был надёжной и очень важной составной частью Министерства газовой промышленности и «большого» «Газпрома». Из всех руководителей концерна особенно тепло тюменцы относились к Р.И.Вяхиреву. Ведь именно Вяхирев выступил крёстным отцом «Запсибгазпрома», на глазах выросшего из рядового строительного треста в мощный холдинг, в ведущего генподрядчика газового гиганта.

Со временем «Запсибгазпром» стал первой российской компанией, освоившей прокладку газопроводов из полиэтиленовых труб. Вскоре Тюмень стала базой для газификации всей страны, да и не только газификации. При личной поддержке Вяхирева на тюменском юге выросло более десятка уникальных производств полиэтиленовых труб, фитингов, инфракрасных газовых излучателей, газовых горелок, водогрейных котлов и колонок, газодизельных электростанций и котельных, сварочных электродов, керамической плитки, стекловаты, траншеекопателей. Всего того, чего раньше наша страна не производила вовсе и закупала исключительно за границей.

В 1998 году, когда ОАО «Запсибгазпром» отмечало четверть века своего существования, Рэм

Одной тонны стальных труб хватает на 250 метров трассы, а тонны полиэтиленовых - почти на километр

Иванович, будучи в ранге председателя правления РАО «Газпром», говорил: «Открытое акционерное общество «Запсибгазпром» сформировалось в мощный многопрофильный производственно-хозяйственный комплекс с численностью работающих более 12 тысяч человек, внёсший значительный и многосторонний вклад в развитие отечественной газовой промышленности».

ИСТОРИЯ «Запсибгазпрома» с ходу писалась на чистый лист. Страница за страницей. Осуществлялась уникальная программа газификации южных районов Тюменской области. Были созданы первые линейные управления по строительству и эксплуатации газопроводов (ЛУСЭГ). Проложены газопроводы Усть-Ламенка — Боровлянка, Гладилово — Гольшманово. Всего газораспределительные сети протянулись на 125 километров.

Предприятие одним из первых в России, используя комплексный метод строительства и эксплуатации, начало внедрять передовые газосберегающие технологии и прогрессивное оборудование. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству с лучшими фирмами Австрии, Германии, Швеции, Финляндии, США.

Ещё один важный момент — развитие малой энергетики. Силовая дизельная газовая электростанция, построенная под Тюменью, обеспечила энергией и теплом промышленные объекты «Запсибгазпрома». Такие же построили в Туапсе, Подмосковье и других регионах.

Газификация сельскохозяйственной зоны тюменского юга, проводившаяся «Запсибгазпромом» в тесном партнёрстве с администрацией области, была в основном завершена за два года, но потребовала немалых средств. Руководителю «Запсибгазпрома» В.Н.Никифорову и губернатору области Л.Ю.Рокецкому пришлось приложить немало усилий в то трудное время, чтобы решить эту задачу. Осуществление региональной программы обошлось в 1,7 миллиарда рублей. Зато первая же зимовка, когда селяне перешли на газ, полностью оправдала затраты: прибыль составила 2 миллиарда, значительно перекрыв все издержки.

Закончив работы в родной области, «Запсибгазпром» осуществил выход в центральные и южные районы России: Саратовскую, Тамбовскую, Волгоградскую, Московскую, Оренбургскую и другие области. Создавались объединения по газификации, включающие службы строителей газовых сетей и эксплуатационников. По регионам их было шесть: Тюмень, Ишим, Орёл, Саратов, Подмосковье, Туапсе. Эти структуры были носителями уникального опыта. Его распространяли, внедряли в практику, и со временем новизна превращалась в рабочую повседневность. Но ещё долго звучали телефонные звонки в «Запсибгазпроме»: «Есть у вас что-нибудь новенькое? Вы всегда удивляете интересным, неожиданным...».

Жители 44 областей, где работали 8000 сибиряков, поразились необычным, новаторским методам газификации. Что такое трубопровод из полиэтилена? Строится в 20 раз быстрее, обходится в три раза дешевле. Иной раз специалисты «Запсибгазпрома» за сутки прокладывали 100 км трассы! Огромный эффект давал кабельный метод. Всю Республику Мордовия газифицировали по кольцу за две недели — образно говоря, одной трубой, которая, раскручиваясь с барабана со скоростью три километра в час, ложилась в траншею. Главное, чему радовались селяне, — газ можно было включать сразу, как только подходила труба, без всяких задержек.

Одной тонны стальных хватает на 250 метров трассы, а тонна полиэтиленовых того же диаметра протянется почти на километр. И не нужны тяжёлые трубоукладчики, сложные изоляционные операции и материалы для этого, огромное количество электродов. К тому же металл быстро ржавеет, коммуникации требуют постоянного ремонта, а полиэтиленовая труба служит минимум полвека. И переправлять по ней можно всё, включая самые агрессивные субстанции. К примеру, на Тюменском аккумуляторном заводе проложен кислотопровод, на курорте «Тараскуль» — линия для перекачки химически активной минеральной воды. И молоком, и спиртом, и пивом, и чем угодно можно заполнять магистраль — продукция поступит в чистом виде... Не случайно у ворот завода «Сибгазаппарат» собирались прибывшие за трубами грузовики из Свердловской, Омской, Челябинской, Курганской и более отдалённых областей.

Газификация тюменского юга, проводившаяся «Запсибгазпромом», была в основном завершена за два года

В СТРУКТУРЕ «Запсибгазпрома» действовали многочисленные подразделения разного профиля. Достаточно назвать лишь некоторые. ЗАО «Сибгазприбор», совместное предприятие с Польшей, — выпуск практических котлов разных размеров и модификаций, водогрейных колонок и прочего оборудования такого рода. «Сибшванк», СП с Германией, — изготовление газовых инфракрасных излучателей для обогрева помещений. «Сибгазомикрон», ещё одно СП с немецкими партнёрами, — «умные» аппараты для сварки встык полиэтиленовых труб диаметром от 62 до 250 мм. Завод керамических изделий, СП с Италией, — выпуск разнообразных красивых и экономичных облицовочных материалов, фасадной и половой плитки, черепицы. «Сибфин», СП с Финляндией, — создание локальных источников энергии вместе с АО «Тюмень-Дизель» (была налажена поставка двигателей из-за рубежа, а здесь — «доведение» их до формы готовых к эксплуатации силовых электростанций). «Сибгазаппарат» — завод по выпуску полиэтиленовых труб, «Сибэс» — завод по производству сварочных электродов, большое количество строительных подразделений...

Владимир Князев

Новый губернатор обращается к тюменцам

как мы прожили эти годы

Сергей Собянин
Губернатор Тюменской области
(2001-2005 годы)

« Формирование гражданского общества, взаимодействие общественных и государственных институтов должно обеспечить реальное участие людей в управлении, уверенность в своих силах »»

УУВАЖАЕМЫЕ депутаты!

Уважаемые жители Тюменской области! Сегодняшнее Послание — моё первое Послание в роли губернатора, и, конечно, этот факт придаёт ему особое звучание, как некоему программному документу, определяющему видение деятельности администрации области, развития нашего региона.

Послание вносится одновременно с проектом бюджета на 2002 год и, конечно, должно содержать анализ принципиальных подходов к его составлению.

В Уставе области Послание обозначено как доклад «О положении дел в области». Но мне бы не хотелось, чтобы это был формализованный многотомный доклад, состоящий из цифр, графиков, казённых фраз.

Мне бы хотелось, чтобы Послание было более человечным, понятным для людей, откровенным. Как можно меньше походить на ежегодный сборник Госкомстата. Думаю, что вы меня в этом поддержите.

В этом году мы с вами шагнули не только в новый век — в новое тысячелетие. Вся область в конце того и начале этого года была втянута в серьёзный политический конфликт.

Мы были свидетелями явного, открытого противостояния севера и юга. В этот конфликт были втянуты не только властные структуры, но вольно или невольно и жители области, и экономические круги. Страх перед друг другом, враждебность, агрессия — это было фоном уходящего столетия. Сегодня можно констатировать, что на всём этом политическом раздоре, терзавшем нашу область последние годы, поставлена точка.

Надежды людей на политическое согласие, спокойствие в нашем регионе, стабильность в развитии области сбылись.

Правда, не всем это по душе. Кто-то пытается вновь раскачивать лодку, провоцировать конфликты. Но я думаю, это бесполезно.

ВБОЛЬШИНСТВЕ районов юга области прошли референдумы по объединению муниципальных образований. Накануне референдумов, которые были назначены по инициативе самих муниципальных образований, в мой адрес от некоторых политиков звучали самые нелепые обвинения. Результаты референдумов не оставили никаких сомнений: подавляющее большинство участников — за объединение. К сожалению, мелкие муниципальные образования, не имеющие никакой доходной базы, не способны самостоятельно решать стоящие перед ними задачи. Результатом создания трёх сотен муниципальных образований стал не рост благосостояния населения и не эффективное решение социальных, экономических проблем, а раздувание бюрократических аппаратов, бесконтрольное расходование бюджетных средств и рост зарплаты чиновников. Тюменская область вышла в передовые по расходам на управление. Пора в этом «соревновании» нам останавливаться.

Энергичный стиль руководства Сергея Семёновича отличался точностью в постановке задачи и строгим спросом за её исполнение

КОНЦЕНТРАЦИЯ всех сил, политических возможностей потребовала решения проблемы, возникшей в связи с изменением Федерального Налогового кодекса и Закона «О недрах».

Мы прошли по грани, за которой были резкое уменьшение областного бюджета (практически в 2 раза), обнищание и так небогатой социальной сферы, ликвидация большинства областных программ, значительное ухудшение качества жизни жителей области.

Потребовались вмешательство президента России, полномочного представителя президента Российской Федерации в Уральском Федеральном округе, активное содействие депутатов Государственной Думы от нашей области. В результате на федеральном законодательном уровне были приняты решения, сохранившие платежи за природные ресурсы в бюджете области. Впервые за последние годы губернаторы автономных округов, области выступали, что называется, единым фронтом, вместе отстаивая интересы населения, региона. Можно считать, что в

этой сложной ситуации мы одержали большую совместную победу, которая позволит и в дальнейшем нормально развиваться области.

За прошедший короткий период произошли качественные изменения отношений с автономными округами. Заключено «Соглашение об основных направлениях согласованной политики в социально-экономической сфере органов государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа». Процесс взаимоотношений от дележа власти перешёл к решению конкретных проблем, связанных с развитием промышленности, образования, здравоохранения, социальной сферы. Сотни миллионов рублей северных инвестиций уже реально работают в экономике области. Но это лишь первые, хотя и принципиальные шаги. Создана нормальная политическая атмосфера, теперь предстоит по крупицам собирать, восстанавливать разрушенные экономические и социальные связи.

Принципиальное влияние на политическую ситуацию в регионе оказывает созданный в прошлом году институт полпреда президента РФ. С его помощью в кратчайшие сроки наведён порядок в региональном законодательстве, приведении его в соответствие с федеральными законами. При непосредственном участии полномочного представителя

президента Российской Федерации решаются самые острые проблемы — начиная с борьбы с преступностью, заканчивая вопросом реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время под эгидой полпреда ведётся подготовка предложений по разграничению полномочий между Федеральным центром, субъектами РФ, местным самоуправлением.

Далее под функции будут распределяться и бюджетные потоки и формироваться управленческие структуры. По большому счёту речь идёт о серьёзном переустройстве власти в России.

Если дать общую оценку развитию социально-экономической ситуации в области, то она удовлетворительная. По большинству показателей имеется положительная тенденция, динамика роста, стабильность. Улучшается положение в социальной сфере, наводится порядок во всём, начиная с благоустройства и заканчивая расходами бюджета.

В промышленности сохраняется рост основных показателей. Позитивные тенденции проявились в увеличении индекса физических объёмов промышленной продукции, увеличении добычи нефти, производстве нефтепромыслового и геологоразведочного оборудования, приборов и средств автоматизации, древесностружечных плит, фанеры, сборных железобетонных конструкций, шерстяных тканей, пряжи, лекарственных средств, синтетических смол и пластических масс.

Тем не менее не считаю, что у нас всё благополучно в этом направлении. Экономический рост ещё носит в основном экстенсивный характер и осуществляется за счёт увеличения загрузки имеющихся производственных мощностей, физически и морально устаревших.

СТРАТЕГИЧЕСКИМ направлением недропользования по югу области является разработка на условиях СРП Уватского проекта. Долгосрочный проект, который закладывает основу развития нефтегазового юга области. Инвестор планирует вложить около 35 млрд рублей в освоение месторождения. При этом уже в течение первых пяти лет общих поступлений прямых, косвенных налогов от реализации этого проекта планируется получить в областной и местный бюджеты больше на полтора миллиарда рублей. Дополнительно появится более трёх тысяч высокооплачиваемых рабочих мест. Приоритет при размещении заказов машиностроения, стройиндустрии будет отдаваться местным предприятиям. Кроме этого, идёт подготовка аукциона на выдачу лицензий по 11 нефтяным участкам. Планируется проведение открытого аукциона на добычу песков на Тумашевском месторождении, что позволит максимально загрузить мощности Винзилинского стекольного завода.

Значительно выросло производство на Тобольском нефтехимкомплексе. Но необходимо отметить и то, что финансовые потоки, поступление налогов в

областной бюджет далеко не адекватны объёму производимой комбинатом продукции. С руководством «Сибура» в Тобольске подписано соглашение о совместной деятельности по подготовке ряда крупнейших инвестиционных проектов, которые позволят почти вдвое увеличить объёмы нефтехимии на тобольской промплощадке, увеличить вклад комбината в развитие социальной сферы.

Одним из центральных звеньев деятельности администрации должно стать привлечение инвестиций в экономику области. В этих целях в администрации области создан инвестиционно-промышленный блок, который включает в себя департаменты инвестиционно-кредитной политики, промышленности, межрегиональных связей и торговли.

На сегодняшний день подготовлено более 200 инвестиционных проектов по всем отраслям промышленности. Привлечение инвестиций идёт по нескольким направлениям — через органы государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, Фонда развития и поддержки предпринимательства Тюменской области, Европейский банк реконструкции и развития, российские банки, промышленные предприятия.

Для активного привлечения зарубежных капиталов актуальной остаётся задача создания устойчивого положительного имиджа региона на международной арене. С этой целью в июне 2001 года была организована презентация Тюменской области в МИД России, собравшая представителей дипломатического корпуса, российских и иностранных деловых кругов, а также ведущих зарубежных средств массовой информации.

Мы должны активнее заниматься интеграцией экономических и социальных процессов на всей огромной и богатой территории области. Развивать те позитивные тенденции сотрудничества, которые возникли за последнее время.

Тюмень имеет потенциал, и мы должны его всемерно поддерживать, стать технологическим, научным, культурным, туристическим центром, привлекательным как для бизнеса, так и для жизни людей.

Сельское хозяйство юга не должно рассматриваться как некая обуза, уже сегодня на примере передовых хозяйств видно, что эта отрасль пережила кризис и стала подниматься на ноги. По ряду показателей, несмотря на сложные климатические условия, мы выглядим не хуже многих других субъектов Российской Федерации.

Формирование гражданского общества, взаимодействие общественных и государственных институтов должно обеспечить реальное участие людей в управлении, уверенность в своих силах.

Происходящие перемены формируют иной общественно-политический климат как в стране, так и в нашем регионе. У России, у нашей области появилась серьёзная перспектива стабильного развития, возрождения.

Именно во времена Собянина
в дорожном строительстве Тюмени
произошёл коренной переворот

История рождения Уватского проекта

как мы прожили эти годы

Юрий Вершинин
Президент Тюменской
нефтяной компании
(1995-1999 годы)

« Лицензии получили многие организации, и каждая стремилась обследовать свой участок, не имея представления о характеристиках соседних территорий и оттого не зная общей картины залегания пластов »»

СУДЬБЕ УГОДНО было распорядиться так, чтобы в непредсказуемые перестроечные годы встретились и загорелись одной идеей два человека — Ю.Н.Вершинин и Ю.О.Свяцкевич.

Юрий Николаевич, нефтяник по образованию, проработав некоторое время в Татарии, приехал в 1967 году в Тюменскую область, в Нефтеюганск, где прошёл все ступени производственной карьеры вплоть до генерального директора объединения «Юганскнефтегаз». Затем стал главным инженером — первым заместителем начальника «Главтюменнефтегаза».

В 1990 году мощный нефтяной главк был ликвидирован. От названия осталась лишь часть: «Тюменнефтегаз». Все расположенные в автономных округах объединения обрели самостоятельность. Аппарат главка в одночасье стал «генералом без армии» — без денег, без материальной базы, без скважин.

Вершинин проявил редкое мужество, возглавив коллектив оставшихся специалистов, создав поначалу ассоциацию, а чуть позднее — научно-производственное объединение «Тюменнефтегаз», ставшее в 1993 году акционерным обществом. По сути, у предприятия был единственный актив — Кальчинское месторождение на юге Тюменской области, где никогда не велась промышленная добыча нефти, где продуктивные пласты были сплошь сложнопостроенными, с трудноизвлекаемыми запасами.

А Юрий Олегович, первый секретарь Тобольского райкома ВЛКСМ, прошедший затем партийную школу в качестве заведующего отделом райкома КПСС, был избран председателем Уватского райисполкома. Урожаи зерновых здесь были мизерными, но ведь в районе есть нефть! Мало ли, много ли её — сказать трудно, так ведь ею всерьёз и не занимались!

И вот они встретились — Вершинин и Свяцкевич. Долго беседовали, судили-рядили, в чём-то соглашались, в чём-то нет, но в главном оказались единомышленниками. Итог: 29 августа 1991 года состоялась внеочередная сессия районного Совета народных депутатов, на которой был утверждён договор о взаимоотношениях между НПО «Тюменнефтегаз» и Уватским районным Советом по обеспечению ввода и разработки Кальчинского нефтяного месторождения. В 1992 году скважина-первооткрывательница №61 была введена в эксплуатацию, что стало началом разработки Кальчинского месторождения.

В 1995 ГОДУ была учреждена «Тюменская нефтяная компания» (ТНК). В её состав вошли открытые акционерные общества «Нижневартовскнефтегаз» и «Тюменнефтегаз».

Первое нефтяное месторождение — Урненское — было открыто в Уватском районе ещё в 1970 году. Историю исследований недр южной зоны области, и в частности рождения ставшего широко известным Уватского проекта, хорошо знает Р.Н.Хасанов, первооткрыватель целого ряда месторождений.

— Урненская, а затем Усановская структуры, —

После закладки первой опорной скважины прошло почти полвека, прежде чем Уватская нефть стала реальностью

вспоминает Ришат Нургаянович, — были подготовлены к поисковому бурению по материалам сейсмопартии №20 Туринской геофизической экспедиции, входившей тогда в состав Тюменской комплексной ГРЭ. Строение месторождений оказалось очень сложным. До 1973 года Правдинской НРЭ было пробурено несколько скважин, после чего интерес к этому району ослаб, проходка прекратилась на целых тринадцать лет. Работы возобновились, когда объединение «Новосибирскгеология» вошло в состав Тюменского геологического главка. Приступили к делу сейсморазведчики Центральной геофизической экспедиции (Новосибирск) и проходчики Иртышской НГРЭ (Омск). Было пробурено более 20 поисково-разведочных скважин. В некоторых удалось обнаружить нефтенасыщенные пласты, но большинство оказались «сухими». Эффект оставлял желать много лучшего. Требовалось применять более дорогое и современное оборудование. Однако начался развал геологоразведочной отрасли в Тюмени, да и в России в целом. Детальный поиск снова затормозился.

Следует отметить, что наряду с Урненско-Усановской зоной буровые и сейсморазведочные работы проводились и на других участках Уватского района. В 1991 году Северной НГРЭ (Новосибирск) была

пробурена скважина №200, которая привела к открытию нефтяных залежей в отложениях тюменской свиты в пределах Пихтовой структуры. В 1992 году той же экспедицией пройдена скважина № 100 на Усть-Тегусской структуре, при испытании которой были также обнаружены высокопродуктивные нефтяные залежи. В 1993 году открыто Нижне-Кеумское месторождение: здесь нефть выявлена в нижнемеловых отложениях. Пихтовая и Нижне-Кеумская структуры для поискового бурения были подготовлены сейсмопартией №9 Ханты-Мансийского геофизического треста, прокладывавшей здесь «профили» ещё в 1971-1973 годах.

ПЕРВАЯ поисковая скважина (№61-П) на Кальчинской структуре была пробурена Иртышской нефтегазоразведочной экспедицией производственного геологического объединения «Новосибирскгеология», которое в свою очередь входило в состав «Главтюменьгеологии». Работами по бурению скважины руководил буровой мастер А.М.Шаварнаев. Скважина была закончена бурением в конце октября 1990 года при забое 3105 м. Результаты промыслово-геофизических исследований, а также отбора керна показали, что в отложениях юрского возраста (тюменская свита) в интервале 2828-2863 м скважиной вскрыт мощный нефтенасыщенный пласт. Возможно, нефтенасыщенными по результатам каротажа и отбора керна были и вышележащие отложения так называемой ачимовской толщи нижнемелового возраста.

ИСПЫТАНИЕ скважины было начато в декабре 1990 года, однако в связи с происшедшими осложнениями технического характера (обрыв насосно-компрессорных труб) испытание юрского пласта было закончено только в июле 1991 года. Результаты бурения уже двух последующих разведочных скважин — №66 и №67 — подтвердили имеющиеся опасения. Так, в скважине № 66, пробуренной всего в 330 метрах от скважины №61, толщина юрского пласта оказалась равной всего трём метрам, притом он характеризовался плохими фильтрационно-ёмкостными свойствами. При испытании этой скважины приток нефти составил всего один кубометр в сутки, притом при очень большой депрессии на пласт.

Испытать юрский пласт в скважине №67 из-за аварии не удалось, однако и здесь пласт по каротажным данным не отличался хорошими свойствами. Но тем не менее работы по обустройству месторождения были начаты.

С целью ускорения эксплуатационного бурения в марте 1992 года по железной дороге, а затем по «зимнику» из Екатеринбурга на месторождение был завезён и установлен энергопоезд (пять вагонов по 1050 кВт), с помощью которого осуществлялось питание электрических буровых установок и других объектов промысла.

В декабре 1994 года с окончанием строительства ВЛ-110 и вводом в эксплуатацию электроподстанции «Кальча» напряжением 110 кВ работы по подключению объектов месторождения к постоянной схеме энергоснабжения были в основном завершены. В июне 1997 года введена в эксплуатацию электроподстанция «Промысловая» 35 кВ в районе куста №9. В октябре 1992 года в эксплуатацию была введена скважина №61 — первооткрывательница Кальчинского месторождения. Это официальная дата начала разработки Кальчинского нефтяного месторождения.

Как известно, в начале 1990-х годов в России начался процесс лицензирования недр — выдача юридическим лицам лицензий на право пользования недрами. По выражению известного тюменского геолога, директора ЗапСибНИГНИ, лауреата Ленинской премии И.И.Нестерова, было положено начало «лоскутной геологии». Видный учёный вкладывал в это определение явно критический смысл.

Лицензии — без проведения конкурсов и аукционов — получили многие организации, и каждая стремилась обследовать свой участок, не имея представления о характеристиках соседних территорий и оттого не зная общей картины залегания пластов.

Впрочем, все организации, за исключением «Тюменнефтегаза», оказались тогда экономически несостоятельными и привлечь инвесторов не смогли. В связи с этим органы, выдавшие лицензии (ЗапСибРГЦ и администрация Тюменской области), неоднократно ставили вопрос об изъятии их у недропользователей. Но несовершенный механизм подобных процедур не позволял принять конкрет-

ные меры. Чтобы объединить усилия в геологическом поиске, заинтересованные организации решили создать консорциум «Уватнефть».

С 1995-го по 1999 год акционерным обществом «Уватнефть» руководил В.Н.Габриэлян.

Непоколебимая вера в нефтяное будущее Увата давала этому человеку силы во время утомительных хождений по кабинетам, где он добивался внимания и поддержки со стороны властей хоть и к дорогостоящему, но перспективному проекту.

Осенью 1997 года В.Н.Габриэлян говорил:

— На пути реализации Уватского проекта возникает немало трудностей, проблем. Когда мы сделали экономические расчёты всего проекта, выяснилось, что при существующей базе налогообложения абсолютно нецелесообразно вести разработку какого-либо одного или даже двух месторождений. Необходимо отметить, что находятся они в труднодоступной болотистой местности, где нет никакой инфраструктуры. И прежде чем получить товарную нефть, потребуется вложить значительные средства для разбуривания скважин, прокладки нефтепровода, автодороги, ЛЭП, строительства различных объектов. Мы пришли к выводу, что не сможем самостоятельно, то есть силами одной области, разработать и обустроить здешние нефтяные месторождения. Поэтому решили добиться включения Уватского проекта в федеральную топливно-энергетическую программу.

Мы подготовили материалы и передали их председателю Правительства РФ В.С.Черномырдину, когда он находился с визитом в Тюменской области. Его заинтересовал Уватский проект: такие крупные запасы нефти необходимы для стабилизации российской экономики. 24 июня 1996 года вышло правительственное постановление по реализации Уватского проекта. Вскоре его внесли в федеральную топливно-энергетическую программу.

Много времени и нервов было потрачено на то, чтобы добиться права пользоваться участками уватских недр на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП). И вот 31 мая 1999 года президент страны Б.Н.Ельцин подписал соответствующий закон.

ОДНАКО эпопея с СРП тянулась ещё долго. Как и «Уватнефть», позднее «Тюменская нефтяная компания» через посредство образованного в 2001 году ООО «ТНК-Уват» намеревалась реализовать Уватский проект на условиях Соглашения о разделе продукции. Нефтяников поддержала администрация Тюменской области во главе с новым губернатором С.С.Собяниным.

Подсчёты показывали, что в новых условиях район вместо 700 тысяч тонн нефти в год будет добывать 3,5 миллиона тонн.

Прошла презентация Уватского проекта в областной администрации при большом стечении представителей заинтересованной общественности. Вице-президент ТНК В.В.Клюгвант сказал тогда в своём выступлении:

В наши дни нефтепромыслы «Уватнефтегаза» - одни из самых современных, безопасных, технологичных

— Уватская нефть на протяжении последних 50 лет после закладки первой опорной скважины являлась предметом постоянных дискуссий и может служить примером того, как перспективный проект был «отставлен» в 70-х годах, когда всё внимание нефтяников и властей было направлено на открытие крупных месторождений в Ханты-Мансийском округе. Лишь с появлением десять лет назад на территории области самостоятельных недропользователей Уватский проект вновь обрёл актуальность. Вместе с тем попытки объединить недропользователей и привлечь западных инвесторов в силу разных причин не были реализованы.

Один из основных выводов того этапа: проект требует крупных первоначальных вложений, и его осуществление в условиях действующего налогообложения не может быть эффективным. Сейчас для Увата наступает принципиально новый этап. Найден оптимальный вариант его реализации в условиях Соглашения о разделе продукции. Он позволяет достичь главного: с одной стороны, обеспечить эффективное финансирование проекта и с другой стороны — объединить интересы инвестора, региона и государства. ТНК провела огромную подготовительную работу, которая позволяет говорить о возможности реально приступить к реализации проекта. Создана документально-правовая база, определён состав лицензионных участков и порядок отношений между

недропользователями участков Уватского проекта — все они фактически контролируются ТНК, что позволяет проводить единую политику по всей территории проекта. Создано дочернее общество «ТНК-Уват», которое будет выступать в качестве инвестора по условиям СРП. Участниками «ТНК-Уват» помимо «Тюменской нефтяной компании» стали все недропользователи лицензионных участков в составе проекта. Пять из восьми участков уже включены федеральным законом в перечень тех, которые могут разрабатываться на условиях СРП. По остальным решение должно приниматься на уровне областной власти.

ЧЕРЕЗ ГОДЫ губернатор Тюменской области Владимир Якушев скажет так:

— Сегодня на месторождениях Уватского проекта внедряется абсолютно инновационный подход к добыче нефти. Нефтепромыслы ООО «ТНК-Уват» — современные, безопасные, технологичные. Новые технологии присутствуют на всех ступенях добычи.

Уватский проект — это масштабный инвестиционный проект, направленный как на развитие нефтедобывающего комплекса региона, так и на организацию новых рабочих мест, создание инфраструктуры и увеличение объёмов заказов для местных подрядных организаций. Это значительные налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Сегодня все мы заинтересованы в том, чтобы добыча нефти в рамках Уватского проекта росла, поскольку это даёт опору для экономики региона и напрямую способствует улучшению жизни тюменцев.

Президент России в Тобольске

Президент России принял участие в торжественном запуске производства полипропилена на предприятии «Тобольск-Полимер» в Тобольске и провёл совещание по вопросам развития нефтехимической промышленности. Совещание не случайно состоялось в Тобольске, ставшем, по словам президента России, ведущим центром российской нефтехимии. «В России создана солидная сырьевая база, налажены технологические процессы, действуют долгосрочные планы развития отрасли до 2030 года», - отметил Владимир Путин.

«Тюменская область сегодня», 2013 год

ВЕРОЯТНО, есть логическая справедливость в том, что крупнейший инвестиционный проект российской нефтехимии успешно реализуется на родине Дмитрия Ивановича Менделеева. Ведь именно этот прославленный учёный рассматривал нефть как ценнейшее сырьё для извлечения разнообразных органических веществ и призывал современников не «топить печь ассигнациями»

То же самое можно сегодня сказать о попутном нефтяном газе... Несколько лет назад премьер-министр Владимир Путин обратил внимание представителей бизнес-сообщества на то, что 20 миллиардов кубометров ПНГ, которые впустую сжигаются у нас в стране, эквивалентны двадцати миллионам тонн нефти. Задача была поставлена стратегическая. В свете её «Тобольск-Полимер», дочернее предприятие ОАО «СИБУР-Холдинг», оказалось важной составляющей государственной программы по утилизации попутного газа, позволяющей, во-первых, более рационально распоряжаться природными богатствами нашего края, во-вторых, положительно влиять на здешнюю экологическую обстановку. Признание проекта особо значимым как на региональном, так и на федеральном уровне обеспечило ему заёмное финансирование «Внешэкономбанка» и субсидии со стороны Тюменской области.

Сегодняшний этап строительства на ООО «Тобольск-Полимер» близится к выходу на финишную прямую: строительно-монтажные работы выполнены на 75%, всё негабаритное оборудование доставлено на место, а на объектах общезаводского хозяйства уже ведутся пуско-наладочные работы. Так что экскурсия по строительной площадке вместе с начальником производства дегидрирования пропана Петром Николаевичем Кондрашкиным началась уже практически от завершённого бело-бирюзового (цвета СИБУРа) административного здания завода. Едва мы миновали горы щебня и песка размером с небольшой дом, как взгляду открылась совершенно завораживающая картина: вблизи производственные строения поражали сложностью конфигураций, монументальностью, основательностью, можно даже сказать — укоренённостью. Сразу вспомнились почерпнутые в средствах массовой информации сведения: 15 тысяч свай, 20 тысяч тонн металлоконструкций и более двухсот километров трубопроводов было установлено и протянуто здесь за тридцать с лишним месяцев, протетевших с начала строительства.

— А вы можете себе представить, что ещё год назад на этом месте не было ничего, кроме трёх вышек, котлов и фундамента эстакады? — поинтересовался мой гид. — То, что мы наблюдаем теперь, — результат труда двух тысяч строителей. Те же темпы и на соседней площадке, где возводится установка по производству полипропилена. Производства тесно связаны: ежегодно 612 тысяч тонн пропана, являющегося сырьём для нашего завода, будут поставляться с Центральной газофракционирующей установкой, принадлежащей ООО «Тобольск-Нефтехим», так-

Нефтехимия области: прорыв в будущее

как мы прожили эти годы

Пётр Кондрашкин

Начальник производства
дегидрирования пропана

« Как только тобольское предприятие выйдет на запланированную мощность, появится возможность не только обеспечить Россию собственным материалом, но и оказаться в числе его поставщиков в соседние страны »

же дочернего предприятия СИБУРа. Дегидрирование пропана как промышленный способ получения пропилена используется с начала девяностых годов двадцатого столетия и известен как процесс, где практически отсутствуют побочные продукты. Из полученного сырья мы планируем вырабатывать 510 тысяч тонн пропилена и подавать их на установку полимеризации для производства полипропилена. На настоящий момент наше предприятие по дегидрированию пропана — крупнейшее в мире. Знаю, что есть проекты новыхстроек, ещё более мощных, и они будут реализовываться, но это дело времени. И вот что особенно приятно: здесь использованы все самые современные решения в области нефтехимических технологий. Мне приходилось бывать на родственных предприятиях в Таиланде и Саудовской Аравии — у нас тот же передовой технический уровень, что и там, только наш завод будет крупнее.

— В прошлое десятилетие, когда наша страна не могла похвастаться особыми масштабами промышленного строительства, в Тюменской области вдруг произошёл такой прорыв. Это можно как-то объяснить?

— Этот прорыв — исключение из общих правил. Я уверен: начало всему положила инициатива молодых, энергичных, по-хорошему честолюбивых руководителей СИБУРа. Их, пожалуй, даже можно назвать в чём-то романтиками: это они после проблем девяностых годов, связанных со спадом объёмов нефтедобычи, сумели вывести «Тобольск-Нефтехим» из кризиса, вызванного дефицитом сырья, и вскоре уже начали рассматривать проекты переработки сжиженных углеводородных газов (СУГ) в продукты с более высокой добавленной стоимостью.

В тот момент, когда решение принималось, учитывалось, безусловно, всё: и рост тарифов на перевозку сжиженных газов в соседние регионы или за рубеж, делавший производство без переработки на месте малорентабельным; и наличие в Тобольске железнодорожного узла с пропускной способностью 9 млн тонн в год, и речной порт с возможностью приёма судов «река-море», позволяющий доставлять в город грузы единичным весом до тысячи тонн, и наличие федеральной автомобильной дороги «Тюмень — Ханты-Мансийск». Время показало, насколько верными оказались эти расчёты. Если кратко обратиться к истории предприятия, она такова: в марте 2006 года предварительное одобрение получила разработка, связанная с дегидрированием пропана и производством полипропилена. Далее был подписан ряд соглашений, первое из которых — с администрацией Тюменской области. Оно подразумевало совместное финансирование жилищного строительства, неизбежного при большом притоке рабочей силы, льготы по налогам и т. д. Очень важно отметить социальную значимость нового проекта: отчисления в бюджет с 2013 по 2024 год должны увеличиться примерно на 22 млрд рублей, планируется создать около 500 рабочих мест непосредствен-

но на производстве и около 3 тысяч — в смежных отраслях. Следующее соглашение было подписано в марте 2007 года с американской компанией Fluor — подрядчиком по управлению проектом на начальной стадии его реализации. Параллельно с разработкой предварительного генплана площадки на основе конкурса состоялся выбор лицензиаров технологического процесса. Ими стали опять же фирмы из США: в дегидрировании пропана — UOP, в производстве полипропилена — Ineos.

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА: полипропилен — пластик, стоящий по потреблению в мире на третьем месте после полиэтилена и ПВХ и широко востребованный в различных отраслях промышленности: в автомобилестроении, производстве товаров народного потребления, ЖКХ. По разным оценкам, до 1 миллиона тонн полипропилена сейчас завозится к нам в виде готовых изделий. Как только тобольское предприятие выйдет на запланированную мощность, равную 500 тысячам тонн полипропилена в год, появится возможность не только обеспечить Россию собственным материалом, но и оказаться в числе его поставщиков в соседние страны.

Запуск предприятия должен осуществиться в запланированный срок — в начале 2013 года. На заводе по дегидрированию пропана красная ленточка может быть перерезана уже через двадцать-двадцать пять недель.

— Пётр Николаевич, я слышала, что подрядчиками на строительстве выступали итальянская компания Tecnimont и германская Linde... Кроме того, сюда было приглашено несколько тысяч строителей из Турции... А россияне принимали в нём участие?

— Большинство субподрядчиков были местными — из Тобольска, Тюмени, Екатеринбурга. На объектах общезаводского хозяйства генподрядчиком стал омский «НПО «Мостовик», представленный

силами тюменского филиала. Московская фирма «НИПИнефть» провела анализ проектных решений на соответствие российским нормам и праву. Но я думаю, что главный позитивный момент заключается в том, что практически все специалисты, которые будут трудиться на новом производстве, набираются из местных жителей, из тоболяков. Город, уже несколько десятилетий концентрирующий вокруг нефтехимического комплекса, способен обеспечить нас подходящими кадрами. Современное производство даст им возможность подтянуться, выйти на новый профессиональный уровень, именно поэтому мы стараемся приглашать людей молодых, перспективных, способных выдержать все трудности предстоящего обучения.

Сделав ещё один поворот, мы оказались перед гигантской почти стометровой ректификационной колонной. Её доставка и установка стали самой масштабной операцией за весь период строительства. При весе более тысячи тонн она доставлялась с завода-изготовителя как единое целое по морю через Архангельск и Санкт-Петербург, далее по Северному морскому пути, реками Обь и Иртыш в промышленный порт Тобольска. Чтобы доставить колонну непосредственно к месту монтажа, пришлось задействовать так называемые самоходные тележки, укрепить дорогу и прорыть глубокий ров под действующей эстакадой.

— Ещё в самом начале проектирования оборудования длительного срока изготовления было заказано на предприятиях Южной Кореи, Германии, Швейцарии. То есть здесь ещё не было фундамента, а завод уже начинал строиться. Эстакаду длиной восемьдесят метров тоже доставляли из Кореи — она была разделена на шесть блоков, которые потом собирались, как конструктор «Лего». Очень помогло нам то, что все расчёты во время проектирования велись с применением 3D-технологий. Подобное моделирование

« Важно отметить социальную значимость нового проекта: планируется создать около 500 рабочих мест непосредственно на производстве и около 3 тысяч — в смежных отраслях »

То, что мы видим сегодня, - результат труда двух тысяч строителей и деловой решимости молодых руководителей СИБУРа

обеспечивает очень высокую точность: уже на месте начали собирать составляющие в единое целое, и всё сошлось. Без привычного в прежние десятилетия доведения «до совершенства» кувалдой. И, наконец, я озвучу ещё один редчайший для подобного строительства факт: мы, руководители будущего производства, имели возможность влиять на процесс проектирования, вносить свои предложения.

— Не могу не задать вам ещё один очень важный вопрос: не угрожает ли новое столь мощное производство экологии региона?

— Такие вопросы вызывают у меня улыбку, но беспокойство людей, не посвящённых в тонкости идущих на строительстве процессов, мне тоже вполне понятно... Некоторую иронию я испытываю, потому что видел немало заводов, которые создавали обитателям близлежащих городов невыносимые условия жизни. Некоторые из них работают до сих пор... Тобольское нефтехимическое предприятие известно своим минимальным воздействием на экологию. Совершенно безвредное производство трудно себе представить, однако на западе к заводам предъявляются очень высокие требования во всём, что касается их влияния на окружающую среду, и все наши технические решения принимались в

соответствии с ними. Многим нет аналогов в России. Например, здесь впервые применена очистка сульфидных стоков — этот проект разработан в Голландии, голландские же специалисты смонтировали оборудование и провели пуск. На заводе будут использоваться современные виды уплотнений, герметичные насосы. Да, это дорогостоящее приобретение, но я рад, что оно состоялось. Предприятие прошло аудит на предмет экологической и промышленной безопасности. Кстати, руководил этим аудитом выпускник Гарварда, химик — сделанные им замечания мы приняли во внимание и уже устранили все недочёты.

ПОЛИПРОПИЛЕН — материал дорогой, его стоимость достигает двух тысяч евро за тонну. Новое тобольское производство призвано не только выпускать импортозамещающий продукт, но и экспортировать его в страны Азии и Китая. Оно же должно дать импульс для налаживания внутренней российской переработки этого сырья, а тем временем уже идут разговоры о строительстве новой очереди завода, втрое более мощной, чем нынешняя. Безусловно, как когда-то Тобольский нефтехимический комплекс, «Тобольск-Полимер» сообщил новый импульс всем сферам городской жизни. Так что не одной стариной будет жив город — за ним будущее одного из крупнейших промышленных центров не только Сибири, но и, пожалуй, всей страны.

Виктория Ермакова

Разумное, доброе, вечное, наше

как мы прожили эти годы

Владимир Загвязинский
Доктор педагогических наук,
профессор

« У нас дома никогда ни о ком плохо не говорилось. Все вокруг были честные, порядочные и справедливые. Поэтому если у меня что-то с кем-то в жизни не получалось, причину надо было искать в собственном несовершенстве »»

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад Владимир Ильич Загвязинский, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии образования, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, один из самых титулованных и заслуженных преподавателей не только Тюменского государственного университета, которому он отдал всю свою трудовую жизнь, но и России, отмечал 80-летний юбилей.

В то время студенты института психологии и педагогики ТюмГУ составили для Владимира Ильича ряд вопросов и попросили на них ответить. Вспомним некоторые из них.

— *Существовали ли в вашей жизни знаковые события, которые помогли вам понять, что вы выбрали свой жизненный путь правильно?*

— Конечно, да. Например, когда мне аплодировал весь зал (5000 человек) Кремлёвского дворца съездов за то, что я с трибуны Всесоюзного съезда работников образования (1988 год) сказал о том, кто более всего виноват в бедах нашего образования: отдел школ и учебных заведений ЦК КПСС (а партия была ещё у руля!).

Самое счастливое время — молодость, особенно тот день (13 июля), когда в назначенный час в Омске пришла на свидание та замечательная девушка, которая согласилась выйти за меня замуж.

— *Какие ценности вы считаете наиболее важными в жизни?*

— Ценности служения людям, заботы и тревоги о них — близких и не очень близких, которым именно ты можешь помочь.

— *Что было для вас самым сложным на ранних этапах педагогической деятельности?*

— Дать адекватную оценку собственным педагогическим способностям трудно. Я их несколько переоценивал, увлекаясь эмоциональной стороной изложения, логикой излагаемых событий и нередко упуская вопрос о том, как всё это воспринимается учениками, что остаётся в их памяти, сознании и чувствовании.

— *Ваша целеустремлённость — результат воспитания в семье или самовоспитания?*

— Роль родителей, их пример, их оценки значили очень много. Увлекался чтением. От корки до корки перечитывал «Литературную газету». Но больше всего — это результат сложных обстоятельств времени. Родился я в Москве, война забросила в Омск, отец был репрессирован, мать работала с утра до глубокой ночи. На моём попечении был младший брат. Нужно было всё успеть: добыть денег (продавал старые газеты), что-то купить, сварить, накормить и отвести брата в школу, посетить школу самому и т.д.

— *Когда вы всё успеваете? Где черпаете силы?*

— Силы придаёт успех, ответственность, поддержка родных, сотрудников и учеников. Учимся друг у друга и поддерживаем друг друга.

Мнение профессора-педагога Загвязинского всегда было весомым в любой аудитории - и преподавательской, и научной, и студенческой

— Быстро ли вы определились с выбором профессии?

— В силу ли ограниченности природных задатков или обстоятельств жизни (я часто вынужденно пропускал уроки в 5-м и 6-м классах и плохо усвоил азы математики). Мне больше импонировало гуманитарное знание. Поступил на исторический факультет, мечтал стать историком (а не педагогом). Но в аспирантуру меня, как сына врага народа, не направили (хотя окончил институт с отличием), а направили учителем истории в школу. Постепенно почувствовал, какое это живое и интересное дело — работа с растущим и развивающимся человеком.

А исследовательский материал не в архивах, а в классе, я мог в него погружаться, что называется, «без отрыва от производства», созидать и выдавать результат.

— Кто из известных педагогов вам ближе всего и почему?

— Из педагогов прошлого — А.С.Макаренко и Януш Корчак. У них действенная и преобразующая любовь к детям, глубокое проникновение в процессе воспитания, во внутренний мир воспитанника, органичное сочетание науки, искусства и практики.

Из современных педагогов мне очень импонирует Евгений Ямбург — глубокий педагог-философ и избрательный директор школы.

— Каково ваше жизненное кредо?

— Работать честно и ответственно и всячески помогать всем, кто к этому стремится.

— Какие советы вы бы дали начинающим педагогам?

— Ищите в профессиональной деятельности свой интерес, свою тропинку, свою изюминку.

Она может родиться из интереса к предмету, который преподаёте, интереса к ребёнку и процессу его взросления, интереса к исследовательскому поиску, даже интереса к собственным талантам и возможностям. Но стремитесь всё это направлять на своих воспитанников. Много читайте и думайте над прочитанным. Используйте «на всю катушку» Интернет и компьютерные программы, но помните, что они не заменяют книгу, живое общение и собственные размышления.

— Чем в жизни вы гордитесь больше всего?

— Тем, что умею говорить правду, и тем, что всего добивался собственным трудом. Тем, что мне иногда удавалось «прорваться сквозь обстоятельства», например, стал академиком, минуя ступень член-корреспондент...

— Как вы обычно празднуете Новый год? Есть ли в вашей семье особые традиции, связанные с этим праздником?

— Моя дочь родилась как раз под Новый год. И поэтому у нас совмещённый праздник — Новый год и день рождения любимой дочери. Празднуем в семье как самый дорогой праздник.

Рассказывает Эвелина Загвязинская, директор гимназии российской культуры:

— В детстве у меня было два эталона — два Владимира Ильича. Потом остался один.

Когда мне было 20 лет, у папы был 50-летний юбилей, мы недавно переехали в Тюмень, гости (в основном коллеги и относительно новые друзья) ещё не очень хорошо знали папу. Очередь говорить тост дошла до меня, и я сказала: «Мне очень не повезло с папой... (тут все замерли!)... потому, что он для меня является эталоном мужчины (семейные роли) и человека. Всех лиц мужского пола, которые мне встречаются в личной и деловой жизни, я сравниваю с ним, а

это слишком высокая планка, к которой никто даже приблизиться не может».

Папа сделал себя сам — от студента до академика. Мой папа никогда за меня никого ни о чём не просил — это был главный принцип воспитания в семье.

Когда я поступала в наш университет на биофак, мне дома сказали, что я недостаточно умна и вряд ли, конечно, поступаю, но стоит попробовать. А если нет — пойду работать. И родители на период моего поступления уехали из города на отдых. Конечно, всем университетским экзаменаторам моя фамилия была знакома. Поэтому не очень слушали, что я отвечаю по билетам, а задавали дополнительные вопросы на проверку кругозора. Ведь всем было интересно, отдыхает на мне природа или просто слегка дремлет. Другого варианта многие педагоги, даже когда я уже была студенткой, просто не допускали. Для массового сознания почему-то так считать комфортнее. И я всю жизнь доказывала, что «я не верблюд» и не просто чья-то дочь. Доказывала, начиная со студенческой скамьи, иногда мужественно сдавая необъективные «3» и «4» по несколько раз. Но никогда папа за меня не просил. И он, и мама всегда говорили, что преподаватели правы — я плохо знаю предмет.

Когда я стала директором гимназии (опять же все считали, что меня «пристроил» папа, а это было совсем не так), первые пять лет моей работы папа жутко переживал, при всей любви ко мне, что я опозорю фамилию. О каких бы проблемах я ни говорила, первая реакция всегда одинакова: «...тут ты виновата, недоработала, недосмотрела, не смогла предвидеть...».

Мой папа (и мама, конечно) всегда задавал нам, детям, очень высокую нравственную и интеллектуальную планку. По их оценкам, я всегда здорово до неё недотягивала. Поэтому на подаренном им экземпляре своей кандидатской диссертации (кстати, она по медицинской специальности «Патологическая физиология», а не по педагогике, как думают многие) я написала: «Моим родителям за мужество и героизм, проявленные в борьбе с моей умственной отсталостью».

У нас дома никогда ни о ком плохо не говорилось. Все вокруг были честные, порядочные и справедливые. Поэтому если у меня что-то с кем-то в жизни не получалось, причину надо было искать в собственном несовершенстве. Надо признаться, что с таким ми-

ровозрением я была совершенно не адаптирована к жизненным реалиям. И я до сих пор ищу свою вину в любой ситуации, даже зная, что не виновата. Это, может, и «перегиб» в воспитании, но это отличный механизм личного и профессионального саморазвития.

У папы потрясающее чувство юмора. Шутит даже на серьёзные темы, и в проблемных ситуациях — его стиль жизни. Помню, как он учил меня, маленькую, понимать анекдоты. Я ещё в школу не ходила, мне было лет пять, он держит меня за руку, мы куда-то идём и какой-то анекдот про пожарных, которые высиживают яйца. Я не помню сам анекдот, но помню свой восторг, что научилась понимать анекдоты.

Собственные сценарии из жизни у нас тоже бывают.

— Сидим, пьём чай, едим бутерброды. Я говорю: «Папа, тебе вредно столько есть, у тебя живот растёт». «А?.. Где?..» — говорит папа, оглядываясь назад и вниз на себя. Я говорю: «1:0». Теперь моя задача — сровнять счёт. Через несколько дней опять сидим, пьём чай. Все разговоры крутятся вокруг того, что можно есть, а что нельзя, так как папа недавно из больницы, где лечился по поводу пищеварительных проблем. Я говорю: «Папа, тебе нельзя пить такой горячий чай!». Папа на полном серьёзе: «А почему?». Я: «У тебя очки запотевают!». Я ликую — 1:1. Так и играем всю жизнь.

В 9-м и 10-м классах я параллельно училась (во второй половине дня) в музыкальном училище. Полноценная студенческая нагрузка после обеда, плюс два часа минимум дома за фортепиано. Училась в школе в основном на пять за счёт работы на уроках и переменах. Но у меня было два серьёзных недостатка. Первый — не участвовала в общественной жизни, некогда и неинтересно. Второй — учиться не всегда было неинтересно и главное — некогда ходить в кино, поэтому регулярно пропускала некоторые уроки и сбегала в кино. Папу периодически вызывали в школу и говорили обо мне. Какая я у него плохая дочь — сбегает с уроков, принципиально не носит белые манжеты (они за день грязнятся), не носит косички (делает хвост), красит брови (никогда не красила, они у меня были такие от природы), не ходит в домашних тапочках в школе, чтобы не портить крашенные полы и т.д. Папа мягко меня журил, но никогда не говорил банальных фраз типа «мне за тебя стыдно», «ты подрываешь мой авторитет» и т.д. Я, конечно, обещала больше не пропускать и, конечно, снова пропускала. Даже когда при среднем балле аттестата 4,75 я единственная из всех девочек большой школы получила в аттестат «уд.» по поведению за прогулы (тогда не было «хор.», только «уд.», «неуд.» и «отл.»), не помню, чтобы он меня ругал, хотя, конечно, это был нонсенс. В школьных родительских анкетах он писал про меня «...ребенок трудный, но интересный...». И я за это ему очень благодарна. Он меня не «усреднил», не подавил, не сломал в угоду своему бесспорному уже в то время профессиональному авторитету.

Ирэна Гецевич

Почему мы нужны друг другу

как мы прожили эти годы

Владимир Якушев
Губернатор Тюменской области
(2005-2018 годы)

« Результатом равноправного и энергичного партнёрства стал заметный рост взаимного доверия в регионе как между органами власти, так и между рядовыми гражданами »»

В ПЕРВЫЕ я лично и напрямую обращаюсь ко всем жителям трёх наших территорий — Тюмени, Югры и Ямала, пусть и через газету. Тюменцы меня знают хорошо, я с ними в постоянном контакте, но это совсем не означает, что я не общаюсь с северянами, не знаю, каковы их интересы и повседневные заботы. Поверьте, общаюсь и знаю! Ещё и потому, что долгое время сам прожил на Севере: учился в надымской школе, да и первое моё рабочее место тоже было в Надыме. Добавим сюда работу в должности президента «Запсибкомбанка» с 32 филиалами на территории области и автономных округов и президента Ханты-Мансийского банка. Со школьными друзьями, бывшими товарищами по работе, руководителями местного самоуправления из автономных округов встречаюсь постоянно, поэтому в курсе, чем живут сегодня северные города и посёлки. С моими коллегами — губернаторами Югры и Ямала Натальей Комаровой и Дмитрием Кобылкиным — участвую в обсуждении программ и проектов социально-экономического развития северных территорий, реализуемых как совместно, так и каждым нашим субъектом Российской Федерации по отдельности. Вот об этом — о нашей общей жизни — и хотелось бы поговорить сегодня.

С ОВМЕСТНЫХ дел юга и севера в последнее время становится всё больше. Это прямое следствие укрепления делового партнёрства между Тюменской областью, Югрой и Ямалом, в основе которого лежит Договор, заключённый в 2004 году и недавно продлённый на годы вперёд. Этим важнейшим документом мы обязаны нашим предшественникам, которых мне приятно здесь назвать поимённо — Сергею Собянину, Александру Филипенко и Юрию Неёлову.

Думаю, что Договор ещё долго будет всем нам служить верой и правдой, поскольку его основная идея — передача большинства полномочий от губернатора Тюменской области органам власти автономных округов — была продуманной, обоснованной и, что очень важно, справедливой. Договор стал гарантом самостоятельности Югры и Ямала в нашем регионе, очень непросто с точки зрения административного устройства.

Принципиально важно, что планы развития юга области строились и строятся нами с учётом интересов всех жителей большого региона независимо от того, где они постоянно проживают.

Главное, что сложившаяся в регионе политико-правовая система реально способствует развитию всех трёх субъектов Российской Федерации, составляющих Тюменскую область, позволяет реализовать много важных совместных проектов в интересах всех жителей. Поэтому и мне, и моим коллегам — губернаторам автономных округов — есть чем отчитаться перед земляками.

Для начала несколько слов о социально-экономическом развитии юга Тюменской области. За послед-

ние восемь лет Тюменская область хорошо шагнула вперёд, а саму Тюмень те, кто давно здесь не бывал, узнают с трудом: так она изменилась и похорошела.

С 2006 по 2013 годы объём валового регионального продукта на юге области увеличился в два с половиной раза. В регионе, всегда считавшемся аграрным, началась вторая волна индустриализации: у нас появились новые отрасли экономики. Эффективно развивается и аграрный сектор: за последние семь лет производство сельскохозяйственной продукции удвоилось.

Экономический подъём позволяет энергично развивать социальную сферу региона. Давно действует непреложное правило: каждый дополнительно полученный бюджетный рубль тратится на повышение уровня благосостояния наших жителей. Мы практически полностью решили проблему дефицита мест в дошкольных учреждениях. За счёт ввода в строй нескольких новых, оснащённых самым современным оборудованием медицинских центров более чем в три раза увеличился объём высокотехнологичной медицинской помощи. И это помимо десятков новых школ и полутора сотен спортивных комплексов. Нам удалось создать условия, обеспечивающие рост объёмов жилищного строительства. Сейчас строим более одного квадратного метра нового жилья в расчёте на каждого жителя области.

Результатом этих усилий стал рост качества жизни населения, о чём объективно свидетельствуют основные демографические показатели: с 2007 года в Тюменской области наблюдается естественный прирост населения. За это время у нас родилось почти 165 тысяч малышей — целый город! А средняя продолжительность жизни выросла с 67 до 70 лет.

Подробнее об экономике области и о делах в социальной сфере я ещё расскажу в дальнейшем. Сейчас вернёмся к теме нашего партнёрства.

НЕСОМНЕННО, что конкретные действия по реализации Договора между областью и северными округами положительно сказались на темпах социально-экономического развития региона в целом. Принципиально важно, что планы развития юга области строились и строятся нами с учётом интересов всех жителей большого региона независимо от того, где они постоянно проживают.

Северяне на тех же правах, что и жители южных районов, пользуются услугами учреждений здравоохранения, профессионального образования и оздоровительного отдыха. С 2006 года в медицинских центрах и клиниках Тюмени поправили здоровье более 200 тысяч жителей Югры и Ямала. Сегодня половину студентов тюменских вузов составляют молодые люди из автономных округов. Ежегодно детские оздоровительные лагеря южных районов области принимают тысячи детей северян.

Программу развития аграрного сектора мы построили с учётом достижения продовольственной независимости территории в целом, включая Югру и Ямал. Сегодня это приобрело особую актуальность в

С коллегами - губернаторами Югры и Ямала Натальей Комаровой и Дмитрием Кобылкиным на открытии нового современного здания аэропорта «Рошино»

связи с принятыми решениями о запрете ввоза в страну некоторых видов продовольствия из государств, которые ввели в отношении России экономические санкции. Всего, что выращивают наши аграрные хозяйства и производят пищевые предприятия, достаточно, чтобы полностью обеспечить себя и при желании вообще отказаться от завоза извне муки, овощей, всей линейки молочной продукции, яйца, птицы, а в недалёком будущем — мяса и мясопродуктов.

Сложившаяся в регионе политико-правовая система реально способствует развитию всех трёх субъектов Российской Федерации, составляющих Тюменскую область, позволяет реализовать много важных совместных проектов в интересах всех жителей. Как показывают проводимые в северных городах ярмарки тюменской продовольственной продукции, жители Ямала и Югры раскупают её с большим энтузиазмом: она более свежая и дешёвая, чем та, что завозится в регион издалека.

Уже давно жителям Ямала и Югры предоставляются земельные участки для строительства личного жилья на тех же условиях, что и тюменцам. Северяне являются самыми активными участниками тюменского рынка недвижимости, приобретая более пятидесяти процентов вновь возводимого в Тюмени жилья для себя или своих детей. С Ямалом совместно возводим уже вторую очередь микрорайона Ямальский для жителей округа, отработавших на Севере срок, положенный для получения соответствующей пенсии. Мы готовы развивать подобное сотрудничество и в будущем, причём не только с Ямалом.

Совместная программа «Сотрудничество» за два последних года существенно изменилась по уровню организации её исполнения, став своеобразным символом партнёрских отношений в регионе. За последние семь лет в рамках программы в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре было построено 59 различных объектов, в том числе школы, детские сады, центр искусств, онкологический центр окружной больницы, комплекс зданий профессионально-

технического училища, рыбозаводный завод и другие объекты. В Ямало-Ненецком автономном округе благодаря программе построены многоквартирные жилые дома, детские сады, окружной дом ребёнка, многопрофильный колледж в Салехарде и профессионально-техническое училище в Тарко-Сале, туберкулезный стационар в Харпе и многое другое. О том же, что и где благодаря «Сотрудничеству» построено на юге, наша пресса рассказывает постоянно, а я впоследствии напомню.

Результатом равноправного и энергичного партнёрства стал заметный рост взаимного доверия в регионе как между органами власти, так и между рядовыми гражданами. Это заслуга в первую очередь всех тех жителей Тюмени, Югры и Ямала, которые сегодня трудятся в наших совместных проектах. В этом процессе вижу огромную роль и своих коллег — губернаторов автономных округов, лидеров северных муниципалитетов.

ДЕЛОВЫЕ СВЯЗИ Севера и Юга нуждаются в углублении и дальнейшем развитии. Прежде всего потому, что партнёрство хорошо себя зарекомендовало и заслужило одобрительную оценку всех жителей региона. Хотелось бы, чтобы наши договорённости сразу, без нудной стадии излишнего бумаготворчества, воплощались в конкретных проектах, результатами которых жители региона могли бы пользоваться не в далёком будущем, а уже завтра. С этой точки зрения совместная работа по реализации программы «Сотрудничество» дала всем нам хороший и весьма поучительный опыт.

Стратегический путь развития делового партнёрства нам наглядно указывает бизнес, в частности нефтяные компании, которые уже давно выстроили внутрирегиональные связи: добыча — на севере, проектно-исследовательское обеспечение — на юге. Причём без всякого давления со стороны органов власти. Сегодня на юге области сформировался кластер нефтегазосервисных предприятий, занимающих ведущие мировые позиции в этой сфере. Среди них — «Бентек», «Шлюмберге», «Бейкер Хьюз», «Дина Энерджетикс» и другие. Вот реальный пример социально и экономически обоснованной кооперации, который нужно подробно изучить и взять на вооружение.

Экономический подъём позволяет энергично развивать социальную сферу региона. Давно действует непреложное правило: каждый дополнительно полученный бюджетный рубль тратится на повышение уровня благосостояния наших жителей.

Мы начинаем здесь не с чистого листа. Сегодня в достаточно высокой степени предварительной проработки находятся наши совместные проекты в области медицины, профессионального образования. Например, строительство в Тюмени учебно-культурно-жилого кампуса для студентов из автономных округов и создание политехнической школы на базе Тюменского государственного университета. Вооб-

ще сфера профессионального образования, причём не только высшего, должна стать у нас одной из приоритетных. По экспертной оценке, реализация уже находящихся в работе инвестиционных проектов в ближайшие годы совокупно создаст в регионе более 120 тысяч новых рабочих мест. Развитие системы профессионального образования должно обеспечить нашей молодёжи преимущества в конкурентной борьбе за эти места.

Не следует ждать, что проекты, основанные на принципе внутрирегиональной кооперации и объединения ресурсов, будут появляться сами собой. Их нужно искать, выращивать, руководствуясь простым и давно известным тезисом: вместе — значит, быстрее и дешевле. Вместе — значит, с учётом интересов всех и каждого.

Чтобы сделать такой поиск результативным, нужно чётко определить основные принципы партнёрского взаимодействия. Убеждён, что наши главные совместные проекты должны прежде всего облегчать территориальные коммуникации, укрепляя связи регионов между собой, освобождать наших жителей и бизнес-сообщество от ненужной конкуренции, формировать внутрирегиональную кооперацию на основе специализации и разделения функций.

О роли транспортных коммуникаций, полагаю, много говорить не стоит: это понимает практически каждый, учитывая наш уровень автомобилизации. Хорошие дороги гарантируют эффективное перемещение людей, материалов и товаров, экономят ресурсы и увеличивают срок службы автомобилей, обеспечивают экономический подъём прилегающих к ним территорий. Важно, чтобы проекты, реализуемые в этой сфере, учитывали общие интересы, весь объём и все направления региональных транспортных потоков.

НАМ НУЖНО переходить к разработке социально-экономических планов и программ на базе общерегиональных балансов. Это значит, что все три субъекта должны иметь ясные представления о том, сколько и каких ресурсов мы имеем (товаров, услуг, профессиональных кадров и т.д.) и какое их количество требуется дополнительно для эффективного развития. Например, сейчас наши вузы выпускают излишнее число юристов и экономистов, в то время как территория испытывает большую потребность в учителях, врачах, строителях, инженерах... Нужна подробная инвентаризация наших возможностей и потребностей. Иначе каждый будет пытаться решить проблемы в одиночку, отказываясь от разумной кооперации, способной сэкономить массу времени, сил и ресурсов. Нужно сообща разрабатывать и утверждать отраслевые территориальные балансы. Только так сможем сделать реальный шаг к новому типу социально-экономического партнёрства в регионе, без которого трудно представить надёжное ускорение развития в нашем общем будущем.

«Тюменская область сегодня», 2014 год

Наконец-то у нас свой бензин! И не только

завтра начинается сегодня

Геннадий Лисовиченко

Генеральный директор
ЗАО «Антипинский НПЗ»

« После окончательной сдачи в эксплуатацию «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» твёрдо будет в первой десятке крупнейших заводов отрасли »»

В ЯНВАРЕ 2014 года в присутствии председателя Государственной Думы России Сергея Нарышкина и губернатора Тюменской области Владимира Якушева была сдана в эксплуатацию третья технологическая очередь ООО «Антипинский НПЗ». Ввод в эксплуатацию установки ЭЛОУ-АТ-3 привёл к существенному увеличению переработки нефти — до 7,5 миллиона тонн в год.

«Антипинский НПЗ» показывает хороший пример реализации высокотехнологичных проектов, которые по-настоящему обращены в будущее, — отметил в своём выступлении Сергей Нарышкин. — Это также пример эффективного сотрудничества инвесторов, региональных, муниципальных властей, строителей».

В рамках третьей очереди были также введены в строй ряд объектов общезаводского хозяйства: резервуарные парки дизельного топлива и сырой нефти соответственно на 80 и 60 тыс. кв. м, пятиступенчатые очистные сооружения технологических и бытовых отходов, отвечающие всем современным требованиям.

— Всё это очень важно, — считает генеральный директор ЗАО «Антипинский НПЗ» Геннадий Лисовиченко. — Смотрите: требования к улучшению качества нефтепродуктов с каждым годом становятся всё жёстче. Раньше можно было выпускать топливо с содержанием серы, в десять раз превышающим её долю в топливе нового поколения, и в ус не дуть. Сегодня весь мир понимает, что плохой бензин приводит к плохой экологии. «Впереди планеты всей» оказалась Европа, но и Россия не осталась в стороне. Наш президент нацелил все имеющиеся отечественные нефтеперерабатывающие заводы на то, что в 2015 году они должны в обязательном порядке выпускать нефтепродукты стандарта EURO-4, а в 2016 году — EURO-5 с глубиной переработки не менее 75 процентов. Могу с уверенностью сказать: бензину и дизтопливу марки EURO-3 в России жить осталось недолго.

Сегодня площадь объектов завода составляет 155,5 гектара, а с учётом перспективы его расширения в ближайшие годы она будет увеличена ещё примерно на 180 гектаров. Протяжённость подземных коммуникаций составляет почти 60 километров, технологических трубопроводов — почти 250. Создана единая автоматизированная система управления, интегрированная с компьютерной сетью предприятия. Чтобы подчеркнуть масштабность проекта, отметим, что на объектах строительства задействовано в общей сложности более трёх тысяч человек.

Являясь единственным промышленным нефтеперерабатывающим заводом на территории Тюменской области и Уральского федерального округа, предприятие растёт и количественно, и качественно, если можно так выразиться. Но, пожалуй, самое главное — Тюмень получила возможность экспортировать на Запад не сырую нефть (проще говоря, сырьё), а продукты её переработки — прямоточный

бензин, дизельное топливо, мазут. А это уже совсем другие деньги.

Ближайшими новыми объектами ЗАО «Антипинский НПЗ» станут установка гидроочистки дизельного топлива, сдача которой намечена на октябрь нынешнего года. Примерно в это же время планируется окончание работ по цеху производства водорода и цеху очистки газа и производства элементарной серы. На очереди — монтаж установки замедленного коксования, работы по которой начаты в этом году.

Сегодня завод находится в процессе подключения к магистральному продуктопроводу дизельного топлива мощностью 3,5 миллиона тонн в год. Сейчас предприятием и «Транснефтью» подготавливается соответствующая проектная документация. Это подключение станет экономически очень выгодным как для Антипинского НПЗ, так и для заказчиков его продукции. Одно дело — перевозить «дизельку» весьма затратным железнодорожным транспортом, другое дело — по трубе в ту же Западную Европу, например.

Что касается более отдалённой перспективы, то ЗАО «Антипинский НПЗ» планирует в 2014 году ввести в эксплуатацию установки гидроочистки дизельного топлива, производство водорода и серы, а в 2016-м — установки вакуумной перегонки мазута, замедленного коксования гудрона, гидроочистки бензина, реформинга, изомеризации. В 2018 году — установку гидрокрекинга.

Уже разрабатывается технико-экономическое обоснование завода по производству жидких углеводородов из газа, строительство которого будет представлять собой первый этап IV технологической очереди. Второй этап предусматривает развитие такого направления нефтехимии, как выработка ароматических углеводородов — бензола, толуола, параксиола.

В перспективе — строительство завода и по производству синтетической нефти. Её разработки начались ещё во время Второй мировой войны, но только сегодня они начинают приобретать промышленные масштабы. Будет построен завод по производству битума. Мало того, здесь планируют добывать нефть...из торфа. Тем более что на территории Тюменской области — огромные залежи этого продукта.

Последнюю технологию не так давно предложили западные учёные.

— Мне очень обидно за нашу российскую нефтяную науку. Годы перестройки подкосили целый слой талантливых людей. Многие учёные из Московского нефтяного института имени Губкина и других — к примеру, Уфы и Казани — просто напросто остались без работы и были вынуждены эмигрировать из страны. И очень обидно вести сегодня переговоры с какой-либо западной компанией, когда её интересы представляет наш бывший соотечественник. Но я верю, что российская наука при поддержке государства всё-таки поднимется с колен, — говорит Лисовиченко.

На заводе создана единая автоматизированная система управления, интегрированная с компьютерной сетью предприятия

— А нефти на ваш век хватит?

— Думаю, да. Даже при том, что собираемся ежегодно увеличивать объёмы нефтепереработки. Нашими основными поставщиками являются компании «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз», плюс 30 тысяч тонн ежемесячно выдаёт собственное месторождение — Тарховское.

У компании сложились неплохие партнёрские отношения с десятками различных предприятий и организаций — в плане консалтинга, финансовых инвестиций, строительно-монтажных работ, поставки оборудования, проектирования, лицензирования, сбыта продукции, поставки сырья, транспортных услуг, логистики. Всё это говорит о многоплановости производства, том сложном механизме, в котором участвует завод. Но ведь не зря говорят: гладко было на бумаге, да забыли про овраги... Вот и у заводчан порой возникали сложности. Украинская фирма задержала поставку резервуарных парков, что могло существенно сорвать график работ. Пришлось коллективу трудиться в две смены! Но в назначенный срок уложиться всё-таки успели.

Большие игры очень больших денег

Сбербанк стал владельцем Антипинского НПЗ - основного актива группы New Stream («Новый поток»). Крупнейший российский банк ранее принял решение о досрочном взыскании задолженности с Антипинского НПЗ и получил в собственность акции завода, которые использовались в качестве обеспечения ранее выданных кредитов.

Построенный «с нуля» Антипинский НПЗ стал одним из лучших, если не самым лучшим, нефтеперерабатывающим предприятием страны. Расположенный под Тюменью завод ориентирован на обеспечение нефтепродуктами в первую очередь внутреннего рынка - Тюменской и соседних с ней областей.

Вместе с расширением и модернизацией производства, которые осуществлялись на заёмные средства, росла долговая нагрузка. Созданное высокотехнологичное предприятие позволяло New Stream решить проблему задолженности, но задуманный Минфином налоговый манёвр до предела ухудшил положение нефтеперерабатывающих предприятий - прежде всего независимых. В результате внутренний рынок нефтепродуктов оказался в полной зависимости от ситуации на внешних рынках. Экспорт нефтепродуктов стал значительно выгодней по сравнению с продажами внутри страны. Переработка нефти в России стала убыточной.

«Благодаря» налоговому маневру, заморозке цен на нефтепродукты и неэффективной системе компенсаций Антипинский НПЗ лишился оборотных средств и не смог закупать сырьё. В апреле завод был переведён в режим горячей циркуляции - предприятие работало вхолостую, продукция не выпускалась. В начале мая технологические установки были выведены из эксплуатации - Антипинский НПЗ прекратил работу.

Информационные агентства, 2019 год

Ощущает предприятие и кадровый голод. Работников ищут по всей России. Вот-вот должен приехать специалист аж из Хабаровского края — на должность начальника установки. Геннадий Лисовиченко сокрушается, что Тюменский нефтегазовый университет готовит специалистов исключительно для нефтегазодобывающей отрасли, но не для нефтеперерабатывающей. «Мы обращались в вуз с подобным предложением, но к нам там особо не прислушались, — рассказывает он. — А вот с Тюменским государственным университетом, кажется, нашли понимание. Оборудовали учебные классы и у себя на заводе».

О ПРОИЗВОДСТВЕ гендиректор может говорить часами. Он абсолютно не согласен с достаточно распространённой сегодня точкой зрения, что не обязательно вникать в тонкости технологии, достаточно быть менеджером, управленцем.

— Раз ты директор, ты должен знать о своём предприятии всё! Взять технологическую цепочку, то есть процесс превращения нефти в бензин, дизтопливо и мазут. Вот смотрите: сырую нефть мы получаем из двух магистральных нефтепроводов АК «Транснефть»: Конда — Тюмень и Сургут — Полоцк. Первоначально она попадает в приёмно-сдаточный пункт, затем откачивается на установки АТ (их у нас на сегодня три), работающие по принципу ректификационной колонны. Благодаря тому, что составляющие нефти имеют различную температуру кипения, после атмосферной перегонки продукта и происходит его разделение на три фракции — прягонный бензин, дизельное топливо и мазут.

Прягонный бензин попадает на участок готовой продукции и может практически сразу же разливаться потребителям. Это очень хорошее сырьё как для изготовления практически всей линейки товаров нефтехимии — полимеров, полистирола, полипропилена и полиэтилена, так и для автомобильного бензина.

Дизельное топливо также подвергается технологической обработке, в него добавляются различные присадки, позволяющие ему работать в условиях разных температур. Оно отстаивается в резервуарах, а затем попадает в товарный парк и через две двусторонние наливные эстакады отгружается в железнодорожные цистерны. Кроме этого, предприятие имеет и две эстакады налива в автомобильные цистерны.

Какое место занимает предприятие в нефтеперерабатывающей отрасли России? Полагаю, этот вопрос преждевременный в силу того, что завод пока не работает на полную мощность. Но думаю и даже глубоко уверен: после окончательной сдачи в эксплуатацию «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» твёрдо будет в первой десятке крупнейших заводов отрасли.

Пётр Дистанов

Мы можем строить ещё больше

завтра начинается сегодня

Николай Руссу
Заслуженный строитель
Российской Федерации

*« После того как решение
принято, оно уже не должно
обсуждаться. Цель назначена,
определены средства и сроки, —
всё, работаем на результат.
И добиваемся его »»*

СЕГОДНЯ уже невозможно представить Тюмень без Цветного бульвара, Дворца бракосочетания, моста Влюблённых, красивейшей набережной Туры и других «изюминок» города. Всё это построил коллектив ОАО «Мостострой-11», возглавляемый Николаем Александровичем Руссу.

А в проведённом «Росавтодором» в прошлом году конкурсе на самый красивый мост в России два из мостов «Мостостроя-11» вошли в призовую тройку: вантовый мост в Сургуте, внесённый, кстати, в Книгу рекордов Гиннеса, и мост «Красный дракон» в Ханты-Мансийске, построенный в сжатые сроки и связавший между собой регионы Тюменской области.

ПОСЛЕ ШКОЛЫ Руссу намеревался подавать документы в Сибирский автомобильно-дорожный институт на ПГС (промышленное и гражданское строительство). Но подружился с другим абитуриентом — Сергеем Широковым (сейчас он занимается омским метрополитеном), а тот хотел идти на дорожный факультет. Чтобы не расставаться, выбрали ни то, ни другое, а вовсе третье — специальность «Мосты и туннели». О них Николай тогда не имел никакого понятия. Но, выбрав профессию мостовика, никогда в жизни, по его собственному признанию, не пожалел о сделанном выборе.

Со Светланой, своей будущей женой, Николай познакомился там же, в институте. Дружить начали со второго курса, на четвёртом поженились. Снимали квартиру, обзавелись необходимой мебелью. Взрослые люди! Близилось время получения дипломов, и во главу угла встала необходимость обеспечивать семью. Тем более что ожидалось прибавление.

Поскольку Руссу имел второй по успеваемости аттестат, он имел право выбирать, куда поехать работать. Предложений было много, в том числе остаться в самом Омске. Но сомнений супруги не испытывали: только север! Во-первых, романтика — тогда Западная Сибирь была в центре внимания всего Союза, хотелось принять участие в великих делах, которые здесь вершились, внести собственный вклад. Во-вторых, чего греха таить, — привлекали высокие заработки.

Ехали в «Мостоотряд-95», расположенный в Нижневартовске. Но опоздали на свой поезд, а на следующий день выяснилось, что специалисты там больше не нужны. Две недели пробыли в Сургуте, прикидывая разные варианты. Уже было хотели ехать в Надым, и тут предложили место мастера в «Мостоотряде-15» — под Нефтеюганском. «Я благодарен судьбе за то, что попал именно туда», — признаётся сегодня Николай Александрович.

В то время это был самый сильный мостоотряд, и там работали опытейшие люди, у которых молодой специалист учился основам профессии. Практически все бригадиры — орденоносцы. Они прошли

Общепринятое мнение: мостовики - это «голубая кровь». Или высшая инженерная составляющая. Поэтому если люди добиваются успеха в нашей профессии, то это неординарные личности

огромный путь в освоении Севера: строили железную дорогу Тюмень-Тобольск, Тобольск-Сургут. Но при этом не выпячивали своих заслуг, относились ко вчерашнему выпускнику очень доброжелательно. Институт, как известно, даёт теоретические знания, а здесь самая что ни на есть практика, да ещё в экстремальных условиях. Много тонкостей, которые необходимо знать, и они ими охотно делились. Николай, в свою очередь, не кичился высшим образованием. Был открыт для новых знаний, старался находить со всеми взаимопонимание.

Именно здесь, в 15-м мостоотряде, Руссу получил знания в экономике, производстве, психологии отношений с людьми. А ведь это как раз те факторы, которые необходимы руководителю любого ранга.

За восемь лет он прошёл путь от мастера до главного инженера мостоотряда, а в 1989 году был избран директором тюменского филиала ОАО «Мостострой-11».

Главное, считает он, — это командная, коллективная работа. «Руководитель должен правильно выстроить весь процесс. Убедить людей в том, что делать нужно так, а не иначе, ведь у каждого свой опыт и своё видение, поэтому очень важно прийти к единому мнению. Но после того как решение принято, оно уже не должно обсуждаться. Цель назначена, определены средства и сроки — всё, работаем на результат. И добиваемся его. Значит, получаем хорошую зарплату, грамоты, благодарности, медали и ордена. Главное — команда, которая выполняет любое дело. Самый простой пример — футбол. Не секрет, что в России нет командной игры. Личности есть, а команда отсутствует. Отсюда и поражения. А вот на чемпионате мира по хоккею наша сборная показала командную игру и в итоге выиграла чемпионат».

В 2008 ГОДУ собранием акционеров Николай Руссу был избран генеральным директором ОАО «Мостострой-11» — одной из крупнейших в стране мостостроительных компаний. До этого почти 30 лет, с первого дня существования организации, её возглавлял авторитетный руководитель, один из лучших специалистов в отрасли Валентин Фёдорович Солохин. Однако к моменту смены гендиректора компания отстала в перевооружении и новых технологиях, а кроме того, 70 процентов работ производилось в Ханты-Мансийском автономном округе.

— Когда я пришёл — а это период кризиса, 2008-2009 годы, — у нас вместо 70 процентов работ в ХМАО осталось всего 10, — говорит Николай Александрович. — И главной задачей было сохранить коллектив. Это 4000 работающих, и не просто какие-то наёмные работники, а в основном кадровые рабочие со стажем. Понятно, что оставить людей без работы или просто потерять — во-первых, несправедливо по отношению к людям, связавшим свои жизненные планы с «Мостостроем», ну а второе — на профессиональном уровне понятно, что уходят сперва лучшие, а потом уже все остальные. Поэтому нам пришлось выходить в другие регионы. Сегодня мы работаем в девяти субъектах Российской Федерации плюс Казахстан. Мы существенно расширились. Создали строительное управление, которое занимается в основном гражданскими сооружениями. Наверное, все знают, что мы сейчас строим ещё и гражданские объекты, потому что мостов нам уже мало. На наши объёмы и коллектив не хватает мостов не только в Тюмени, но и в других регионах.

Приобрели два проектных института. Один — по гражданскому направлению, другой — по дорожно-мостовому. Проектируем мосты, гражданские

Под руководством Николая Александровича тюменское мостостроение стало поистине всероссийским брендом

сооружения, садики, школы, которые строятся в Ханты-Мансийском округе, на Ямале и в Тюмени. Создали дорожно-строительное управление. Плюс собственная производственная база с подъездными железнодорожными путями, тупиками для приёмки материалов и отгрузки готовой продукции.

Производим бетон любой категории, любой сложности, любой ответственности, — наше производство считается самым надёжным в Тюмени, это признанный факт. Запустили новую технологию по изготовлению плит, арматурных изделий, и сами выпускаем металлоизделия. Причём не стремимся делать металлоконструкции пролётного строения мостов — их проще закупать у специализированных предприятий: «Тюменьстальмоста», «Курганстальмоста». Есть огромное количество других изделий, которые нужно готовить промышленно, — это и торговые комплексы, и шумозащитные экраны, и барьерные ограждения, и смотровые ходы.

Закупили современнейшее оборудование, и в связи с тем, что уже имеем цех пластиковых окон и цех алюминиевых конструкций, данное оборудование позволяет готовить стойки, рамки для шумозащитных экранов. Сегодня в России эти вещи тоже приживаются, экология и шумозащита жилых помещений встаёт на первое место. В Сочи мы монтировали три километра шумозащитных экранов, и нам приходилось приобретать комплектующие в Москве и Туле. А сегодня полностью изготавливаем все изделия на собственном производстве.

В огромном коллективе постоянно происходит естественная ротация кадров. Стаж мостостроителя, необходимый для выхода на пенсию, составляет 25 лет. Из четырёх с половиной тысяч сотрудников «Мостостроя-11» примерно 700 — инженерно-технические работники. За год на заслуженный отдых выходят 30-40. Учитывая новые технологии и оборудование, им на смену должно приходиться 20-25 человек.

Сотрудники нашего коллектива работают с удовольствием, у нас нет текучки кадров. И очень большая группа людей, которые начинали со мной работать, сейчас сами стали хорошими руководителями. То есть я понимаю, что в профессиональном плане период их работы в компании не прошёл зря. Их сегодня уважают и в регионе, и в профессии, что тоже важно, так как наша профессия — очень сложная и ответственная, и добиться в ней авторитета многого стоит. Общепринятое мнение: мостовики — это «голубая кровь». Или высшая инженерная составляющая. Поэтому если люди добиваются успеха в нашей профессии, то это неординарные личности. Много знают, не боятся рисковать и многого добиваются.

Потенциал нашей страны огромен. И сдерживание строительства — это плохо. Мы могли бы добиться гораздо большего. Потому что, бывая на зарубежных форумах, конференциях, мы видим, что российские люди ничуть не ущербней иностранцев. Более того, гораздо продвинутое в некоторых областях и сферах. Но опять какие-то бюрократические и другие моменты не дают реализоваться многим идеям. Мечтаю, чтобы все эти препоны были убраны и мы на самом деле достигли того, чего достойны. Вот это, пожалуй, самая главная мечта.

Светлана Кирсанова

Здесь просто нельзя было плохо играть

как мы прожили эти годы

Антон Шаров
Заслуженный деятель искусств
Российской Федерации

*« Профессиональный рост
оркестра был стремительным.
Через два года после создания
«Камерата Сибири» впервые
выступает в Большом зале
Московской консерватории,
в Большом зале филармонии
Санкт-Петербурга »*

СЕНТЯБРЬ 2012 года. В зале имени Юрия Гуляева на 1200 мест был аншлаг: сезон открывался премьерой «Страстей по Матфею» митрополита Илариона (Алфеева). Едва отзвучали последние аккорды этого прекрасного, невероятно сложного по музыкальному языку и композиции произведения, как воодушевлённая публика, поднявшись в едином порыве с мест, устроила пятнадцатиминутную овацию главному виновнику триумфа тюменских музыкантов — дирижёру Антону Шарову.

Он стоял на сцене, улыбался, церемонно раскланивался, выводил солистов, опять раскланивался, лёгкий, почти бестелесный как платоновские цикады, имевшие дар насыщаться музыкой.

Четверть века Антон Шаров связан с Тюменью. Его отношения с городом, который он теперь называет малой родиной, складывались непросто, порой драматично.

Всё началось в 1987 году, когда начинающий художественный руководитель Тюменской филармонии Михаил Бирман затеял «Алябьевскую музыкальную осень» — фестиваль по случаю 200-летия со дня рождения нашего земляка, композитора А.Алябьева.

На открытие был приглашён Московский оркестр камерной музыки под управлением заслуженного деятеля искусств Украины Антона Шарова, который выступал ещё и как солист. Рука маэстро оказалась лёгкой: фестиваль со временем превратился в ежегодный музыкальный форум с обширной географией участников, богатейшей стилевой и жанровой палитрой. Но, что более важно, состоялась поистине судьбоносная встреча двух замечательных музыкантов, «мужественных романтиков», оказавшихся удивительно близкими по духу, манере мышления, стремлению к масштабному прочтению музыки. Дуэт скрипача Шарова и пианиста Бирмана успешно гастролировал в Тюмени и области, городах России, Европы, США. Его уникальность заключалась в том, что музыканты никогда не договаривались, как будут играть то или иное произведение: музыка рождалась здесь и сейчас, на репетиции, на концерте. Это высшее наслаждение — играть вместе, чувствовать одновременно — неизменно оказывало колоссальное воздействие на слушателей.

Несколько лет спустя Михаил Бирман тепло вспоминал о том, что уже с первой встречи с Антоном Шаровым возникло ощущение, будто они знакомы много лет и хорошо знают друг друга, сразу перешли на «ты», что он в определённой мере является учеником маэстро — настолько велико его влияние как музыканта. Обладая поразительной способностью меняться, расти, не останавливаясь на достигнутом вопреки солидному возрасту, Шаров заставляет меняться и расти всех, кто находится с ним рядом, кто попадает в мощное поле притяжения его таланта.

В начале 90-х годов Антон Шаров провёл своеобразный мастер-класс с оркестром учащихся Тю-

менского колледжа искусств, подготовив 40-ю симфонию Моцарта. После концерта Бирман не уставал удивляться: «Скажи, как тебе это удалось? Они музицировали свободно, всё получалось!» Шароев лишь отшучивался крылатой корсаковской фразой о том, что «дирижёрство — дело тёмное...».

Из этого удачного опыта работы московского маэстро с тюменскими музыкантами родилась идея создания филармонического оркестра, которую друзья долго обсуждали во время затянувшейся прогулки по ночной, тогда ещё очень слабо освещённой Тюмени.

Идее суждено было воплотиться лишь через несколько лет, когда Михаил Бирман уже возглавлял филармонию. Чтобы оценить всю смелость, если не утопичность проекта, достаточно вспомнить, что это были 90-е годы! Популярная тогда песенка «Музыки осталось мало» довольно точно отражала ситуацию: филармонии выживали как могли, закрывались десятки оркестров по всей России. Не миновал этой участи и московский камерный «Леонардо-оркестр» — очередное детище дирижёра Шароева. Коллектив просто перестал существовать, лишившись спонсорской поддержки.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Михаила Бирмана возглавить Государственный филармонический оркестр он принял с присущим ему энтузиазмом. Это непередаваемое состояние душевного подъёма он испытывал всякий раз, когда «ставил» новый оркестр. Тюменский филармонический был у маэстро седьмой и, как выяснилось с годами, самый любимый.

От Шароева-профессионала не укрылись ни отсутствие азоров, школы в профессиональном образовании местных музыкантов, ни убогое, с точки зрения большой музыки, оснащение — смычки, инструменты... Кого-то всё это, может быть, и смутило, а Шароева воодушевило. И вот — свершилось! В 1998 году Тюмень всколыхнуло амбициозное заявление: «Я приехал в провинцию создать оркестр международного класса!», украсившее заголовки интервью московского маэстро в местной и центральной прессе. Для тюменцев это было неожиданностью: они давно смирились с тем, что у родного города какая-то очень уж «своя», аскетичная культурная стезя, непричастная к шумным оперным премьерам, высшей утончённости камерных и грандиозности симфонических звучаний.

У руководителя молодого коллектива не было времени на конкурсные прослушивания. Вновь созданный оркестр должен был открыть сезон! Доверившись рекомендациям педагогов колледжа искусств, взял в оркестр «лучших из лучших» — от сорока до... шестнадцати лет. За первый же сезон оркестр сыграл пятнадцать (!) концертных программ из произведений Баха, Генделя, Моцарта, Вивальди, Гайдна.

Оркестр со временем обрёл и название — «Ка-

мерата Сибири», а главному его дирижёру было присвоено почётное звание Заслуженного деятеля искусств Российской Федерации. Коллектив успешно завоёвывал всё новые и новые репертуарные высоты: «Времена года» Вивальди с блистательным солистом Графом Муржой, мессы Шуберта и Гайдна с хоровыми капеллами Тюмени и Магнитогорска, Реквием Моцарта, Серенада для струнного оркестра Чайковского, Камерная симфония Шостаковича, опера Бортнянского «Алкид», неизвестные сочинения Сальери и Мендельсона — десятки классических и современных произведений, многие из которых маэстро впервые открыл для тюменских слушателей. Филармония получила возможность создать абонементную систему концертов, как это принято в практике концертных организаций во всём мире.

«Мне кажется, что Тюмень музыкальная разделилась на два периода: до Шароева и после, — считает Михаил Бирман. — Когда есть базовый коллектив — оркестр, которым руководит такой высочайший профессионал как Антон, можно мыслить перспективно, планировать сезоны далеко вперёд. Он помог мне как менеджеру поднять концертную организацию...»

Профессиональный рост оркестра был стремительным. Через два года после создания «Камерата Сибири» впервые выступает в Большом зале Московской консерватории, в Большом зале филармонии Санкт-Петербурга. Сцены поистине легендарные, воплощённая история мировой музыкальной культуры, овеянные именами виртуозов Листа и Рубинштейна, дирижёров Никитина, Караяна, Стоковского, Тосканини, Мравинского. Здесь просто нельзя было плохо играть! Впоследствии выступления оркестра в этих залах станут регулярными, а в 2003 году оркестр отправится на первые зарубежные гастроли в Испанию.

Свою кипучую деятельность в этом направлении Шароев начал ни больше ни меньше как с последнего сочинения Рубинштейна — оперы «Христос», своеобразного духовного завещания мастера, итога его духовно-нравственных исканий, неустанных раздумий о жизни и человеке, о вечном и преходящем, о верности и предательстве. Вся опера — гигантская фреска, отразившая путь Спасителя от Рождества до Вознесения. Премьера оперы состоялась в 1894 году. Более ста лет партитура считалась утерянной, и честь возвращения оперы в Россию принадлежит Антону Шароеву. В декабре 2007 года он обнаружил партитуру оперы в Берлинской библиотеке. В декабре 2008 года под руководством Антона Георгиевича состоялась премьера в Пермском театре оперы и балета, а ещё через год, в день 180-летия со дня рождения Рубинштейна, она в концертном исполнении впервые прозвучала в Тюмени, позже — в Петербурге и Москве. Опера «Христос» произвела ошеломляющее впечатление на слушателей, в прессе её называли не иначе как «сенсацией», «главным событием года», «украшением сезона».

Наталья Грузинцева

Избраны дарить жизнь кем-то свыше

завтра начинается сегодня

Кирилл Горбатиков
Кардиохирург,
доктор медицинских наук

« Если со взрослыми пациентами всё было понятно, то с ребятами многое выходило за грани профессионального понимания. С детьми нужен был индивидуальный подход »

КИРИЛЛ Викторович Горбатиков — главный кардиохирург Тюменской области, заведующий отделением хирургии врождённых пороков сердца и детской кардиологии ГЛПУ «Тюменская областная клиническая больница», доктор медицинских наук, сердечно-сосудистый хирург высшей категории, член Российской ассоциации сердечно-сосудистых хирургов. Лауреат премии имени В.И.Бураковского за создание современного Центра детской кардиохирургии в городе Тюмени. Свою первую операцию помнит отчётливо. Это был 1991 год.

Перед ним лежал ребёнок двух с небольшим лет. От страха и волнения молодого доктора бросало в дрожь. С тех пор много воды утекло, он потерял счёт часам, проведённым в операционной, однако по-прежнему ощущает «первозданную» важность наступившего момента. И это хорошо! Врач должен волноваться, это значит, что в больном он прежде всего видит человека, а не интересный клинический случай. А ещё, приступая к операции, Кирилл Викторович всегда произносит одни и те же слова: «Твоя воля, Господи!», и с помощью высших сил заставляет больное детское сердечко работать так, как нужно.

В российских и зарубежных средствах массовой информации имя профессора Горбатикова почти всегда употребляется со словосочетанием «спас жизнь». Применительно к Кириллу Викторовичу оно стало даже каким-то обыденным, само собой разумеющимся, хотя каждый раз в операционной благодаря доктору совершается настоящее чудо.

Среди его пациентов есть такие, которым всего несколько дней от роду. Иногда даже имени у малышки нет, а страшное заболевание, ставящее под угрозу дальнейшее существование, уже налицо. И лишь вера да искусные руки кардиохирурга способны предотвратить беду. В такие моменты люди и понимают, что кардиохирургами становятся по воле providения, что они избраны дарить жизнь кем-то свыше.

Для нашего героя путь в кардиохирургию начался с увлечения научно-популярной литературой. А дело было так. Начитавшись рассказов знаменитого французского исследователя мирового океана, фотографа, режиссёра и изобретателя Жака-Ива Кусто, тогда ещё школьник Кирилл Горбатиков решил стать исследователем морских глубин. Для этого нужно было ехать учиться в Ленинград. Потенциальный студент уже получил приглашение из ленинградского специализированного вуза, однако препятствием на пути к осуществлению заветной мечты стали родители. Они не желали расставаться с сыном, отпускать его в далёкую северную столицу с её многочисленными соблазнами. Мама, Лидия Иосифовна, будучи не в силах найти выход из сложившейся ситуации, только плакала. А вот папа, Виктор Андреевич, бывший партизан, фронтовик, оказался более находчивым. Понимая, что запрет на отъезд в ультимативной форме может возыметь обратное действие, он принёс сыну книгу — дневник знаменитого кардиохирурга Николая Михайловича Амосова «Мысли и сердце».

Это было абсолютное попадание в десятку!

На страницах своего дневника доктор рассказывает о медицине, раскрывает сущность творчества хирурга, оперирующего на сердце, показывает, как человек, идущий непроторённой дорогой, ищущий, сомневающийся, ошибающийся, побеждает в борьбе за самое святое, что есть на земле, — за жизнь человека. Многие после Николая Михайловича пытались написать нечто подобное, но не смогли превзойти его по силе и проникновенности. «Мысли и сердце» привели в сердечно-сосудистую хирургию не одно поколение выдающихся врачей. Среди них и Кирилл Викторович Горбатиков.

ПОСЛЕ ВУЗА Кирилл Горбатиков пришёл работать в отделение сердечно-сосудистой хирургии Тюменской областной клинической больницы. Оно не подразделялось на взрослое или детское. Лежали все в единой «свалке». Там молодой специалист многому научился, однако нераскрытых тайн оставалось ещё больше. Если со взрослыми пациентами всё было понятно, то с ребятами многое выходило за грани профессионального понимания. С детьми нужен был индивидуальный подход. Никогда нет двух одинаковых схем операции при одном и том же пороке. Работа с пациентами-детьми требует более творческого подхода. Это та хирургия, которая зависит от изобретательности хирурга. В голове всегда должна быть куча вариантов, как и что сделать в той или иной ситуации.

Например, у ребёнка дефект межжелудочковой перегородки. Одного отправляют домой — подрасти, другого готовят к операции. Почему? Да потому что один, из-за индивидуальных физиологических особенностей, в более зрелом возрасте лучше перенесёт операцию, а в случае со вторым времени на ожидание просто нет! Но ответы и понимание многих этих вещей пришли позже, с опытом.

Кардиохирургия всего мира идёт вперёд семимильными шагами. То, что было невозможно пять-семь лет назад, сегодня становится реальностью. Продвигаются технологии, приобретают личный опыт хирурги.

Первую операцию на сердце у ребёнка в нашей стране сделали в 1948 году, а в Тюменской области это произошло лишь в 1968 году. С тех пор многое изменилось. Но как тогда, так и сегодня, несмотря на новые технологии и накопленный опыт, хирургические вмешательства не перестали быть сложными, волнующими, требующими высочайшего мастерства.

Оглядываясь назад, Кирилл Викторович подводит итог: ему и коллегам удалось создать сильную кардиохирургическую службу. Её представители регулярно участвуют в перинатальных консилиумах, осуществляют выездные консультации. Добились они и того, чтобы все младенцы с патологиями сердца рождались в одном перинатальном центре, — для удобства оказания им медицинской помощи. Ох, как

непросто было доказать обоснованность этого шага! Сейчас трудно поверить, но в ещё близком от нас 2005 году в регионе умирало большое количество детей из-за отсутствия детской реанимации. Кирилл Викторович Горбатиков с коллегами создали её на базе областной многопрофильной взрослой больницы. И сразу кратно снизилась летальность после операций при тех же самых хирургиях и той же самой аппаратуре.

ДЕТСКАЯ кардиохирургия — это не только вершина хирургического мастерства, но и высокое искусство сохранения самого дорогого в мире — жизни ребёнка. Для подобных ювелирных вмешательств на детском сердце требуется хорошее современное оборудование, передовые методы лечения и диагностики, опыт специалистов. Всё это есть и позволяет утверждать, что врождённый порок сердца для маленьких жителей Тюменского региона теперь не приговор. Сотрудники отделения реанимации имеют многолетний стаж работы в области детской кардиореанимации. Кадровый состав отделения представлен пятью сердечно-сосудистыми хирургами и детскими кардиологами. Они ежегодно повышают квалификацию по вопросам детской кардиохирургии и кардиологии в ведущих российских и зарубежных медицинских центрах. Благодаря этому качество медицинских услуг в регионе год от года повышается.

Современная следящая аппаратура в операционных Тюменской областной клинической больницы (например, монитор глубины наркоза и церебральный оксиметр для детей) максимально защищает маленьких пациентов во время проведения операций в условиях искусственного кровообращения. После операции ребёнок попадает в отделение реанимации, расположенное на территории операционного блока.

Для комфорта пациентов и их родителей в отделении имеются двух- и трёхместные комфортабельные палаты, нет дефицита расходных материалов. Мама детей до семи лет могут находиться в отделении вместе с ребёнком. Родители детей старшего возраста могут разместиться в пансионате, расположенном на территории больницы. Но ничего бы этого не было без финансовой поддержки власти региона, областного департамента здравоохранения и руководства больницы. И она есть. Правительство Тюменской области не экономит на улучшении материально-технической базы. Благодаря помощи властей и профессионализму сотрудников медики работают на европейском уровне.

Катерина Огнева

На снимке:
кардиохирург Горбатиков
и его коллеги сражаются
за жизнь малыша

Каждые пять лет - НОВЫЙ проект дома

завтра начинается сегодня

Николай Щепелин
Заслуженный строитель России

*« Преобразования –
это непрерывный процесс.
Всегда идёт поиск лучшей,
более эффективной
формы управления, и иногда
он длится всю жизнь »»*

ТЮМЕНСКАЯ домостроительная компания — крупнейший застройщик города Тюмени. За прошедшие с момента его основания десятилетия более 70 тысяч тюменских семей отпраздновали новоселье в панельных и кирпичных новостройках, возведённых «ТДСК». В активе компании — 15 сданных под ключ новых микрорайонов областной столицы.

В структуру предприятия входит 17 специализированных подразделений, включая проектный институт и завод крупнопанельного домостроения. Их слаженная деятельность позволяет проводить весь цикл производственных работ силами одного коллектива — от начального проектирования зданий, планировок и типов квартир до ландшафтного дизайна территории возле новостроек.

Это сегодня. А вчера...

Если быть точным, то о создании домостроительного комбината в Тюмени областные власти впервые обмолвились в 1953 году, приняв соответствующее постановление. Однако воплощение его в жизнь затянулось на целое десятилетие. Долго выбирали площадку под строительство — а ею в итоге стала окраина деревни Войновка, затем наступил черёд сооружения производственных помещений... Наконец 1 октября 1964 года приказом № 373 Главного управления по строительству в Средне-Уральском экономическом регионе был организован домостроительный комбинат.

Первыми городскими территориями, где получила применение новая технология — панельные дома 464-й серии, стали районы Дома обороны и нового телецентра, что разместился к тому времени на улице Пермякова. Со временем вокруг последнего сформировался целый микрорайон, получивший название КПД («крупнопанельные дома»). Впервые в истории строительная отрасль города вышла на уровень современного индустриального производства с соответствующими темпами и едиными стандартами. Получить квартиру в таком доме считалось большой удачей.

Уже в 1965 году началось строительство многоэтажных домов в районе магазина «Маяк», а в начале 70-х развернулось масштабное освоение юго-восточной окраины Тюмени, где со временем выросло шесть новых микрорайонов.

В сентябре 1974 года начался монтаж первого девятиэтажного дома 121-й серии между улицами Мельникайте и Холодильной. 30 июня 1975 года дом ввели в эксплуатацию, а предприятие было удостоено грамоты Газстроя СССР за хорошее качество и внедрение серии. Четырьмя годами позже развернулось комплексное освоение территории Зареки, в ходе которого на специально намытом участке началось строительство 1-го и 2-го заречных микрорайонов из панелей, выпущенных Тюменским ДСК.

В 80-е годы девятиэтажные дома фирменной 121-й серии стали эталоном советского комфорта и качества, мечтой едва ли не каждой тюменской семьи. К тому времени была усовершенствована технология производства панелей, а проведённая реконструкция домостроительного комбината позволила увеличить

Новые конструкции из «тяжёлого» бетона позволяют возводить дома 16-и даже большей этажности

производственную мощность в пять раз — до 170 тысяч кв. м жилья в год.

В 1993 году, всего через год после акционирования предприятия, «ТДСК» перешла на производство и строительство домов собственной серии 121-Т. Именно тогда, в сложное для страны время, архитекторы почувствовали стремление людей к более уютным и просторным квартирам. Уже на основе серии 121-Т в последующие годы создано множество вариаций планировок, и у каждой была своя изюминка.

В 1998 году было образовано управление кирпичного строительства, что позволило разнообразить гамму возводимого компанией жилья. Интересным решением стала кирпичная отделка наружных стен панельных домов. Первый панельный дом с наружной кирпичной стеной был введён в эксплуатацию в 2003 году. В 2005-м началась застройка 1-го и 4-го микрорайонов жилого района «Тюменский» с возведением 10- и 12-этажных домов. Два года спустя построено первое каркасное здание, где разместилось управление гражданского проектирования «ТДСК». В последние пять лет предприятие в среднем вводило в эксплуатацию 130 тысяч квадратных метров жилья в год. Наибольший объём был зарегистрирован в 2006 году — 139,7 тысячи кв. метров.

Домостроители активно развивают свою производственную базу. На заводе крупнопанельного домостроения производят всё, что необходимо для возведения жилья. Бетоносмесительные, арматурные и формовочные цеха выпускают сотни наименований продукции.

Большое техническое перевооружение завод пере-

живает начиная с 2000 года: запущены в эксплуатацию цеха по выпуску мелкоштучных и пенобетонных изделий. Благодаря внедрению линии пустотных плит по испанской технологии «Тэнсиланд» «ТДСК» снизила себестоимость строительства и повысила качество поверхности плиты. Сегодня панели наружных стен соответствуют самым современным требованиям теплотехники, что позволяет значительно снизить энергозатраты при эксплуатации жилья. В 2005-2007 гг. проведена капитальная реконструкция смесительного и дозаторного оборудования, заново выстроены бетоносмесительные цеха. В результате — все процессы приготовления растворов и бетонов автоматизированы, внедрён компьютерный метод управления процессами. После запуска в эксплуатацию второй очереди собственного цементного склада в 2009 году «ТДСК» обеспечивает свои строительные площадки материалами за счёт собственных мощностей. Производственный процесс на складе ёмкостью 6000 тонн полностью автоматизирован.

В УСЛОВИЯХ посткризисного рынка на первый план выходят вопросы постоянного повышения качества возведения строительных объектов и оптимизации всего цикла производственных работ. Выявление резервов снижения себестоимости, жёсткое нормирование материальных и трудовых ресурсов, переход на строительство объектов большей этажности, новые технические решения — все эти меры направлены на снижение стоимости квадратного метра в новостройках.

В ноябре 2010 года «Тюменская домостроительная компания» стала первым строительным предприятием областной столицы, прошедшим добровольную сертификацию и подтвердившим соответствие качества

своей продукции и услуг требованиям национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования». Внедрение системы менеджмента качества — это, в первую очередь, поддержание конкурентоспособности, постоянное повышение качества продукции и удовлетворённости требований потребителей.

На предприятии внедрены корпоративные электронные программы управления финансово-хозяйственной и оперативной деятельностью, отработана система обратной связи с потребителями. Компания традиционно поддерживает высокий уровень надёжности и безопасности строительных конструкций, улучшает качество комплектующих изделий. Металл, цемент, любые покупаемые материалы прежде чем попасть в производство, проходят жёсткую систему входного контроля.

Вторая приоритетная задача — повышение качества обслуживания клиентов и обеспечение максимально комфортных условий для покупателей. Идя навстречу пожеланиям горожан, «Тюменская домостроительная компания» выполняет различные виды отделочных работ. Не прекращается поиск оптимальных и наиболее востребованных индивидуальных и серийных планировок. Всё это в комплексе отражает соответствие неизменной миссии компании — удовлетворять потребность населения Тюмени в качественном жилье.

Не случайно в 2010 году по результатам XIV Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, предприятие промышленности, строительных материалов и стройиндустрии компании присвоено звание «Элита строительного комплекса России».

С большим уважением относятся здесь к ветеранам-строителям. Частая гостья на предприятии — кавалер двух орденов Трудовой Славы, почётный гражданин Тюмени Валентина Сергеевна Кобзева, легендарный бригадир отделочников, ушедшая на заслуженный отдых — не поверите! — незадолго до своего семидесятилетия! В ОАО «ТДСК» помнят и ценят всех руководителей тюменского флага домостроения: Петра Безуглого, Александра Андриолли, Михаила Алексева, Григория Голощапова, Владимира Лопатина и Юрия Викулова. Эти заслуженные строители отдали предприятию немало лет, внесли свой огромный вклад в его становление и дальнейшее совершенствование.

Да и нынешний генеральный директор компании, заслуженный строитель Российской Федерации, почётный строитель России и Тюменской области Николай Игнатьевич Щепелин на предприятии трудится с 1977 года, прошёл путь от плотника-бетонщика до руководителя крупного строительного холдинга.

На достигнутом Николай Щепелин останавливаться не собирается. На то, считает он, есть веская причина: «Тюменская домостроительная компания» сегодня — это тяжёлый, энергоёмкий, металлоёмкий домостроительный конвейер. Здесь, прежде всего, действует жесточайшая дисциплина в экономике, в приоритете — принципы сбережения. Поэтому чётко выстроена структура управления, есть строгая вертикаль власти:

сначала идёт рабочий, над ним бригадир, затем мастер, прораб, начальник участка, администрация и генеральный директор». Вместе с тем Николай Игнатьевич подчёркивает, что нет предела совершенству. Преобразования — это непрерывный процесс. Всегда идёт поиск лучшей, более эффективной формы управления, и иногда он длится всю жизнь.

Между тем компания живёт не только производством. Имеются своя медсанчасть, кафе, столовая, кстати, не так давно капитально отремонтированная. В 2004 году к 40-летию «ТДСК» был построен уникальный физкультурно-оздоровительный комплекс «Домостроитель». В новом ФОКе работники предприятия имеют возможность в нерабочее время потренироваться в тренажёрном зале, фитнес-зале, поправить здоровье в кабинете кинезитерапии и саунах.

О многом говорит и тот факт, что в большом игровом зале проводили учебно-тренировочные сборы команды мастеров «МФК-Тюмень-дубль» и волейбольного клуба «Тюмень». Совсем скоро здесь появится трибуна на 200 мест. Мало того, и сами домостроители успешно выступают в городских соревнованиях по этим видам спорта!

ТРАДИЦИОННО каждые пять лет компания дарит горожанам новый проект дома. По словам главного инженера компании Вячеслава Ильюшина, тюменские домостроители собираются дать «путёвку в жизнь» ряду других технологических новинок. Принципиально новым направлением в ближайший год станет развитие технологии сборно-монолитного каркаса. На территории предприятия высокими темпами возводится цех для производства изделий СМК, сдача которого запланирована на декабрь 2011 года.

Отвечающий за строительство заместитель генерального директора Дмитрий Антипов поведал, что на строящейся второй очереди микрорайона «Тюменский-3», сдача которой также планируется в конце нынешнего года, впервые в Тюмени будут внедрены новейшие компьютерные технологии. Это позволит обслуживающей микрорайон управляющей компании «Русь» в недалёком будущем вести контроль и осуществлять диспетчеризацию всего жилого массива прямо из своего офиса.

— Начато расширение микрорайона МЖК, где уже строится 9-секционный панельный дом. На очереди — комплексная застройка микрорайона «Восточный-3», в котором планируется возводить дома в 14-этажном исполнении. Будем осваивать и другие стройплощадки...

Пётр Дистанов

«Сибирское богатство», 2011 год

В столице региона нынче немало и других застройщиков, но бренд «ТДСК» своей значимости не теряет

Грамотная политика, продуманная система мер

завтра начинается сегодня

Главное - чувствовать себя хозяином на своей земле

« По подсчётам специалистов, ежегодные темпы роста объёмов производства сельскохозяйственной продукции в Тюменской области в ближайшие три года будут стабильно прирастать »»

РАЗВИТИЕ агропромышленного комплекса вошло в число приоритетов правительства Тюменской области примерно десять лет назад.

Сегодня сельскохозяйственная отрасль в регионе стала одной из самых технологичных, наукоёмких и инвестиционно привлекательных.

Очевидно, что тюменские сельхозтоваропроизводители сталкиваются с теми же трудностями, что и аграрии в соседних регионах. Тем не менее грамотная политика областного правительства, продуманная система мер государственной поддержки, развитие рынка сбыта сельскохозяйственной продукции позволяют предприятиям АПК не просто «держаться на плаву», но и уверенно наращивать объёмы производства сельскохозяйственной продукции.

За последние десять лет агропромышленный комплекс Тюменской области претерпел качественные изменения. Системно модернизировался машинно-тракторный парк предприятий, закупался племенной скот и высокопродуктивные породы сельскохозяйственных животных и птиц, семена элитных полевых культур, внедрялись современные производственные и технологические стандарты, развивался научный и укреплялся кадровый потенциал.

Предпринятые усилия привели к тому, что Тюменский АПК стал безусловным лидером в Уральском федеральном округе, а по некоторым позициям претендует на лидерство в масштабе Российской Федерации. Регион полностью обеспечивает себя картофелем, овощами, молоком, зерном, мясом и яйцом птицы, а излишки поставляет в соседние субъекты. Новая ситуация, в которой оказались тюменские аграрии с изменением курсовой стоимости валют и закрытием российского продовольственного рынка для ряда стран, не только создаёт проблемы, но и открывает новые возможности для наращивания объёмов производства местной продукции, увеличения доли рынка и занятия освобождённых ниш.

— На сегодняшний день удалось добиться главного, — говорит председатель комитета регионального парламента по аграрным вопросам и земельным отношениям Юрий Конев. — Если взять юг Тюменской области, то удалось решить проблему обеспечения продовольственной безопасности, но если смотреть немного шире и учитывать автономные округа, где живут наши люди, то объём товаров сельскохозяйственного производства не покрывает потребности всей большой Тюменской области. Поэтому для нас главная задача сегодня — расширять производство сельскохозяйственной продукции, ведь есть куда её сбывать.

ОДНИМИ из первых в новых условиях сориентировались предприятия перерабатывающей промышленности. Ялutorовский мясокомбинат уже начал выпуск сыровяленого свиного окорока «Ялutorовский». Он призван заменить испанский национальный деликатес хамон. Кроме того, здесь запустили производство консервированного и сухого корма для животных под брендом «Хвоста-

На помощь аграриям приходит современная сельскохозяйственная техника, прогрессивные технологии, высокопродуктивный скот

тый гурман». Не отстают и другие производители. Компания «Тюменьмолоко» реализовала проект «Тюменские молочные сыры», позволивший увеличить производственную мощность по выпуску продукции до 5 тонн в сутки. Здесь намерены расширить ассортимент до 12 видов сыров, в число которых войдут мягкие и рассольные сыры — моцарелла, брынза и фета. Есть целый ряд других проектов в области переработки мяса, молока и рыбы.

Проблемы, с которыми сталкиваются предприятия АПК, условно можно разделить на два типа: естественные и искусственные. К естественным трудностям относятся высокие риски ведения сельского хозяйства в природно-климатических условиях Западной Сибири. В их числе короткий сельскохозяйственный сезон, недостаток положительных температур, обилие осадков, относительно небольшая площадь пригодных для эффективного агропроизводства земель и другие. Здесь на помощь аграриям приходит современная сельскохозяйственная техника, прогрессивные технологии, высокопродуктивный скот. Проблемы, лежащие в законодательной и финансовой плоскостях, решаются значительно сложнее.

Рассказывает Руслан Цицкиев, президент ассоциации производственно-торговых предприятий Тюменской области «Оцелот», член Общественного совета при департаменте АПК Тюменской области:

— У нас два крупных проекта: сладковская площадка, где находится товарное рыбноводческое хозяйство, и строительство рыбоперерабатывающего завода в посёлке Молодёжном. Плотно работаем с профильным комитетом областной Думы, проводим консультации по различным аспектам, получаем помощь и поддержку по всем вопросам. Считаю, что у нас сложилось достойное сотрудничество. Очень важной считаю работу Общественного совета при департаменте АПК. Сегодня чиновник не может просто сидеть на своём месте — он должен вникать во все технические и технологические процессы, понимать экономику предприятий, быть специалистом во всех сферах сельского хозяйства. И с этой точки зрения в Общественном совете работают профессиональные и компетентные люди, которые понимают, что от качества взаимодействия бизнеса и власти во многом зависят стабильность и благополучие в регионе.

— При существующих банковских ставках невозможно работать, — отмечает председатель комитета регионального парламента по аграрным вопросам и земельным отношениям Юрий Конев. — Когда я работал в Государственной Думе, сам голосовал за создание «Россельхозбанка». Это чисто государственная структура, а она предлагает сегодня личным

подсобным хозяйствам кредиты под 21 процент годовых. Где это видано? Всё мировое сельское хозяйство живёт на кредитах, ставки там 3 процента, редко где 6 процентов. В результате мы вынуждены эти ставки хотя бы частично компенсировать деньгами из областного бюджета.

Стоимость банковских кредитов далеко не единственная проблема, препятствующая динамичному росту производства в отрасли. Здесь и ежегодная прибавка в цене на энергоносители и горюче-смазочные материалы, и рост стоимости удобрений, да и к торговле у сельхозтоваропроизводителей, как и у депутатов, накопилось немало серьёзных вопросов.

— Давайте посмотрим, как складываются цены на молоко, — предлагает заместитель председателя комитета Тюменской областной Думы по аграрным вопросам и земельным отношениям Александр Крупин. — У кого остаётся больше маржинальных доходов: у производителя, у переработчика или в торговле? Действующий закон о торговле такого деления не производит. Попытки разумно разделить доходы между производителем, переработкой и сбытом к успеху не привели. В результате большую часть выгоды получает именно торговля. В этой сфере следует навести порядок.

По подсчётам специалистов, ежегодные темпы роста объёмов производства сельскохозяйственной продукции в Тюменской области в ближайшие три года будут стабильно прирастать. В частности, продолжится реализация проектов по строительству молочных комплексов на 1800 голов в агрофирме «Междуречье» Ярковского района и на 1200 голов в компании «Стас-Агро» Гольшмановского района. Планируется строительство молочного комплекса на 1000 голов на предприятии «ЗапСиб-

Предпринятые усилия привели к тому, что Тюменский АПК стал безусловным лидером в Уральском федеральном округе, а по некоторым позициям претендует на лидерство в масштабе Российской Федерации

Хлеб-Исеть» Исетского района. Ввод этих объектов позволит увеличить поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях и обеспечить прирост объёмов производства молока.

— Вопрос животноводства, в частности увеличения поголовья крупного рогатого скота, стоит на первом месте, — продолжает рассказ Юрий Конев. — Необходимо покупать высокопродуктивный скот, поэтому закладываем на это деньги. Что касается молочного производства, то здесь система более-менее отлажена. Собираем молоко от небольших личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, крупные предприятия молочным производством тоже занимаются. Складывающаяся ситуация заставляет заниматься в том числе и сырым производством. Наши предприятия уже это делают.

Производство свинины планируется нарастить за счёт увеличения поголовья животных в ЗАО «Племзавод-Юбилейный» Ишимского района, ООО «Согласие» Заводоуковского района. В стадии реализации находится проект строительства свиноплеменника на 9600 голов ООО «Свинокомплекс «Тюменский» в Нижнетавдинском районе. Модернизация производства в ОАО «Тюменский бройлер» позволит увеличить производство мяса птицы и полуфабрикатов из неё. Впрочем, животноводческая отрасль не единственная из тех, что могут заинтересовать потенциальных инвесторов.

— Одним из самых перспективных направлений в сельском хозяйстве для нашего региона считаю производство овощей в закрытом грунте, — говорит зампред аграрного комитета облдумы Александр

Крупин. — Если раньше овощи шли из Турции, например, или других стран, то сегодня уже начал работу новый тепличный комбинат в Тюменском районе на 11 гектарах площадей, строится его вторая очередь на 5 гектаров. Это свежая и качественная продукция, которая поможет заместить на нашем рынке импортные поставки.

Депутаты Тюменской областной Думы утвердили региональный бюджет на будущий год. Новые экономические условия диктуют необходимость максимально пристального изучения каждой расходной статьи. Тем не менее объёмы поддержки сельскохозяйственной отрасли народные избранники сохранили и на будущий год.

— Исходили из того, что объём поддержки агропромышленного комплекса в федеральном бюджете сохранён на уровне прошлого года, — говорит Юрий Конев. — Наш комитет поставил вопрос о том, что обеспечение продовольственной безопасности региона, наращивание сельскохозяйственного производства, импортозамещение на рынке сельскохозяйственной продукции — ключевые задачи, а значит, мы должны сохранить уровень поддержки сельхозпроизводителей из областного бюджета.

— По сути, никакие программы развития агропромышленного комплекса не сокращены, — продолжает Александр Крупин. — Будет продолжена поддержка сельскохозяйственной кооперации, развитие малых форм хозяйствования, что очень важно. Депутаты пристально следят за этой темой.

Сегодня флагманы аграрной отрасли заняты наращиванием производственных мощностей и поиском новых каналов поставок продукции. Предприятия агропромышленного комплекса расширяют направления сотрудничества с торговыми сетями, администрациями северных городов, занимаются организацией представительств предприятий АПК, формированием собственной сети фирменной торговли.

Артём Зубков

«Тюменская область сегодня», 2016 год

Добро пожаловать в Год театра!

завтра начинается сегодня

Праздник получился массовым и ярким

« В середине декабря президент России Владимир Путин официально открыл в стране Год театра. В этот день весёлые и трогательные концерты-капустники по столь серьёзному культурному поводу состоялись на многих отечественных сценах »»

АКТЁРОВ, режиссёров и руководителей театров Тюменского региона на яркий праздник в четверг вечером пригласил Тюменский большой драматический театр, в котором с полудня работала «Большая театральная ярмарка».

Публика была как на подбор: чествовать любимых лицедеев пришли истинные театралы, что пристально следят за развитием каждого местного коллектива. Каждому гостю на входе вручили тематический шарфик и значок, более того, всех-всех пригласили на VR-экскурсию, мастер-класс по кукловождению, в фотозоны, где можно было сделать моментальный снимок и даже настоящую афишу с собой на переднем плане — никто не остался равнодушен к интерактиву в фойе ТБДТ перед началом главного представления.

Как хозяйка принимающей стороны актёры Тюменского драматического театра, конечно, солировали. Их спектакль-экспромт словно машина времени с Оле-Лукойе в роли рулевого переносил зрителей то в годы царствования Елизаветы I (именно она поручила «учредить в стране общедоступный для представления комедий и трагедий театр...»), то в будущее, когда за музейным стеклом окажется реквизит из ныне идущих спектаклей.

Мне кажется, сцена Тюменской «драмы», очень красивая и торжественная, никогда прежде не отправляла в зал так много зарядов положительной энергии, ведь выступали на ней, дарили зрителям творческие «визитки» самые талантливые артисты Тобольского драматического театра имени Ершова, Тюменского театра кукол, МТЦ «Космос», театра «Европа», молодёжного театра «Ангажемент», театра пантомимы «Мимикрия», студенты Тюменского государственного института культуры. Героям ТБДТ пришлось потесниться, чтобы принять коллег по цеху. Да, на сей раз коллег, а не соперников: миссия-то у всех одна — учить зрителей понимать друг друга, дарить им свет и добро.

Приветы от тюменских актёров получили и товарищи из округов (нижневартовские — драматический театр, театр «Барабашка», сургутские — музыкально-драматический театр, театр «Петрушка», няганский ТЮЗ, театр обско-угорских народов «Солнце», новоуренгойская «Северная сцена», Ханты-Мансийский театр кукол). А всех сразу в видеообращении поприветствовали министр культуры РФ Владимир Мединский, председатель Союза театральных деятелей России Александр Калягин, губернатор Тюменской области Александр Моор.

Третий звонок (эта незыблемая многовековая традиция всегда начинается театральное представление) в финале концерта дала заместитель губернатора Наталья Шевчик. Это значит, что капустник свернулся, но работе, настоящей работе ещё только предстоит разгореться. Добро пожаловать в Год театра! И — не жалейте для актёров оваций — они стараются для вас!

Ирина Никитина

«Тюменская область сегодня», 2018 год

Наперерез хаосу, наперекор абсурду

НЕДАВНО возник у меня повод задуматься над простым вопросом: а что, в сущности, понимать под словом «культура»? Уж, казалось бы, есть чёткие социальные маркеры: дом культуры, парк культуры, деятель культуры... Но, видно, правы мыслители, провозглашающие: чтоб понять систему (или явление), надо выйти за её пределы. Попросту говоря, только вникая в чужое и далёкое, уразумеешь родное и близкое.

Так случилось в беседах с Абдуллой, пришельцем, которого занесло в сибирские края миграционной волной с южных окраин когда-то бывшей общей родины. Он предстал передо мной сначала в образе уличного торговца, но под этой вынужденной маской открылась вскоре личность незаурядная. Абдулла получил высшее образование в советском вузе, но главное — генетически впитал культуру своих таджикских предков, и потому самый страшный для него моральный удар — картина, которая открылась ему на перроне тюменского вокзала, когда он пятнадцать лет назад ступил на наш асфальт: он впервые тогда увидел женщину, которая просто стояла и курила. Для Абдуллы курящая женщина вызывает шок, сравнимый с болью истинного православного, если он увидит, как иконой прикрывают кадушку с капустой. Исток ужаса в том, что мать для таджика — святое, и любое осквернение женской (материнской) сущности — святотатство.

— Как коротко обозначить разницу наших культур (таджиков и русских)? — спрашиваю у Абдуллы. И он отвечает с присущей ему лаконичной сдержанностью:

— У нас нет домов для престарелых.

Людмила Барабанова
Журналист

« Мы знаем преступно мало и фрагментарно о тех, кто действительно составляет культурный фермент нации. Но мы всегда узнаём их по их сияющим глазам. Они никогда не жалуются на жизнь и никогда не толкуют ни о каком своём успехе »

То есть если кто-то бросит своих стариков, это покроет весь род вечным позором.

Урок от Абдуллы сводится к тому, что культура — это укоренённая в обычаях и нравах система запретов — табу, и культурно-этнические различия отнюдь не исчерпываются видимыми проявлениями — танцами, костюмами и прочими прикладными искусствами.

Не кажется ли вам, что отдельные ветви человечества — регионы, суперэтноты — живут словно в разных исторических эпохах? Исламский мир по преимуществу консервативен так, будто живёт в давно прошедшем времени, и к его культуре приложимо в качестве самого мягкого определения слово «традиционная». То, что и славянский этнос когда-то пережил, да многое обронил по дороге в техногенную цивилизацию. В нашем крае я не знаю человека, сделавшего больше для сохранения традиционной крестьянской культуры, чем Лилия Васильевна Дёмина, директор Института музыки, театра и хореографии Академии культуры. Именно с её приездом в наш город по окончании Ленинградского института культуры всё и закрутилось в нарастающем темпе. Созданный ею ансамбль «Росстань» прославил сибирский фольклор и в Швеции, и в Бразилии, и на Кипре, и в Испании, и в Мексике, и в Канаде. Более того, трижды тюменская земля принимала гостей со всего света на фестиваль «Сибирские родники».

Конечная цель «Росстани» — не покрасоваться в живописных крестьянских костюмах, а на веки вечные законсервировать лучшее из того, что найдено в экспеди-

циях по 22 районам области и зафиксировано на 500 кассетах. У меня никак не выходят из головы эти экспедиции девушек по деревушкам. То пошли напрямик, да уткнулись в болото. То пришлось по бездорожью прокатиться на сенокосилке. То высадились в Упорово, да ударил сорокаградусный мороз. А волки, с которыми только по счастливому случаю разминулись возле деревни Бобры в Викуловском районе...

По дороге к прогрессу мы теряем что-то очень дорогое: и почитание старших, и импровизационную, игровую природу творчества. О привычном для нас водоразделе между сценой и зрительным залом не устаёт повторять вольнодумный композитор Владимир Мартынов. Первичная-то природа любого музыкального действия — хороводная. Зритель и исполнитель здесь — в одном лице. И потому Мартынов видит в привычной для всех концертной форме искусственность, отлитую в жёсткий формат.

Тут бы и закруглиться, да никак не обойти вниманием ещё один уникальный фрагмент традиционной культуры, занесённый даже в перечень нематериальных ценностей всемирного наследия ЮНЕСКО. Речь идёт о старообрядческой культуре, очаги которой поневоле оказались на Алтае и в Сибири. Почему поневоле? Да потому что после трагического раскола в православной церкви потянулись «упрямцы веры» сначала в заволжские керженские леса, а после мощного разорения скитов при Петре I хлынули в глухие дебри Зауралья и Сибири. Оказывается, самый почитаемый духовный лидер на Керженце старец Софонтий перед смертью побывал в наших краях возле деревни Ильиной, где обсуждал с престарелым иноком Авраамием самый больной вопрос — пути спасительного исхода старообрядцев. Вот о чём поведала нам из своего недавнего путешествия на реку Ирюм, левый приток Исети, Татьяна Нифановна Тепышева.

Ансамбль «Росстань» прославил сибирский фольклор и в Швеции, и в Бразилии, и на Кипре, и в Испании, и в Мексике, и в Канаде

ТРУДНО сказать, что сильней поражает в её подвижнической миссии: или размах экспедиций в пространстве (Алтай, Енисей, Украина, Нарьян-Мар, река Керженец в Заволжье, не говоря уж об Исетском крае), или то, что она финансирует свои экспедиции из собственных скромных средств. Но самое замечательное таится в другом: самоцель Татьяны Тепышевой не столько этнография, сколько менталитет сибиряков. Она допытывается, как в изоляции старообрядческих общин консервировался уклад древнерусского человека. Именно сейчас, когда в мире идёт война цивилизаций, нам надо понять, кто мы такие, на что способны, каковы природные дары нашего духа. В частности, Тепышева видит в насаждении культа успеха и удовольствия попытку перекодировать традиционный русский генотип. Нацию можно истребить без единого выстрела. Просто вытравить её базовые ценности сладенькими призывами: «Ты достоин большего». Это и ведёт к растлению духа.

Конечно, думать о возврате к традиционной культуре — всё равно что мечтать о повороте вспять течения рек. Но засечки в национальном сибирском генотипе — то богатство, которое весь мир трактует как загадку русской души, однако для нас то в том нет особой загадки. На каждом шагу мы сталкиваемся с тем, как социальные маркеры культуры входят в противоречие с реалиями нашей жизни. И один мой простецкий герой, всю жизнь бывший грузчиком, имеет такой тонкий музыкальный вкус, так почитает оперное пение, что в сущности недостижимо для многих «деятели культуры». А ведь так было во все времена. Сын стрелецкого сотника выучился чертить карты и проекты палат, губернский агроном собрал богатейшую коллекцию этнографии и заложил научные основы музейного дела в Тобольске, а ямщик брался за писание летописи.

Кто-то получает главное научение из книг, кто-то — из Интернета или из путешествий, а мой ценнейший источник развития — общение с героями, точнее сказать — с гармоничными людьми. Кто-то поражает меня находчивостью и высочайшей степенью адаптивности, кто-то привлекает неиссякаемой любознательно-

стью, а иные учат мужеству и стойкости. Дерзкие землепроходцы и тишайшие мыслители, самоотверженные матери и оголтелые художники — как оскудела бы моя жизнь, не встретиться они на моём пути. Мои заметки не претендуют на обзорный охват. Ограниченные личным опытом, они субъективны и высвечивают отдельные пики просветительской миссии этих подвижников культуры. Голос их не всегда слышен. Они не лезут напоказ, всецело захваченные своим делом. Остановлюсь на некоторых пиках этих достижений только потому, что они знаменуют некий прорыв к всемирной культуре, выламываясь за пределы провинциального быта.

УВИДЕВ в Третьяковке в 2004 году тюменскую коллекцию пейзажей Константина Панкова, Наталье Николаевне Фёдоровой коллеги не давали покоя вопросы: «Как вам это удалось?» Ведь все знали по альбому Геннадия Гора, что все эти работы рассеяны по частным коллекциям в Ленинграде, и вдруг — представлены все разом, а фрагмент акварели «Охотники» даже стал визитной карточкой тюменской экспозиции, поставленной на «Золотую карту России». Не меньший культурный шок испытало искусствоведческое сообщество и в Петербурге, когда на издательской базе журнала «Наше наследие» вышел альбом «Северный изобразительный стиль», составленный той же Натальей Фёдоровой. Никому не ведомая сотрудница Тюменского музея проникла в художественные кладовые Петербурга и обнаружила там всеми забытые сокровища: рисунки и скульптуры эвенков, нанайцев, ханты, которые потрясли знатоков бесхитрым чувством природной гармонии.

Истоки этого культурного шока надо искать в том, что современную цивилизацию, как

и её искусство, трясёт системный кризис. И потому в современном обществе невиданный идейный запрос на древние сибирские культуры с их целостной моделью мира. Вот почему наш земляк — ненец Константин Панков — зазвучал как эстетическое откровение примитива, став в один ряд с французом Анри Руссо и грузином Нико Пиросмани. Но суть-то этого сюжета в том, что хоть мы и слышали о Панкове и видели его репродукции, однако масштаб и специфику его дарования, а также тайну его рождения в недрах Института народов Севера открыла именно Наталья Фёдорова, на что у неё ушло более двадцати лет. Поиски, штудии, связи с коллекционерами — исследовательскую её работу я невольно уподобляю работе целого научного института. Видите, какой парадокс: мы не знаем, по какому золоту топчемся. Нужно поднять колоссальный пласт давно забытого, и только в широком культурном поле можно разглядеть свои драгоценности. Безвестный ненецкий охотник Константин Панков засиял в искусстве звездой первой величины.

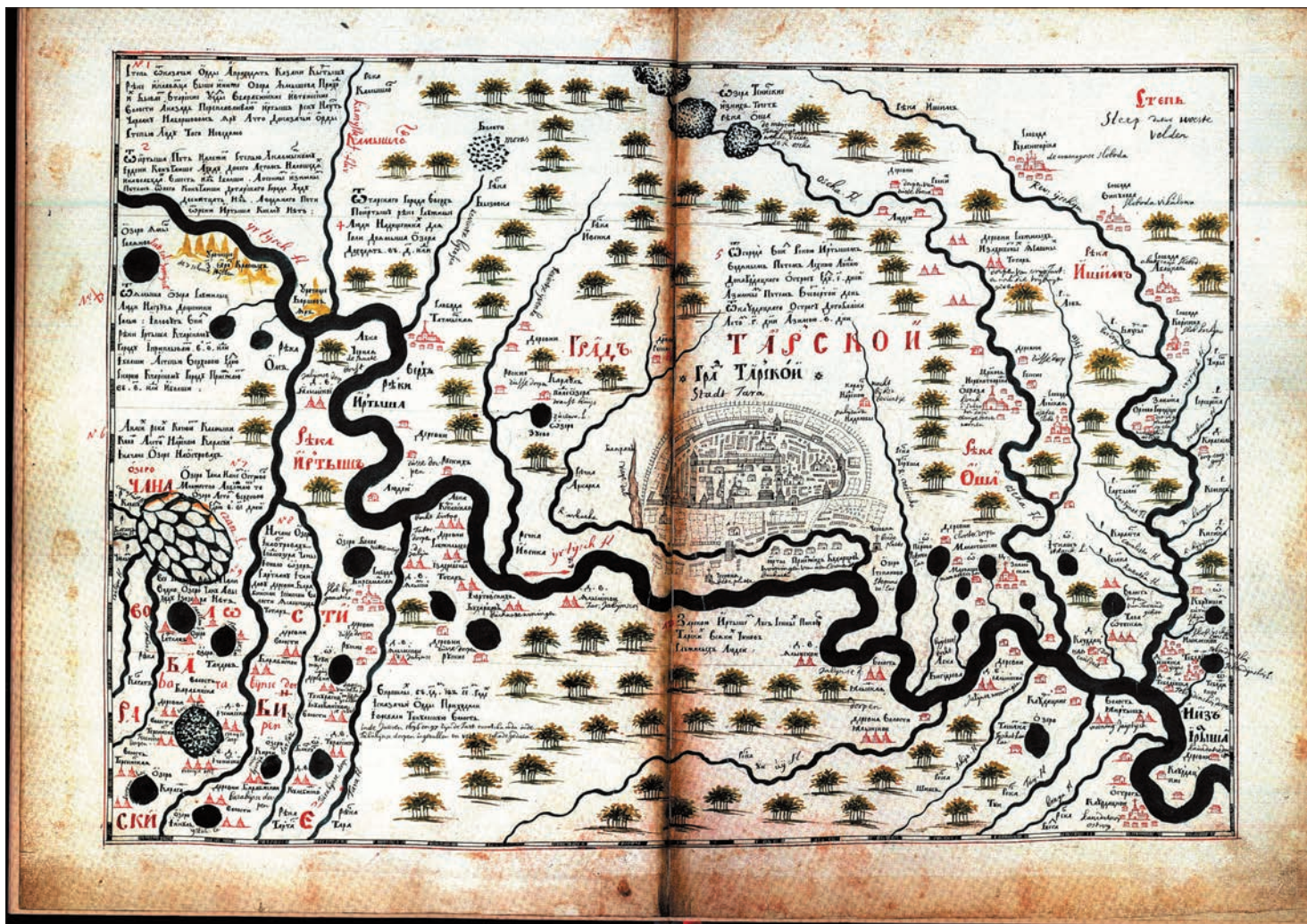
КОГДА я думаю о профессоре Роберте Михайловиче Бембеле, так и просится на язык заезженная шутка: «Мы говорим Бембель — подразумеваем геосолитон». И даже не потому, что он, первый в Сибири осваивая метод объёмной сейсморазведки, объяснил природу фрактальных стволов и ввёл в геофизику понятие «геосолитон». Суть в том, что всю дальнейшую жизнь он посвятил исследованию этого явления, догадавшись, что он открыл универсальный природный механизм. Далеко не сразу он пришёл к мысли о том, что Земля — живой организм. Она постоянно дышит, и геосолитоны — это и есть выдохи плазменного ядра планеты, позволяющие поддерживать постоянный режим вращения Земли. Или ещё более трудная для нашего

уразумения идея: материя не сводится к веществу, как повелось считать с лёгкой руки Ньютона. Основная материя Вселенной — эфир, а вещество — это временное состояние эфира.

Ясно, что подобные заявления никак не вписываются в старую научную доктрину. Но кто сказал, что тайны мироздания разгаданы и что за науку мы будем принимать только общепринятые постулаты?

Роберт Михайлович дал мне первое интервью более десяти лет назад, но потом регулярно инициировал наши встречи, чтоб поделиться новыми ответвлениями от того же научного ствола. В этом специфическом семинаре мы когда-то начали с задач сугубо геофизических, а потом перешли к тайнам мироздания, к теории природных катастроф и даже к глобальным всплескам человеческой агрессии. В сущности, Роберт Бембель выдвигает новую целостную систему мироустройства, и если её официально принять, куда подеваться столпам старой доктрины? Это и диктует инакомыслящему учёному стратегию поведения: не тратить энергию в бесплодных словесных турнирах. Он взял за основу принцип Макса Планка: «Новые идеи овладевают миром не потому, что удаётся переубедить носителей старых идей, а только потому... что им на смену приходит новое поколение, обученное новым идеям». Вот почему Роберт Михайлович без отрыва от научных исследований преподаёт в вузах Тюмени более сорока лет курс целостного (альтернативного) естествознания.

Кстати, на Международной конференции в Москве по проблемам дегазации Земли его теория геосолитонов взбудоражила научный мир как целостная платформа взглядов на механизм дегазации, от которой в конце концов и зависит будущее нашей планеты. Так что время всемирного признания нашего соотечественника ещё впереди.

ТРЕТИЙ сюжет начался для меня чуть ли не сорок с лишним лет назад, когда в Публичной библиотеке Ленинграда отыскиали для меня раритет — подлинник «Служебной чертёжной книги» Семёна Ремезова, и, надеюсь, понятен тот трепет, с каким я созерцала старинную буквенную вязь, тёмно-лиловые жилы рек, охристые горные цепи и пунктирные линии дорог, начертанные рукой тобольского изографа с сыновьями.

Факсимильное издание этой книги, а также «Истории Сибирской» и «Чертёжной книги Сибири» один из весьма авторитетных историков неспроста приравнял по научной значимости к открытию в русской литературе «Слова о полку Игореве». Что, круто? А не круто ли покажется вам, что публичная презентация главных трудов Семёна Ремезова, изданных благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» по инициативе Аркадия Гри-

Древние книги, переизданные благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», возвращены широкому кругу россиян через триста лет забвения

горьевича Елфимова, проходила в библиотеке Российской Академии наук в Петербурге? Что рукописи отпечатаны в Италии на высочайшем полиграфическом уровне и возвращены широкому кругу россиян для изучения и любования через триста лет забвения.

Кажется, Ницше уподобил культуру тонкой яблочной кожуре над дымящимся хаосом. Порой мне кажется, что я действительно выискиваю тех одержимых безумцев, что идут наперерез хаосу. Таков трижды чемпион мира по шахматам Андрей Ободчук, на костылях стоящий на европейском рынке со скобяным товаром, чтоб обеспечить себе пропитание на международном турнире. Та-

ков капитан милиции в отставке Леонид Третьяков, собравший односельчан со всего света, чтоб увековечить память о стёртой с лица земли деревеньке Савиной. А как вам покажется детективный сюжет об Иване Емельянове, сыне приходского тобольского священника, который выпал из советского гнезда и стал крупнейшим специалистом мировой экономики по кооперации, предсказав её отдалённые перспективы. Но открыл-то его профессор тюменской сельхозакадемии Сергей Пахомчик, чудодейственным способом добыв его монографию и переведя её с английского.

Мы знаем преступно мало и фрагментарно о тех, кто действительно составляет культурный фермент нации. Но мы всегда узнаём их по их сияющим глазам. Они никогда не жалуются на жизнь и никогда не толкуют ни о каком своём успехе. Успех — это всё-таки не твоя личная заслуга, а результат твоего сотрудничества с судьбой.

Нечто большее, чем просто фестиваль

завтра начинается сегодня

Димитрий
Митрополит Тобольский
и Тюменский

« Православная культура
и религия — фундамент России.
Фестиваль является также
уроком, как должно чтить свою
культуру, историю, показы-
вать пример терпимости,
мудрости в решении
национальных вопросов »

В ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ДНИ в Тобольске и Абалаке пролетели на подъеме, на одном дыхании. Пафос общего дела — хорошего, доброго — вызывал слёзы радости и светлой печали, улыбки и задушевные разговоры.

В XVII фестивале «Православие и СМИ» приняли участие более 100 журналистов из разных регионов страны. Впервые на нём побывала лидер болгарских журналистов.

Ярким солнцем и небесной синью встретил белокаменный Абалакский монастырь участников фестиваля и гостей. Удивительной красоты мозаичная икона, появившаяся рядом с Нестором-Летописцем, сверкала золотом, оттеняя образы святых равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла.

Председатель областного Союза журналистов Владимир Кузнецов рассказал о соработничестве медиасообщества с Тобольской митрополией. Вот, к примеру, колокол весом в полторы тонны — на него тоже собирали средства всем миром. Или икона Нестора-Летописца, ранее установленная на стене монастыря, — журналисты считают монаха Киево-Печерской лавры своим покровителем, первым историком и репортёром, написавшим «Повесть временных лет». Два года назад в Абалаке были вручены памятные знаки святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Владимир Кузнецов поблагодарил всех, кто участвовал в подготовке, сборе средств и создании новой иконы.

Тронула эмоциональная речь председателя Союза журналистов Болгарии Снежаны Тодоровой, которая от полноты чувств не могла сдержать слёз.

— Наши первоучители Кирилл и Мефодий у стены Абалакского монастыря — это многое значит и для болгарского народа, — сказала она. — Делаем очень доброе дело, сохраняя историю, память.

Она поблагодарила тюменцев и тоболяков за бережное отношение к общей истории и культуре, общей азбуке и письменности.

Воодушевляющие слова в адрес тюменского медиасообщества выразила секретарь Союза журналистов России Наталья Чернышова.

— Эта изумительная икона останется на века, — отметила она. — Тюменские журналисты — пример для России и международной журналистской общности. Они демонстрируют глубокое понимание жизни и являются поразительным примером соработничества, сотрудничества со священнослужителями.

Только митрополит Димитрий освятил икону, а около неё уже собрались малыши — третьеклассники из тобольской школы № 5. Рассматривают, удивляются, фотографируются. Вот и смена подрастает, ну как здесь не растрогаться!

Круглый стол «1917–2017 годы. Уроки столетия», состоявшийся в рамках фестиваля, не стал ограничиваться историей. И не удивительно, потому что журналисты не могли не говорить о проблемах и задачах своей профессии. Сказались волнение и высокий эмоциональный накал события — освящения мозаичной иконы.

Участники фестиваля «Православие и СМИ» возле образов святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия

ТОРЖЕСТВЕННОЕ закрытие фестиваля «Православие и СМИ» состоялось в Знаменском храме Абалакского монастыря. Дипломы победителям вручал митрополит Димитрий. Подобные церемонии — это всегда волнение, цветы, поздравления и слова благодарности, «Многая лета» в исполнении хора семинаристов, фото на память...

Гран-при фестиваля присудили коллегам из газеты «Тюменская правда». Редакция газеты «Тюменская область сегодня» получила диплом первой степени за последовательное освещение темы сотрудничества общества и церкви. Ура! Надо обязательно добавить, что это результат работы многих сотрудников газеты, внештатных авторов, журналистов районных газет и, конечно же, итог доброго сотрудничества со священнослужителями, волонтерами, подвижниками.

— Проект называется «Вера», — говорит журналист газеты «Тюменская правда» Наталья Вайцеховская. — Его особенность в том, что материалы писали не только журналисты, но и священники. Например, работы иерея Николая Сушкова вызвали большой резонанс среди читателей. Это статьи о том, нужно ли православие в школе. Их главная мысль: из школы должны выпускаться не специалисты высокого уровня, а люди, личности.

Член жюри Наталья Жижик рассказала об одной из конкурсных телеработ. Это программа «Время Ямала», получившая диплом первой степени. Автор Андрей Швецов повествует о возрождении храма в глухой деревне. Там не проводят ни акции, ни мара-

фоны — люди после тяжёлого рабочего дня приходят в храм и постепенно его восстанавливают.

— Работа, на мой взгляд, наполнена светом, там столько теплоты, авторского отношения к людям, — добавила она. — Это и есть настоящая Россия, о которой нужно рассказывать.

Церемония награждения завершилась приятным сюрпризом — лидер болгарских журналистов Снежана Тодорова вручила сертификаты на участие в пресс-туре в Варну телерадиокомпании «Регион-Тюмень» и газете «Тюменская область сегодня». На этом удивительные моменты не закончились: перед отъездом из Абалака участникам фестиваля подарили образы святых Мефодия и Кирилла и... коробки с коврижками. А ещё семинаристы каждому пели «Многая лета!». Замечательная традиция, кстати.

Говорит Александр Скорбенко, главный редактор газеты «Тюменская область сегодня»:

— Православная культура и религия — фундамент России. Фестиваль является также уроком, как должно чтить свою культуру, историю, показывать пример терпимости, мудрости в решении национальных вопросов. Огромное спасибо организаторам за этот семнадцатилетний подвиг, потому что подобные мероприятия прежде всего — сердечное взаимодействие, что наша митрополия делает искренне и душевно.

На прощание митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий поблагодарил его участников за труды и пожелал, чтобы Господь даровал и на следующий фестиваль радость общения и творческих успехов на благо Отечества, народа, чтобы доброе слово, добрые вести отзывались добром и любовью в сердцах граждан.

*Маргарита Шаманенко,
«Тюменская область сегодня», 2017 год*

Застоем здесь даже не пахло

ЛЮБЛЮ счастливые концовки во всевозможных фильмах и книгах, к тому же подошёл вплотную аж к рубежному восьмому десятку лет в своей жизни, чего и сам от себя не ожидал. Решил завязать с писаниной и взаправду уйти на пенсию. Завязал, ушёл, сократил количество выкуренных с полутора-двух пачек сигарет до полпачки. Осуществил давнюю мечту, наверное, каждого, кто имеет обычай работать ночами, — отхватить пару часов на дневной сон. Но тут подоспело приглашение взяться за мемуары, и я это предложение принял.

Предложения написать книгу воспоминаний, как уже говорил, поступали мне и раньше — я отказывался. Попробую сейчас объяснить — почему отказывался. У меня никогда не было архива. Не сохранилось ни одной записной книжки, потому что я страшно безалаберный мужик, у меня все бумаги теряются, начинаю искать какие-то нужные книги и не нахожу. Знаю, что меня награждали грамотами за заслуги — от администраций области, округов, но я их не обнаружил. Куда они могли деться? С трудом нашёл свою серебряную медаль за окончание школы, где-то там валялась.

Когда работал на телевидении в молодёжной редакции, мы очень сильно дружили с милицией, и решили они меня поощрить грамотой, подписанной министром МВД Щёлоковым. Грамота очень интересная — небольшого формата, на толстой такой картонке, но с подписью, с печатью. Я удивился: вроде как несолидная бумага. «Э-э, ты не понимаешь, Виктор Семёнович, — объяснили мне. — Она такая потому, чтобы можно было носить в кармане. Попадёшь в вырезатель, тебя

Виктор Горбачёв
Журналист, заслуженный
работник культуры РСФСР

« За три десятка лет понастроили двадцать с лишним городов и ещё много чего другого — обеспечили стране энергетическую безопасность на десятилетия, а может, на столетия вперёд. Сделали великое дело! Хотелось бы, чтобы об этом знало как можно больше людей, не говоря уже о прямых потомках »

там обшмонают, наткнутся на эту грамоту и не то что отпустят, а ещё и до дома довезут». Но я её тут же потерял. Жаль, ни разу не пришлось воспользоваться. Правда, в вырезатель никогда не попадал, но всё же...

В общем, тем, что всё же сохранилось, я обязан своей маме, которая очень сильно гордилась мной и ещё со школы берегла невероятное количество грамот — по учёбе, по спорту. Целый чемодан у неё был, но куда делся — не знаю. Какие-то бумаги собирала жена Генриетта Александровна.

На память я не надеюсь, она и в молодые годы была не ахти какая. К тому же память — вещь избирательная, важные события забываешь, а что-то несущественное оседает. В архивах рыться для меня всегда было страшным наказанием. Несколько раз пытался это проделывать — ничего хорошего не получалось. Человек курящий, поработаешь десять-пятнадцать минут — тебя тянет перекурить. Вышел на улицу, там хорошо, покурил, вернулся. Прошло десять минут — опять тянет курить. В общем, терпеть я это не мог. Хорошо, что в областном партийном архиве работала легендарная женщина Майя Андреевна Смирнова, она мне сильно помогала, когда нужно было найти какой-то документ. Память у неё была исключительная.

Вот я и думал: ну что я буду вспоминать без фактов, конкретных дат и так далее? Байки рассказывать? Вторая вещь, которая меня сильно напрягала: кому это нужно в принципе? Вроде сейчас оно и ни к чему. Но всё же при зрелом размышлении пришёл к выводу, что, наверное, дело это нужное. Говоря высоким штилем, самое

страшное для любого государства, народа — когда прерывается связь времён. Я человек политизированный, смотрю все политические передачи, меня, например, очень трогает всё, что происходит на Украине, тут эта связь времён очень сильно прервалась. Понятно, что сейчас совсем другое поколение, у него совершенно другой вектор развития, начиная с детства. Мы в разные игры играли. У нас были самодельные игрушки — из швейных катушек, из чего-то ещё подсобного. Делали рогатки, пугачи. А сейчас — компьютеры, пришла другая массовая культура.

В начале девяностых и у нас эта связь времён могла нарушиться, когда чёрт-те что делали и говорили. Ни одного доброго слова о близком прошлом не звучало. Но ведь в одну краску целую эпоху покрасить невозможно. Это ещё простительно молодым, у которых мозгов маловато. Я сам во время учёбы в университете ходил в бунтарях, чего-то мы там пытались жужжать по поводу венгерских, чешских событий. И у нас повыгоняли определённое количество народу, я получил выговор. Но потом заведующий военной кафедрой генерал-майор Янклович всё популярно объяснил нашей тусовке: «Сопляки! Вы чего тут буровите, что знаете о тех событиях? То, что по «Голосу Америки», по радио услышали? А ну пошли вон!» Все его страшно уважали, любили и разошлись.

В этом плане мне нравится президент Путин. Он не делает резких движений. У гимна оставил прежнюю мелодию, изменил только слова. В армии оставил обращение «товарищ» и так далее. Потихоньку, на тормозах проходит крутые моменты...

В принципе, хотелось бы сказать спасибо той эпохе, в которой мне довелось прожить. Надеюсь, свой Майдан мы уже прошли, многое осознали и уже оголтело не отрицаем свою недавнюю историю. Надеюсь, уже не будет развала предприятий, не будет таких борцов за справедливость, которым ничего, кроме власти, не надо.

Главными героями журналиста Горбачёва были действительно герои своего времени - геологи, нефтяники, строители...

СВЯЗЬ ВРЕМЁН крепится, условно говоря, мощными канатами — великими событиями, важными для государства и народа. Как можно забыть, скажем, битву при Бородино, полководца Кутузова? Внутри таких великих событий есть события меньшие, частные, касающиеся конкретных людей, — их миллионы, это тоже нити исторической памяти, идущей внутри поколений. Из этих нитей и сплетаются канаты. К сожалению, внутренние семейные нити были прерваны, утеряны. Но

сейчас они восстанавливаются. Пошла мода на составление родословной, этим увлекаются многие, в том числе мои знакомые, родные. Например, серьёзно исследовал свои корни Володя Огибенин — муж Юли, Гитиной сестры. Его отец был арестован и расстрелян, об этом не говорили, даже часть документов уничтожили. Владимир Григорьевич разыскал сохранившиеся документы, нашёл полузабытых родственников по всему миру. Огибенины широко разбрелись по свету, кто-то преподаёт в Сорбонне, кто-то чуть ли не космонавтом стал. И теперь благодаря проделанному гигантскому труду Владимира родословную знают его сын, внуки, другие родственники и знакомые.

Мемуаристика — тоже одна из тех ниточек, что связывают поколения и эпохи. Книг издаётся довольно много, у меня их несколько десятков — с памятливыми надписями министров, начальников главков, учёных, крупных специалистов разных отраслей. Я из них что-то интересное узнал, но дело не в этом.

В этих книгах рассказывается о тех годах в судьбе страны, к которым я причастен и которые мне дороги. Я считаю их очень заметными не только в истории двадцатого века, но и вообще в истории России. Так как это было второе покорение Сибири. Первый раз пришли сюда русские люди четыре с лишним века назад, и с тех пор особо ничего здесь не менялось. И вдруг — бах! — за три десятка лет понастроили двадцать с лишним городов и ещё много чего другого, обеспечили стране энергетическую безопасность на десятилетия, а может, на столетия вперёд. Сделали великое дело! Как тут не вспомнить пророческие слова Михайло Васильевича Ломоносова: «Могущество России прирастать будет Сибирью». Хо-

Редакцию газеты «Тюменская правда» Виктор Семёнович возглавил в самые переломные годы нашей недавней истории

«Связь времён крепится, условно говоря, мощными канатами — великими событиями, важными для государства и народа. Внутри таких великих событий есть события меньшие, частные, касающиеся конкретных людей, — их миллионы, и это тоже нити исторической памяти, идущей внутри поколений. Из этих нитей и сплетаются канаты»

телось бы, чтобы об этом знало как можно большее количество людей, не говоря уже о прямых потомках. Чтобы эта память крепила страну, государство. Наткнётся на эти воспоминания правнук, историк, любой небезразличный человек — что ж в этом плохого?

ВМИНУВШЕЙ эпохе, я это знаю, было много плохого, но очень много хорошего. Не хочу, чтобы её опошляли, чтобы опять повторились девяностые, когда людям наобещали колбасное изобилие как эталон социальной справедливости. Колбаса появилась и ещё много чего появилось. Но правильно ли всё мерять материальными благами? Правильно ли отдавать управление страной таким людям, как Березовский?

Я хочу сказать добрые слова в адрес той эпохи, в которой жил и работал. Моя мать, имея один класс образования, смогла выучить меня, будучи санитаркой в больнице. Вряд ли это было бы возможно сегодня. То время дало мне возможность максимально реализовать свои способности,

равно как и очень многим другим. Хотя в жизни, безусловно, многое зависит от стечения обстоятельств, от случая, от конкретных людей, с помощью которых ты реализуешься. Это прежде всего семья. Матери, к сожалению, я как-то не успел сказать нужные слова благодарности, так, увы, бывает у многих. Моя серебряная медаль за окончание школы — это медаль её. Математику, которую терпеть не мог, зубрил только из-за неё, чтобы она не плакала, не то что двойка-тройка, четвёрка становилась для неё трагедией.

Ну, а в том, что попал в нужное время и в нужное место — заслуга жены, которая меня привела и в Тюмень, и в журналистику, на телевидение. Сюда я пошёл за ней. Бог знает, где бы пребывал, если бы не она. В школе? Педагог из меня хреновый. Даже не представляю — где.

Хорошие слова хочется сказать многим и многим людям. Но тут вспоминается штамп из женских романов, которые я терпеть не люблю: мол, если что-то у меня получилось, то это благодаря тому, что вокруг много добрых людей, значительно больше, чем плохих. Я, конечно, сентиментальный человек, но хочу сказать о другом. Надо бы успеть, когда тебе перевалило за восемьдесят, сказать спасибо не в частной беседе, а публично, раз такая возможность появилась. Но список получается огромный и разнокалиберный. Вот, скажем, Василий Никитич Снегирёв, бывший главный редактор на телевидении, который меня коленом под зад выпихнул на север, когда я собрался заниматься исключительно спортом и литературными постановками. Ничего хорошего в перспективе это, конечно, не давало. С такими плечами и шеей, по его мнению, мне в Тюмени делать было нечего, все дела вершились на северных территориях.

Так или иначе на меня воздействовали все те легендарные личности — геологи, нефтяники, авиаторы, дружбой с которыми горжусь, с которых, вспомним

Между прочим, Горбачёв - почётный работник Нефтегазстроя России. Короче, свой среди своих

высокий стиль, хотелось брать пример. Именно они делали то время романтичным. Говорят, в шестидесятые-семидесятые в стране был застой, но в Тюмени в это время, как справедливо вспоминают ветераны, застоём даже не пахло, не успевали рубашки менять от пота, вкалывали как папы Карлы. Здесь гремели такие люди, как Эрвье, Муравленко, с которыми меня сводила моя работа, как Лёня Кабаев, с которым я дружил. Они формировали нашу жизнь, делали её интересной. Вообще, тогда много было неординарных личностей, в Тюмень приезжала куча всякого народа. Не знаю, кто ещё перевидал столько эстрадных знаменитостей, сколько видела моя жена. Со всеми довелось общаться: это и Пугачёва, и Леонтьев, и Лещенко... Было интересно, эти встречи что-то давали.

И всё это было не зря. На чём продержалась в перестройку страна, на чём держится сейчас? По-прежнему на тюменской нефти и газе. В годы дикой разрухи это позволяло пенсии платить людям, какую-то зарплату. Хотя есть мнение, что такое громадное богатство и ввергло нас в пучину, не дало развиваться. Но виновато, наверное, всё же не богатство, а что-то другое...

О СОБОЙ строкой хочу сказать, что Тюменской области всегда везло на руководство. Я много общался с редакторами газет разных областей. Чего они только ни говорили о своих секретарях, главах администрации — каждую неделю отчёт на бюро, за каждую ошибку строгоают, по стойке смиренно мог поставить любой инструктор обкома. У нас этого не было при советской власти, не было и позже. Проще говоря, они им мешали работать, мне — помогали. Тому же Леониду Юлиановичу Рокецкому очень благодарен, он выручал неоднократно. Я рад, что удалось сказать хорошие слова о Геннадии Павловиче Богомякове. Добрые отношения всегда были с губернатором ЯНАО Юрием Васильевичем Неёловым, с губернатором ХМАО Александром Васильевичем Филипенко.

Когда регион распался на три субъекта, все считали, что юг не выживет — ничего здесь нет, кроме хилого сельского хозяйства: заводы умерли, урожаи маленькие. А вы посмотрите, что сейчас делается. Идёт добыча нефти, и объёмы очень приличные, появляются заводы, даже своя металлургия. Мне кажется, областная власть очень разумно работает, хорошо общается с людьми. И здесь я очень заинтересованный человек: мне небезразлично, как придётся на этой земле жить потомкам.

Новое в нашем лексиконе: технопарк, инновации, нефтегазовый форум

завтра начинается сегодня

Тюменский технопарк стал площадкой для внедрения перспективных идей

« Оборудование для шельфа, произведённое на юге Тюменской области, уже используется на Каспийском море »

Инновационные компании региона получают государственную поддержку

ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ проектов, интересных открытий в Тюменском регионе горит зелёный свет. Развитие научно-инновационной сферы осуществляется в рамках действия одноимённой государственной программы, срок которой определён до 2020 года

Ключевой объект инновационной инфраструктуры региона — Тюменский технопарк. По состоянию на 1 января 2016 года резидентами технопарка получено 47 патентов и лицензий, внедрено свыше 65 технологических инноваций, разработано 55 промышленных образцов. В частности, благодаря поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере только за последние три года 14 инновационных предприятий получили субсидии за счёт средств областного бюджета.

Один из победителей программы финансирования фонда «Старт» — Тюменский институт медицинской информатики, который занимается специализированным программным обеспечением для медицинских учреждений. Разработаны информационные системы для судебно-психиатрической экспертизы, гастроэнтерологии, терапии. По словам директора компании Дмитрия Егорова, созданные ими компьютерные технологии используются не только в регионе, но и за его пределами: на Ямале и в Омской области. Планируется дальнейшая «экспансия» на российский рынок.

Инновационная компания «Алетейя» специализируется на разработке и внедрении технологий и оборудования экономичного воздушного отопления и технологического нагрева. Как пояснил её директор Лев Новичихин, разработанные предприятием газовые воздухонагреватели весьма экономичны. Они имеют стопроцентный коэффициент полезного действия и обладают отличным качеством сжигания в отличие от других подобных установок. Брянск, Питер и населённые пункты Крайнего Севера по достоинству оценили установки «Алетейя». Компания работает на рынке свыше 15 лет, и стала резидентом Тюменского технопарка с целью получения господдержки для дальнейших научных изысканий и созданий других опытных образцов.

Тюменское инновационное предприятие Института криосферы производит уникальный гранулированный строительный материал из диатомитового сырья, который не имеет аналогов в России. Проект

Задача всех участников процесса - стать полезными для нефтегазового сектора нашей экономики

реализуется совместно с Институтом криосферы Земли СО РАН. Как рассказал директор компании Николай Русаков, диатомит повсеместно распространён на территории России, в частности, в Тюменской области его насчитывается 30 трлн. куб. м. Применение такого материала при строительстве автомобильных дорог позволит повысить прочность и устойчивость земляного полотна, обеспечить надёжность и ровность дорожного покрытия, получить значительный экономический эффект за счёт резкого уменьшения объёма привозных строительных материалов. Стоимость дорожных объектов резко снизится, при этом повысится долговечность конструкции и сократятся межремонтные сроки.

Добавим, государственная поддержка инноваций призвана выводить проекты в реальный бизнес. Поэтому, говоря об эффективности поддержки, в первую очередь речь идёт об объёме производимой продукции (выручке компаний), объёме налоговых платежей в бюджеты разных уровней, созданных рабочих местах.

Евгения Суворова

«Тюменская область сегодня», 2016 год

На Тюменском нефтегазовом форуме заключены важнейшие соглашения

ОКОЛО двух тысяч гостей собрал традиционный Тюменский нефтегазовый форум, в течение двух дней работавший в технопарке областной столицы. В дискуссиях об основных направлениях развития топливно-энергетического комплекса приняли участие представители федеральных министерств и ведомств, топ-менеджеры ведущих российских и зарубежных компаний, эксперты отрасли.

Прежде чем приступить к научно-практическим конференциям и круглым столам, специалисты нефтегазовой промышленности смогли осмотреть выставку новейших достижений в области ТЭК. Со своими технологиями и проектами, просто перечислить которые в номере не хватит места, знакомили гостей и тюменские предприятия.

Завод «Сибнефтегазмаш», в частности, представил освоенные за последний год блочные конструкции — блок осушки попутного нефтяного газа и регенерации триэтиленгликоля, блок разделителя трехфазной газожидкостной смеси на газ, углеводородный конденсат и пластовую воду, здание насосной станции противопожарного водоснабжения и другие.

Фирма «Тюмень Прибор» показала спроектированные и сданные ею под ключ объекты — систему измерения количества газа установки подготовки попутного нефтяного газа Приразломного месторождения и мнемосхему установки переработки нефти Баганского месторождения (оба — нефтяная компания «Роснефть»).

Компания «Бентек», построившая в регионе завод девять лет назад, выпускает буровые установки стационарного и эшелонного типа грузоподъемностью 200-450 тонн.

Основные события форума развернулись в зале «Атриум», где прошли два пленарных заседания, панельная дискуссия, закупочные сессии и биржи деловых контактов с тюменскими предпринимателями крупнейших российских нефтяных компаний, а также подписание соглашений. В ходе диспутов представители российского правительства обрисовали стоящие перед нефтегазовым сектором

проблемы и рассказали о вариантах их решения, разрабатываемых в недрах кабинета министров. При этом высокопоставленные чиновники не преминули отметить миссию, которую взяла на себя Тюменская область — стать инновационной площадкой с умным управлением.

Топ-менеджмент нефтяных компаний также не обошёл эту тему стороной. Так, заместитель председателя правления АО «Газпром нефть» Вадим Яковлев говорил о взаимодействии с вузами, в том числе тюменскими. С участием компании создана магистерская программа в классическом университете, есть совместные проекты с индустриальным.

— Приобретаем широкий спектр продукции, выпускаемой тюменскими промышленными предприятиями, в том числе оборудование для шельфа, системы поддержания пластового давления, измерительные установки, погружные насосы и многое другое, — подчеркнул член правления, старший вице-президент по добыче нефти и газа АО «ЛУКОЙЛ» Азат Шамсуаров. К примеру, оборудование для шельфа, произведённое на юге Тюменской области, уже используется на Каспийском море. В 2016 году дошли по закупкам в регионе до уровня около полутора миллиарда рублей.

Итак, Тюмень в очередной раз предоставила площадку для дискуссий тем, кто на углеводородах не одну собаку съел, но и себя не обделила. Практически всем из так называемых «вип-персон» хозяева сделали предложения, от которых невозможно отказать. Как итог, регион заключил соглашения о сотрудничестве с добрым десятком компаний, среди которых «ЛУКОЙЛ», «СИБУР Холдинг», «Транснефть» и Свердловская железная дорога — филиал ОАО «РЖД».

Документы не ставят целью назвать конкретный объём будущих инвестиций — скорее, это закрепление намерений действовать сообща.

Тимур Хакимов

«Тюменская область сегодня», 2017 год

Технологический прорыв возможен, когда есть прорыв в мышлении

ПРОСТРАНСТВО под названием «Точка кипения», где рождаются новые идеи и проекты, формируются команды и вырастают лидеры развития региона и страны, заработало в Тюменском технопарке. Обращаясь к участникам церемонии открытия, губернатор Александр Моор охарактеризовал задачи, которые стоят перед коммуникативной площадкой. «Стратегия без тактики — это медленный, но прямой путь к победе, а тактика без стратегии — суета перед поражением», — цитирует его «Admtumen.ru». — Мы должны создать условия, чтобы здесь рождались идеи, как нашу экономику, предпринимательство перевести из текущего состояния в новое, которое будет соответствовать будущему. Мы должны определиться, какие направления технологического уклада будем развивать в Тюменской области, в чём у нас есть перспективы и как мы можем их реализовать».

«Пространства коллективной работы «Точка кипения», созданные при поддержке Агентства стратегических инициатив в 22 регионах России, предназначены для учёных, бизнесменов и технологических предпринимателей, госслужащих, членов общественных организаций и профессиональных сообществ, студентов, теоретиков и практиков, —

отмечает ТАСС. — В таких центрах они могут делиться опытом, результатами деятельности, совместно прорабатывать новые модели развития».

«Исполнительный директор АНО «Платформа национальной технологической инициативы» Андрей Силинг считает символическим, что в Тюмени филиал открылся в технопарке, где уже есть действующий технологический кластер, — дополняет «Infox.ru». — По его мнению, технологический прорыв возможен, когда есть прорыв в мышлении. «Точка кипения» — как раз та площадка, где существуют новые форматы коммуникации, общения, обсуждения идей. Она нацелена на людей активных, предпринимателей, на поколение суперинженеров, тех ребят, которые буквально через несколько лет будут создавать прорывные продукты на рынке НТИ».

Александр Моор и Андрей Силинг осмотрели экспонаты технологической выставки «TMN-ехро», приуроченной к открытию «Точки кипения». Церемония открытия завершилась подписанием соглашения между АНО «Платформа национальной технологической инициативы» и ГАУ «Региональный информационно-образовательный центр» о сотрудничестве в развитии пространства «Точка кипения — Тюмень».

Светлана Курсанова
«Сибирское богатство», 2019 год

Откроем новую нефтегазо- носную провинцию!

завтра начинается сегодня

Передовые технологии добычи и современное оборудование - залог успеха

« Важнейшим в ближайшем будущем объектом из числа новых центров подготовки запасов представляется пока ещё неоднозначная Арктика. Нефтегазовые её богатства подсчитаны давно, и они огромны »

ЕСЛИ сегодня у специалиста спросить, какой район в России наиболее богат запасами нефти и газа, он ответит: Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция. А, например, вопрос «Сколько нефти в нашей стране и в мире?» звучит не совсем правильно, он требует уточнения. Имеется в виду — при нынешнем уровне геологической изученности, добыче или размерах цен на внешних рынках? Строго говоря, «привязать» те или иные объёмы к некоей дате нельзя, поскольку они постоянно меняются: сегодня та или иная страна по запасам углеводородов находится в числе лидеров, а завтра её рейтинг может резко понизиться.

Россия как крупный экспортёр сырья глубоко вовлечена в этот мировой торговый поток. Каждая страна в этом отношении проводит свою политику. Как же Россия выглядит в этом «пелетоне» сырьевых государств? Для ответа на поставленный вопрос воспользуемся данными об извлекаемых запасах и годовых объёмах её добычи. Их соотношение даёт искомую цифру — на сколько же лет России хватит этих запасов нефти при нынешних темпах её потребления. Этот срок оказался равен 24 годам. Столь малый период времени — конечно, тревожный сигнал, и он заставляет думать о принятии соответствующих мер. И, пожалуй, главный вопрос, который нужно задать самим себе, должен звучать так: надо ли стремиться обязательно быть первым? Ведь Саудовскую Аравию нам ни при каких условиях не обогнать. Запасов у неё втрое больше, как и рассматриваемый срок — 66 лет, не говоря о заоблачных величинах такого срока для ряда стран Персидского залива (86-130 лет). Как видим, проблема пополнения запасов с каждым днём становится всё острее, поэтому понятна срочная необходимость вести поиск новых месторождений. Времена нефтяного изобилия 1970-1980-х годов прошли. Главенствующим на протяжении 40 лет был и остаётся Западно-Сибирский комплекс. В наших недрах находится ещё очень много неразведанных нефтяных месторождений, и при активных поисковых работах указанный срок может возрасти ещё на 20-30 лет. Правительство и нефтяные стратеги делают упор на формирование новых центров добычи, в частности в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, арктических шельфах. На наш взгляд, здесь уместно привести ходовое выражение: спохватываются, когда у поезда последний вагон на виду остался. Для лучшего понимания роли восточного вектора дадим его краткую геологическую характеристику и политическую составляющую, поскольку «эхо» будущих действий в той или иной степени может отозваться на стратегии работ и в Западной Сибири.

Сегодня государство чётко определилось: будем развивать восточное направление. Причиной тому является необходимость поставки нефти в Китай по системе трубопроводов Восточная Сибирь — Тихий океан. Необходимое увеличение добычи может быть достигнуто только при активизации бурения

Опыт показал, что при бурении на шельфе практически каждая скважина оказывается продуктивной

поисковых и разведочных скважин. Подставить своё «плечо» может только Западная Сибирь, и в первую очередь Ванкорское месторождение, но...

Дело в том, что по геологическим условиям своего нахождения и формирования залежей это месторождение расположено на территории не Восточной, а Западной Сибири. Поэтому если исключить Ванкор из ресурсной базы Восточной Сибири, то запасов нефти из оставшихся объектов не хватит для полного заполнения нефтяной трубы. Доливать придётся западно-сибирской нефтью. Поэтому будет правильным внести коррективы в планы раздельного распределения государственных средств по этим регионам. При этом надо чётко представлять, что восполнение добычи нефти возможно прежде всего за счёт более изученных районов.

ЕЩЁ ОДНИМ важнейшим в ближайшем будущем объектом из числа новых центров подготовки запасов представляется пока ещё неоднородная Арктика. Нефтегазовые её богатства подсчитаны давно, и они огромны. Основная часть её ресурсной базы (100 млрд. т условного топлива) приходится на шельф Баренцева (30,7%), Печорско-

го и Карского (37,4%) морей. 20 декабря 2013 г. на Приразломном месторождении был получен первый промышленный приток нефти. Заметим, что рядом находятся ещё пять месторождений-спутников с запасами нефти, мало чем уступающими действующему. На очереди — выход на шельф Карского моря. Если учесть, что успешность бурения в море на сегодняшний день равна единице (каждая пробуренная скважина является продуктивной), то трудно даже представить, насколько увеличится нефтяной баланс. Однако надо понимать, что указанные запасы нефти пока ещё предварительные, и без бурения скважин дать их уверенную оценку невозможно. Поэтому бурение, бурение и ещё раз бурение — такова тактика ближайших лет в наших акваториях и соседних с ними восточных морях. Россия дополнительно получает фактор времени. Российская компания «Новатэк» ведёт на Тазовском полуострове разработку Юрхаровского нефтегазоконденсатного месторождения, морская часть с отходом до 5 км от берега проводится горизонтальными скважинами.

В общем, имеются все геологические и технологические предпосылки тому, что новая нефтегазовая провинция, заявившая о себе по сути в акваториях Тюменского региона, продолжится и далее к востоку, охватывая всё северное прибрежное обрамление материковой части суши вплоть до Камчатки.

Александр Рыльков, Владимир Конохов

Область знает, куда и зачем она движется

завтра начинается сегодня

Александр Моор
Губернатор Тюменской области

« Конечно, и успехи текущего года, и те, которые видны в более глубокой временной ретроспективе, – результат самоотверженного труда всех тюменцев. А также особых усилий тех, кто направлял этот труд, создавал для него условия, определял ориентиры и устанавливал приоритеты »

Из Послания губернатора Тюменской области Александра Моора «О положении дел в области и перспективах её развития»

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ! Для всех граждан России, для всех тюменцев и лично для меня нынешний год стал годом выбора. Выбор сделан. Мы вновь показали, что верны своим ценностям. Мы выбрали открытое будущее, а не стагнацию или регресс. Наш выбор был и разумным, и нравственным. Мы подтвердили своё доверие друг другу и преданность родной земле, избежав внутренних расколов и раздоров.

Нас полтора миллиона, примерно один процент населения России. Но наш валовой региональный продукт в пересчёте на одного жителя выше среднероссийского на треть. Доля промышленности в структуре нашей экономики превышает 30 процентов, а всего лишь десять лет назад она была меньше десяти! Доля высокотехнологичных и наукоёмких отраслей — более двадцати процентов! В Индексе научно-технологического развития субъектов РФ Тюменская область вплотную подошла к десятке лидеров.

Первое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата говорит о многом. В 2017 году объём инвестиций в основной капитал показал рекорд и превысил двести девяносто миллиардов рублей. В расчёте на одного жителя это намного выше среднероссийского значения — на 80 процентов! Причём структура инвестиций носит здоровый рыночный характер — это прежде всего собственные средства предприятий.

Наша экономика демонстрирует высокие темпы роста, прежде всего промышленного, инновационного, технологического. Десятки новых производств — и гигантских, и совсем небольших, но так нужных людям. Одних фермерских сыроварен — восемь за два года! Наполняются резидентами индустриальные парки. Созданы тысячи новых рабочих мест. Радуют достижения тюменских аграриев: кто ещё недавно мог поверить, что по урожайности овощей открытого грунта мы станем лучшими в России? А это случилось. Активно ведётся дорожное и жилищное строительство, благоустраиваются общественные пространства, дворы и площади, и не только в областном центре. Война, объявленная нелегальным свалкам, будет выиграна. Преображаются буквально на глазах поликлиники и больницы, школы и университеты, музеи и стадионы. Нам действительно есть чем гордиться.

Объём инвестиций в основной капитал вырос на 43 процента к предыдущему году. Запущено ещё 11 новых промышленных производств, причём не только в Тюмени, Тобольске и Увате, но и в других районах области. Признана лучшей в стране наша система сельскохозяйственной кооперации, а ведь её потенциал далеко ещё не раскрыт. Новый дом обрёл музей

имени Словцова, закончена набережная Туры, со дня на день замкнётся кольцевая автодорога. Вокруг областной столицы создан лесопарковый «зелёный пояс» — самый большой в Уральском федеральном округе и один из самых больших в России. Наши дети и внуки будут дышать чистым воздухом.

А первая в истории региона пересадка костного мозга? А два новых детских сада и три новых школы, построенных с нуля за один год? Детский технопарк «Кванториум», крупнейший в России аквапарк «ЛетоЛето». Расширил свою географию молодёжный мультицентр «Моя территория», теперь он есть и в Тобольске. Набирают ход туристические проекты, например как отработанный в партнёрстве с Елисаветинско-Сергиевским просветительским обществом «Императорский маршрут», благодаря которым Тюмень и Тобольск ярче засияли на туристической карте России.

Конечно, и успехи текущего года, и те, которые видны в более глубокой временной ретроспективе, — результат самоотверженного труда всех тюменцев. А также особых усилий тех, кто направлял этот труд, создавал для него условия, определял ориентиры и устанавливал приоритеты. Семена, из которых выросли эти плоды, посеяли мои предшественники Сергей Семёнович Собянин и Владимир Владимирович Якушев. А также их сотрудники и соратники, одним из которых был и я.

Сегодня я подтверждаю свою верность этому курсу. Курсу на динамичную, конкурентоспособную экономику, курсу на энергичное многовекторное повышение качества жизни тюменцев, курсу на обеспечение эффективных гражданских и социальных коммуникаций в тюменском сообществе.

Задача такого всеобъемлющего разнонаправленного развития достижима только в одном случае: если над ней будет работать всё сообщество. Я много думал над тем, что может нас сплотить для решения такой амбициозной задачи?

Я глубоко убеждён: справедливость является самым главным внутренним запросом нашего общества. А равенство — одна из важнейших граней понятия справедливости.

С ПРАВЕДЛИВОЕ общество создаётся равенством возможностей. Такое общество — открытое, публичное пространство, в котором каждый представлен как гражданин, независимо от уровня доходов. Такое общество мы и должны построить.

Да, наша область в последние годы добилась множества прорывных результатов. У нас есть десятки производственных, социальных, образовательных, культурных проектов, которые при содействии регионального правительства успешно стартовали. Они, так сказать, вышли на устойчивую орбиту. Конечно, мы не собираемся бросать их на произвол судьбы. Но работа с ними должна быть переведена из опекающего режима в сопровождающий, под-

Александр Моор: «На всех представителях власти, начиная с меня, лежит огромный груз ответственности»

держивающий: дальше лидеры должны развиваться самостоятельно, на то они и лидеры.

Фокус нашего внимания предлагаю сделать шире: ещё осталось множество людей — групп, институтов, инициатив, которые не без досады смотрят на тех, кто уже «взлетел». Я думаю о них. Я думаю, что наша главная задача — запустить вторую, теперь уже массовую, фронтальную волну обновления, модернизации, развития Тюменской области.

То, о чём я говорю, не прихоть и не благое пожелание. Я не вижу лучшего ответа на те вызовы, с которыми нам предстоит столкнуться в ближайшее время.

Нам прежде всего необходимо равенство внимания. Никто и нигде, ни в одном уголке нашей области, ни в одной отрасли или сфере общественной жизни не должен чувствовать себя забытым, лишним, неучтённым. На наших управленческих радарх не должно остаться никаких «слепых зон» или «белых пятен». Недостаточно прислушиваться к тем голосам, которые уже звучат. Нужно идти туда, где всё ещё молчат, и приглашать к разговору, к действию.

Нам необходимо равенство шансов. Любой проект, любая разумная инициатива независимо от своего содержания и своих масштабов не должна оставаться без адекватной поддержки. Единственный критерий, которым мы должны руководствоваться, — общественная польза, общее благо.

И, конечно, нам необходимо равенство ответственности. Никто, ни один руководитель любого уровня не должен чувствовать себя в привилегированном положении. На всех представителях власти, начиная с меня, лежит огромный груз ответственности, возложенный на нас самими же тюменцами. Каждое слабое звено нарушает прочность всей цепи. От таких звеньев мы будем избавляться. К счастью, у нас их мало. Задача в том, чтобы их не стало совсем.

Давайте же посмотрим, какие конкретные шаги нам предстоит совершить в ближайшее время, чтобы

эти ценности не остались только декларацией о намерениях, чтобы они обратились в настоящие дела.

Инвестиционный климат должен стать ещё более комфортным и дружелюбным — равным образом для проектов, генерируемых в самой области и приходящих извне, из других регионов и стран. Равным образом — для проектов крупных и малых. Места в рейтингах — не самоцель. Инвестиции работают на рост, на создание новых рабочих мест, на развитие инфраструктуры, на повышение качества жизни. И не в последнюю очередь — на обеспечение равных условий для самореализации всех жителей области. Главное — свежие, оригинальные, продуктивные замыслы, и всем тюменцам должно стать ясно, куда их нести, где ближайшая платформа для их осуществления. Такой платформой должен стать каждый муниципалитет.

Мы продолжим развивать наш агропромышленный комплекс. В фокусе нашего внимания — предприятия глубокой переработки и дальнейшее развитие кооперации малых хозяйств. И дело не только в том, что сельское хозяйство — это перспективная отрасль экономики. Современный агропромышленный комплекс — это основа социальной стабильности и социального развития тюменского села.

Особое внимание мы будем уделять сохранению баланса между развитием наших предприятий и сбережением окружающей среды. Экологическое сознание должно стать неотделимой частью нашей производственной и управленческой культуры.

Мы продолжим инвестировать в здравоохранение. Мы должны сделать доступной профилактическую и диагностическую медицину для каждого человека, искать новые способы решения привычных задач. Современные технологии позволяют без увеличения затрат получать недоступный ещё вчера результат, а значит — улучшать качество жизни граждан.

Мы продолжим развивать систему социальной поддержки граждан на принципах адресности и нуждаемости. Задача — обеспечить равный доступ к мерам социальной поддержки и справедливый критерий оценки нуждающихся в ней. Если житель Тюменской области действительно попал в трудную ситуацию, мы должны приложить все усилия, чтобы оказать реальную помощь. Поэтому я решительно поддерживаю инициативу подготовки Социального кодекса Тюменской области, который сведёт воедино весь накопленный нами опыт работы в этой сфере и обеспечит качественно новый уровень её эффективности. Только надо иметь в виду, что Социальный кодекс не может быть создан в чисто ведомственном порядке. И весь его дух, и каждая его буква должны быть сверены с гражданским обществом, должны пройти общественную экспертизу в ходе публичных дискуссий и обсуждений.

Нам удалось выстроить систему равных и справедливых отношений между Ямало-Ненецким автономным округом, Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой и Тюменской областью. Но отдача, общая польза от этой системы может стать гораз-

до больше, чем сейчас! Потому что меняется само глобальное экономическое пространство. Совместными усилиями мы можем занять в нём достойную позицию: перемены работают на нас. Приобретает второе дыхание Северный морской путь. Возникают новые транспортные коридоры, прокладываются широтные и меридиональные транспортные пути. Мы находимся на скрещении этих коридоров, и, если сможем воспользоваться открывающимися возможностями, дивиденды окажутся колоссальными.

СЕГОДНЯ невозможно построить процветающую экономику, не умея создавать новое знание. Я говорю не о каких-то абстрактных проектах с красивыми и модными названиями. Речь идёт о создании новых технологий для реального сектора. Такой опыт создания интеллектуальных производственных систем, в том числе для нефтегазового сектора, есть в Тюменской области. В интересах развития нашей экономики мы продолжим активно развивать тюменскую науку и образование.

«Направлением главного удара» в этом отношении в ближайшие годы станет формирование тремя регионами научно-образовательного центра мирового уровня. И это, кстати, отличный пример того кумулятивного эффекта, который способны дать верно понятые и грамотно управляемые национальные проекты. Интеграция науки, университетов и промышленных корпораций; интеграция исторически сложившихся преимуществ и компетенций Ямала, Югры и Тюменского юга.

На сегодняшний день собственный экспортный потенциал области ещё не раскрыт. Сейчас годовой объём нашего экспорта — несырьевого и неэнергетического — вплотную приблизился к миллиарду долларов. В следующем году этот вес надо взять. И тут тоже потребуются нестандартные подходы, в которых поверх традиционной отраслевой номенклатуры органично соединятся тренды различного происхождения. Скажем, тюменскую медицину уже пора воспринимать как полноценную экспортно ориентированную отрасль, при этом тесно связанную с туристическим бизнесом. Медицинский туризм бурно растёт во всем мире, а по параметрам цены и качества Тюмень более чем конкурентоспособна — если не в глобальном масштабе, то в масштабе всего евразийского континента точно.

Уже не первый год мы говорим о необходимости кардинального повышения производительности труда — это одна из острейших проблем и всей России, и нашей области. Закономерно, что Тюмень в прошлом году стала пилотным регионом приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости», закономерно и то, что теперь эта тема выделена в особый национальный проект. Потому что с каждым годом становится всё яснее, что проблема не решается одними только закупками новой техники, оптимизацией технологических процессов и модернизацией рабочих мест. Проблема

Когда наша область будет отмечать свой вековой юбилей, эта девочка станет уже совсем взрослой. Интересно, каким ей запомнится нынешнее время?

в головах, в психологии — и рядовых работников, и руководителей. Наш департамент экономики столкнулся с парадоксом: в разработке и реализации мер по повышению производительности труда охотно участвуют предприятия, где этот показатель и без того неплох. А те, где производительность труда отстаёт от средних отраслевых значений, всеми правдами и неправдами уклоняются. С подобным безобразием пора кончать, и это как раз тот случай, когда равенство шансов, внимания и ответственности надо внедрять жёстко.

Мы продолжим курс на вовлечение граждан в принятие решений на всех уровнях власти. И это тоже не дань моде, а необходимость. Участие даёт понимание, понимание рождает доверие. Моё твёрдое убеждение: общество, где люди доверяют друг другу, развивается быстрее и гораздо легче переживает любые потрясения.

Вторая волна тюменской модернизации поднимется только тогда, когда будет запущена широкая цепная реакция социального творчества, направляемого, но уже не управляемого сверху, из единого центра. Основные элементы необходимой для такой цепной реакции инфраструктуры есть, но нередко

они находятся в режиме пассивного ожидания. Например, совет муниципальных образований Тюменской области: разве не естественно ему стать главной площадкой горизонтальных взаимодействий, где кипели бы страсти, где представители территорий делились бы друг с другом опытом, идеями, советами, лучшими практиками, где возникали бы и проходили проверку на прочность новые инициативы? Разве не должен он наладить прямое сотрудничество как минимум с муниципалитетами северных округов, а ещё лучше — всего федерального округа? Пока такого не происходит.

Мы смотрим на вопрос улучшения качества жизни комплексно и считаем, что оно определяется не только уровнем экономики и мерами социальной поддержки, но и качеством среды вокруг человека. Среда — это всё, что нас окружает: общественный транспорт, общественные пространства, учреждения культуры, центры досуга, государственные и муниципальные услуги. Среда, созданная с уважением к человеку, делает человека богаче. А её доступность делает наше общество более справедливым.

Тюменская область неспроста уже давно стала одним из локомотивов роста и развития всей страны. Мы знаем, куда и к какой цели движемся, мы знаем, как её достичь. Препятствия на этом пути неизбежны. Но когда они нас останавливали? Главное, что мы сами не собираемся останавливаться.

«Тюменская область сегодня», 2018 год

Специальный выпуск, посвящённый 75-летию Тюменской области

Автор проекта и редактор-составитель – В.А.Строгальщиков

Общественно-политический журнал

№ 3 - 4 (200 - 202) 2019

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор А.Н.Скорбенко, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.А.Жужгин, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.А.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.М.Кирсанова
Набор и верстка Т.А.Суворова
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: А.Барабанова, В.Белобородов, Т.Воинский, И.Гецевич, Н.Грузинцева,
В.Горбачёв, П.Дистанов, А.Добрянская, В.Ермакова, А.Зубков, К.Кабдулвахитов,
И.Кальва, Л.Карабанова, С.Кирсанова, В.Князев, В.Конюхов, В.Крюков, В.Наумова,
И.Никитина, К.Огнева, Ю.Переплёткин, Т.Потёмкина, И.Притчина,
А.Рыльков, М.Сальникова, О.Серафин, Г.Скрипунов, В.Строгальщиков,
Е.Суворова, А.Туринцев, Т.Хакимов, М.Шаманенко, Ю.Шафраник, С.Шевченко

Иллюстрации: В.Бычков, А.Космаков, А.Круговых, И.Сапожков,
А.Черепанов, Ю.Чернышов, Н.Меньшиков,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

*Редакция журнала «Сибирское богатство» выражает искреннюю благодар-
ность нескольким поколениям тюменских журналистов, честно исполнив-
ших свой профессиональный долг и внёсших тем самым достойный вклад в
историю родного края, а также творческим коллективам областных газет
«Тюменская область сегодня», «Тюменская правда», «Тюменские известия»
за участие в подготовке к печати архивных материалов*

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 27
Подписано в печать 05.07.2019 г. Выход в свет 02.08.2019 г. Заказ №1613 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

